

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

МАРИЯ БОТАЛОВА

АКАДЕМИЯ НЕВЕСТ

Annotation

Все юные девы мечтают здесь оказаться. Но Академия невест открывает двери только для тех, у кого есть метка избранницы шиага. Все они невесты, каждая предназначена одному из шиагов — представителей таинственной и могущественной расы теней. Вот только Эвелин не о том мечтала. Уж точно не занять место погибшей невесты. Ну ничего, она готова поспорить с судьбой! Академия невест еще не видела столь неприлежной студентки. И внезапно вспыхнувшие чувства не должны помешать. Нельзя поддаваться, ведь не все так просто...

- [Мария Боталова](#)

- [ПРОЛОГ](#)
 - [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [ГЛАВА 7](#)
 - [ГЛАВА 8](#)
 - [ГЛАВА 9](#)
 - [ГЛАВА 10](#)
 - [ГЛАВА 11](#)
 - [ГЛАВА 12](#)
 - [ГЛАВА 13](#)
 - [ГЛАВА 14](#)
 - [ГЛАВА 15](#)
 - [ГЛАВА 16](#)
 - [ГЛАВА 17](#)
-

Мария Боталова
АКАДЕМИЯ НЕВЕСТ

ПРОЛОГ

Карета дернулась и внезапно остановилась. Снаружи слышались крики.

— Эй, куда бежишь? Куда он бежит? Ловите его!

— А, не уйдешь! Что в сумке?

— Тащи! Тащи это сюда! — доносилось с разных сторон.

В душе всколыхнулась тревога. Я не узнаю эти голоса. Это кто-то не из нашего сопровождения.

Топот, лошадиное ржание, подозрительный треск. Карета дернулась немного вперед, но тут же вновь остановилась.

Боги, да что происходит?! Неужели... кто-то осмелился напасть?

Я потянулась к шторе, чтобы отодвинуть ее и выглянуть в окно, но в этот момент дверца кареты распахнулась.

— О, какая красавица! Иди ко мне! — молодой мужчина с залихватской улыбкой протянул ко мне руки.

Я призвала магию и запустила в него шаровую молнию. Попала прямо в грудь. Но тут у незнакомца на шее что-то сверкнуло. Зеленоватая вспышка погасила шар.

— Думаешь, мы не подготовились? Магов тоже порой грабим. Магов — особенно приятно! У них много интересного можно найти.

Пока мужчина рассказывал, как здорово грабить магов, я размахнулась и врезала ногой ему в челюсть. От этого магическая защита не спасла. Разбойник, а судя по всему, на нас напала одна из разбойничьих шак, стукнул зубами. Голова мотнулась, мужчина чуть не упал на землю, но каким-то чудом все же сумел удержаться за стенки кареты. Я запустила в него несколькими атакующими заклинаниями, которые, впрочем, не причинили никакого вреда и так же, как шаровая молния до этого, были заблокированы защитным амулетом.

Для придания себе смелости, я завизжала и бросилась на разбойника. План был прост — вытолкнуть его из кареты, выскочить самой, добраться до лошадей и сбежать верхом. Раз уж охрана не справляется, то дела наши плохи.

Но силы девичьего тела не хватило, чтобы справиться с мужчиной, пусть даже не слишком крупным. Стройный и жилистый, он вовремя перехватил меня за талию и вместе со мной ввалился обратно в карету.

— Да ладно, малышка, не сопротивляйся. Покажи, что у тебя тут

интересного есть...

Несмотря на мелькнувшую в голове паническую мысль, интересовали его вовсе не мои прелести. Вернее, тоже мои и тоже прелести, но не те, что даны от природы...

Разбойник выдернул из волос диадему. Больно выдернул, вместе с несколькими волосками, а то и половиной прически! Вскрикнув от боли, с размаху врезала ему по голени. Мужчина взвыл и повалил меня на сиденье.

— Да тише ты, не брыкайся!

Я старательно отбивалась, но без магии справиться с ним не могла. Разбойник ловко избавлял меня от украшений. За диадемой, инкрустированной мелкими, но дорогими драгоценными камушками, последовали браслет, золотая цепочка, еще один браслет, пара колец. Ну нет, это же мое любимое, не отдам!

Я попыталась сдернуть с шеи разбойника защитный амулет. Однако тот вовремя перехватил мою руку. Платье подозрительно затрещало. Разбойник заметил еще одно колечко, ловким движением сорвал его с пальца. Я изловчилась и снова со всей силы заехала ему ногой по голени.

Пока мужчина ругался сквозь стиснутые зубы, попыталась выскользнуть из-под него и броситься к дверце кареты. Мне это даже почти удалось, но в последний момент разбойник все же меня перехватил и дернул на себя, вместе с тем разворачиваясь, чтобы загородить собой выход. Нежная ткань платья подобного обращения не выдержала.

Рукав попросту оторвался. Взгляд мужчины застыл на обнаженном плече.

— Я... п-прости-те... — заикаясь, пролепетал он. По симпатичному лицу пошли зеленоватые пятна.

Я тоже взглянула на плечо. Ах, ну да, правое. То самое, где теперь красуется метка шиага.

Когда способность шевелиться вернулась к потрясенному разбойнику, он отпрянул от меня.

— Я... я не знал... простите...

В голове с бешеной скоростью закрутились мысли.

Меня везли в Академию невест. На нас напали разбойники. Судя по всему, разбойники одержали верх. Значит, везти меня больше некому. Это ведь шанс! Шанс сбежать прямо сейчас!

Разбойник, по-прежнему заторможенный, пятился к дверце кареты. Но я вдруг поняла, что отпускать его ни в коем случае нельзя. Теперь, когда он знает, что я невеста шиага, никто из разбойников не причинит мне вреда. Но даже если все равно присвоят себе отобранные украшения —

пожалуйста! Я готова заплатить. Готова расстаться даже с любимым колечком!

Схватив его за грудки, проникновенно заглянула в испуганные глаза и выдохнула:

— Возьми меня с собой!

— Э... что?.. — растерянно пробормотал мужчина.

— Увези меня. Я поеду с тобой. Можешь даже все украшения забрать. Ну, только одно какое-нибудь оставь, а то у меня потом денег на еду не будет. А остальное можешь забрать, только увези меня с собой.

— Э... н-нет... это н-невозможно, — просипел он. Теперь лицо казалось синеватым. Вкупе с зелеными пятнами выглядело устрашающе. Как будто упырь какой-то, в самом деле.

Но жажда обрести свободу оказалась сильнее страха. Я вцепилась в мужчину мертвой хваткой.

— Не бросай меня, пожалуйста! Хотя бы до ближайшей деревни. А лучше подальше, а то легко найдут. Пожалуйста, возьми...

Однако слова о том, что меня могут найти, похоже, произвели на несчастного разбойника неизгладимое впечатление.

— Нет, не могу! — как-то нервно воскликнул он. Оттолкнув меня, мигом выскочил из кареты.

— Уходим, быстро!

— А как же добыча? Мы еще не все перетрясли! — возмутились остальные разбойники.

— Бросайте! Я сказал — уходим, немедленно!

Высунувшись из кареты, успела увидеть, как разбойники улепетывают прочь и один за другим скрываются в лесу. Сопровождающие валялись в пыли дороги, но уже потихоньку поднимались на ноги, потирая ушибленные места. В основном затылки.

Ну вот, тоже мне разбойники... Могли бы хоть понадежней обезвредить свои жертвы, чем простым ударом по голове.

Тоскливо оглядев поле боя, со вздохом вернулась в карету. К сожалению, сбежать не получится. Слишком их много. И часть сопровождающих уже пришла в себя. Среди них есть маги. Я не успею скрыться и вместе с тем избавиться от маяка.

Сейчас окончательно очухаются, и продолжим путь к Академии невест.

Для меня это почти приговор. Но только почти.

Так легко я не сдамся!

ГЛАВА 1

— Ну вот и все, леди, — произнес лорд Горанд, наш семейный маг, сняв с меня маячок. Основная причина, из-за которой мне не удалось сбежать по пути к академии. А ведь пыталась! Дважды пыталась.

В первый раз попалась на досадной мелочи. Во время остановки на обед незаметно вытащила из кареты заранее собранную сумку с самыми важными вещами, сошла с дороги и аккуратно, стараясь сильно не шуметь, двинулась подальше от лагеря. Ведь даже просчитала, что хворост собирать и на реку за водой слуги пошли в другом направлении. Но, как выяснилось, наш семейный маг тоже отлучился. В кустики. На него-то я и наткнулась совершенно случайно. И почему-то он не поверил, что я тоже в кустики по нужде отошла, а сумку взяла так, на всякий случай.

Все бы ничего, встретить я слугу или кого из охраны, усыпила бы магией. Но тягаться с опытным магом, к сожалению, оказалось бесполезно. Даже с магом, который на ходу натягивал штаны.

Тогда-то на меня и повесили маячок, чтобы без труда определить местонахождение в случае побега.

На протяжении второго дня пути я старательно изображала, будто смирилась с необходимостью учиться в академии и даже этому рада, как любая другая невеста шиага. Одновременно с тем аккуратно и незаметно снимала с себя маячок. Хитрое, затейливое заклинание. Как только почувствует, что от него пытаются избавиться, сразу отправит хозяину сигнал. Вот и снимала его ювелирными прикосновениями. Но маг все-таки заметил, укрепил маячок и стал следить за мной еще пристальнее. Так что вторая попытка побега заранее была обречена на провал.

Ну а разбойников даже вспоминать грустно. Не те нынче разбойники пошли, не те! Читала я романтические книги из нашей библиотеки. Так вот, все разбойники, которые там описывались, были благородны и смелы. Никто из них не боялся похитить приглянувшуюся девушку. Правда, ни одна из героинь не была невестой шиага, так я ведь и не предлагала совсем уж по-настоящему меня похищать — только подвезти чуток, не бросать в лесу.

— Куда нести вещи? — спросила Энни, собственно, за эти вещи отвечающая. Слуги вместе с тяжелыми сумками сгрудились возле кареты в ожидании указаний.

Нас встречали. На ступенях замка академии показался мужчина,

опрятно, однако весьма просто одетый.

— Леди Эвелин Айла тар Вивиас?

— Да, — ответил лорд Горанд, поскольку именно ему в отсутствие отца доверили право представлять меня.

Мужчина поклонился и с почтением произнес:

— Я провожу вас, леди, в вашу комнату. Следуйте за мной. Ваши слуги тоже могут пройти.

Мужчина развернулся и скрылся за дверью. Слуги подхватили сумки и тоже двинулись было к входу в академию, но я их остановила:

— Не стоит. Мне не нужна ваша помощь.

— Леди? — удивился лорд Горанд.

— Теперь я невеста шиага, и вы за меня не отвечаете. Как и слуги не принадлежат мне. Поставьте сумки.

Слуги растерянно переглянулись.

— Деточка, зачем вы так?! — ужаснулась Энни. Впрочем, ее почти все ужасало, я к этому привыкла и реагировать как-то по-особенному уже перестала.

— Энни, не расстраивайся. Все будет хорошо. Но в помощи я не нуждаюсь.

— Поставьте сумки, — махнула рукой Энни под укоризненным взглядом лорда Горанда.

А вот лорд меня в последние дни раздражал очень сильно. Он, конечно, всегда служил нашей семье верой и правдой, но вот это его рвение в наблюдении за мной, пытавшейся сбежать, совсем было ни к чему!

— Я буду скучать, — разрыдалась Энни, обнимая меня.

— Не расстраивайся, все будет хорошо...

— Конечно! Конечно, все у вас будет хорошо! Вы ведь теперь невеста шиага. Нет ничего почетней. Вы самая счастливая, самая замечательная, — Энни снова разрыдалась, а я чуть зубами не скрипнула.

Повернувшись к семейному магу, улыбнулась:

— Вы честно выполняли свой долг. Да воздастся вам по заслугам.

Пока лорд Горанд пытался понять, в чем подвох, я произнесла заклинание, одно из простейших бытовых, и подняла в воздух все свои сумки.

— Прощайте, — с этими словами я поспешила вверх по лестнице к дверям академии, где стоял, дожидаясь меня, провожатый.

А лорд Горанд насторожился, между прочим, не зря. Раз уж не удалось ни сбежать, ни с маячком самостоятельно разобраться, поскольку следил за мной семейный маг излишне внимательно, я оставила ему на прощание

небольшой сюрприз. Как только он сядет в свою карету, заклинание сработает. Лорд лишится роскошных темных волос. Он, конечно же, попытается вырастить их заново, но как минимум месяц облысевшая голова не поддастся сторонним магическим воздействиям — могу гарантировать! И развеселую розовую крапинку на сверкающей лысине тоже обещаю.

Провожатый как-то странно покосился на плывущие по воздуху сумки. Кажется, даже ненадолго застыл.

— Что-то не так?

Мужчина моргнул, сфокусировал взгляд на мне и заторможенно отозвался:

— Нет-нет, все в порядке. Следуйте за мной.

Странно. Что это с ним?

Впрочем, все мое внимание довольно быстро переключилось на замок. Если снаружи он казался светлым, потому как сложен был из серебристого камня, то изнутри буквально сиял. Сквозь высокие витражные окна свет обильно вливался в просторный, украшенный лепниной и красивыми, изящными статуями холл. Большая часть потолка тоже состояла из стекол. Серебристые стены мягко искрились под солнечными лучами.

Следуя за провожатым, я с любопытством крутила головой по сторонам. Мы поднялись по лестнице на второй этаж и по длинному коридору направились из центрального крыла замка в левое, вероятно, туда, где находились комнаты невест.

Здесь было уже не так волшебно, но все равно светло, благодаря тем же серебристым стенам и высоким, почти от пола и до самого потолка стрельчатым окнам. А еще в нишах обнаруживались то вазы с цветами, то любопытные статуэтки, то подсвечники, тоже похожие на произведения искусства.

— Нравится? — поинтересовался провожатый с улыбкой.

— Здесь красиво, — отозвалась я нейтрально. Было бы странно говорить, что мне нравится замок, в котором совсем не хотела очутиться.

По пути нам встретилось еще несколько человек. Все они были одеты точно так же, как мой провожатый, — в простые черные камзолы без вышивки и черные штаны. И все тоже как-то странно посматривали на плывущую по воздуху вслед за мной вереницу сумок. Неужели все другие невесты не брали с собой вещи? Или их удивляет что-то другое?

А может быть, до меня просто никто не отказывался от слуг. Каюсь, поддавалась эмоциям. Очень уж хотелось сделать что-нибудь этакое, назло. Ведь не послушали меня! Умоляла не отдавать в академию.

Впрочем, я прекрасно понимала, что родители не могли пойти против воли шиагов. Но хоть бы не повторяли так часто, насколько это почетно — стать невестой шиага. Почетно, невероятно, волшебное, «нет девушки счастливее» и все в том же духе. Тьфу, противно!

Наконец провожатый остановился возле одной из дверей и предложил мне коснуться ладонью третьего камня слева на уровне ручки.

— Первое прикосновение произведет настройку на вас. Во все последующие разы открыть дверь сможете только вы.

— Спасибо, — вежливо поблагодарила я и последовала указаниям.

— Это ваша комната. Осваивайтесь. Через два часа состоится собрание в общем зале. За вами придут.

Провожатый удалился. Я же вошла в комнату, с любопытством изучая обстановку.

Ну, что могу сказать? Просторно, роскошно и, пожалуй, помпезно. Обилие украшений на мебели, лепнины на стенах и декоративных узоров, которые были буквально повсюду, казалось излишним. Но в целом вполне симпатично. Из коридора я попала в гостиную. В гостиной обнаружились еще две двери. Одна вела в купальню, вторая — в спальню. И... с тем, что покои вполне симпатичны, я погорячилась!

Увиденное в спальне настолько потрясло, что я утратила контроль над заклинанием. Сумки, до сих пор парившие в воздухе, посыпались на пол. Все семь. А я стояла на пороге и не могла поверить своим глазам.

Розовое безумие... это какое-то розовое безумие...

Уж не знаю, куда делись уже привычные белые и серебристые цвета, однако спальная комната была выдержана в розовых тонах. От ассоциации с розовым облаком сделалось нехорошо. Воздушные пурпурные портьеры на окнах, нежно-розовый балдахин, розовые рюшечки на розовых подушечках, розовое покрывало, розовое одеяло. Даже игрушечный мишка на кровати — и тот розовый! Светло-розовая мебель, украшенная пурпурными узорами, меня окончательно добила.

Возникло огромное желание последовать примеру сумок и рухнуть на пол. Лишь с трудом удержалась на ногах — повезло, за косяк вовремя ухватилась. Но смотреть на это розовое безумие было невозможно. Глаза заболели, честное слово! И вообще, кажется, укачало. Резко захлопнув дверь, я с трудом доковыляла до дивана в гостиной и чуть ли не рухнула в объятия серебристых подушек. Серебристых... как хорошо...

Однако в прострации я пребывала недолго. Из коридора послышался визг. Вскочив на ноги, поспешила к двери. По пути чуть не запнулась о сумку, но в последний момент смогла восстановить равновесие.

А в коридоре разворачивалось целое представление. Вопила стройная блондинка с точеными чертами лица. Вопила так, будто у сирен научилась. Те, между прочим, своими криками могут убить.

Перед блондинкой на полу сидела сжавшаяся от страха девушка и дрожащими руками собирала разбросанные по полу вещи обратно в сумку.

— Ты! Я из-за тебя ноготь сломала!

Одна за другой открывались двери, девушки с любопытством выглядывали в коридор, а блондинка продолжала вопить, потрясая перед лицом у несчастной рукой, вероятно, со сломанным ногтем.

— Что мне теперь делать?! Через два часа нас поведут на собрание! А если там будут шиаги?! Если меня увидят с этим ужасным сломанным ногтем и с испорченным маникюром?! Ты мне жизнь сломала! Меня теперь никто не выберет!

— Прости, я не хотела... — пролепетала девушка.

— Все из-за тебя! Ты во всем виновата! Во всем! — блондинка перешла на визг.

— И в плохом урожае в прошлом году — тоже... — хмыкнула одна из девушек, выглянувших на крик.

Я с изумлением взглянула на нее. Ну надо же, не слышала, чтобы невестой шиага могла стать девушка из северного народа альтарини. Светлая, почти белая кожа холодного оттенка, прозрачно-голубые, как льдинки, глаза и белоснежные волосы. Это точно альтарини, их ни с кем не спутаешь.

— А как знать, — вперед выступила брюнетка в очень и очень дорогом платье. Даже я надевала подобные наряды только на балы, но никак не в повседневной жизни, хотя наша семья никогда не бедствовала. — Может быть, она и виновата. Плохо пахала, мало поливала, не все сорняки выдернула, — издевательски предположила она, явно намекая на низкое положение несчастной девушки в обществе. — Что ей еще остается? Жалкая замухрышка, ей ничем не привлечь шиагов, кроме как мелким вредительством устраняя конкуренток.

Блондинка наконец-то замолкла, даже разулыбалась. Явно почувствовала свой маникюр отомщенным.

Вот ничего не меняется. Что было в магической академии, где я проучилась пять лет и лишь год не доучилась, чтобы закончить ее полностью, то же продолжается здесь. Знатные и богатые издеваются над теми, кто не принадлежит к кругу аристократов. В принципе подобное можно наблюдать где угодно. Даже в своих замках некоторые издеваются над прислугой, но в академиях это чувствуется особенно остро, потому как

под одной крышей собираются студенты из разных сословий.

Хотя считается, будто невесты шиагов воспитываются особенным образом. Где? Пока разницы не вижу.

Я повела рукой, остатки разбросанной одежды сложились в сумку сами собой. Девушка изумленно ахнула. А зря ее, между прочим, замухрышкой назвали. Красивая. Очень. Шиаги других не выбирают. И как только могут определить по младенцу, к которому приходят, чтобы одарить его магической меткой? Но ведь ни разу не ошиблись! Все невесты как на подбор.

Альтарини подошла к продолжавшей сидеть на корточках девушке и помогла ей подняться.

— Пойдем, не обращай внимания. Ты невеста шиага. Точно такая же, как они.

Блондинка с брюнеткой, нашедшие друг друга, возмущенно фыркнули. Мол, как ты посмела сравнить нас с этой!

На сей ноте представление закончилось.

Девушки поспешили скрыться в своих комнатах. Я тоже закрыла дверь. Нужно как-то, наверное, подготовиться к обещанному через два часа собранию. А времени осталось даже меньше.

В первую очередь отправилась в купальню — освежиться после дороги. Негоже предстать перед обществом с пылью в волосах. Затем взялась разбирать сумки, заодно выбирая одежду. Стараться сильно не стала. Даже если истеричная блондинка права, и шиаги на самом деле почтят нас своим присутствием уже сегодня, мне разряжаться ни к чему. Может быть, если никому не понравлюсь, меня отпустят с миром.

Никогда не слышала, чтобы хоть раз за всю историю невеста была отвергнута шиагом. Но ведь до сего дня все невесты мечтали понравиться. А я не хочу. Мне это не нужно. Между прочим, до того, как на мне появилась проклятая метка, имелись планы поинтересней. Замужество в них тоже входило, но не за таинственного представителя неведомой расы, лишь отдаленно родственной людям.

Вспомнив Райена, тоскливо вздохнула. Так, не время раскисать. Нужно собраться и выбрать какое-нибудь платье!

По истечении отведенного времени в дверь постучали. Как выяснилось, стучали во все двери подряд. Девушки выходили в коридор одна за другой, а наш провожатый в единственном числе продвигался вперед. Когда все собрались, нас повели, вероятно, к тому самому залу, где должно состояться общее собрание.

На выходе из коридора в качестве сопровождающих присоединились

еще двое: мужчина и, для разнообразия, женщина. Кстати, в отличие от мужчин, женщина была одета гораздо богаче, если не сказать роскошно. Уверенный, строгий взгляд, которым она окинула вереницу невест, окончательно убедил, что статус женщины здесь достаточно высок.

Я с любопытством поглядывала на остальных девушек. Разоделись, разукрасились... кто во что горазд. А горазды они, прямо скажем, не очень. Заметно, что старались. Видимо, впечатлялись воплями блондинки о возможном появлении шиагов на этом собрании. Вот и хотели выглядеть как можно лучше. Но хотели — не значит, что у них это получилось. Слуг нам здесь никто не прислал. Справляться пришлось своими силами. А большинство девушек, как оказалось, этому не обучены. Мне-то легче. Я в академии училась, куда слуг с собой тоже не возьмешь. Хочешь или нет, а научишься за собой ухаживать. Но даже мне при подготовке к балу, например, потребуется помощь. Другое дело, что сейчас не старалась выглядеть как-то по-особенному. И все же... все же на их фоне, получается, неплохо смотрюсь.

Знала бы, что они такие криворучки, вообще не стала бы краситься! А то вдруг и вправду шиаги появятся.

Нас привели в просторный светлый зал. Посреди обнаружили ряды стульев. В сравнении со всем остальным свободным пространством казалось, будто стулья испуганно теснились друг к другу.

— Проходите, присаживайтесь, пожалуйста, — произнес провожатый, кивая на стулья.

Как только девушки расселись, стало ясно, что стульев всего двадцать три — ровно по количеству невест. Впрочем, чему удивляться?

А перед нами выступила та самая женщина, которая присоединилась к нашей процессии по пути к залу.

— Приветствую вас, юные невесты шиагов, — она обвела нас строгим взором. — С этого дня вы будете учиться в Академии невест — самом почетном и единственном в своем роде учебном заведении. Я догадываюсь, что вы сейчас чувствуете. С самого детства вам внушали, что вы особенные. Так и есть. Но вам предстоит работа. Обучение не будет простым. Вы должны освоить традиции шиагов, стать для них идеальными невестами.

Девушки, кажется, даже дышать перестали, вслушиваясь в речь. Женщина тем временем продолжала:

— Да, вы все уже избраны. И ни одна не останется без жениха. Стены нашей академии покидают только замужние девушки. Но шиаги еще не выбрали. Они будут наблюдать за вами. И только от вас зависит, насколько

сильно и кому из них вы понравитесь. Покажите себя с лучшей стороны. Здесь вы все равны. Вы не в обществе среди простых людей, где перед вами преклонялись. Вы все невесты шиагов. Соперницы. А потому хочу озвучить самое главное наше правило. Никогда и ни при каких обстоятельствах вы не имеете права вредить друг другу. Вы меня поняли?

Она окинула нас очередным строгим, почти суровым взглядом.

— А если кто-то все же нарушит это правило? — спросила одна из невест. — Нет, я не собираюсь делать ничего такого. Я в себе уверена. Но другие? Вдруг кто-то все же задумает что-нибудь плохое? Что будет предпринято с вашей стороны?

— Во-первых, хочу вас заверить, — женщина усмехнулась, — навредить кому-либо ни одна из вас не сможет. Мы будем следить. И сумеем вовремя предотвратить печальные последствия. Но та, которая попытается, будет наказана. Очень строго наказана.

— Как?

— Вам лучше не знать, — женщина зловеще улыбнулась. — Да, позвольте представиться. Меня зовут Луиза Вагра тар Грестес. Я буду вашей наставницей. Занятия начинаются с завтрашнего дня. Расписание вам выдаст Лорен, — она кивнула на мужчину со свитками. Тот, отлепившись от стены, направился к нам. — Изучите расписание внимательно и не опаздывайте.

— А когда мы увидим шиагов? — спросила еще одна девушка. Та самая блондинка, которая ноготь сломала.

Женщина усмехнулась.

— Хотела бы сказать, что когда будете готовы. Но, боюсь, остается только надеяться, что через три дня вы действительно будете готовы.

— Значит, уже через три дня?! — от переизбытка эмоций блондинка даже подпрыгнула на стуле.

— Да. Через три дня состоится прием. Вы предстанете перед шиагами, сможете с ними познакомиться. А за эти три дня мы подготовим вас. По крайней мере, научим правилам этикета при общении с шиагами.

Я тоже решила не отставать от остальных. Видно же, как не нравятся Луизе вопросы. Значит, нужно тоже что-нибудь спросить! Я ведь плохая студентка. Такая невеста, как я, не подходит шиагам.

Ну, я и спросила:

— А при общении с ними нужны какие-то особые правила?

Луиза вздернула бровь. Ответила, не скрывая надменности:

— Конечно. Шиаги — это другая раса, отличная от нашей. Даже среди людей традиции могут различаться. У тех же альтарини. Верно?

Альтарини повела плечом, не желая вступать в дискуссию.

А меня, кажется, уже приняли за не слишком умную девицу? Отлично! Может быть, именно такой линии поведения стоит придерживаться. Туповатая и хамоватая. Стыдно ведь шиагам будет показать!

— Все подробности о занятиях узнаете завтра, — продолжила Луиза. — Повторяю, не опаздывайте. Также завтра к вам придут лучшие портные королевства. К приему вам сошьют новые платья.

Брюнетка, та, которая присоединилась в коридоре к блондинке со сломанным ногтем, поинтересовалась:

— А как насчет слуг? Мы, конечно, можем обходиться без слуг. Но хотелось бы выглядеть подобающим образом, когда предстанем перед шиагами.

Я с трудом удержалась от смешка. Они могут обходиться без слуг? Правда? Но тогда у меня не будет шансов не привлечь внимания шиагов!

Луиза кивнула:

— Постоянных слуг у вас не будет. Но на первое время перед важными мероприятиями к вам будут приходить помощницы.

— Постойте, только на первое время?

— Да, на первое время. Забегая вперед, скажу. У шиагов нет женщин-слуг. А мужчин они к своим женам в качестве помощников одеться, накраситься или сделать прическу не подпустят. Вам придется справляться самим. — Луиза улыбнулась: — Мы вас научим.

Я с любопытством огляделась. Интересно, они знали об этом? Ведь что-то невестам шиагов рассказывали? Но, судя по возмущенно-потрясенным лицам, новость оказалась для девушек весьма неожиданной. И недовольный ропот не поднялся только потому, что никто здесь друг с другом не знаком, а значит, и перешептываться не имеет смысла.

Хотя для меня тоже известие не слишком приятное. Нет, становиться женой шиага я не собираюсь! И обязательно что-нибудь придумаю, раз уж сбежать по пути к академии не получилось.

— На сегодня все. Лорен проводит вас в столовую на ужин. Затем возвращайтесь к себе в комнаты. Отдохните хорошенько перед учебой.

— А как же экскурсия? — спросила еще одна невеста. — Разве нам не покажут, что здесь и как?

— Например? — заинтересовалась Луиза. — На что бы вы хотели посмотреть?

— Ну... может быть, на общую гостиную для отдыха, где мы сможем проводить вечера после занятий.

Вышивать, музицировать, вести тихие разговоры о погоде... тьфу, о

шиагах...

— Гостиная есть. Но все увидите завтра. Сегодня ваш маршрут состоит из столовой и ваших же комнат. Ах да, чуть не забыла. С одиннадцати вечера вы все обязательно должны уже сидеть по своим комнатам и готовиться ко сну. Чтобы никаких ночных прогулок по коридорам.

— По ночам на охоту выходят страшные чудовища?

— Нет. Но для нарушительниц распорядка чудовищем вполне могу стать я, — жестко отрезала Луиза.

Вот сразу видно, что опыт общения с невестами у нее есть. Знает, когда и как поставить на место.

— В остальном, — добавила Луиза, — вы просто должны быть леди. Это значит, что никаких спиртных напитков, никакого неподобающего поведения. Но, полагаю, вы получили должное воспитание, а значит, с этим проблем не будет. Приятного вечера, — с этими словами Луиза направилась к выходу из зала.

А к нам подошел Лорен.

— Прошу, леди, поднимайтесь. Я провожу вас в столовую.

Девушки выглядели удивленными и недовольными, но возмущаться не торопились. Молча поднялись и послушно двинулись вслед за нашим провожатым.

— Как-то неподобающе здесь с леди обращаются. Могли бы и повежливей быть с невестами шиагов, — пробормотала миниатюрная шатенка.

— Да ты просто в академии не училась ни разу, — фыркнула красавица с длинными огненно-рыжими волосами.

— Будто ты училась!

— Насколько я знаю, — заметила симпатичная невысокая брюнетка, — невестам шиагов запрещено учиться в академиях. Поэтому мы все получали домашнее образование.

Вот как? Любопытная деталь.

— По-моему, ты что-то путаешь. Не было такого запрета, — возразила рыжая с насмешкой.

— Как не было?

— Точно не было, — вступила в разговор еще одна девушка. — Только ж кому эти академии нужны. Все аристократы получают домашнее образование, потому что не подобает аристократам среди всякого сброда учиться. Это вот тех, — она кивнула на трех девушек, державшихся рядом все время пути, — могли и в академию запихнуть.

Я тоже бросила на них любопытный взгляд. Среди троих обнаружилась недавняя жертва сирены со сломанным ногтем. Похоже, именно эти трое из бедных семей, не относящихся к аристократам. Все знают, что шиагам в принципе наплевать на положение будущей невесты в обществе. Но так заведено: если метка шиага появляется у ребенка из бедной семьи, то его забирают на воспитание аристократы. Будущая невеста ни в чем не должна себе отказывать и живет так же, как все аристократы по рождению. Почет и уважение прилагаются.

Так что девушки выглядели не хуже других. Но что-то в них было такое, что все равно позволяло безошибочно определить — родились они не аристократками. Может быть, здесь дело в благородстве крови, за которым так тщательно следят в знатных и богатых семьях, не знаю.

Впрочем, ни одна невеста еще ни разу не была отвергнута. Двадцать три невесты и двадцать три шиага, каждый из них выберет себе по одной невесте.

Хотя очень надеюсь, в этот раз кто-нибудь из них останется ни с чем...

— Да как же так не было? — все еще не верила невысокая брюнетка. — Мне ведь сказали, что невестам шиагов нельзя в академию!

— Дорогая, тебе соврали, — усмехнулась рыжая.

— Что?.. Но... — глаза девушки внезапно наполнились слезами. — Но я так хотела в академию. А родители сказали, что мне запрещено, потому что я невеста шиага. Родители сказали, что таковы правила... И я не смела спорить, но... я ведь так хотела в академию!

— Родители просто понимали, насколько у тебя дурной вкус, — сказала ярая противница академий. — Не хотели, чтобы их дочка позорилась. Между прочим, правильно сделали, что не пустили.

— Но я... я... — девушка разрыдалась и убежала... Да не знаю куда, просто свернула в боковой коридор и, рыдая, скрылась за поворотом.

— Эй, Лорен! Лорен, у нас тут проблема! — окликнула нашего провожатого противница академий.

Началась небольшая суматоха. При помощи заклинания связи Лорен вызвал подмогу, на поиски сбежавшей невесты отправился отряд из трех человек в одинаковой одежде. Хорошо хоть, нам удалось правильно указать направление побега.

В столовую мы попали не скоро. Но все-таки попали. Пару раз за ужином я заметила, как к Лорену подходят ребята в такой же форме, о чем-то перекидываются парой слов и снова уходят. Ох, надеюсь, с девушкой все в порядке.

Ужин, кстати, оказался не хуже, чем на аристократических приемах.

Должно же в этой академии быть что-то хорошее.

— Сейчас я провожу вас в ваши комнаты. Завтра еще отведу к столовой и аудиториям. Запоминайте дорогу, потому что со второго дня обучения будете ходить по академии самостоятельно.

— Ну надо же, — фыркнула одна из девушек. — А то, судя по тому, какой переполох поднялся из-за потеряшки, можно было предположить, что нас на протяжении всей учебы будут за ручку водить, а монстры по коридорам все-таки бродят, и не только по ночам...

Вернувшись в покои, я долго не могла заставить себя зайти в спальню. Казалось, если еще хотя бы раз на это взгляну, кошмары будут мучить всю ночь. Если вообще сумею заснуть после такого потрясения.

В дверь внезапно постучали. Странно, кто бы это мог быть?

Пожав плечами, пошла открывать. Пожалуй, я готова на все, лишь бы еще ненадолго отсрочить посещение розовой спальни.

На пороге обнаружилась девушка с огненно-рыжими волосами.

— Привет! Поболтаем? — бодро предложила она.

— Не боишься не успеть вернуться до наступления комендантского часа?

— Еще почти два часа до него, — отмахнулась девушка. И вдруг с шутливым подозрением прищурилась: — Если только ты не собираешься связать меня и продержать до комендантского часа...

— Не собираюсь, — я пожала плечами. — Но все мы конкурентки. С чего бы вдруг такое доверие?

Рыжая подалась вперед и прошептала:

— А у тебя на лице написано, что ты взорвала бы к демонам всю эту академию.

— Тогда проходи. Не будем обсуждать взрывы академии на пороге.

— Да, а то мало ли кто подслушает.

Я посторонилась, впуская рыжую.

— Меня зовут Дейдра, — представилась она, как только я закрыла дверь.

— Эвелин.

— Эвелин... — повторила она в задумчивости. — Постой-ка... ты и есть та самая новая невеста?

— Новая? — я хмыкнула. — Пожалуй, можно сказать и так. По крайней мере, метка шиага у меня появилась недавно.

— Ух ты, как это я удачно зашла, — темно-зеленые глаза гостьи загорелись любопытством. — Тогда понятно, почему ты мечтаешь о взрыве

академии. Хотя... нет, все равно непонятно. Такой ведь шанс, причем свалился на тебя уже взрослую, когда ты все понимаешь! Подарок судьбы, можно сказать.

— Я бы поспорила.

— Нет, такие разговоры на трезвую голову не ведутся, — объявила Дейдра и вытащила руку из-за спины, где до сих пор прятала. А в руке оказалась бутылка с вином. Совершенно полная, еще даже не распечатанная. — Предлагаю отметить наше поступление в академию, ну и заодно поболтать по душам.

Я чуть не поперхнулась от удивления.

— А предупреждение Луизы ты не слышала?

— Слышала. Ну и что? Буянить мы не будем, а вино — необходимый атрибут любой академии, особенно в начале учебного года.

Дейдра прошла к дивану. Я тоже развернулась и направилась к дивану, но тут краем глаза что-то заметила. Как будто какое-то пятно мелькнуло на светлой стене. Остановилась, резко повернула голову. Хм, нет, ничего.

— Что-то случилось?

— Показалось, — отмахнулась я.

Мы устроились рядом на мягком, широком сиденье.

— Так, штопор... — пробормотала Дейдра, принявшись осматривать складки платья. В складках обнаружились потайные кармашки, но пока только они, в отличие от искомого штопора.

— Да не нужно, — я качнула головой и щелкнула пальцами над бутылкой. Простенькое заклинание, доведенное до такого автоматизма, что даже слова произносить не надо. Достаточно жеста и магической энергии. Раз — и пробка послушно выскочила из горлышка.

— Ну надо же, как здорово у тебя получается. Много тренировалась?

— Тренировалась много. Но по большей части ради сокурсников. Мне показалось, ты тоже училась в академии?

Дейдра улыбнулась.

— Тебе даже не показалось. Да, училась. Правда, не в магической. Магических способностей у меня нет. Но родители посчитали, что именно в академии я научусь ладить с людьми намного лучше, чем на домашнем обучении и периодических аристократических балах. А умение ладить с людьми поможет мне поладить с шиагами. Так что не согласна с мнением некоторых по поводу обучения в академии. Но решила не спорить. Пусть думают, будто подготовлены лучше. Бокалы есть?

— Есть чайный сервиз.

— Неси, — Дейдра пожала плечами. — Мы после академий, конечно,

ко всему привычные. Но все-таки леди, верно?

Я усмехнулась и подошла к шкафу с вещами. А еще удивлялась, зачем Энни настаивала на том, чтобы я взяла с собой чайный сервиз! Не стала спорить с ней только потому, что сервиз дорогой и был шанс продать его по хорошей цене, если удастся сбежать. В принципе я по-прежнему планировала продать его, когда окажусь на свободе. Но ничего страшного, если сейчас мы его немного попользуем.

Возвращаясь обратно к дивану, снова заметила странное мельтешение на стене. Но стоило перевести туда взгляд, как взору предстала самая обычная стена без каких-либо подозрительных пятен. И что это такое? Галлюцинации из-за избытка впечатлений за последние дни?

— М-м-м, какие симпатичные чашечки, — заметила Дейдра, рассматривая вязь розовых цветков.

Я содрогнулась. Скоро возненавижу этот цвет.

— Рассказывай, как докатилась до жизни такой, — предложила она, разливая вино по чайным чашкам. — Как ты вообще стала невестой шиага и почему не рада этому? Мне казалось, все девушки об этом мечтают. И завидуют нам.

ГЛАВА 2

В первый момент хотела отказаться. Ну не привыкла я пить, даже вино. В академиях на самом деле нравы более свободные, чем в замках на тех же приемах. Особенно если речь идет об академии магии. Считается, будто студенты в академии магии — самые чокнутые и безбашенные среди всех студентов. Но я все равно почти никогда не пила. Только в заклинании по откупориванию самых разных бутылок практиковалась. Зачастую к середине вечеринки только я оставалась на это способна.

Но потом вдруг подумалось, что напиться в первый же день пребывания в Академии невест — отменная возможность показать себя не с лучшей стороны. Разгуливать по коридорам и распевать похабные песенки я, конечно, не буду, но достаточно уже красных глаз и в целом нездорового вида поутру.

Рискованно? Пожалуй! Но даже если меня с позором выгонят из академии за неподобающее поведение, это уже будет лучше, чем выйти замуж за шиага.

Окончательно убедив себя такими мыслями, я сделала первый глоток.

— Я не мечтала стать невестой шиага. У меня были совсем другие планы. Хотела закончить магическую академию, получить высокую должность при дворе. Знаешь же, есть специальный титул. Выдается магам из аристократов, кто совершил что-нибудь важное для короля. Вот чего-то такого хотелось. Ну и... — сделав еще один глоток, призналась: — Замуж я собиралась. Как ты уже догадалась, не за шиага.

— То есть... ты собиралась замуж за кого-то другого, а тебя все равно наделили меткой?

— Именно!

— А что твой жених?

— Жених разорвал помолвку. Сказал, что не смеет претендовать на невесту шиагов.

— Да, неприятная ситуация. Но он правильно сделал. Невесты шиагов неприкосновенны.

— Только я не была невестой шиага, понимаешь? Совсем к другому готовилась, строила жизненные планы. А тут вдруг раз — и эта метка появляется, а вслед за ней рушится вся моя жизнь.

— А как она появилась? Ты видела шиага?

— Нет, не видела. Однажды утром проснулась, а на мне эта метка.

Такой переполох поднялся. И дернуло же меня к родителям побежать. Скрыла бы, никто б и не узнал. А так прибежала к отцу чуть ли не в панике. Он и разобрался. Разобрался, что я теперь невеста, а значит, меня нужно в академию отправить, когда начнется сбор нового курса.

Дейдра в задумчивости помолчала. Потом все-таки произнесла:

— Твой отец правильно поступил. Нельзя было скрывать твою принадлежность к невестам. Сама ведь понимаешь — с шиагами шутки плохи. К тому же этот переполох...

Да, переполох поднялся знатный. Впервые в истории невеста шиага погибла! Их не только почитали, уважали и всячески ими восхищались. Невест охраняли и оберегали. Любой житель нашего мира знал, что невесты шиагов неприкосновенны. Никто и никогда не причинит невесте шиага какой-либо вред. Более того, считалось, будто сами шиаги присматривают за своими невестами и защищают от любых угроз. Но все же это случилось. Впервые. Невеста утонула в реке.

Волна страха и непонимания прокатилась по всему королевству. Несколько дней мы просто ждали. Не понимали, чего ожидать. Шиаги будут гневаться? Накажут за то, что одна из их невест погибла? Или произойдет что-то иное, такое же необъяснимое, как гибель невесты?

Ну и произошло. Со мной. Однажды утром, отправившись в купальню, я обнаружила на своем плече метку шиага. Такого тоже никогда не случалось. Метки появлялись у трехнедельных младенцев. А тут вдруг у взрослой девушки. У которой, между прочим, уже были планы, никак не связанные с шиагами!

В тот же день отец доложил королю. К вечеру о появлении новой невесты знал весь мир.

Пожалуй, с тех пор, как на моем плече появилась проклятая метка шиага, единственное, что сделали родители именно для меня — это отменили балы и приемы. Всему высшему обществу хотелось взглянуть на меня. С Эвелин Айлой тар Вивиас знакомы были многие. Но теперь всем не терпелось посмотреть на Эвелин тар Вивиас как на невесту шиага.

Я знала, насколько родителям хотелось показать меня. Чтобы все любовались и восхищались новой невестой — их дочерью. Но в тот день я впервые плакала с тех пор, как вышла из детского возраста. Мужчина, которого я, как мне казалось, любила, расторгнул помолвку. И я умоляла отменить назначенные на конец лета приемы. Несмотря на то что родителям очень хотелось покрасоваться, они согласились. И я благодарна за это. Хотя бы за это.

— Я все понимаю. Но мне от этого не легче. Моя жизнь рухнула, — с

горечью произнесла я и допила все вино из чашки. Я ведь хотела напиться? Хотела показать, насколько плохая получится из меня невеста? Значит, нужно стараться!

Дейдра снова наполнила чашки, потому как со своей порцией тоже уже справилась. Но, кажется, у нее, в отличие от меня, был неплохой опыт в распитии алкогольных напитков.

— Может, ты зря сгущаешь краски? Рухнули твои планы, но не жизнь. Да, теперь будет не так, как ты рассчитывала. Будет иначе. Но это не значит, что все плохо. В конце концов, не может весь мир восхищаться тем, что так плохо. А невестами шиагов восхищаются! Значит, это действительно здорово.

Мне ее логика показалась какой-то странной. Но, может, через пару чашек вина вполне сгодится.

— Что-то я не уверена, что выйти замуж за какого-то незнакомца, который к тому же не человек, — это так уж здорово.

— А ты посмотри на это с другой стороны. Их двадцать три, так же, как и нас. Двадцать три — неплохой выбор. Мы успеем познакомиться. Узнать тех, кто нам понравится.

— Тех, кому мы понравимся, — поправила я мрачно и чуть ли не залпом отпила сразу половину чашки.

Внутри приятно потеплело. В голове сделалось как-то... воздушно, что ли?

— Нет, — поправила Дейдра. — Именно с тем, кто нам понравится. Ну ты чего, Эвелин, мне тебя учить мужчин привлекать? Присмотрись к ним сама. Да и заинтересуй того, который понравится тебе. Попадись ему на глаза, пусть обратит на тебя внимание и сам захочет познакомиться. А дальше — дело техники. Кстати, к плюсам нашего положения. Королевство шиагов — самое богатое во всем мире. Говорят, там кругом роскошь. Сами шиаги красивы, родовиты, опять же богаты. Стать женой такого мужчины — одно удовольствие.

— С чего ты взяла, что одно удовольствие? Мы понятия не имеем, как живут жены шиагов.

— Ну, говорят, что очень хорошо, — Дейдра пожала плечами и налила нам еще вина.

— А ты веришь всему, что говорят? Покажи мне хоть одну жену шиага!

— Как я тебе ее покажу? Шиаги не выпускают жен из своего королевства.

— Вот! — я подняла палец и чуть не расплескала вино, потому как

налито было почти до самого края. Надо срочно отпить, пока не пролила. Здесь-то, в гостиной, вполне красиво. И мне совсем не хочется портить обстановку винными пятнами. Даже ради образа плохой невесты. — Никто не видел жен шиагов. Может, они их после свадьбы убивают?

— Если бы шиаги убивали жен, то, во-первых, им бы требовалось гораздо больше невест, чем по двадцать три штуки раз в три года. А во-вторых, зачем тогда эта академия? Учить чему-то невест, чтобы потом просто избавиться? Ну уж нет. Мы станем настоящими женами. И между прочим, только от нас зависит, как наши будущие мужья будут к нам относиться.

Мне почему-то казалось, что и половина чашки вполне может расплескаться. Так что пока Дейдра говорила, я убавляла и убавляла. Пока не осталась пара капель на самом доньшке. Заметив это, девушка не поскупилась — плеснула еще. Ну вот, опять отпивать придется, пока не испортила симпатичный серебристый диванчик.

— А как же менталитет? Если шиаги считают, что место жены... ну, скажем, в спальне? А за пределами спальни она и рта не имеет права раскрыть? И вообще, никому, кроме мужа, на глаза не может показываться? Если у них просто так принято? Вот что ты тогда сделаешь?

— Ну... спальня — не такое уж плохое место, — протянула Дейдра, наматывая огненно-рыжий локон на палец. — А давай чокнемся. За то, чтобы шиаги нас любили и уважали!

Чокнулись. Выпили. По полной. И еще налили...

Мысли в голове начали подозрительно путаться.

— А... это... — я старательно пыталась сосредоточиться на своем вопросе. — Вот зачем ты убеждаешь меня, что все так здорово? — Диван покачнулся. Или это я на диване покачнулась? Обведя странно расплывающуюся комнату взглядом, постаралась сфокусироваться на Дейдре. — Мы же соперницы. Да? Тебе выгодно, чтобы я... ну... чтобы не хотела!

— Не хотела чего?

— Ну, замуж. За шиага.

— Ты мне понравилась. Захотелось помочь. К тому же что-то мне подсказывает, что у нас разные вкусы. Ты любила своего жениха?

Резко захотелось плакать. В глазах защипало. Я всхлипнула, сдерживаясь из последних сил.

— Эй, ты чего?!

— Люби-и-ила! — взвыла я.

Дейдра бросилась ко мне.

— Эвелин, успокойся! Выпей. Вот еще выпей. — Она влила в меня целую чашку. Ну, как влила. Силой заставила сделать пару глотков, буквально ткнув полной чашкой в рот. Но потом я и сама неплохо справилась.

Горячая жидкость проникая внутрь, заполняла собой. Чашка с вином стремительно пустела. Голова тоже. Становилась воздушной и звенящей. Комната раскачивалась. Приятно так. Почти как детская колыбелька. Туда-сюда, туда-сюда. Главное, чтоб не укачало...

Слезы высохли, так и не пролившись. Боль отступила, зато осталась горечь.

— Опиши его, — предложила Дейдра.

— Ну... он такой... такой... — я расплылась в улыбке. Даже самой улыбка показалась несколько кривоватой, больше похожей на гримасу, если судить по ощущениям. Но Дейдра не испугалась, слушала внимательно, а потому, старательно пытаясь собрать мысли в кучку, я продолжила: — Такой добрый, благородный, заботливый... р-ро... рэ... — слово внезапно показалось сложным, но я собралась с духом и выпалила: — Романтичный!

— В общем, розовые сопли, — хмыкнула Дейдра.

Но я не обращала внимания и продолжала:

— Умный, нежный... он так... так обо мне заботился. А потом просто предал!

— В общем, понятно. Да забудь ты его. Недостоин этот придурок тебя. Ни один мужик не сравнится с шиагом.

— По-почему придурок? Он хороший.

— Был бы не придурком, не стал бы тебя отпускать. Это, конечно, смертельно опасно. Его бы убили. Но отпускать не должен был все равно.

— А почему не мужик? — мне показалось это очень важным. Дейдра сказала, что он не мужик, потому что не шиаг?.. Или как там было?

— М-да, тебе больше не наливать...

— Наливать! Ну Дей-адра, ну пожалуйста, — я потянулась к бутылке, которую девушка попыталась спрятать себе за спину. Там осталось совсем немного, но именно это вино показалось мне спасением. Спасением от боли, страданий и мрака бессмысленного существования без первой и единственной любви в моей жизни.

Я попытался выхватить бутылку у Дейдры из-за спины. В ходе борьбы ее чашка, еще не совсем пустая, опрокинулась.

— Ой... извини... — пробормотала девушка, глядя, как по серебристой поверхности дивана растекается красное пятно.

— Ер-рунда!

Я щелкнула пальцами. Простое бытовое заклинание. Из тех, что, если довести до автоматизма, можно использовать без произнесения слов. Язык у меня запинался, а вот пальцы... пальцы, похоже, заплетались. Вскрикнув, мы подскочили с загоревшегося дивана. Пятна на нем не осталось. Как и ткани. И половины мягких внутренностей. Вместо того чтобы избавить диван от винного пятна, я прожгла в нем весьма глубокую и широкую дыру.

— Ерунда... — повторила я, глядя на неожиданный результат своих трудов.

Дейдра опрокинула в себя остатки содержимого чашки. Все остальное вылила в мою. Я тут же к ней присосалась. И пока все не выпила, не отпустила. А то мало ли, вдруг еще что-нибудь запачкаю.

Но дыра в диване, честно говоря, не казалась мне проблемой. Еще одно доказательство того, что к шиагам меня вообще нельзя подпускать, не говоря уж о том, чтобы выдавать замуж за кого-то из них.

— Так. Слушай. Все, хватит. Иди-ка ты спать, — скомандовала Дейдра. — Ты ложись спать прямо сейчас, да и мне возвращаться пора.

— Подожди! Мы же... ну это... муш... муц... мужчин не обсудили...

— Завтра. Все завтра, на трезвую голову.

Я стояла и качалась. Качалась и стояла. Ну и взгляд умоляющий пыталась изобразить.

С сомнением покосившись на меня, Дейдра вздохнула, подхватила меня под локоть и повела к спальне.

— Кто ж знал, что на тебя так подействует. Бутылка вина. Всего лишь бутылка вина на двоих! А как развезло... — бормотала она по пути.

Я шла молча. Слишком уж трудно было ноги переставлять и не путаться в них. Еще и говорить при этом? Нет уж, не получится!

— О, у тебя тоже розовая мечта пустоголовой феи.

Дейдра не ушла, пока не уложила меня в кровать. Я сопротивлялась, но с координацией движений у нее было получше, так что Дейдра все-таки справилась.

— Все. Спи! — Она погрозила мне пальцем и вышла из комнаты.

Но мне не спалось. Я смотрела в раскачивающийся из стороны в сторону потолок, тоже, между прочим, с нежно-розовым оттенком, и размышляла.

Снова стало себя жалко. Подумалось, что Райен, которого я так любила, наверное, и вправду не мужчина. Он должен был бороться. Вызвать шиагов на дуэль. Да, они бы убили его. Но он не должен был меня предавать!

Во всем виноваты шиаги. Проклятые шиаги! Зачем нацепили на меня

свою метку? Зачем решили сделать невестой?

Нет, я им не дамся! Вот прямо сейчас не дамся.

Пора с этим заканчивать. Пьяная невеста — то, что нужно для отчисления из академии.

Я поднялась. Не сразу, каким-то чудом, но таки смогла вновь принять вертикальное положение. Или горизонтальное? Путаюсь... как все путается в голове... И комната похожа на пышное розовое облако!

Дверь между спальней и гостиной распахнула решительно. Дверь в коридор открыла еще решительнее, потому как равновесие потеряла и чуть не выбила ее плечом.

Вывалившись в коридор, с трудом умудрилась не рухнуть на пол. Пробежала чуток вперед, но на ногах удержалась. Частично этому поспособствовала противоположная стена, в которую я носом уткнулась.

И тут произошло нечто странное. Я изумленно моргнула. Стена моргнула тоже.

Я отпрянула. Глаза со стены никуда не делись. Большие такие глазки, симпатичные. Нет, вот на самом деле большие. С апельсин примерно размером. Встретившись со мной взглядом, глаза испуганно увеличились, моргнули и внезапно исчезли.

— Эй, ты куда?! — я снова бросилась к стене. В прямом смысле бросилась, потому что опять чуть не упала.

Никто не откликнулся. И глаза больше не появлялись.

Вот это галлюцинации. Веселенькие.

Еще немного потыкав в стену пальцем, создала магический светлячок — на этот раз без всяких происшествий — и двинулась вперед по коридору. Не знаю куда, не знаю зачем. Мысль, что нужно добиться отчисления из академии непременно сегодня, крутилась в голове. Но, помимо нее, там больше ничего не помещалось. Я пыталась придумать план. Тщетно. Соображалось вообще с трудом.

Ну ничего, может, повезет еще.

Какое-то время, пошатываясь, брела по коридору. Не знаю, как долго. Все кружилось и раскачивалось, кружилось и раскачивалось. То ли я, то ли мои мысли, вернее, одна только мысль о необходимости отделаться от шагов прямо сейчас, то ли весь мир и все в этом мире бесконечно кружилось, кружилось...

И в этой бесконечной карусели я увидела странный дымок. Красивый такой, струящийся вдоль пола, временами вздымающийся вверх и снова опадающий.

Глупо захихикав, подскочила к нему.

Поймаю!

Так и прыгала по коридору, путаясь в ногах, хихикая и пытаясь поймать дым. Он упрямо ускользал, струился сквозь пальцы, но я не сдавалась. Хватала и хватала его. А потом как схватила! Нечто твердое и... хм... очень похожее на человека.

Дым внезапно сгустился и собрался в мужчину, вполне материального. Я ойкнула от неожиданности, но растерялась только в первое мгновение. Схватив его за плечи, подалась вперед и выдохнула:

— Ты должен увести меня отсюда.

Мужчина отшатнулся. Наверное, винный запах ошеломил. Потеряв опору, я чуть не упала. Ему пришлось вернуться на прежнее место и поддержать меня за талию.

Постояли немного в молчании. Тепло, уютно, хорошо.

Мужчина внезапно хмыкнул:

— И не боитесь разгуливать одна ночью по замку?

— Не боюсь, — я помотала головой. Зря, не стоило этого делать. Все вокруг завертелось с новой силой. — За мной присматривают.

— Кто?

— Стены. — Я привстала на цыпочки, снова покачнулась и буквально рухнула на незнакомца. Но до его уха все же добралась, чтобы прошептать: — У стен есть глаза.

— Странно. Я думал, у стен есть уши, но чтобы глаза...

— Уши? — я всерьез задумалась. Это что же за чудо такое получается, с глазами да ушами? — Нет, не видела. — Усилием воли вспомнила, ради чего шатаюсь по коридору. — Увезите меня отсюда. Пожалуйста.

Я всматривалась в лицо незнакомца, но черты неуловимо ускользали от меня. Сосредоточиться никак не получалось.

— Зачем? — спросил он.

— Я не хочу здесь оставаться.

Мне внезапно сделалось страшно. А если он снова станет черным дымом и растворится? Если ускользнет, оставит меня одну посреди коридора в ненавистном замке?

Вцепившись ему в плечи, испуганно всхлипнула.

— Но вы — невеста шиага. Вы не можете покинуть академию.

— Почему? Почему не могу? Я не хочу здесь оставаться... — зашептала я, отчаянно цепляясь за мужчину. Стало очень, очень страшно.

— Все хотят. Все мечтают быть невестами шиагов.

— А я не хочу! — воскликнула я и сама оттолкнула от себя незнакомца. Его слова разозлили. — Ненавижу шиагов!

Он подался вперед, обхватил меня за талию и заткнул рот ладонью.

Глаза зловеще сверкнули, хотя я по-прежнему не могла рассмотреть черты его лица. Нас окутал уже знакомый черный дымок, пол внезапно ушел из-под ног. Кажется, тело куда-то провалилось, а вот желудок остался на прежнем месте. Как меня не вывернуло — не представляю. Я нервно сглотнула, снова вцепившись в плечи мужчины. А спустя мгновение мы очутились в комнате. Даже в ночной темноте все вокруг подозрительно намекало на розовый цвет.

— Вот как? Ненавидишь? — переспросил незнакомец.

Сообразив, что перемещений в пространстве больше не будет, я снова попыталась его оттолкнуть.

— Да, ненавижу! Шиаги сломали мне жизнь!

— Зря ненавидишь, невесточка, — усмехнулся он, наклонился и поцеловал меня. Комната покачнулась, на этот раз особенно сильно. И поцелуй тоже получился... сильным. Мужчина как будто смял мои губы, завладел ими, настойчиво и жестко. Не ласка, не страсть — наказание.

Я попыталась вырваться. Ударила его кулаком в грудь, но разве ж справится пьяная, слабая девушка с мужчиной.

А он на этом не остановился. От губ перешел к подбородку, шее, плечам. Покрывал кожу короткими, жесткими поцелуями. Тело откликалось дрожью и жаром. Внутри поднималась самая настоящая паника.

— Прекрати! Отпусти! — кричала я, отбиваясь от него.

— Ну что, все еще ненавидишь? И даже так ненавидишь? — прошипел он, опалив поцелуем ямочку между ключицами.

— Ненавижу!

Я запустила в него шаровой молнией. Коснувшись плеча, магический сгусток ярко вспыхнул, как будто вздрогнул, после чего погас, не причинив никакого вреда.

— На нас магия не действует. — Его лица не было видно, однако в голосе слышался смех.

— Отпусти!

Я попыталась в очередной раз ударить его, но мужчина попросту скрутил меня, соединив руки за спиной. Больно толкнув, повалил на кровать и навис сверху.

Я замерла, боясь пошевелиться от страха. Он смотрел на меня. Я чувствовала, как смотрел, но сама почти ничего не видела. Темнота, два разгорающихся синих огонька и светлые волосы, настолько светлые, что выделяются даже в ночной тьме.

— Ты пьяна. Я тебя не трону. Но в следующий раз попридержи свой язык. И запомни. Нас невозможно ненавидеть.

Он отстранился от меня.

— Вас?.. — растерянно выдохнула я.

В темноте раздался смешок. А потом его силуэт превратился в дым, скользнул к окну и растворился без следа. Честно говоря, я попросту вырубилась. Сразу.

ГЛАВА 3

Наутро нещадно болела голова. Поднималась с кровати со стоном. Я бы вообще не стала вставать, но звон никак не прекращался. Довольно мелодичный, пожалуй, даже приятный, если бы не головная боль. Я вообще не сразу поняла, что звон мне не чудится, а на самом деле существует в объективной реальности. Похоже, в Академии невест это аналог будильника.

А раз будильник, значит, нужно вставать. Или не нужно? Опоздание на занятие после пьянки — прекрасное дополнение к образу неподходящей невесты.

Потом вспомнилось, что занятиям предшествует завтрак. Пришлось все же вставать.

Мне было так плохо, что, ничего не видя, побрела в купальню. Хотелось освежиться. Жизненно необходимо освежиться!

Холодная вода не смогла привести меня в чувство. Голова по-прежнему раскалывалась. К горлу подкатывала тошнота. А еще дико хотелось пить. Вот не было так плохо моим одноклассникам всего лишь после вина. После коньяка, виски или текилы — да. Но не после вина!

Мучительно постанывая и мечтая немножко умереть, поплелась обратно в спальню. И удивленно замерла на пороге. Потому что на этот раз все-таки заметила изменения в интерьере. В общем-то, мебель была та же. Все осталось на своих местах, вот только цвет изменился. Боги, безумный розовый цвет исчез! А вместо него появились нежные пастельные тона бежевых и кремовых оттенков.

Признаюсь, чуть не разрыдалась от счастья. Даже головная боль немного отступила.

Вот это — милая девичьему сердцу комната. Мягкая, нежная. Что самое главное, не режет глаза! О, и мишка... мишка на тумбе рядом с кроватью светло-коричневого цвета. Кажется, тот же самый мишка. Но какой симпатичный теперь.

Настроение улучшилось. Душевного подъема хватило на то, чтобы выбрать платье на сегодня. Однако стоило взглянуть на себя в зеркало, настроение рухнуло обратно, в бездну страданий и боли. Вся мятая, с красными глазами и каким-то безумным взглядом, я сама себя испугалась. Но ничего. Я ведь хотела, чтобы по мне сразу было видно, что невеста из меня никакая? Вот пусть увидят и решат, что лучше недобор невест, чем

полный комплект, но вместе с кошмаром в моем лице! Боги, мое лицо... и голова... как паршиво-то!

В итоге косметикой я все-таки воспользовалась. Чтобы хоть как-то откорректировать болезненный вид. Ну не могла я, просто не могла вытерпеть подобный позор, даже ради отчисления из академии. Лучше отчислиться иным образом, не таким, который запятнает репутацию навечно.

Опоздать мне тоже не дали. Мало того что на сборы, оказывается, нам отвели кучу времени, так еще и Лорен колотил в дверь до тех пор, пока я не открыла. Так что даже в моем состоянии было нереально опоздать. А уж когда до столовой за ручку ведут — тем более.

Аппетит во мне не проснулся, но пить хотелось. Так что опоздание пришлось перенести на потом. Сначала позавтракать, а потом уже опаздывать.

— Как ты? — шепотом спросила Дейдра. В столовой она села со мной рядом и теперь смотрела с сочувствием. Видимо, мой вид был весьма красноречив.

— Ужасно... — выдавила я, вливая в себя содержимое кружки.

— На, вот это поможет. — Под столом, чтобы никто не заметил, она протянула мне небольшой холщовый мешочек.

Хм... отравить меня хочет? Устранить конкурентку? Решила, что вчера зря-таки убеждала смириться и даже возрадоваться новому статусу?

Но головная боль...

Больше не раздумывая — тем более что думать было крайне сложно, — я раскрыла мешочек и высыпала порошок из перетертых растений в кружку с чаем. По вкусу опознала вполне безобидный травяной сбор. Преподавали нам травоведение. Так вот, это действительно травка от похмелья. И головную боль снять должно.

— Напилась ты вчера, конечно... Я даже не ожидала, что от вина тебе так крышу снесет.

Я хотела сказать, что просто не пила толком никогда, но вместо этого вышло невнятное мычание. Залив в себя весь чай, поставила опустевшую кружку на стол, перевела дыхание.

Так, теперь нужно подождать. Всего лишь немного подождать.

Дейдра, видимо, поняла, что ко мне пока лучше не лезть. Вернулась к своему завтраку.

А постепенно мне действительно становилось легче. Головная боль отступала. Вместе с ней и тошнота. Под конец завтрака я даже смогла кое-чего в себя запихать. А еще заметила странное оживление неподалеку.

— Что это с ними?

За соседним столом собралось сразу шесть девушек. Одна из них таинственно улыбалась и периодически с видом сошедшей до жалких людишек богини что-то коротко им отвечала. Другие полупшепотом наперебой забрасывали ее вопросами. Доносились только обрывки:

— И как он?

— Шиаги...

— В первую же ночь?

— Белые волосы?..

— Больше не розовая?..

Стоп! Что все это значит?!

Дейдра покосилась на девушек.

— А, так они обсуждают, что к Милоре сегодня шиаг заходил.

Судя по скептической улыбке, Дейдра этому не поверила.

Зато я засомневалась. Потому что странно все это. Очень странно.

— Нас должны представить шиагам через три дня, — продолжала Дейдра. — С чего бы им посещать невест уже сейчас? К тому же она одна здесь такая ошастливленная. Ты посмотри на эту надменную физиономию! Вот врет же. Наверняка врет.

— Или нет.

— Постой... ты что-то знаешь?

— Не уверена, — я поморщилась. Воспоминания о прошедшей ночи путались в голове и никак не желали выныривать из омута беспорядка на свет разума. Но что-то такое все-таки было. Белые волосы... — Как шиаги выглядят? Вам рассказывали?

— М-м-м, нет. Не рассказывали.

— Но зачем ей врать о белых волосах, если она не знает о них наверняка? Ведь на приеме мы увидим шиагов. И узнаем, есть у кого белые волосы или нет.

— Да, странно... — Дейдра всерьез задумалась. — Получается, она не врет? К ней на самом деле приходил шиаг?

Уже иначе Дейдра взглянула на Милору. Внимательно, оценивающе.

— Вот что он в ней нашел? Почему именно к ней? — спросила девушка раздраженно.

Я пожала плечами.

А в голове со скрипом, но весьма бодро заскакали мысли.

Белые волосы. «Больше не розовая». Неужели... шиаги перекрашивают розовые спальни в знак... а в знак чего? И... проклятье, демон их задеря, но что же это получается — сегодня ночью я

повстречалась с шиагом?!

— Эй, Эвелин, ты в порядке? — Дейдра помахала у меня перед лицом.

— К-кажется, нет... — запинаясь, пробормотала я.

В первый миг осознания меня захлестнула паника. Картины прошедшей ночи замелькали перед внутренним взором. Вот я гоняюсь за «дымком», вот ловлю мужчину и буквально падаю на него. А потом на весь коридор кричу, как ненавижу шиагов. И повторяю это в спальне, где... где он меня...

— Эвелин, тебе опять плохо? Травы не помогли? — с беспокойством спросила Дейдра. Я ощутила прикосновение к плечу. Вздогнула. Усилием воли сосредоточилась на разговоре.

— Еще не вполне пришла в себя после вчерашнего развлечения, — выдавила я. И даже не соврала. — О чем они там еще говорят? Ты ведь ближе сидишь. Слышишь?

— Не особо. Говорят, что у шиага белые волосы. Что он очень понравился Милоре, и Милора ему, кажется, тоже. А в знак своей благосклонности он перекрасил ей спальню, избавив от жуткого розового цвета. Как-то глупо получается.

Я вцепилась в столешницу. В знак благосклонности? Точно благосклонности? Я на весь коридор кричала, что ненавижу шиагов. Кричала, что они сломали мне жизнь. Я вывела его из себя. И целовал он как-то... в качестве наказания, что ли? Нет, я точно не могла ему понравиться. Пьяная идиотка, повторявшая, как сильно ненавидит шиагов!

— Все. Больше ничего не говорят. — Дейдра прищурилась. — Такое ощущение, будто больше ничего и не было. Пришел. Тряхнул белыми локонами. Благосклонно перекрасил комнату из розового в какой-то другой цвет. И ушел. Нет, но что он в ней нашел?!

Да точно, я не могла ему понравиться. Наоборот, разозлила. Кому бы вообще понравилось, если б ему заявили, что его ненавидят? А комнату он перекрасил... не знаю зачем, уж точно не в знак благосклонности. Может, предвидел, что наутро у меня с памятью будут проблемы? Оставил напоминание о себе, чтобы не сомневалась, не надеялась, будто мне все почудилось? Может, вообще напугать захотел? Или предостерегал от лишних слов?!

— Эй, Эвелин, очнись. Ты как? Сможешь идти? Нам пора на занятия.

Вынырнув из панических мыслей, огляделась. Оказывается, девушки уже и вправду вставали со своих мест.

— Пойдем, Эвелин. Ты ведь не хочешь потеряться в замке?

Чтобы как-то отвлечься и не сойти с ума от жутких предположений, я

поинтересовалась:

— А как, кстати, та девушка? Которая вчера убежала.

— Так нашли ее. Вон, смотри.

Проследив за взглядом Дейдры, заметила ту самую брюнетку, которая накануне пропала в коридорах академии. Целая и невредимая. Никем не покусанная. И тут вспомнилось кое-что еще. Я чуть не споткнулась на ровном месте, когда в голове всплыла чудная картина — глаза на стене. И вот думай теперь — то ли привиделось пьяной дуре, то ли было по-настоящему!

Но если это действительно было, то что это такое вообще? На следящее заклинание не похоже. Магия — да, но... может, оно живое? Надо будет исследовать подробнее при случае. Надеюсь только, напиваться для этого не придется. Не хочу больше, придется искать иной способ, чтобы избавиться от академии.

— Запоминайте, пожалуйста, дорогу, — вещал Лорен. — Учебные аудитории у нас в правом крыле на втором и третьем этажах. Но вам по большей части переходить между ними не придется, преподаватели сами будут к вам приходить.

Я слушала его краем уха, краем глаза следила за дорогой, а краем мозга пыталась запомнить пройденные повороты, но все остальное внимание сконцентрировалось на лихорадочных мыслях.

Что мне теперь делать-то?

Вляпалась. Это ж надо было сообщить шиагу, что я их всех ненавижу! И не понадеешься ведь теперь на пьяные галлюцинации. Комната перекрашена. А это почти точно означает, что ко мне заходил шиаг. Проклятье. Вот вляпалась, дура!

Неужели моя тактика теперь не сработает? Я хотела показать себя с плохой стороны. Убедить их, что такая невеста никому не нужна. Но теперь, выходит, шиаги знают, что я просто не хочу за них замуж. По крайней мере, один знает. А вот руководство академии, вероятно, до сих пор не в курсе. Значит, еще можно надеяться, что именно руководство посчитает, что такую невесту шиагам лучше не показывать.

Ладно, пока продолжим изображать туповатую и хамоватую. Зря, что ли, вчера столько пила?

Ну а дальше посмотрим...

Лорен привел нас в просторную, светлую аудиторию, выдержанную все в тех же серебристых, серых и белых тонах.

За кафедрой в аудитории нас уже дожидалась незнакомая женщина с рыжими волосами, убранными в высокую прическу. Лет пятидесяти на вид,

она казалась несколько суховатой, причем как в прямом смысле — из-за обилия морщин и худобы, — так и в переносном. Занимающих парты невест она окинула как раз таки строгим, сухим взглядом.

Мы с Дейдрой сели вместе. Блондинка-сирена, кстати говоря, устроившая накануне истерику из-за сломанного ногтя, устроилась за одной партой с надменной брюнеткой. Похоже, эти две тоже даром времени не теряли и успели сдружиться.

— Доброе утро, — поприветствовала нас преподавательница. — Меня зовут леди Наиретта, я буду обучать вас правилам поведения в обществе шиагов, их этикету. Но сначала расскажу немного об иерархии в их обществе. Вы должны знать, с шиагами какого статуса вы познакомитесь и как вести себя с ними.

Глаза девушек загорелись. Ну еще бы, нам пообещали рассказать о статусе будущих женихов!

— Королевство шиагов называется Альтавен, но это, полагаю, знают все благодаря урокам географии. Всему остальному миру почти ничего об Альтавене не известно, поэтому раньше во время учебы вам о нем не говорили. Однако нам, — Наиретта улыбнулась, — конечно же, известно об Альтавене гораздо больше, чем всем остальным. Итак, правит Альтавеном Повелитель.

Девушки подались вперед. Чуть ли в экстазе не забили при слове «Повелитель», но преподавательница спустила их с небес на землю:

— Повелитель уже выбрал себе невесту двадцать семь лет назад и обзаводиться второй женой не собирается.

— Но как же, об этом нигде не говорилось! — возмутилась одна из девушек. Наверное, по большей части из-за рухнувшей мечты стать женой упомянутого Повелителя.

— Тебя тогда еще не было, — фыркнула... о, ненавистница академий, которая одну уже до истерики довела.

— Меня не было, но историю-то мы учили! Нигде и никто не говорил, что у Повелителя Альтавена есть еще и Повелительница, причем одна из невест.

— Прямо скажем, о Повелителе никто и никогда нам тоже не говорил...

— Тише, леди! — прикрикнула Наиретта. — Обсуждать будете потом. Повелитель был на отборе инкогнито. О том, что он Повелитель, узнали в самом конце, когда все пары сформировались. Но уверяю вас, на этот раз никаких инкогнито не будет. Впрочем... без сюрпризов тоже не обойдется.

Девушки снова воспряли духом. Не Повелитель, так, может, кто еще

любопытный попадется?

— Сразу за Повелителем идет титул князя. Князь у шиагов — это почти то же самое, что высокий лорд у нас. Князья составляют элиту Альтавена. Богатые, высокородные, влиятельные. Их не очень много, но именно князья в первую очередь выбирают себе невест среди людей.

— А почему они вообще выбирают себе невест среди людей? У них есть свои женщины? — спросила одна из девушек.

— Значит, не только для нас почетно стать женой шиага, но и для них — жениться на девушке из наших? — тут же последовал еще один вопрос.

— Стоп! — Наиретта подняла руку, выставив ладонь. — Об этом вам расскажут на другом занятии. Сегодня, ближе к вечеру. А у нас с вами этикет шиагов и другие вопросы, связанные с правилами поведения в их обществе. Поэтому продолжим. Следующими за князьями идут лучшие воины Альтавена, получившие титул Серебряный клинок. Это не обязательно высокородные шиаги, но также влиятельные и богатые, а еще очень сильные. Лучшие воины. Опора Альтавена. Элитная сила.

— Но Серебряный клинок по статусу ниже, чем князь? — уточнила блондинка-сирена.

Вот дотошная. Конечно, очень важный вопрос. Крайне важный, когда выбираешь, перед кем шире улыбаться.

— Да, князь выше, — подтвердила Наиретта. — Обычно среди женихов десять князей и десять Серебряных клинков. Трое — из простых шиагов, которым тоже иногда выпадает возможность выбрать себе невесту.

— У-у-у, — девушки заметно расстроились.

— А их как-то можно отличить?

— Да, я обо всем расскажу. Немного терпения. В этом году все-таки будет отличие. Десять князей, девять Серебряных клинков, три обычных шиага и... — преподавательница обвела всех строгим взглядом, — единственный в своем роде шиаг с титулом Повелитель Теней. Выше князей. Почти на одном уровне с Повелителем Альтавена.

Аудитория буквально взорвалась воплями потрясенных, восторженных невест.

— Повелитель Теней? Это же почти Повелитель Альтавена!

— Повелитель! Повелитель!

— А в чем между ними разница?

— Кто-то из нас станет невестой Повелителя!

— Все-таки Повелитель!

— Хочу Повелителя! Вот бы он выбрал меня!

Похоже, спрос даже на князей в этот раз будет гораздо меньше. Дейдра

тоже оживилась:

— Эвелин, ты представляешь, сам Повелитель Теней!

— Что бы это ни значило... — скептически пробормотала я.

Наверное, во всей аудитории оживление не постигло только двоих. Меня и саму преподавательницу. Взор Наиретты оставался строг. Скорее, наоборот, сделался еще строже, еще более хмурым.

— Леди, прошу успокоиться. Я понимаю ваши чувства. Но то, что в этот раз на отборе будет сам Повелитель Теней, означает, что вам нужно еще лучше, еще тщательней готовиться. Ни в коем случае нельзя опозорить честь академии перед лицом столь высокого жениха.

— Мы подготовимся!

— Очень-очень подготовимся!

— Мы его очаруем!

Восклицания посыпались со всех сторон. Наиретта только головой покачала.

— Леди, если вы будете вести себя так, то ни один шиаг вами не заинтересуется. Молчание — вот украшение настоящей леди. Вы должны молчать, пока шиаг сам с вами не заговорит. Молчать, пока не спросит. Единственное, что вы можете произнести первыми, — это приветствие, вместе с поклоном. Все остальное — только с разрешения шиага.

Вот и приехали. Если с шиагом даже заговорить самостоятельно нельзя, то представляю, как они вообще к женщинам относятся.

Снова вспомнилась ночная встреча. Боги, если мне это действительно не привиделось, то шиаги — те еще самодовольные и самоуверенные гады! Ничего удивительного, что с ними первой заговаривать нельзя. Или это всего лишь правила этикета, а мне просто не повезло нарваться на особо мерзкого шиага?

Невольно передернула плечами.

Бежать нужно из этой академии. Пока не вляпалась еще больше.

— Как именно их приветствовать, обсудим чуть позже...

Я не удержалась и фыркнула. Нет, удержаться вполне могла, потому как прекрасно владела собой, но решила, что не та ситуация, чтобы сдерживаться. Пора продолжить спектакль под названием «глуповатая и хамоватая».

— Что-то не так, леди Эвелин?

Я пожала плечами.

— Все нормально, продолжайте.

Судя по взгляду, которым меня прожгла Наиретта, ее предмет мне не сдать. Если здесь есть экзамены, конечно. Тоже любопытный вопрос. О

том, как вообще будет проходить процесс обучения, поведать нам никто не удосужился. Единственное, что мы знаем, так это что в целом обучение в Академии невест длится ровно три месяца. Потом вроде как объявляются пары, и шиаги вместе с невестами отбывают к себе на родину, чтобы уже там сыграть пышную свадьбу. Но подробности! Где подробности?

— Я обещала рассказать о различиях между титулами Повелитель Теней и Повелитель Альтавена. Для начала небольшое отступление. Вокруг образа шиагов ходит много слухов и легенд. Раса шиагов обладает очень сильной магией. Сильнее, чем у кого-либо в нашем мире. Однако есть особый вид магии — магия теней. Только шиаги владеют магией теней. У нашего мира есть отражение — наполненный теньями мир. По легенде, именно из мира теней вышли шиаги и до сих пор способны управлять его созданиями. Сами шиаги тоже могут превращаться в тени и так перемещаться по миру. Шиаги знают теневые тропы. В этом их основное отличие от людей.

Немного помолчав в абсолютной тишине — девушки на этот раз слушали очень внимательно и высказываться не спешили, — Наиретта продолжила:

— И мы плавно подходим к титулам. Повелитель Альтавена — это правитель королевства шиагов. Как наш король. Повелитель Теней — нечто иное. О древних легендах вам расскажут позже, на другом предмете. Но считается, будто Повелитель Теней — самый сильный маг. В теневом мире именно он повелитель, его слово сильнее слова Повелителя Альтавена, хотя, насколько известно, этим словом он не пользуется. При дворе он советник и верховный маг Повелителя Альтавена.

— Но получается, он сильнее самого Повелителя Альтавена, к тому же не обремененный излишком власти? — заинтересованно уточнила надменная брюнетка.

— Он подчиняется Повелителю Альтавена. Но да, теоретически сильнее. Впрочем, таковы легенды. Знать наверняка мы не можем. А теперь, леди, перейдем к основной части нашего занятия. К этикету. И начнем мы с приветствий.

Глаза девушек горели лихорадочным огнем, щеки тоже зарумянились. Они явно уже продумывали возможности привлечь внимание Повелителя Теней. На самом деле, выходит, надменная брюнетка не так уж глупа. Если сообразила, что Повелитель Теней даже выгоднее Повелителя Альтавена, потому как магически сильнее, а время на управление небольшим королевством тратить не обязан. Впрочем, уверена, у Повелителя Теней найдется много других любопытных занятий. И нежности с будущей женой

вряд ли входят в этот список.

Если судить по поведению встреченного ночью шиага, нежности не входят в список ни одного из них. Скорее уж можно ожидать, что от невест им нужно только слепое поклонение. Ах да, еще готовность сразу на все. Как он вообще посмел наброситься на меня с поцелуями?! Да еще и думал, будто мне понравится, я сразу растаю и полюблю шиагов?! Так, спокойно. Главное — спокойствие.

— Если у нас принято обращение «леди» и «лорд», то к шиагам следует обращаться «мой шаэл».

Интересно, почему обязательно «мой»? Просто «шаэл» не пойдет? Что-то мне это уже не нравится. Вернее, и это тоже.

Так, похоже, тактика «глуповатая и хамоватая» мне не слишком подходит. Глуповатая должна сидеть и молчать в тряпочку, а я хочу знать! Придется довольствоваться просто хамоватой. Возможно, с шиагами, которые любят, когда взирают с немим восхищением и, не получив дозволения, заговорить не решаются, хамства будет достаточно.

В общем, спросила я. Не удержалась. На этот раз на самом деле не удержалась.

— А что значит «шаэл»? Господин? А может, бог?

Если бы одним лишь взглядом, не подкрепленным заклинанием, можно было убивать, я бы уже корчилась в муках.

Дейдра пихнула меня ногой. Я сообразила, что, наверное, таки переборщила. Хамство — это одно. Однако невеста, которая обожает шиагов и мечтает стать кому-нибудь из них женой, вряд ли будет так говорить. Я поспешила исправиться:

— Я невеста шиага. — И добавила надменно: — И горжусь этим. Да все шиаги должны целовать мои пальчики. Они будут мной очарованы! И я не хочу обращаться к шиагам «мой господин» или «мой бог».

Ну вот, хотя бы теперь я похожа на невесту, которая действительно хочет замуж за шиага. Просто надменная дура, ну так что поделать. Не нравится — спрячьте с глаз долой, выгоните из академии, только рада буду!

У Дейдры задергался глаз. Остальные невесты смотрели на меня изумленно. Кое-кто, казалось, вот-вот готов пальцем у виска покрутить. В чьих-то взглядах читался испуг. Некоторые сдерживали злорадные насмешки.

Леди Наиретта покраснела. Плотные сжатые губы, превратившиеся в тонкую полоску, наоборот, побелели. Выглядело жутко. И взгляд ее тоже сделался жутким.

— Леди Эвелин, вы слишком много себе позволяете, — произнесла

она, едва сдерживая бешенство.

Решив закрепить успех, а заодно выяснить кое-что любопытное, я сказала:

— Я невеста шиага. Они выбрали меня. Что вы-то мне теперь сделаете? Вы обязаны подготовить меня к замужеству с шиагом. Или что? Все же отстраните от занятий, опозорите честь академии?

Какое-то время Наиретта молчала, пытаясь взять себя в руки и прожигая меня плавающим в глазах бешенством. Наконец женщина справилась с эмоциями, поправила прическу и холодно произнесла:

— Нет, леди Эвелин. За хамство мы от занятий не отстраняем.

Тут же хотелось поинтересоваться, за что отстраняют, но сдержалась. Вот уж что действительно могло выглядеть подозрительно.

— Но, знаете ли, мы можем дать рекомендацию... — заметила она. — Шиаги интересуются нашим мнением.

Ох, что тут сразу началось! Глаза у невест чуть ли не повыпадали на парты. Страх у тех, кто от моих слов испугался, перешел чуть ли не в панику. Наверное, боялись, что, навлекая гнев преподавателей, я навлеку недовольство на всех, а вместе с тем и отношение шиагов испорчу ко всей группе сразу. Злорадство тоже усилилось, сделалось более откровенным, а еще, кажется, где-то там в головах у злорадствующих закрутились колесики соображений.

— И вам, леди Эвелин, — зло продолжила Наиретта, — хорошая рекомендация не светит. — Чуть помолчав, многозначительно добавила: — Если будет еще одна подобная выходка, я лично постараюсь, чтобы ни один из высокородных шиагов на вас внимания не обратил.

Отлично. Вот и план уже появился. Знаем, в каком направлении двигаться.

— Поправьте меня, если ошибаюсь, но... Вы только что отозвались с небрежностью о тех шиагах, которые не обладают титулом князя или Серебряного клинка? — Для закрепления эффекта уточнила: — О шиагах? Небрежно?

Лицо Наиретты побагровело.

— Что? — выдохнула она. И вдруг как заверещала: — Да как вы смеете?! Вон из аудитории!

— Нет, спасибо, — старательно сохраняя спокойствие, откликнулась я. Честно говоря, от этого визга сделалось как-то неуютно. И вообще показалось, что палку перегибаю. Не привыкла я хамить. Но... раз уж начала, нужно держаться до победного конца.

— Я сказала вон, немедленно!

— Вы не имеете права, леди. Я должна получить образование. Иначе академия опозорится перед шиагами.

— Тебе никакое образование не поможет! Наглая девка! Пошла вон отсюда!

Ну надо же, как разоралась. Даже на ты перешла.

Я сложила руки на парте и замотала головой. Мол, вы можете орать сколько угодно, а я остаюсь и даже слушать буду.

Наиретта перевела дыхание, пытаясь успокоиться. Уже почти спокойно сказала:

— Если вы не выйдете из аудитории сейчас же, я не буду продолжать занятие. Но в таком случае остальные девушки будут крайне недовольны. Полагаю, вы не хотите нажить себе врагов в первый же день пребывания здесь? Но если вы выйдете, то, может быть, кто-то и согласится поделиться с вами пройденным за сегодня материалом. В любом случае учтите, леди Эвелин, ни один шиаг не захочет жену, которая даже поздороваться правильно не умеет, не говоря о других правилах этикета. Прошу вас, выйдите. Для вашего же блага. Может быть, в следующий раз будете вести себя прилично.

М-да, довести преподавательницу до белого каления — это одно. И совсем другое — нарваться на злость невест. Во втором случае до отчисления из академии можно попросту не дожить.

К тому же Дейдру не хочется подставлять.

— Ладно. Я выйду, — пожав плечами, поднялась из-за парты и с гордо поднятой головой направилась к дверям.

Девушки провожали меня ошеломленными взглядами.

На полпути я таки остановилась. Снова повернулась к преподавательнице:

— Да, у меня еще вопрос. Правда, я ни на один ответ так и не получила, но все же. Кто вы такая, чтобы советовать шиагам, на какую невесту обращать внимание, а на какую — нет?

— Во-о-он! — заверещала Наиретта, внезапно трансформируясь.

Ого, так она, оказывается, не человек! Гарпия...

Волосы вырвались из прически, встали торчащими во все стороны жесткими иглами. Рукава платья с треском разорвало — на свободу вырвались длинные перья, облепившие кожу.

За спиной раскрывались огромные крылья, тоже рыжие. Постепенно перья стали появляться по всему телу — хорошо хоть, часть его по-прежнему скрывалась под тканью.

— Во-о-он! — продолжала верещать гарпия.

Девушки подхватились со своих мест и рванули к выходу, обгоняя меня. Гарпия заскребла по полу отросшими на ногах когтями и подпрыгнула. Не взлетела только потому, что крылья запутались в обрывках платья. Вместо того чтобы взлететь, несчастная споткнулась и с кувыркком грохнулась с кафедры.

— Ты что стоишь? Уходим, быстро! — альтарини схватила меня за руку.

Во вторую вцепилась Дейдра:

— Эвелин, ты рехнулась?! Бежим!

— Да подождите вы, — отмахнулась я, высвободила руки, чтобы направить нужным образом магические потоки, и произнесла заклинание.

Чуть не сбилась, между прочим, потому как, помимо двух повисших на мне невест, возник еще один отвлекающий фактор. Примерно посередине между нами и гарпией прямо на полу возникли уже знакомые, похожие на апельсины глазки. Я удивилась настолько, что едва не напутала на последнем слове заклинания. Однако повезло. Сработало правильно. Начавшая было взлетать гарпия рухнула обездвиженной на пол. Девушки изумленно раскрыли рты.

— Все, можно идти... — пробормотала я.

Впрочем, уйти мы не успели. Аудиторию тут же наводнили люди... ну, наверное, люди. Теперь я ни в чем не уверена!

К нам поспешила Луиза.

— Вот вляпались, — выдохнула Дейдра полушепотом.

— Мы? Мы гарпию, между прочим, остановили. Она могла разгромить академию! — возразила я. Говорила вообще-то Дейдре, но тут как раз подошла Луиза и сразу напустилась на нас:

— А кто эту гарпию довел до перевоплощения?!

Глазки заморгали совсем рядом. Какие шустрые... уже доложили?!

— Ну извините, нужно предупреждать, когда гарпию преподавателем делаете!

О чудо — Луиза смутилась. Потому что да. Правила гласят: нужно предупреждать. Не то чтобы табличку вешать. Гарпии не особо виноваты в том, что они таковы и периодически срываются настолько, что целый замок могут разгромить. Но всем нам должны были сообщить, чтобы были поосторожней.

— До вас, милочка, таких проблем не возникало. Обычно невесты умеют себя вести, — хмуро заявила Луиза.

— Извините, — я понурилась. — Отчислите?

Луиза как-то подозрительно прищурилась.

— Нет. Не имею права. — И добила: — Теперь не имею права. Кыш отсюда!

Дейдра с альтарини, до сего момента прикидывавшиеся, будто их тут нет вообще, испуганно вздрогнули, подхватили меня под руки и рванули к выходу.

Но что значит «теперь не имею права»?!

ГЛАВА 4

В коридоре, где столпились остальные невесты, нас поймали Лорен и еще пара незнакомых парней. Решили, видимо, что одного сопровождающего на нас теперь не хватит. Хорошо хоть, целую армию не вызвали.

— Я провожу вас на следующее занятие, — объявил Лорен. Двое других молча кивнули. Девушки сопротивляться не стали. Они вообще походили на стайку перепуганных воробушков. Некоторые пытались храбриться и нос задирать, но, похоже, явление гарпии впечатлило всех.

— Ты сумасшедшая! — выпалила Дейдра.

— Ага... — заторможенно отозвалась я. В голове крутился только один вопрос. Что значат слова Луизы?! Почему она сказала именно так?! Или это нелепое стечение обстоятельств, простое совпадение, или у меня на самом деле проблемы. Очень серьезные проблемы. — Ты ведь знаешь, для чего я это делаю.

— Я не смогла тебя переубедить?

— А тебе так этого хотелось?

Нужно отвлечься. Нужно отвлечься, иначе сойду с ума от собственных предположений. Потому что... не хочу, чтобы они оказались верны!

— Но с Наиреттой ты разделалась, конечно, здорово!

— Спасибо. Нас учили...

Я перевела взгляд на альтарини.

— Ты ведь тоже могла это сделать? Но в аудитории ты испугалась. Почему?

— Ошибаешься. Я не могла, — девушка качнула головой.

— У всех альтарини есть магия, — заметила Дейдра. — Вы же особенные. У вас снежная магия.

— Это я особенная, — альтарини невесело усмехнулась. — У меня магии нет. В отличие от остальных.

— Это как?! — изумилась Дейдра.

Но девушка замкнулась в себе и больше на вопросы отвечать не стала. К тому же нас подвели к двери в аудиторию.

— Танцевальный зал. Вы разучите несколько традиционных танцев, — пояснил Лорен, распахивая двустворчатые двери. — Это умение понадобится вам уже на приеме. Удачи, леди...

При упоминании танцев девушки сразу оживились, даже будто бы

забыли о пережитом ужасе. Зря, между прочим. За всем этим оживлением они не заметили, что пожелание Лорена прозвучало как-то слишком уж мрачно...

В просторном светлом зале нас встретила стройная, изящная женщина с собранными в пучок волосами. То ли худощавая фигура без особых выпуклостей и вправду не могла похвастаться женственными формами, то ли все портила балетная пачка. Да. Балетная пачка. Обычная такая, белая.

— О, вы уже пришли! — улыбнулась преподавательница лучезарно. — Замечательно. Смотрите! Смотрите, как нужно!

Она разбежалась, подпрыгнула, сделала колесо. Затем встала на одну ногу, на самый мысок, и прогнулась в спине, касаясь руками второй ноги, вытянутой кверху. Получился этакий вертикальный шпагат.

После чего, выпрямившись, женщина снова улыбнулась:

— Ну что, запомнили? А теперь повторите, дорогие мои! — она развела руками, мол, проходите, не стесняйтесь, что же вы на пороге стоите.

Однако невесты не спешили проходить. Несчастные впали в шок. Смотрели на преподавательницу широко раскрытыми глазами, а некоторые, кажется, даже пятиться обратно к выходу начали.

— Ну что вы, дорогие? Не умеете делать колесо? Так я вас научу. О! Вы еще музыку шиагов не слышали. Сейчас-сейчас, я включу, уверена, вам понравится...

Одна из девушек, особо нервная, бросилась обратно к выходу. Подергала ручку, подергала — не открывается. Неужели Лорен нас запер? Специально, чтобы не сбежали?

Тем временем преподавательница добралась до магического кристалла. По залу полилась заунывная и какая-то похоронная мелодия, вызывающая единственное желание — удавиться. Но сама преподавательница оканчивать жизнь самоубийством не спешила. Снова радостно улыбнулась и затанцевала на мысочках, при этом подпрыгивая и совершая акробатические трюки.

А потом внезапно подскочила к одной из невест и схватила ее за руку.

— О, вот ты! Да, ты! Думаю, у тебя получится!

— Нет! — взвизгнула несчастная девушка. — Я не буду это танцевать, не буду!

— Будешь, дорогая, будешь! Куда ты денешься? Ты ведь хочешь понравиться шиагам, правда?

— Хочу... — пролепетала девушка.

— Чего только не сделаешь, чтобы понравиться выгодному жениху,

правда? И колесо сделаешь. И на мысочки встанешь. И кувырок в воздухе... и балетную пачку наденешь.

— Нет... — сдавленно пролепетала несчастная невеста.

— Сделаешь, ты все у меня сделаешь. Я вас всех научу, мои дорогие, — продолжала повторять преподавательница, вытягивая упирающуюся девушку в центр зала.

— Вот сейчас представь, что я шиаг. Я беру тебя за талию, подбрасываю...

Она на самом деле ухватила девушку за талию, но... в этот момент невеста потеряла сознание и обмякла в руках преподавательницы.

— Эй, ты чего? Дорогая? Что с тобой? А как же шиаги? Ты все пропустишь, ау... — она похлопала девушку по щекам, но та не спешила приходить в себя. — Ну, ладно...

Преподавательница внезапно выпустила припадочную невесту из рук и щелкнула пальцами. За мгновение до того, как все произошло, я уловила магические потоки. И вот уже перед нами стоит худощавая, но вполне традиционного вида женщина в длинном бальном платье. Волосы распущены, в глазах — смешинки, на губах — улыбка. А невеста, кстати говоря, в воздухе болтается, удерживаемая магией в метре от пола.

— Да пошутила я. Пошутила! — заявила преобразившаяся преподавательница. — Вы, невесты, всегда такие скучные приходите, могу ведь я хотя бы разочек немного себя развлечь?

Она махнула рукой. Заунывная музыка, кажется, используемая в погребальных песнопениях одного из северных народов, сменилась вполне обычной мелодией вальса.

— Встряхнулись, да? Ну а теперь начнем наше занятие.

Пожалуй, встряхивание у нас сегодня вообще не прекращалось...

На первом занятии мы изучили несколько основных фигур традиционных танцев шиагов. Эти танцы, кстати говоря, ничем особо не отличались от тех, что мы танцевали на аристократических балах. Так что занятие большинству невест далось легко. Кроме меня. У меня постоянно что-нибудь не получалось, но никто не докажет, что на самом деле я не косолапа и не страдаю серьезными проблемами с памятью.

— Отлично, молодцы, — объявила леди Илаина, как представилась нам преподавательница. — Завтра будем репетировать в парах. Три дня — это не так много, но уверена, к встрече с шиагами вы будете готовы.

После танцев по расписанию значился обед, а вот затем кое-что по-настоящему любопытное. Предмет назывался «Традиции шиагов и место академии в них». Вот как! Не просто традиции. А вместе с академией.

Значит, нас наконец-то порадуют кое-какими любопытными пояснениями. Возможно, даже ответят на вопрос: «Что значит шаэл?»

— Полагаю, вы давно хотели узнать, почему шиаги, столь могущественная и таинственная раса, выбирает невест из людей, — начала Луиза, когда все расселись по своим местам. В аудитории воцарилась идеальная тишина, невесты с горящими взглядами подались вперед. Действительно интересный вопрос! — Я расскажу вам. Но для начала все вы дадите магическую клятву, что никогда и никому не расскажете о том, что услышите в стенах нашей академии.

— А как быть тем, кто магией не обладает? — поинтересовалась блондинка-сирена.

— Магическую клятву может дать любой человек и любое существо, вне зависимости от его магических способностей. Здесь привлекаются другие силы. Силы природы и окружающей нас магии, а не личные резервы. Посему клятву дать вы обязаны. Подходите ко мне по одной. Леди Эвелин, вы первая.

На этот раз я спорить не стала. И даже что будет, если не дам клятву, решила не спрашивать. Очевидно, из академии так просто мне уже не вылететь. Значит, будем действовать немного иначе. А для этого потребуются знания.

Я поднялась из-за парты и подошла к Луизе.

— Дай мне свою руку.

Я вложила руку в протянутую ладонь. Похоже, это клятва «Ekstensis».

— Теперь каждое слово повторяйте за мной. *Averene lepte...*

Точно, не ошиблась! Клятва, нарушение которой карается смертью. Считается, будто сами высшие силы следят за ее исполнением.

— Я клянусь, что никогда и ни при каких обстоятельствах, — говорила Луиза, а я повторяла за ней, — никому не расскажу ни о чем из того, что узнаю в стенах этой академии. *Tarpena veerde.*

С каждым произнесенным словом наши руки оплетало все больше голубоватых нитей магической силы. Последнее слово — и нити вспыхивают, на мгновение охватывая холодным пламенем руки, а потом исчезают. Клятва дана. Нарушить ее — значит умереть.

За мной клятву принесли остальные невесты. И только после этого Луиза сочла нужным пояснить:

— Учтите, нарушение клятвы карается смертью. Мгновенной. — Она обвела нас строгим, проникновенным взглядом. — Надеюсь, вы не станете рисковать.

— Да кому мы могли бы рассказать... — пробормотала одна из невест.

— Это верно, — Луиза улыбнулась. — Никому. А теперь подробнее о шиагах и о месте нашей академии в их жизни.

Девушки притихли, во все глаза уставившись на преподавательницу. Роптать по поводу данной клятвы с летальным исходом никто не решился.

— На самом деле все просто. У шиагов нет женщин. Шиаги — раса мужчин. Но именно человеческие женщины подходят им для продолжения рода. Вот почему они ищут невест среди людей.

Луиза замолчала, давая осмыслить сказанное.

Что ж, нечто подобное стоило предположить. Иначе с чего бы этим могущественным существам, на которых даже магия не действует, если верить встреченному мною ночью шиагу, простые человеческие девушки? А так все понятно — просто выбора у них нет, приходится выбирать из того, что есть, а именно, из расы людей.

— Я не знаю наверняка, как это происходит, но в определенный период шиаг может увидеть, каким станет ребенок по достижении восемнадцатилетнего возраста. Так они выбирают. Посещают новорожденного в определенный период, видят, каким он станет, и решают — достоин метки или нет. Если полагают, что достоин, ставят метку. Недостойн — не ставят.

— И при этом высчитывают, чтобы не набрать невест больше, чем по двадцать три раз в три года? — любопытствовала я, раз уж никто задать этот вопрос не удосужился. Видимо, подобные моменты невест попросту не волновали. Вот как отличить шиагов одного титула от другого — это да, это им интересно. — Почему именно двадцать три? И не случилось ли, что шиаги выбирали больше или меньше?

— Именно двадцать три. Ни больше ни меньше. Но почему именно такое количество и почему раз в три года, нам неизвестно. Даже нам.

Луиза держалась не в пример лучше гарпии — уничтожающие взгляды не швыряла, отвечала спокойно. Может, это потому, что я не задаю ненужных вопросов или пока ее не довожу?

— А что-нибудь... — начала было девушка, но вдруг засмушалась. Ну надо же, та самая, на которую блондинка-сирена орала в коридоре. Эта, значит, еще и скромная. Но, собравшись с духом, все же спросила: — Что-нибудь известно о происшествии в этом году? Я имею в виду... смерть одной из невест.

Луиза покачала головой:

— Шиаги не обязаны перед нами отчитываться. Несчастный случай. Невеста утонула. Но вас должно быть двадцать три, поэтому взамен погибшей была выбрана еще одна.

— Не особо удачный выбор... — заметила надменная брюнетка.

Вот и я о том же, неудачный. Крайне неудачный! Но я ведь должна изображать, будто хочу замуж за шиагов? А потому выгибаем бровь, бросаем на нее взгляд свысока и едва слышно фыркаем.

Луиза тоже на меня посмотрела. Ответила на редкость сдержанно:

— Кто мы такие, чтобы осуждать выбор шиагов? Но, как бы там ни было, вас двадцать три. И все вы станете женами шиагов. Наша академия создана для того, чтобы подготовить вас к этому замужеству — научить этикету, традициям и всему тому, что понадобится вам для жизни в обществе шиагов.

Чуть помолчав, продолжила:

— Соответственно, каждые три года Повелитель шиагов выбирает тех, кто предстанет перед вами на приеме и сможет избрать себе невесту.

— Среди шиагов тоже проходит отбор? — спросила... ну да, я. Никто ведь не решился задать подобный вопрос, хотя по лихорадочным, возбужденным взглядам видно — именно об этом почти все девушки подумали!

Луиза поперхнулась, закашлялась.

— Нет. Я не знаю. Вряд ли. — Сдвинув брови, хмуро произнесла: — Леди Эвелин, прошу воздержаться от некультурных вопросов. Шиаги — высшая раса. И отзываться о них с подобным пренебрежением не следует.

Нет, где вы тут пренебрежение углядели? Банальное любопытство, вполне искреннее, даже без особых попыток довести. Эту доведешь, как же. Потом собственных костей не соберешь. Надо будет, конечно, постараться все равно, только не в лоб. Изящней, чем в случае с гарпией.

— Мы не знаем, как Повелитель выбирает шиагов. Как невест отбирают, тоже не знаем. Да, шиаги смотрят на младенца и видят, какой девушкой станет ребенок по достижении восемнадцати лет. Но каким образом шиаги выбирают, мы не знаем. Однако сейчас это не имеет значения. Гораздо важнее — что ждет вас дальше. И теперь, — Луиза улыбнулась, — поговорим о некоторых особенностях, связанных с академией. С созданием академии в обществе шиагов зародились новые традиции.

Ну-ка, неужели мы узнаем...

— Первая встреча с шиагами происходит во время приема, который состоится теперь уже через два дня.

По поводу первой встречи еще можно поспорить...

— Во время приема шиаги присматриваются к вам, знакомятся с вами. Делают выбор. Кто-то делает выбор сразу. Кто-то — со временем. Не зря в

академии вы проводите три месяца. За это время удастся подготовить вас к замужеству, а шиаги успевают определиться.

Дейдра и несколько девушек усмехнулись. Очевидно, считают, будто выбор будут делать они.

— Вы будете получать знаки от шиагов, которые вами заинтересовались. Первый знак... полагаю, все заметили, что спальни у вас в розовых тонах?

Нет, только не это... Хотя если речь только о первом знаке, значит, их несколько? В моем случае не все потеряно, правда?

— Первый знак — изменение цвета комнаты. Шиаги — отличные маги, намного сильнее, чем люди. Их возможности распространяются далеко за границы управления тенями. Например, изменить свойства материи для них не составляет труда. В человеческой магии очень сложно перекрасить комнату, если только не воспользоваться иллюзией. Для шиагов это легко. Если невеста привлечет внимание шиага, он изменит розовый цвет комнаты на другой.

— Цвет комнаты что-то значит? — уточнила надменная брюнетка. Кстати, до сих пор понятия не имею, как ее зовут.

— Я же только что сказала. Изменение цвета комнаты означает, что невеста привлекла внимание шиага. На какой же цвет сменится розовый, предугадать невозможно. Это зависит от вкусов самого шиага. И — нет, каким станет цвет после розового, значения не имеет. Знак — само по себе изменение цвета.

Девушки начали коситься в сторону Милоры. Та выпрямилась, вся как будто вытянулась, задрала нос еще выше. А мне грустно стало. Вот что это значит. Приметил. Ну-ну, приметил он пьяную дуру. И все же хочется надеяться, что шиаг воспользовался этим знаком только для того, чтобы показать: все, что случилось ночью, не привиделось мне на пьяную голову. А что отчислить меня теперь не могут, так кто знает почему? Может, потому, что о смене цвета шустрые глазки доложили. Вот только руководству академии невдомек, что причина изменения цвета на сей раз может отличаться от общепринятой.

— Однако изменение цвета комнаты — лишь первый знак. Повторюсь, он означает, что на невесту обратили внимание. Да, она понравилась. Но вас двадцать три. И вовсе не значит, что если один из шиагов обратил внимание на невесту, то в дальнейшем другая не понравится ему больше. Изменение цвета комнаты — вовсе не гарантия.

Отрадно слышать! Значит, шанс у меня на самом деле есть. И даже если избавление от розового в спальне — именно то, что означает у всех

шиагов традиционно, то шанс есть все равно. Нужно просто показать, что зря шиаг обратил на меня внимание. Зря. А если я никому не понравлюсь, то... кстати, а что будет в таком случае?

Подумала — спросила. Чего тянуть?

— А если какая-нибудь невеста не приглянется шиагу? Что будет в этом случае?

Луиза снова поперхнулась. Просверлила меня странным взглядом. Зато девушки захихикали.

— Наверное, за себя беспокоится, — громким шепотом, слышным аж на всю аудиторию, предположила блондинка-сирена.

— Ей определенно есть о чем беспокоиться, Аинесса, — усмехнулась надменная брюнетка. О, теперь знаю имя одной из них! — Похоже, мозгов все-таки хватает, чтобы оценить конкуренцию...

— Не скрою, все невесты разные, — наконец произнесла Луиза, — и, вероятно, не всегда одинаково сильно нравятся шиагам. Какая-то невеста может понравиться сразу нескольким шиагам. Какая-то — возможно, никому. Возможно. Вынуждена признать, что все это — всего лишь мои домыслы и результаты многолетнего наблюдения за обучением и отбором невест. Шиаги не делятся своими мыслями с нами, простыми людьми. Но ни одна из невест еще не осталась без жениха. За все время существования академии не было ни одной отвергнутой невесты.

Какая печальная статистика. Впору удавиться с горя.

— Каждая невеста покидала академию вместе со своим шиагом, чтобы уже у них на родине выйти замуж. Но, вероятно, ответ кроется как раз в том, что пары заранее не определены, а одна невеста может понравиться нескольким шиагам. Если такое происходит — а такое действительно было, — то невесту получает тот шиаг, который выше по статусу. Даже князья не равны между собой. Одни стоят выше, ближе к Повелителю. Они и получают больше привилегий, в том числе понравившуюся невесту, если она привлекла внимание другого шиага. Шиаг, который остается без невесты, выбирает другую девушку. Либо из тех, кто никого не заинтересовал, либо из тех, которая выбрана другим шиагом, но тем, который по статусу ниже. В итоге всегда образуется двадцать три пары.

— А предпочтения самих невест никого не интересуют? — полюбопытствовала опять же я. Полезное дело, между прочим, делаю. Задаю важные вопросы, которые не решаются задать остальные.

— Леди Эвелин, я же просила!

— Что?

— Не задавать подобных вопросов! Своими вопросами вы

выказываете неуважение, и прежде всего шиагам.

Вот и скажи теперь, что да, выказываю. «Не берите меня замуж!» Но ведь нужно изображать, будто я замуж хочу? Пришлось снова натягивать на себя образ туповатой, зато излишне самоуверенной и самодовольной невесты.

— Я всего лишь спрашиваю. Чем мои вопросы плохи? Разве мы, невесты шиагов, не заслуживаем ответного уважения? Или нас в рабыни готовят, а не в жены?

В аудитории воцарилась тишина. Девушки воззрились на Луизу с затаенным ожиданием взрыва. Но та, в отличие от гарпии, превращаться в монстра не стала. Помолчала немного, постучала ноготками по столешнице.

— Я понимаю, в чем проблема. Вас, леди Эвелин, готовили не как других невест. Похоже, ваши родители решили, будто аристократка не должна обладать такими качествами, как уважение к мужчине, подчинение его воле, признание его авторитета. Если не ошибаюсь, вы учились в магической академии?

По аудитории пробежал шепоток.

— Да, училась, — ответила я спокойно.

— Вот в этом проблема. Ваши родители, полагаю, воспитывали вас не как аристократку.

Она хотела сказать что-то еще, но я перебила:

— Леди Луиза, позвольте узнать... Какое вы имеете право так небрежно отзываться о моих родителях? Не вам судить, как они меня воспитывали. Как сочли нужным — так и воспитали.

— А какое вы, леди Эвелин, имеете право отзываться небрежно о шиагах? — парировала преподавательница. — Неприятно? Что ж, я не смею осуждать методы воспитания в вашей семье. Может быть, именно академия таким образом повлияла на вас. Но аристократка, истинная аристократка, — подчеркнула она, — должна понимать, что муж — глава семьи. Последнее слово за мужем. Всегда. Именно мужчина выбирает себе спутницу жизни. Именно мужчина выбирает. Понимаете, Эвелин? Каким бы ни было решение мужчины, женщина должна подчиниться. Жена, не только шиага, но и среди людей, должна подчиняться мужу. Если он захочет, он будет потакать желаниям жены. Не захочет — его право.

Да, меня воспитывали иначе! В нашей семье отец всегда выслушивал маму и никогда не ставил свое мнение выше ее. Меня не учили быть безмозглой, безропотной куклой, которая будет заглядывать мужу в рот, ожидая очередного умного слова. Меня отдали в магическую академию,

чтобы я стала самостоятельной, способной принимать собственные решения, а главное — нести за них ответственность.

Райен... не знаю, в последнее время мне кажется, что я, наверное, никогда не знала его по-настоящему. Но всегда полагала, будто мое мнение для него — не пустой звук.

И что же теперь получается? Они хотят, чтобы я спокойно прогнулась под желания шиагов? Заткнулась и с восторгом ожидала их решения?

А главное, они действительно думают, будто так и будет?!

И особенно хочется задать этот вопрос тому шиагу, который поставил на меня проклятую метку! Ведь он знал, кому ставит эту метку. Не слепой же, в самом деле? Знал, все понимал и все равно налепил. Гад!

Ух, как же я зла!

— Но в нашем случае все еще серьезней, — продолжала Луиза. — Шиаги стоят выше людей. Они сильнее, могущественнее. Если шиаги захотят, от нашего королевства не останется и следа. Надеюсь, все мы помним нашествие нежити на человеческие королевства. Шиаги помогли. Именно шиаги спасли людей. Наша раса жива благодаря им. Но они не сделали нас рабами. Не присоединили ни одно человеческое королевство к своему. Все, что они потребовали, — это двадцать три невесты раз в три года. Двадцать три невесты, которые всего лишь должны быть леди и уметь себя вести. А теперь... — в голосе Луизы почувствовался металл, в глазах появился жесткий блеск, — кто посмеет сказать хоть слово против шиагов?

Я хотела сказать, очень хотела. Возомнили себя вершителями судеб? Думают, будто теперь все навечно в долгу перед ними? Считают, что могут ломать чужие жизни? Что им мешало выбрать другую невесту? Что?! Да почти любая была бы счастлива, однажды утром обнаружив у себя метку шиага. Счастливая девушка могла бы стать прекрасной женой. Сделала бы все, что от нее потребуют. А я не хочу. У меня были другие планы. Без шиагов! У меня уже был жених, демон их задери!

Я держалась. Все это время держалась, не давая воли эмоциям. Не позволяла себе отчаиваться, убеждала, наверное, каждое утро, заставляя себя вставать, что моя жизнь не разрушена и все еще можно исправить. Если не все, то хотя бы что-то. Не вернуться к Райену, не выйти за него замуж, потому что он сам от меня отказался, но и не становиться женой шиага.

Однако сейчас от слов Луизы внутри бушевала буря. Горло сдавило, глаза защипало. Вцепившись в парту со всей силы, старалась не разрыдаться.

Не плакать. Нельзя показывать свою слабость перед остальными

невестами, иначе загрызут, даже не подавятся. Главное — сдержаться, не разреваться прямо сейчас...

— Переходим к остальным знакам шиагов, — уже абсолютно спокойно объявила Луиза.

Я моргнула несколько раз, успокаиваясь. Не время для истерик, послушать о знаках внимания действительно важно.

— Следующий знак — это дар. А вот в качестве дара уже могут выступать разные предметы с разными значениями. Как правило, это цветы или драгоценности. Я выдам вам справочник с символами, сможете сами толковать, ибо их слишком много и перечислять на паре их все — только зря время тратить. К тому же, — хмыкнула Луиза, — большую часть их вы можете и не увидеть. Так что будете толковать по мере получения.

Преподавательница махнула рукой. Со стола взвились несколько стопок с брошюрами и поплыли к нам.

— Например, красные розы — это страсть. Желтые лилии — опять же, интерес. Белые тюльпаны — восхищение нежной, невинной красотой. Розовые розы — восхищение красотой страстной. Таковы нюансы. Даже красота может быть разной, по крайней мере, по-разному отмечается шиагами. Впрочем, нечто подобное есть и у нас, среди аристократов. Просто язык цветов у шиагов разнообразней и состоит из других символов.

Все брошюры наконец заняли свои места на партах перед невестами, каждой по одной.

— Украшения — более серьезный интерес. Это не только восхищение красотой или талантом невесты. Это уже обещание или даже этап отношений. Самое невинное — серьги с сапфирами. Означают: «Не могу отвести от вас глаз».

Сапфиры... ну точно, как глаза того шиага! Неужели у всех шиагов такие глаза? Или просто совпадение?

— Колье с дымчатыми топазами означает: «Стань моей леди». Но не путайте, это не значит: «Будь моей женой!» Предложение выйти замуж — это кольцо с сапфиром. Если вы получаете такое кольцо, это означает, что шиаг сделал окончательный выбор. Впрочем, ничто не мешает другому шиагу сделать такое же предложение. И если тот шиаг окажется выше по положению, то именно он станет вашим мужем.

Чуть помолчав, Луиза добавила:

— Особого внимания, пожалуй, заслуживают украшения с красными камнями. Но об этом вы прочитаете сами...

— Благодарность за проведенную вместе ночь?! — взвизгнула одна из девушек. Оказывается, она уже успела открыть брошюру и теперь с

изумлением смотрела на страницу, где было изображено роскошное кольцо с бордово-красными камнями, рубинами, гранатами или еще какими — так издали сложно определить, тем более только на картинке.

— Кхм... да, — подтвердила Луиза. Не верю своим глазам, но, кажется, эта строгая, невозмутимая леди слегка смутилась!

— Мы должны спать с шиагами? До замужества?!

— Но мы — аристократки... — как бы между прочим заметила надменная брюнетка. Возражать открыто она не решилась, но, судя по всему, тоже пребывала в шоке от подобного открытия.

— Кхм... — снова невнятно промычала Луиза. Потом все же произнесла: — У каждой невесты индивидуально. Далеко не всех одаривают украшениями с красными камнями. Но иногда случается.

— Но ведь предложение выйти замуж — это кольцо с сапфиром, — заметила еще одна невеста. Надо же, как оживились, сразу разговорчивыми стали! — Получается, шиаг может... ну... лишит девушку невинности, отблагодарит украшением, а потом не выбрать?

— Теоретически — да, может.

— Но кому она потом будет нужна?!

— Шиагам. Шиагам и нужна. Напоминаю, ни одна из невест не оставалась без жениха. Каждая покидает академию, уже будучи выбранной одним из шиагов.

— Но почему мы должны спать с ними до замужества?!

Все же невесты не выдержали — заголосили. Поднялся дикий гомон. Однако я их почти не слушала. Потому что перед глазами снова всплывали ночные воспоминания. Поцелуй. И слова шиага: «Ты пьяна, я тебя не трону». Вот что он имел в виду! Он мог тронуть. И... не только тронуть. Мог что угодно со мной сделать.

Я снова вцепилась в столешницу. Хотелось закричать вместе со всеми, затопать ногами. Перевернуть все в этой аудитории вверх дном так же, как перевернулась моя жизнь из-за проклятых шиагов.

Не хочу... не хочу, чтобы это произошло со мной. В какой безумный мир я попала? Почему здесь все наперекосяк? Почему моя собственная жизнь пошла вкривь и вкось? За что?!

— Тише. Успокойтесь! — прикрикнула Луиза.

Спустя какое-то время невесты замолкли, даже перешептываться перестали. Снова воззрились на преподавательницу. Та продолжила:

— Порядки в обществе шиагов и людей отличаются. Вам придется к этому привыкнуть. Но то, что вы узнали сегодня, на самом деле не страшно. Зачем переживать? Да, для людей девушка, не сохранившая себя

до свадьбы, считается порченным товаром. У шиагов все иначе. И девушки могут позволить себе до свадьбы гораздо больше.

Девушки ли? Может, не в девушках дело, а в шиагах? Это именно они могут позволить себе все что пожелают!

Отчаяние сменилось злостью. Захотелось взорвать академию, камня на камне не оставить! Нет, лучше сначала согнать сюда женихов, а вот потом взорвать вместе с ними.

— Впрочем, — добавила Луиза, пока невесты не подняли очередной гвалт, — никто вас заставлять не будет. Это, знаете ли, уж как получится. Но не видела ни одной недовольной невесты раньше. Все были счастливы и с гордостью носили украшения с красными камнями. На этом, пожалуй, лекцию завершим. Однако остался еще один момент. Каждодневный ритуал, очень важный для шиагов.

Ритуал? Это что еще такое?

Я напряглась, заранее не ожидая ничего хорошего.

— До вечера времени предостаточно, и вам это еще предстоит в первый раз, но расскажу прямо сейчас.

Особенно мне почему-то не понравились слова о первом разе. В контексте, наверное. После обсуждения драгоценностей с красными камнями.

— Академия не зря стоит именно на этом месте. В подвалах замка есть озеро Шатран. Это священное озеро шиагов... Да, Кориана? Я вижу, вы хотите что-то спросить. Не нужно так елозить.

Невеста смутилась. Взглянув на нее, узнала ту самую девушку, которую в первый день унижали в коридоре. Сидела Кориана вместе с альтарини за одной партой — похоже, успели подружиться.

— Ну... да, хотела. Просто вы сказали, что это озеро шиагов. Но ведь на территории нашего королевства. Как здесь может быть озеро шиагов?

— Но ведь невесты шиагов здесь есть... — хмыкнула одна из девушек.

— Хороший вопрос, — одобрила Луиза. Нечестно! О моих вопросах она так не говорила. — Дело в том, что озеро образовалось благодаря подземным источникам, которые берут свое начало в Альтавене и тоже исходят из священного водоема. Шатран принадлежит шиагам, потому что несет в себе их магию. Каждый вечер перед сном вы должны купаться в озере Шатран.

Поскольку другие невесты снова замолкли, не замечая ничего подозрительного, пришлось снова спрашивать мне:

— Вы назвали это ритуалом. В чем его суть? Что дает омовение в священных водах с магией шиагов?

— Способность стать им хорошей женой, — глаза Луизы предостерегающе сверкнули. Похоже, опять подобрались к неудобным темам, когда лучше заткнуться, чем продолжить задавать вопросы.

Но... что бы значили ее слова?!

Я уже достаточно очухалась и даже настроилась на очередной словесный бой, если потребуется. Потому что не собираюсь молчать, когда буквально в каждом слове сквозит тайна, когда нам столько всего не договаривают!

— Речь о способности зачать ребенка? Или имеется в виду что-то другое?

Невесты покраснелись. Кажется, упоминание детей смутило их даже больше, чем красные камни в украшениях.

Каюсь, меня тоже смущала вообще вся эта тема, но ведь сама не спросишь — никто не расскажет.

— Я не знаю подробностей. Ничего страшного с вами не сделают. Священные воды не причинят вреда.

— Но это что-то магическое?

— Леди Эвелин, прекратите! Я не могу ответить на ваш вопрос. Все, что знала, я уже сказала. И на этом закончим наше занятие. Вечером Лорен проводит вас к озеру. Сейчас он же проводит вас в ваши комнаты. Прошу потерпеть и из комнат пока не выходить — к вам придут наши лучшие швеи, чтобы снять мерки для бальных платьев. Все, можете идти.

Девушки оживились, зашущукались, поднимаясь со своих мест. У дверей нас дожидался Лорен.

— Платья — это замечательно, — улыбнулась Дейдра предвкушающе. — Нет, не понимаю тебя, Эвелин. Наслаждалась бы своим положением. А ты только накручиваешь себя лишний раз.

— А тебе не кажется, что положение у нас так себе, чтобы им наслаждаться?

— Так. Это лучше обсудить потом и не здесь.

— Да, пожалуй... — Я огляделась в поисках глазок, но нигде их не обнаружила. В данный конкретный момент они не подглядывали. Невесты были заняты обсуждением будущих платьев, Луиза осталась у кафедры и вряд ли могла нас слышать. Но рисковать все же не стоило. Потому я поспешила исправиться: — Я о том, что нам помощницы не полагаются. Всю жизнь самой надевать платья, расчесывать волосы и краситься? Не слишком радостные перспективы.

— Думаю, замужество за шиагом того стоит.

Я спорить не стала. Мало ли кто услышит? Сразу ведь догадаются, что

все делаю специально. А я все равно надеюсь избежать этого замужества. Все равно надеюсь!

Вернувшись к себе в покои, решила заняться полезным делом. Раз уж нам не показали, чем здесь можно скрасить свой досуг, а вместо этого разогнали по комнатам, сама найду себе занятие.

Пора выяснить, что за глаза такие появляются в стенах. И магия мне поможет!

Я забралась в одну из тех сумок, что не стала разбирать. Не хотелось, чтобы кто-нибудь посторонний увидел ее содержимое. Выудив пять свечей, расставила их возле ближайшей более-менее свободной от мебели стены. Снова сходила к сумке, отобрала пару необходимых веточек каирицы — пушистого куста с голубыми цветочками. Каирица часто используется в магических ритуалах, в том числе для призыва.

Кого я собралась призывать? Вопрос интересный. Но если кто-то в этом замке есть — привидение, ожившая следилка или еще какой любопытный субъект магического происхождения, — то откликнуться должен. А заклинанием сделаю привязку к стенам, чтобы откликнулись именно глазки.

При помощи магии подожгла заготовленные свечи. Поднесла веточку каирицы к пламени. Слегка задымило, комнату заполнило резковатым и в то же время довольно приятным цветочным ароматом. Я уже открыла рот, чтобы произнести заклинание, как вдруг на стене появились те самые глазки. Удивленно заморгали, косясь на веточку в моих руках. Я не менее удивленно уставилась на них.

Вот это да, я ведь даже заклинание еще не произнесла, ритуал не начался!

Веточка тлела и дымила, дымила... Глазки изумленно моргали и смотрели, смотрели и моргали. Я опомнилась первая. Раз уж ритуал теперь не нужен, заклинанием потушила веточку. Дымить перестало.

— Ти меня видишь? — раздался удивленный, чуть писклявый голосок. И глазки заморгали часто-часто.

Да как их не видеть — такие глазищи на пустой стене! Хотя... возможно, другие и вправду их не видят? По крайней мере, ни одна из невест не обращала внимания. С другой стороны, в том зале, где обезумела гарпия, девушкам было точно не до рассматривания глаз на полу.

— А ты есть что? — полюбопытствовала я. — Стена? Эти милые глазки?

Ох, готова поспорить, что мои слова о милых глазках оказались для

него приятными! Чем бы оно ни было.

— Не стена...

— А кто? Кто ты? — осторожно уточнила я, не шевелясь и стараясь не спугнуть.

И тут в дверь постучали. Проклятье! Ну почему они так не вовремя?

— Приходи, когда они уйдут? — успела я предложить, прежде чем глазки, моргнув на прощание, исчезли со стены.

ГЛАВА 5

Явились обещанные швеи. Хотя я надеялась, что в ближайшую пару часов они не появятся — моя комната не в самом начале коридора, а значит, пока еще доберутся, пока с другими девушками закончат работать. Но когда с меня снимали мерки и всячески мучили, создалось впечатление, будто все отведенное время потратили именно на меня. Или у них несколько этих швей, вот и приходит к каждой девушке своя, так сказать, личная?

Кажется, у меня еще один вопрос появился к здешним преподавателям. Есть ли у шиагов швеи? Может быть, девушки сами обязаны себе еще и всю одежду шить? Или с этим справляются шиаги, которые мужчины? А может, вообще там нет индивидуального пошива, все в соседних королевствах закупается?

Представилось, что могли бы, наверное, приглашать швей из соседнего королевства, чтобы те сняли мерки, сделали все что нужно. А потом их, наверное, убивают. Раз никому постороннему за пределами Альтавена не позволено видеть жен шиагов.

В общем, рада я была, что наконец-то их выпроводила. Взглянула на стену — глазки не вернулись. Подождала немного. Не появились. Пришлось снова действовать. Ничего придумывать не стала, воспользовалась прежней схемой. Пять свечей, дымящая веточка каирицы.

Тишину в комнате внезапно прорезал писклявый голосок:

— Ти что делаешь?! Не надо этого! Не надо!

На стене тут же возникли уже знакомые глазки. Ну надо же, как хорошо работает призыв, без всяких заклинаний и ритуалов.

— Чего не надо? — полюбопытствовала я, туша веточку. Дымить сразу прекратило.

— Пожар! Ты могла устроить пожар!

— Этим? — я взглянула на веточку. — Нет, вряд ли.

— Но дим! Так много дима!

— Это просто дым. Таковы свойства растения, если его поджечь. Тебя дым напугал? Ты поэтому здесь... хм... появился?

Надеюсь, не ошиблась с выбором пола.

— Ти пожара... пожаро... ти опасна!

— Пожароопасна?

Глазки возмущенно и весьма недвусмысленно покосились в сторону дивана, на котором чернела прожженная по пьяни дырка.

— Больше не буду, — пообещала я, не уточняя, что именно — прожигать дыры или вызывать на беседу небольшим задымлением. — Ты, получается, здесь за порядком следишь?

— Да! Слежу. А ты меня видишь.

— Это необычно? — осторожно уточнила я. Главное, не спугнуть, но почву прощупать нужно. — Другие невесты тебя не видят? Или вообще никто?

— Невесты не видят. Другие видят.

— А другие — это кто? Руководство академии?

— Да!

— Хорошо. Но раз я тебя вижу, давай познакомимся?

В глазках отразилось сомнение. Сейчас, при хорошем освещении, пока они не мельтешат, а я не пьяна, их очень удобно рассматривать. И любопытно. Никогда не видела ничего подобного. Большие, размером с апельсины, и точно такого же ярко-оранжевого цвета с крупными черными зрачками овальной, между прочим, формы.

— Не знаю... — как-то неуверенно отозвались глазки.

— Ну вот смотри. С невестами ты раньше не разговаривал, потому что они тебя не видели.

— С невестами нельзя!

— Хорошо, нельзя. А с руководством можно. Руководство тебя видит. Преподаватели видят. Только невесты не видят, и вот с ними разговаривать нельзя. Но я-то вижу. Значит, со мной можно разговаривать. И познакомиться тоже можно.

— Ты странная невеста... ты видишь...

— Правильно! А раз я странная и вижу тебя, то и познакомиться со мной тоже можно. Хочешь, я первая начну? Меня зовут Эвелин.

Глазки какое-то время молчали. Потом все же раздалось неуверенное:

— Шати. Меня зовут Шати.

— Приятно познакомиться, Шати, — я улыбнулась. — А кто ты, расскажешь? Вот я — человек. А ты?

— А я... я... виштул.

Хм... и кто бы знал, что это значит? Впервые слышу о подобных существах, хотя в академии училась прекрасно и названия самых разнообразных созданий запоминала на раз. Ладно, зайдем с другой стороны.

— Скажи, вот эти вот милые глазки — это все, что у тебя есть? Или, может, есть ротик? — я притронулась пальцем к губам, указывая на вышеозначенную часть тела у себя. — Может быть, руки? Ноги?

— Ну... я... мне пора.

Проклятье, неужели что-то не то ляпнула?

— Подожди! — спохватилась я, когда глазки замерцали, явно собираясь исчезнуть.

— Меня зовут...

— Кто?

— Луиза. Мне пора... Прости...

Глазки все же исчезли.

Ну вот, так толком ничего и не узнала. С другой стороны, контакт налаживается, а это уже хорошо. Возможно, в следующий раз Шати ответит еще на парочку вопросов. Но, по крайней мере, теперь выяснили, что он вроде как присматривает за невестами. Теперь понятно, почему появился, когда мы с Дейдрой пить начали. Все же правило нарушили, вот Шати и заглянул. Непонятно только, почему нас не наказали. Но ведь Шати наверняка докладывает об увиденном. Раз к Луизе ходит по вызову.

Возможно, именно Шати следит, чтобы невесты не причинили друг другу вреда.

И все же... все же не понимаю, почему нашей с Дейдрой пьянке никто не помешал? А когда я вышла разгуливать по коридорам после наступления комендантского часа? Почему никто не вмешался?

Одни вопросы. Но ничего, выясним.

Вскоре постучал Лорен. Сначала на ужин отвел, в последний раз с каким-то печальным видом повторив, чтобы мы запоминали дорогу и что завтра сопровождать нас уже никто не будет. Возникли подозрения, что на второй день многие невесты теряются. Но я вроде бы запомнила и в их числе оказаться не планировала.

А вот после ужина началось все самое интересное. Лорен повел нас к подвальному... кхм, то есть подземному, но все равно расположенному в подвалах озеру.

— Очень интересные традиции у шиагов, — заметила Дейдра. Правда, голос подруги прозвучал не слишком восторженно.

— А что тебе не нравится? Купание перед сном в священном озере... Это же так здорово, — не менее скептически отозвалась я.

— Это странно для леди. Мы что, все вместе в одно озеро полезем? И насколько оно большое? Мы там поместимся?

— Ради шиагов, Дейдра, ради шиагов!

Зря я это сказала. Я-то шутила, а вот глаза Дейдры загорелись уверенностью, что она обязательно выдержит все испытания ради будущего замужества.

По лестнице мы — все двадцать три невесты, ведомые Лореном и еще двумя незнакомыми слугами из сопровождения, — спустились в подвальные помещения. Но это только звучало страшно, а на деле мы шли по вполне симпатичному коридору с все теми же светлыми стенами. Разве что освещение чуть приглушенное, слегка голубоватое.

Ближе к концу коридора обнаружилась арка. А за ней — огромный зал с оплетенными выющимися растениями колоннами, высокими стрельчатыми сводами и озером. В зале оказалось темно, лишь несколько огоньков висело в паре метров над полом, вероятно, чтобы мы не споткнулись и ноги себе не переломали. Вряд ли шиаги настолько неординарны в своих предпочтениях, что обрадуются невестам со сломанными ногами.

Полумрак создавал атмосферу таинственности. От огоньков на стенах плясали тени. Озеро начиналось где-то с середины зала и простиралось до противоположной от входа стены, по которой, тихо журча, струились маленькие ручейки. Эхом журчание разносилось по всему залу. Сама поверхность воды слегка искрилась голубоватыми бликами.

Ну а рядом, еще на каменных плитах, подле ступеней, ведущих к озеру, стояли три девушки в одинаковых одеждах — тонких, почти прозрачных белых платьях, больше похожих на ночные сорочки.

— Вам подскажут, что делать. Я буду ждать вас в коридоре, — поспешил откланяться Лорен.

— Надеюсь, нам не придется раздеваться? — пробормотала одна из невест.

— Стесняешься? — фыркнула другая.

Впрочем, фигуры у всех невест стройные, привлекательные. Женственные. Так что все у всех на месте. Стыдиться вроде как нечего. Но лезть в озеро нагишом?

Признаюсь, мне слегка подурнело от вставшей перед глазами картины: двадцать три невесты плескаются в озеро нагишом, а где-то в углу зала притаился черный дымок и любит, любит...

Картина получилась настолько живой, что я передернула плечами и на всякий случай огляделась. Ничего подозрительного не увидела. Но это не значит, что шиагов нет поблизости! А вдруг все это — лишь повод, чтобы полюбоваться на голых невест, так сказать, перед потреблением? Тьфу, аж противно!

— Проходите-проходите, не стесняйтесь! — девушки помахали нам руками. — Пришло время вечернего омовения в священных водах озера Шатран.

— Все вместе, что ли? Или по очереди? — уточнила надменная брюнетка.

— Можете все вместе. Вместе веселее! — радостно улыбнулась девушка в белом одеянии. — Кстати, меня зовут Фаира.

Надменная брюнетка скривилась так, будто ей предлагали залезть в лужу грязи вместе со свиньями.

— Не бойтесь, проходите. Вода прохладная, но не холодная, очень приятная. Вам понравится.

— А нам нужно раздеваться? — спросила еще одна девушка.

— Зачем же? В платьях купайтесь. Завтра вам принесут специальные одеяния, как у нас. А сегодня только мерки сняли, так что придется вам в своих платьях.

— Но это лучшее мое платье! — заголосила блондинка-сирена. Аинесса, кажется.

— Ты надела лучшее платье для похода к подземному озеру? — удивилась стоявшая рядом с ней невеста. В отличие от блондинки, выглядела девушка намного скромнее. Видимо, с подбором гардероба на этот раз долго не мучилась.

— У меня все платья лучшие! — тут же нашлась Аинесса.

— Вас не предупредили? — удивилась Фаира. — Лорен должен был сказать, чтобы вы надели платья, которые не жалко, потому что одеяния еще не готовы... Мужчины! Но вам все равно придется войти в воду именно так, в ваших платьях.

Невесты из той компании, что подозревались в бедном происхождении, пожали плечами и первыми спустились по ступеням к воде. Вслед за ними двинулись остальные девушки. Делать-то нечего — нужно купаться.

— А, была не была! — Дейдра уверенным шагом направилась к озеру. — Эвелин, ты идешь?

— Ты иди, я догоню...

Нет, платье мне было не жалко. Но, честно говоря, очень смущало все это вечернее омовение в священной воде с неизвестными свойствами. Луиза сказала, что вода несет в себе магию шиагов. Какую именно магию? И как она повлияет на нас?

А главное, почему больше никто не задается этим вопросом?!

Я приблизилась к воде, с подозрением поглядывая на голубоватые блики, скользящие по поверхности. Присмотревшись, заметила голубоватые искорки в глубине.

А свойства у воды могут быть абсолютно любыми... От придающих

коже красоту и упругость до воздействия на разум. Помнится, рассказывали нам об одном озерце на краю королевства. Обнаружилось, что все, кто в нем купался, сначала засыпали на сутки, а когда просыпались, не могли вспомнить ни своего имени, ни вообще ничего. Надеюсь, с нами ничего подобного не произойдет. И все же... для чего это шиагам?

— Леди... Эвелин, да? — обратилась ко мне Фаира, когда все девушки уже зашли в воду.

— Да.

— Что же вы стоите? Заходите в озеро, вам тоже нужно.

— Для чего?

— Традиция.

— Если всего лишь традиция, то, может, я тут постою? А вы никому не скажете...

— Нельзя, леди. Зайдите, пожалуйста, в воду.

Да не хочу я в эту воду! Она вон как искрит, мало ли что это значит! Невесты не бьются в агонии и не превратились в каких-нибудь склизких червей, так ведь действие вполне может быть отсроченным или даже накопительным! Кто этих шиагов знает, кто разберет, что для них «девушка, ставшая хорошей женой».

— Леди Эвелин, вы должны.

Ну что же...

— Я не могу.

— Почему?

— Я боюсь...

Каюсь, ничего умнее в голову не пришло.

— Боитесь? — переспросила Фаира удивленно. — Чего же вы боитесь?

— Да. Я... я боюсь, что тоже утону!

Фаира захлопала глазами, не зная, что сказать.

— Но... та девушка... она не здесь утонула.

— А я с детства воды боюсь! И плавать не умею! А вдруг я утону?!

— Но... нет, мы будем рядом... мы не дадим вам утонуть. Поверьте, Эвелин, это абсолютно безопасно.

Ох, что тут началось! Все три девушки, испуганные, будто происходит что-то из ряда вон, кинулись меня уговаривать. Я только еще больше уверилась в том, что не стоит лезть в эту воду. Если такой переполох из-за моего отказа — точно что-то здесь нечисто.

Вдохновленная примером блондинки-сирены, я чуть ли не самую настоящую истерику закатила. По крайней мере, очень правдоподобно

получалось.

А потом заявила Луиза. В полу мелькнули глазки, виновато моргнули. Вжившись в роль припадочной истерички, дико боящейся воды, я собиралась завизжать, что ни в какое озеро не полезу, уже открыла рот, но... меня толкнули. Самым подлым образом толкнули!

Я рухнула в озеро, с головой погрузилась под воду. Едва не нахлебалась, пока барахталась и пыталась сообразить, в какую, собственно, сторону плыть. Все же вынырнула, откашлялась.

— Вот видите, все просто, — заявила Луиза, недовольно поглядывая на не справившихся со своими обязанностями девушек. — А вам, леди Эвелин, — она повернулась ко мне, — не рекомендую устраивать истерики. Тем более на пустом месте.

Развернувшись, Луиза направилась прочь из зала. Глазки Шати снова моргнули, виновато покосились на меня и исчезли.

— Ну ты даешь, Эвелин! — Дейдра подплыла ко мне. — Совсем, что ли, рехнулась?

— Потом объясню.

Дейдра только головой покачала и дальше поплыла.

А я, наконец откашлявшись, прислушалась к ощущениям. Вроде бы ничего подозрительного не происходит. Вода как вода. Цвет у нее, конечно, странный. Но какого-либо магического воздействия не ощущаю. Впрочем, если не ощущаю, это вовсе не значит, что его нет. Воздействие может быть очень тонким. И если оно накопительное, то почувствую его намного позже, когда будет уже поздно.

Я вздохнула и откинулась на спину, позволяя воде держать тело на поверхности. Правда, глупость сделала. Подол платья намок, стал тяжелым. В общем, я на самом деле чуть не утонула. Только голосить уже не стала. Бесполезно.

Вот и стоило изображать истеричку, окончательно портить мнение обо мне других невест, если все равно в воду затолкали?

Вернулась к себе в комнату крайне уставшая. Кто бы мог подумать, что устраивать истерики — это так утомительно! Хотелось сразу завалиться спать, но, увы, я не могла позволить себе подобную роскошь. Во-первых, нужно избавиться от мокрого платья. И лучше его никогда больше не надевать, мало ли какой дрянью оно теперь пропитано. Во-вторых, нужно принять ванну. Может быть, еще успею смыть с себя часть этой воды, хоть немного ослабить воздействие. Ну и в-третьих, шиаги. Я не подготовилась к ночи. А пока не подготавлиюсь — спать не лягу!

Магия на них, вероятно, не действует. Будем считать, что шиаг сказал правду. А значит, магия не действует не только на него, но вообще на всех шиагов. Но это не единственный способ защититься. Есть же еще травы, например. Завалился у меня мешочек со сбором, отгоняющим нежить. Вряд ли шиагов можно сравнить с нежитью, но если немного над этим травяным сбором поколдовать, то, возможно, удастся придать ему нужные свойства...

Размышляя, каким еще образом можно защититься от шиагов и не помогут ли банальные баррикады, если те способны превращаться в дымок, забралась в небольшой бассейн, наполненный горячей водой и ароматной пеной.

Так, теперь нужно себя хорошенько оттереть. Смыть все, что подцепила в озере, насколько возможно! Ну не внушает мне доверия эта вода. Не внушает...

Я потянулась к стоящей рядом с бассейном баночке с гелем для купания, когда в углу купальни за клубился знакомый дымок.

Я заверещала, схватила баночку, откупорила ее и швырнула прямо в глаз образовавшемуся из дымка шиагу, а сама торопливо нырнула в пену.

Баночку он, конечно, перехватил. Не глазом, а рукой, к сожалению. Но откупорила ее не зря. Ароматная, желтоватая жидкость расплескалась и заляпала не только пол вместе со стенами. На шиаге тоже повисла пара симпатичных сгустков — на волосах, на щеке под глазом. На симпатичном темном камзоле вообще живописная клякса образовалась.

— Так ты встречаешь своего будущего мужа? — усмехнулся шиаг. Повел бровью, дымок окутал его на мгновение, а когда снова исчез, на мужчине не осталось ни одного постороннего пятнышка.

При свете я наконец смогла его рассмотреть. А главное, он не прятал лицо. Ярко-синие глаза, будто сапфиры. Светлая кожа, уверенные черты. Прямые белые волосы длиной чуть ниже плеч.

Да, прошлой ночью я не видела лица. Но чем дольше сейчас смотрела на этого шиага, тем отчетливей становилось ощущение, что это не он. Не тот, который был прошлой ночью, кто-то другой.

Что им всем от меня нужно?!

Попыталась взять себя в руки и как можно более спокойно сказать:

— Я принимаю ванну. Выйдите, пожалуйста.

— Нет, — отозвался шиаг. Поставил наполовину опустевшую баночку на полку рядом, скрестил руки на груди и облокотился о стену, наблюдая за мной с самым наглым видом.

Я начала злиться. В первую очередь именно злиться. Хотя страх тоже проскользнул. После слов об украшениях с красными камнями — попробуй

не испугаться! Да и пена... пена со временем исчезнет, если этого шиага по-быстрому не выпроводить.

— Что значит «нет»? — нахмурилась я. — Кто вы такой? О да, конечно, великий, многоуважаемый шиаг и выгодный жених. Но вы не мой муж. А значит, не имеете права здесь находиться.

— Не муж? — мужчина хмыкнул. — Это поправимо. Недолго осталось. Каких-то три месяца.

— Я повторяю: выйдите, пожалуйста.

— Я же сказал, что не выйду.

С плеча начала сползать пена. В глазах шиага мелькнул интерес. Он с явным удовольствием проследил за этой ползающей пеной. Еще и взгляд задержал там, где предположительно под пенистой водой скрывалась моя грудь.

— Не слишком ли много вы себе позволяете?

Шиаг пожал плечами:

— В стенах академии могу делать что пожелаю. Да и не в академии тоже, — он усмехнулся весьма самодовольно.

Так, спокойно, Эвелин. Не паникуем. Вдох-выдох.

— Что вам нужно?

— Пришел познакомиться с будущей женой.

Было велико искушение поспорить, что никакой женой я ему не стану, однако имелся вопрос гораздо важнее.

— И вы решили сделать это, пока я принимаю ванну?

— На самом деле, ты уже должна быть в постельке или готовиться ко сну. Но так даже интересней получилось. Я бы даже сказал — волнующе.

— И долго вы собираетесь наблюдать? Не лучше ли знакомство перенести хотя бы в гостиную?

— Нет, переносить никуда не нужно. Меня все устраивает, — нагло заявил шиаг. Судя по виду, уходить он никуда не собирался.

А я почувствовала, что пена постепенно теряет прежнюю пышность. На всякий случай опустилась глубже в воду. Но... проклятье, так моего укрытия надолго не хватит! Что делать-то... что делать, а?!

— А ты не беспокойся. Можешь дальше купаться.

— Вы издеваетесь?! — вспылила я. — Я не собираюсь перед вами купаться! Я — невеста, а не жена и не девочка по вызову.

— Ты забавно злишься, — заявил шиаг, пронзив меня внимательным взглядом. — Злишься и в то же время боишься. Не знаю даже, что именно забавляет меня больше.

— Я понимаю, вы считаете, будто вам позволено все. Но я еще не

стала вашей женой. Прошу еще раз. Выйдите из комнаты, дайте мне спокойно одеться.

— А если не выйду? Что ты сделаешь? Запустишь в меня мылом? Поверь, мыло — плохое средство защиты.

Я лихорадочно пыталась придумать, как выкрутиться из ситуации с наименьшими потерями. Соображалось плохо, а вот страх нарастал. Опять же эти украшения с красными камнями всплывали перед мысленным взором.

— И пена — тоже, — добавил он, не без удовольствия наблюдая, как проседает в бассейне еще один холмик пены. К счастью, в некотором отдалении от меня, так что я по-прежнему оставалась под прикрытием. Весьма ненадежным прикрытием.

Думай, Эвелин, думай... Залепить ему глаза мылом, а самой, пока ничего не видит, выбраться из бассейна и быстро закутаться в полотенце? Но кто сказал, что шиаг не обнаглеет настолько, что не начнет руки распускать?

Мыло — не вариант. Магия на них не действует. Попробовать, конечно, можно, вот только если не сработает, шанс будет упущен.

— Вам не кажется, что вы выбрали плохой способ познакомиться с девушкой, которую собираетесь сделать своей женой?

— Ничего не вижу плохого в этом способе.

— Я голая!

— И мне это нравится.

— Но мне неприятно, что вы наблюдаете.

— Привыкай, дорогая. Скоро не только наблюдать буду...

Скоро? Это он о том, что будет спустя три месяца, после замужества? Или начнет распускать руки гораздо раньше? А сегодня? Все же только наблюдает?

Паника придала ускорение мыслительному процессу.

Магия на них не действует. Но... явления, вызванные магией, вполне, наверное, действуют? Полотенце висит на дверном крючке. Шиаг стоит чуть в стороне. Решено. Пора!

Я плеснула воду шиагу под ноги и призвала магию, превращая воду в лед. Если бы шиаг стоял на льду, он бы вряд ли поскользнулся, но ледяная дорожка двигалась, ныряя под него. Шиаг все же поскользнулся. Видимо, от неожиданности не успел среагировать — только руками взмахнул. Еще одним потоком магии я ударила по полочке, на которой стояло несколько склянок с разнообразными банными жидкостями, в том числе с уже откупоренной, ополовиненной баночкой. Полка оторвалась от стены и

полетела в шиага. Вместе с полкой — стоящие на ней склянки. Желтая мыльная жидкость снова выплеснулась. Все это добро обрушилось на потерявшего равновесие шиага.

В тот же момент я выбралась из бассейна и, пока пена окончательно не сползла с тела, подскочила к полотенцу. Сдернула его с крючка, торопливо завернулась и ухватила за ручку двери. Однако открыть не успела. Руки шиага оказались у меня на талии, резко разворачивая к нему лицом. Грубоватый толчок — и шиаг прижимает меня спиной к двери, а сам наваливается сверху.

Я все же воспользовалась магией. Так, на всякий случай. А может, по привычке. Нас в академии всегда учили в случае угрозы тут же магию применять. Однако шиага не отбросило от меня — только вспышка сверкнула и погасла. Я попыталась врезать ему коленом по самому больному месту, и это было ошибкой. Шиаг перехватил взметнувшуюся для удара ногу. А полотенце короткое! Так что обжег он прикосновением обнаженную кожу.

Рука скользнула по ноге, обхватила под коленом и зафиксировала, не давая ни опустить, ни продолжить движение, чтобы завершить удар. Поза получилась весьма двусмысленная. Вторая рука шиага опустилась на талию. Все, что я успела, — это ухватить полотенце над грудью, чтобы хоть как-то помешать его сдернуть, если вдруг шиаг попытается. Впрочем, если он захочет взглянуть на меня обнаженную, вряд ли я смогу отбиться.

— Какая ты шустрая, — усмехнулся шиаг. — Знаешь, мне это даже нравится.

Его лицо оказалось совсем близко. Я стояла и только смотрела на него, боясь лишний раз пошевелиться. Чувствовала себя загнанной в угол перед опасным хищником, который в любой момент может броситься и разорвать на кусочки. Да, именно такое ощущение. Если он хоть что-то себе позволит, это будет конец...

— Пожалуй, — он в задумчивости улыбнулся, — это будет интересно.

Горячая ладонь поползла по бедру вверх. Я затаила дыхание. От страха мысли путались, никак не удавалось придумать, что теперь делать. Наверное, ничего. Я ничего не могу против него. Проклятье!

— Да, это будет интересно, — заключил шиаг с усмешкой и внезапно отстранился от меня.

На его ладони что-то блеснуло.

— Это тебе. Наденешь на прием. Чтобы все видели, — мужчина протянул мне серебряные серьги с сапфирами.

Не может отвести от меня глаз, значит? Гад! Как жаль, что эти самые

глаза выбить не получилось, хотя бы один.

— Возьми, Эвелин, — зловеще произнес шиаг.

Я протянула руку, случайно дрогнувшую под внимательным, неведомо из-за чего довольным взглядом шиага, взяла с ладони серьги.

— Молодец, — он улыбнулся. — Хорошая девочка.

Шиаг снова превратился в черный дым и нырнул к щелке под дверью, исчезнув еще до того, как коснулся ее. Зато по ногам скользнуть успел. Ощутив прикосновение дымка, я взвизгнула и отскочила от двери.

Видимо, потрясений оказалось слишком много. Колени подогнулись. Я обессиленно рухнула на пол, пребольно ударившись задом. Хорошо хоть, полотенце достаточно мягкое.

И тут из-за двери внезапно раздался рык:

— Кто к тебе приходил?!

Ох, ё... похоже, шиаг решил перекрасить спальню и обнаружил, что она уже не розовая.

— Спрашиваю, кто еще к тебе приходил?! — раздалось уже гораздо ближе, кажется, не в спальне, а в гостиной.

Я заозиралась по сторонам в поисках средств защиты от разъяренного шиага. Разве что полку оторванную снова отправить в полет?

Дверь приоткрылась. Я запаниковала.

Звук удара, какие-то ругательства. Дверь снова закрылась. Опять звуки ударов. По-моему, кого-то за дверью избивают...

Боги, да что происходит?!

Не в силах подняться, поползла к двери, придерживая полотенце.

Потом одумалась. Избивают — и пусть избивают! Может, друг друга ненароком убьют. Я-то тут при чем? Нужно одеться. Точно. Сначала одеться, потом уже выползть.

Вскоре все звуки за дверью стихли, однако выходить из купальни я не спешила. Стерла с тела остатки пены, надела на себя платье, заранее приготовленное. По пути уронила серьги в слив бассейна. Естественно, совершенно случайно. Не лезть ведь теперь их доставать? Правильно, все равно они уже наверняка глубоко провалились. Можно было бы воспользоваться магией, но кто с меня спросит, я ведь в состоянии стресса!

Снова прислушалась к звукам за дверью. Тишина. Можно попробовать выглянуть.

Осторожно, очень осторожно подползла к двери. Ноги по-прежнему держать не хотели, так что приходилось передвигаться нестандартным образом. Дотянулась до ручки, слегка приоткрыла дверь. Выглянула в гостиную через щелочку. Тишина, нет никого. Или он затаился.

Может, они на самом деле поубивали друг друга? Но будем надеяться, что ни трупов, ни шиагов в каком-либо другом виде я в своей гостиной не обнаружу.

Набравшись смелости, все-таки выползла из купальни. Никого. Какое счастье, в моих покоях нет никого!

На радостях даже на ноги встать смогла. Не то чтобы очень бодро, однако направилась к шкафу с сумкой, где хранятся магические принадлежности. Нужно подготовиться к ночи. Если абсолютно бессовестным образом ко мне вломился один шиаг, значит, может заявиться и другой. Я должна быть готова.

На стене сбоку что-то мелькнуло. Я резко остановилась, развернулась. Ах, Шати... Мой новый знакомый, который сдал меня Луизе!

— Ты! — я обвинительно ткнула в глазки пальцем. Ну, то есть как ткнула. Не касаясь, конечно, но очень экспрессивно на них указывая.

— Не серди-и-ись! — запищал Шати.

— Ты сдал меня Луизе!

— Я слежу! Должен быть порядок! Я... я должен!

— Но ты... как ты мог?! — выдохнула я, не в силах подобрать нужные слова. Конечно, я понимала, что Шати делал свою работу. Конечно, понимала, что если хочу наладить с ним контакт и, возможно, переманить на свою сторону, хотя бы частично, чтобы не каждый раз руководству доносил об увиденном, я не должна сейчас на него кричать. Слишком рано, даже требовать не имею права.

Вот только... боги, нервы просто сдали. На меня хлынуло осознание, что встреча с шиагом могла закончиться хуже, гораздо хуже. Он ведь стоял всего лишь в нескольких метрах от меня, обнаженной и беззащитной! Все, до чего додумалась, — это бросить в него склянкой, а потом и полкой. Но я ничего не могла сделать. Ничего!

А если бы он захотел нечто большее? Если бы на этом не остановился?

Кажется, ко мне подкрадывалась самая настоящая истерика, уже не наигранная.

— Прости-и-и! — пропищал Шати.

На столике неподалеку от глазок внезапно что-то блеснуло.

Я подошла ближе и схватилась за голову.

— Прости. Не злись. Это тебе, — повторил Шати и снова исчез.

Я рухнула на диван, старательно сдерживаясь, чтобы не завывать. Какого упыря Шати вернул мне серьги с сапфирами?!

ГЛАВА 6

Ночь прошла отвратительно. Без очередных посещений шиагов — это плюс. В ожидании их появления — это минус. Самое ужасное, что дожидалась я этих шиагов в шкафу. Даже перетащить матрас не могла себе позволить. Потому как исчезновение из постели чего-либо, будь то матрас, одеяло или подушка, могло бы натолкнуть забредших в комнату шиагов на мысль, что я по-прежнему в своих покоях, просто сплю в другом месте. Тогда бы, вероятно, они начали обыск. И обнаружили меня в шкафу.

Так что пришлось обойтись собственными вещами. Одна из сумок стала подушкой. Сложенные в несколько раз и возложенные друг на друга платья — матрасом. Еще пара платьев — одеялом. Хорошо хоть, шкаф достаточно большой, чтобы уместиться в нем лежа в полный рост.

А еще мешочек с травами пришлось держать под боком в надежде, что на шиагов подействует. Пусть не таким образом, как на нежить, но должно — не зря я над ними парочку заклинаний прочитала!

Стоит ли говорить, что я жутко не выспалась, а к утру чувствовала себя так, будто меня каретой переехало несколько раз, да еще лошадь потом потопталась?

Одна надежда, что уж в таком состоянии шиагов не привлеку. Но они вообще какие-то странные. И предпочтения у них тоже странные.

Как назло, сегодня объявили, что времени до приема осталось мало, а значит, мы непременно должны освоить танцы шиагов как можно скорей. По этому поводу занятие с Луизой отменили, зато танцевать предстояло раза в три больше, чуть ли не до самого вечера.

— Мальчики, заходите, — пригласила преподавательница. — Девушки, сегодня вы будете репетировать вместе с мальчиками. Они будут танцевать мужскую партию вместо шиагов.

Я была зла. Откровенно зла на шиагов из-за того, что пришлось спать в шкафу, из-за преподавателей, которые на вопросы толком не отвечают, из-за ситуации в целом. Так что появление «мальчиков» для тренировки породило в голове идею. Наверное, не слишком здоровую и не слишком здравую, так надо учитывать, что спалось мне несладко.

Кое в чем все же повезло. Партнер для танцев достался что надо. Высокий, статный, широкоплечий. Весь такой мужественный, с красивым благородным лицом и длинными черными волосами. Кстати, любопытное наблюдение: все мужчины, прислуживающие в академии, — обладатели

темных волос. Наверное, чтобы с шиагами не конкурировали. Или чтобы шиаги на их фоне выглядели как-то по-особенному, учитывая, что белые волосы и синие глаза — это, похоже, расовые признаки. Если, конечно, ко мне не приходили близнецы.

Мой партнер подал руку. Я улыбнулась, приняла. И мы начали танец.

— Вы давно работаете в академии? — любопытствовала я.

Решила совместить полезное с полезным. Во-первых, выяснить что-нибудь любопытное. Во-вторых, ошибки в некоторых фигурах танца, которые я собираюсь делать, вполне можно будет списать на увлеченность разговором.

— Давно, — как-то неохотно отозвался мой партнер.

— Насколько давно?

— Девять лет.

— О, три набора... А что вы делаете, пока здесь никого нет?

— Мы приезжаем только на время обучения.

— Конечно... — я улыбнулась. И вдруг поинтересовалась: — Как вам невесты из других наборов?

Мужчина удивленно воззрился на меня, но промолчал. Видимо, решил, что если меня игнорировать, то перестану задавать вопросы.

Совершенно случайно я наступила ему на ногу и врезала кистью по лицу при развороте.

— Ой, простите меня, я так неуклюжа...

— Ничего страшного. Вы только учитесь, — сдержанно отозвался мужчина, не моргнув и глазом... кхм... нет, все-таки моргнув... но только потому, что в глаз я тоже попала!

— Наверное, сложно работать, да? — спросила я, выискивая подходящий момент, чтобы прижаться к нему слишком тесно. Непозволительно тесно для танца.

Глаза моего партнера удивленно расширились, однако он предпочел сделать вид, будто ничего не произошло.

— Так много вокруг красивых девушек... — продолжала я.

Еще один поворот, снова прижимаюсь к нему, шепчу на ухо:

— Привлекательных, соблазнительных...

— Леди Эвелин! — все же не выдержал несчастный. Выглядел он при этом потрясенным и возмущенным одновременно.

— Что? — я невинно захлопала глазами.

Мужчина снова предпочел промолчать.

— А как вас зовут?

Он не ответил. Продолжал вести в танце молчаливо и отстраненно.

Впрочем, чему удивляться? Никто и никогда не смел посягнуть на невесту шиага. А тем, кто работает в академии, вероятно, не раз об этом запрете напоминают.

Однако я сдаваться не собиралась. Здесь главное — не переусердствовать. В конце концов, грязно помогать его прямо во время танца — это будет уже перебор. Но... пусть видят, что невеста из меня так себе, если уж к обычному человеку, партнеру для танцев, пристаю. Пусть самодовольные шиаги, если узнают, решат, будто у меня нет вкуса. А руководство академии постесняется представлять меня на приеме.

— Так нечестно. Ну же, назовите свое имя, ведь вы мое знаете!

Мужчина продолжал упорно молчать. Но, кажется, у него задержался глаз. Тот самый, в который я ненароком рукой угодила.

На самом деле я хотела привлечь внимание преподавательницы. Хотела, чтобы меня отчитали у всех на глазах за неподобающее, недостойное невесты шиага поведение. Испорчу себе репутацию? Плевать! Если без этого не обойтись, придется пойти на такие жертвы, чтобы самой не стать жертвой кого-нибудь из этих шиагов, слишком наглых, слишком много себе позволяющих.

Снова прокрутившись вокруг своей оси, я не рассчитала и угодила прямо в объятия партнера. Но не испугалась, не отпрянула неловко. Наоборот, прильнула к нему, приложила к груди руку, погладила кончиками пальцев и прошептала:

— Вы такой сильный, такой мускулистый... Пожалуйста, я хочу знать ваше имя!

Мужчина поперхнулся. Я все же отпрянула с лукавой улыбкой, как будто хотела скрыть свой порыв от посторонних глаз, но...

На полу под ногами внезапно мелькнула странная тень. А спустя мгновение прямо в воздухе между мной и моим партнером образовался уже знакомый дымок, только было его не так много, как обычно. Дымок черной змейкой устремился к моему партнеру, оплел его горло и вздернул вверх.

Девушки завизжали. Преподавательница застыла неподалеку от нас.

А мужчина хрипел. Хватался руками за шею, пытался сорвать с себя черную нить, однако безрезультатно. Лицо приобрело синеватый оттенок, ноги страшно задержались.

— Пожалуйста, не надо! Прекрати! — закричала я.

Дымок стал более отчетливым, приобрел форму — сначала руки, потом и всего мужского силуэта. Впрочем, это был только струящийся, сотканный из дыма силуэт. И, кажется, шиаг ослабил хватку.

— Пожалуйста, отпусти его... — в ужасе взмолилась я. — Прошу...

Сотканные из черного дыма пальцы разжались. Мужчина рухнул на пол. Я замерла, не в силах пошевелиться. Так и стояла, глядя на спину шиага. Чувствовала, как безумно колотится сердце, как стучит в висках кровь и дрожат ноги.

Еще одно мгновение — и силуэт медленно, словно неохотно расплывается. Струйкой дыма шиаг скользит ко мне, касается руки и устремляется прочь. Дымок стремительно растворяется, дальше по полу скользит неясная тень, но и она вскоре исчезает.

Я поднесла дрожащую ладонь к лицу. А на ней — изящный серебряный браслет с зелеными камнями.

Преподавательница очнулась и все же подскочила к лежащему без сознания мужчине. Очень надеюсь, что всего лишь без сознания. Невесты начали перешептываться. А меня колотило. Дико, безумно колотило от осознания, что из-за меня едва не погиб человек. И как! Его мог убить шиаг... всего лишь из-за моего поведения...

Остальные партнеры для танцев тоже подошли, столпились вокруг пострадавшего.

— Жив... — выдохнула преподавательница облегченно. — Давайте поднимайте его. Несите к Олли, она поможет.

Двое мужчин подхватили моего партнера и понесли к выходу из зала. Девушки зашушукались громче:

— Это был шиаг?

— Правда, самый настоящий?

— Он подарил ей украшение! За что? Чем она заслужила?! — взвизгнула блондинка-сирена.

Их голоса доносились словно сквозь вату. Зал начал раскачиваться, в ушах зазвенело.

— Эвелин! Леди Эвелин, с вами все в порядке?

Я моргнула, переводя взгляд на преподавательницу. Странное дело, она смотрела на меня с беспокойством, сочувствием, но без ненависти или обвинения.

— Отпустите, ну же, разожмите руку.

Я вдруг поняла, что зажала браслет так сильно, что он до боли впился в кожу. Вздрогнула, раскрыла ладонь. Заработала несколько ссадин, но не более того. Ерунда. Какая же это ерунда по сравнению с тем, что из-за меня чуть не убили человека!

— Пожалуй, вам нужно отдохнуть. Пойдемте, — она взяла меня за плечи и повела к скамье, не обращая внимания на восклицания девушек.

— Я... я не хотела... правда, — глотая ком в горле, прошептала я.

— Я верю. Это вышло случайно.

Преподавательница усадила меня на скамью.

— С ним все будет хорошо? Он выживет?

— Да. Все обошлось, не беспокойся. Посиди здесь несколько минут. Потом присоединишься.

Преподавательница отправилась к невестам. Когда удалось утихомирить не на шутку разошедшихся девушек, продолжилось занятие. Как ни в чем не бывало продолжилось! Еще двое мужчин вошли в зал, чтобы стать партнерами для танцев взамен тех, которые унесли пострадавшего.

А я все сидела и смотрела в одну точку. Перед глазами расплывалось, в голове билась единственная мысль: «Его могли убить из-за меня!»

Снова взглянула на браслет. Что он значит? Что шиаг хотел мне сказать? И кто это был? Тот, с которым я познакомилась в первую ночь, или наглец, помешавший мне во время купания?

Постепенно я все-таки справилась с собой. Перестала дрожать. Начала более или менее трезво мыслить. Заметив, что мне уже лучше, преподавательница снова позвала меня на занятие.

— Я понимаю, вы сегодня перенервничали, но времени мало, а научить вас нужно.

Она сама встала со мной в пару, не рискнув подпускать кого-либо из мужчин. На этот раз я спотыкалась и путала движения не специально, просто так получалось.

Было трудно. Очень трудно сосредоточиться на занятии после увиденного. Однако я старалась. Не ради того, чтобы научиться, но чтобы не думать о произошедшем. И о том, какими могут быть шиаги. Ворваться в купальню к обнаженной девушке — это одно. И совсем другое, когда шиаг чуть не убил человека. Он мог. Он хотел. Я знаю, что хотел.

Когда занятия наконец закончились, я поспешила к себе в комнату. Даже от Дейдры ускользнуть удалось, потому как говорить ни с кем не хотелось.

Мне нужен справочник. Узнать, что означает подарок шиага.

Вытащив брошюру из ящичка в столе, принялась торопливо листать. Браслет с зелеными камнями, где же это... Так. Нашла! Браслет с изумрудами. Пролистав еще немного, убедилась, что других вариантов быть не может. Из зеленых, используемых шиагами, еще есть турмалин и демантоид, но в браслете изумруды, однозначно.

Убедившись в правильности выбора, прочитала: «Браслет с изумрудами — символ с переменчивым значением».

Что? И что бы это значило? Какой толк от брошюры, если даже ее составители не знают значения?!

Внезапно строчки поплыли перед глазами, буквы запрыгали. И сложились во фразу: «Ты будешь танцевать только со мной. Иначе пожалеешь».

Вот как. Значит, магия? Переменчивое значение — личное послание от шиага?

А я ведь знакома с изменяющимися письменами. Проходили в академии. Ну-ка...

Выудив из того же ящичка карандаш, я написала на том же листе брошюры под посланием шиага:

— А как же второй шиаг?

Кто бы из двух шиагов не устроил сегодня представление, о существовании другого он, вероятно, знает. Ведь в гостиной тогда столкнулись двое.

Буквы снова забегали. На бумаге проступило: «Он не выберет тебя. А я выберу».

Я захлопнула брошюру. Так, все. Хватит. Достаточно ночных посетителей. Еще и днем с ними разговаривать — уже перебор!

В дверь постучали. Пришлось открыть. По дороге успокоила себя мыслью, что шиаги уж точно не станут стучать — войдут без спроса, если вдруг захотят.

— Эвелин, этого не может быть! — в комнату ворвалась Дейдра. Глаза подружки возбужденно горели. Вцепившись в плечи, она встряхнула меня: — Рассказывай! Рассказывай, как так получилось? Шиаг... это ведь был именно шиаг, он подарил тебе браслет! Кстати, где браслет, покажешь?

Перестав меня трясти, она осмотрелась.

— Шиаг... самый настоящий шиаг. Даже не верится! Ты уже посмотрела, что значит его дар? Эвелин! Где браслет, я так хочу на него взглянуть!

Я подошла к столику, взяла браслет. Повернулась к Дейдре, но подруга уже и сама подскочила к столику. Вот только взгляд ее застыл не на браслете. А на серьгах, которые я тут же бросила. Глаза подружки округлились.

— Это... то, что я думаю? — спросила она, внезапно растеряв все свое оживление. — Еще один дар шиагов? «Не могу отвести от тебя глаз». Значит, этот шиаг не в первый раз дарит тебе подарок?

— Ну...

Пока я пыталась придумать, что ответить, она метнулась к двери в

спальную комнату.

— Дейдра, стой!

Однако было поздно. Подруга распахнула дверь. Застыла на пороге. Потом медленно повернулась ко мне. Глаза окончательно погасли.

— И как давно шиаг к тебе приходит? Хотя нет, не говори, — она невесело усмехнулась. — Даже знать не хочу. Я ведь тебе поверила. Поверила, что ты не хочешь замуж за шиагов. Но дело даже не в этом. Передумала — замечательно! Я могла бы порадоваться. Не понимаю другого. Почему ты мне ничего не сказала? Эвелин, почему? Я думала, мы стали подругами. Думала, хоть кому-то могу доверять в этой академии.

— Прости. Я на самом деле не хочу замуж за шиагов. Просто я растерялась. Все, что происходит в этой академии, выбивает меня из колеи. Да, Дейдра, мы подруги. Я доверяю тебе. Я рада, что мы с тобой подружились. Но... просто как-то не подумала о том, чтобы рассказать.

Дейдра покачала головой.

— Не подумала? Эвелин, ты серьезно? Просто не подумала?! Да все в этой академии пропитано ожиданием знакомства с шиагами, желанием невест, нашим желанием, найти хорошего жениха. Вся эта академия создана с единственной целью — помочь нам стать достойными женами для шиагов. Каждый день только одно: шиаги, шиаги, шиаги. И ты просто не подумала рассказать, что к тебе приходит шиаг и одаривает знаками внимания?! Все. Ничего больше не хочу слышать.

Дейдра резко развернулась и направилась к выходу.

— Постой, я объясню...

— Ничего не хочу слышать! — Дейдра выскочила в коридор и захлопнула за собой дверь.

А я так и осталась в растерянности стоять посреди комнаты.

Проклятье, но я ведь на самом деле просто не подумала! Да и как бы я сказала? «Понимаешь, Дейдра, вы все тут хотите замуж за шиагов, а я не хочу, но ко мне таки приходят, уже двое в моих покоях побывали. Можешь начинать завидовать». Так, что ли?! Да, я хотела умолчать. Зачем об этом вообще говорить? Хотя бы до приема, чтобы совсем уж сильно не выделяться?

Ненавижу шиагов. Все из-за них.

Однако нужно придумать, что делать дальше. Очевидно же, что от шиагов теперь так просто не отделаться. Мой первоначальный план отбить желание шиагов брать меня в жены провалился. Хотя бы потому, что за всю историю не было ни одной отвергнутой невесты. Даже если никто не захочет жениться на мне, кому-то да придется. Скорее всего, тому, у кого

выбора из-за низкого статуса не будет. Или все же этому ненормальному, который неведомо из-за чего ко мне так прицепился. Вот что ему нужно? И вправду хочет жениться? Трудно поверить.

Но, как бы там ни было, меня не отчислят. Не запретят идти на прием, потому что у всех на глазах мне вручили браслет.

А если руководство не отчислит и кто-нибудь из шиагов все равно меня выберет?

Остается одно. Нужно бежать. И на то, чтобы придумать, каким образом отсюда сбежать, у меня есть три месяца. До последнего, конечно, лучше не дотягивать.

Решено: на приеме продолжаю изображать непригодность в роли невесты, стараюсь показать себя с худшей стороны, чтобы не заинтересовать остальных шиагов. Ведь не все среди них такие сумасшедшие? А по пути продумываю план побега.

В академии оставаться нельзя.

Выполнить задуманное за ужином было сложно. Дейдра со мной не села и говорить отказалась, зато все остальные невесты поглядывали на меня. Завистливо, недобро... Только в нескольких взглядах промелькнуло вполне нейтральное любопытство. Не удалось растолковать и взгляд альтарини. Но хорошо хоть не злоба. Не хотелось обрести в ее лице врага. И дело здесь не в магии, которой должны обладать альтарини. Но... девушка вызывала во мне симпатию. Хотя бы потому, что осталась тогда в зале, беспокоясь, что гарпия может мне навредить.

Однако, несмотря на все эти взгляды, я уловила момент, чтобы накрыть пару тарелок, которые пододвинула к себе, заклинанием пространственной магии. Да, звучит впечатляюще. На деле ничего сложного в заклинании нет. Добавляется обычно в сумки как небольшой расширитель пространства, причем скрытый от посторонних глаз. Что-то вроде потайного, невидимого простому глазу кармашка. Именно такой Карман я создала, сгрузив туда тарелку с пирожком с повидлом и чашку с молоком. Осмотревшись, убедилась, что вроде бы никто не заметил.

— Леди, прошу минуточку внимания! — объявил Лорен, заглянувший в столовую. Между прочим, впервые за сегодняшний день объявился. — После ужина вы должны будете вернуться к себе, чтобы переодеться в платья для омовения в священном озере. Платья готовы, ждут вас в жилом крыле. На переодевание у вас будет несколько минут. Потом я отведу вас к озеру. До конца ужина десять минут. Думаю, успеют все...

Девушки принялись обсуждать новость, а я подхватила со стола

пространственный кармашек и поднялась.

— Надеюсь, нам сшили красивые платья...

— Интересно, а шиаги наблюдают? Постоянно за нами наблюдают?

— Если уж на занятиях один из них появился, когда эта Эвелин...

Дальше я не слышала. Подозреваю, до сих пор ни одна из невест не рискнула открыто выступить против меня только потому, что увиденное на танцах всех впечатлило. Однако взгляд надменной брюнетки я все же поймала. Задумчивый взгляд и очень нехороший.

Пожалуй, нужно быть внимательнее. Демонстрация силы шиагов вряд ли удержит надолго, тем более от необдуманных поступков.

Возле двери в комнату обнаружилась коробка. В коробке — обещанное платье. Оставив пространственный карман на столе, со вздохом принялась переодеваться. Платье очень походило на то, в котором нас встречали девушки возле озера. Белое, длинное, но с двумя глубокими разрезами по бокам. Видимо, чтобы ноги не путались во время купания. А то можно было бы предположить, что в академии все же случались несчастные случаи с утопленницами.

Под грудью немного присборено, зато потом достаточно свободно лежит, струится. Ткань тонкая, воздушная, немного даже прозрачная. Если намокнет, все прелести будет видно. И, честно говоря, мне всерьез начинает казаться, что шиаги за этим купанием подглядывают. Вообще всегда подглядывают! Если уж о моих танцах с напарником один из шиагов узнал.

Так, не время поддаваться панике. Нужно что-то делать с этим купанием. И я даже знаю, что предпринять. Вчера была истерика, сегодня будет заклинание.

Я приготовилась заранее. Успела как раз вовремя. Когда Лорен пошел колотить в двери, спрятала маленький золотистый огонек в сжатой ладони.

Девушки снова поглядывали на меня, тихонько переговаривались, но злословить открыто не решались. Дейдра старалась держаться от меня подальше. Может быть, через пару дней удастся с ней поговорить, когда немного остынет?

Встретившие нас возле озера девушки, те же самые, что и вчера, покосились на меня с опаской.

— Леди Эвелин, как себя чувствуете? — спросила Фаира. Подошла ко мне осторожно так, будто взрыва ожидала. Хотя уж скорее очередной истерики.

Можно было бы продолжить концерт, но все равно ведь в воду затолкают. А истерить ради издевательства над бедными девушками не

было никакого желания.

— Нормально.

— Сможете зайти в воду?

— Да.

— Отлично, — Фаира натянуто улыбнулась. Видимо, не до конца мне поверила. Вот когда увидит, как я захожу в воду, тогда сможет расслабиться.

Я на самом деле не стала закатывать истерик. Совершенно спокойно спустилась по ступеням к озеру и зашла в воду. Незаметно отпустила золотистый огонек и прислушалась к магическому отклику. Заклинание должно показать мне свойства озера. Узнаю, что эта вода делает, — смогу придумать, как от нее защититься.

Огонек погрузился в воду и... внезапно потух. Я удивленно моргнула. Как так-то? Заклинание не могло рассеяться. Даже если силы не хватает, чтобы раскрыть свойства чего-то, заклинание дает неясный отклик, хоть какой-нибудь, всегда! Но... магия просто рассеялась. Бесследно.

Теперь вода с голубоватыми искорками внутри, словно бы поглотившая мое заклинание, вызывала еще больше подозрений. Но что делать? Может, в следующий раз прикинуться простывшей и сказать, что не полезу в озеро, чтобы не стало еще хуже? Так вылечат и все равно затолкают. Нужно думать. Нужно...

После купания, во время которого старательно пыталась как можно меньше контактировать с водой — не плескаться, не погружаться, вообще глубоко не заходить — поспешила назад в комнату. Времени до возможного появления шиагов мало, а нужно еще с Шати поговорить.

Платья нам высушили магией еще на выходе из подвала, однако я все равно поспешила переодеться. По-хорошему, нужно еще ванну принять, но после вчерашнего страшно.

А вот чтобы избежать повторения подобного...

Я вытащила гостинцы — пирожок с повидлом и чашку с молоком — из пространственного кармана. Покрутившись немного, решила поставить все это добро на тумбу. Ведь появились же на ней серьги, которые Шати по доброте душевной выловил из сливной трубы? Значит, есть вероятность, что и забрать оттуда что-нибудь сможет. Например, сладкий гостинец.

Жечь траву на этот раз не стала. Решила для начала попробовать другой способ. Просто позвала:

— Шати! Шати, ты меня слышишь?

Секунда, вторая, третья... Прошло около минуты, прежде чем на стене появились знакомые апельсиновые глазки.

— Значит, ты всегда слышишь, если тебя позвать? —
полюбопытствовала я.

— Слышу. Всегда.

— Ну, хорошо... — Пожалуй, не стоит слишком на него давить, лучше начать с приятного. — Знаешь, мне захотелось чем-нибудь тебя порадовать. Вот, — я указала рукой на тумбу с гостинцами. — Это тебе. Не знаю, что ты любишь и ешь ли вообще. Но, может быть, пирожок и молоко...

Договорить не успела.

— Пирожо-о-ок! — завопил Шати, странным образом смягчив букву «ж». — Люблю! Люблю пирожо-о-ок! Это мне? Можно?

— Да, конечно. Я принесла это специально для тебя.

Я внимательно уставилась на тумбочку. Очень интересно, каким образом Шати возьмет с нее угощение. Может, наконец покажется еще какая-нибудь часть его тела?

Увы. Ожидания не оправдались. Пирожок на мгновение окутало сероватым облачком, после чего тот попросту исчез. Глазки блаженно зажмурились. Та же участь постигла молоко. Чашку окутало облачком, а спустя миг чашка опустела.

— Вку-у-усно! — протянул Шати. А потом внезапно заморгал глазками часто-часто, как будто сейчас расплачется. — Для меня никто такого не делал...

Честно говоря, я сама от такого чуть не расплакалась. Даже забыла о том, что вообще-то собиралась использовать его. Так жалко стало бедняжку. Подскочила к стене, погладила. Не знаю, наверное, странно гладить стену. Однако не в глаза ведь тыкать, чтобы успокоить и приласкать?

— Как это никто не делал? Тебя что, тут вообще не кормят?

— Кормят... энергией... магией питают... А я люблю пирожки!

— Хочешь, я тебе каждый день буду приносить?

— Хочу!

— Ну вот и славно, — я улыбнулась, снова погладив стену. — Незачем грустить. Все будет хорошо.

— Будет... ти хорошая...

— Давай поговорим? — предложила я и осторожно продолжила: — Мне вот очень интересно, как здесь, в академии, все устроено. Объяснишь мне, ничего не понимающей?

— Не знаю... — глазки взволнованно забегали. Как у человека, который не хочет правду говорить.

— Я просто хотела понять. Вот ты, получается, за порядком следишь,

правильно?

— Да!

— А как ты успеваешь за всем уследить? Если что-то важное происходит сразу в двух местах? Или, например, как ты узнаешь, что твое вмешательство где-то требуется? Ты это чувствуешь?

— Слежу... внимательно.

Значит, все-таки не чувствует и не везде сразу. Хотя последнее стоит все же уточнить.

— А если в двух местах нужно вмешаться?

— Не нужно. Не бывает. Спокойно здесь. Било.

— Было? — переспросила я. — До меня, что ли?

— Да! Ти беспокойная. Но хорошая.

— А то, что шиаги здесь по ночам разгуливают, это нормально? И что в чужие покои без спросу ломаются? Так часто бывает?

Устав стоять, присела на подлокотник дивана. Все-таки день меня вымотал. Да я в академии магии так не уставала, как здесь!

— Хозяева. Им можно.

— Так твои хозяева — шиаги?

— Нет. Но им можно.

Что ж, вполне логично. Шати подчиняется руководству академии и работает, по сути, на него, но шиаги все равно здесь самые главные. Академия создана именно для них или, скорее уж, под них.

Если Шати считает шиагов хозяевами, это действительно может стать проблемой. Но попробовать все равно стоит.

— Им прямо-таки можно все-все? И с невестой могут делать все, что захотят?

Глазки изумленно расширились.

— Шиаги хорошие. Шиаги не обижают.

Я чуть не поперхнулась. Не обижают? Интересно, то, что вытворял шиаг вчера, — это он тоже ничего плохого не делал? Или Шати этого не видел, а мне просто не повезло нарваться на шиага-маньяка?

— Ты видел, что было вчера в купальне?

— Сережки... сережки упали. Я поднял. Ти хорошая.

— Спасибо, — я натянуто улыбнулась. Надо будет снова их потерять. Вместе с браслетом. А лучше по отдельности и так, чтобы уже не вернулись. — Но я не о том. Ты видел, как ко мне приходил шиаг?

— Нет! Я не подсматриваю! Шиаги — хозяева. За ними смотреть нельзя.

Что ж, понятно...

Я приуныла. Понятное дело, натравливать Шати на шиагов не собиралась, но все равно как-то сделалось грустно. Беспросветно, что ли?

— А что дает купание в озере? Для чего мы это делаем?

— Я... я не могу...

— Почему?

— Мне нельзя... — глазки снова забегали. — Я должен... должен идти. Мне пора!

Ничего сказать больше не успела. Шати исчез.

Вздохнув, перевела взгляд на часы и тут же подскочила. Мне тоже пора! Готовиться к появлению шиагов.

Торопливо умывшись, к шкафу почти бежала. Через пару минут снова устраивалась на сложенных в кучку вещах. Кучка побольше — для головы, кучка поменьше — для всего остального. Бред, какой же это бред! Спать в шкафу в обнимку с вилкой и травами против нежити. До чего довели эти гады! Но зато если какой шиаг меня здесь обнаружит, вместе со мной получит не слишком приятный сюрприз. Вполне вероятно, после этого меня со злости прикончат. Но для начала я воткну эту вилку шиагу в глаз, а пока он ее вытаскивает, закидаю травами против нежити!

Уже засыпая, подумала, что, может, не стоит отпугивать от себя всех, тем более что они не так чтобы отпугиваются? А наоборот, попытаться привлечь внимание кого-нибудь, кто по статусу выше шиага, который в купальне ко мне приставал. Пусть отгонит от меня наглеца, а сам ведет себя прилично и будет терпеливо дожидаться, когда пройдут три месяца?

Интересно, как бы выяснить, каков статус наглого гостя, и как определить шиага, у которого статус выше?..

ГЛАВА 7

Чего уж говорить — спала я отвратительно. Просыпалась от каждого шороха, вздрагивала и начинала тыкать вилкой в воздух перед собой. Однако ни один из шиагов так и не объявился. Не знаю даже почему. Честно говоря, после представления на занятии танцами и вручения браслета я ожидала чего угодно, но только не спокойной ночи без визитов. Хотя, может, и заходил кто, обнаруживал пустую постель и отправлялся в поиски по всему замку. Однако я ничего подозрительного из своего укрытия в шкафу не слышала. И все же просыпалась постоянно.

Отражение в зеркале меня не порадовало. Но, может, порадует кого-нибудь из шиагов. На мой взгляд, слишком жутко даже для плохой невесты.

Зато все остальные девушки были крайне оживлены. Еще бы — завтра наконец-то состоится прием!

Лично для меня последний день прошел как в тумане. Ничего не хотелось. Ни спорить с преподавателями, ни задавать неудобные вопросы, ни изображать что-либо. То ли не выспалась настолько, то ли у меня вообще депрессия начинается. Вялая, апатичная невеста на приеме — как вам, а?

— Скажите, пожалуйста, а появление шиагов по ночам — это нормально? Так и должно быть? — Девушки покосились на Милору, впрочем, несколько неуверенных взглядов я ощутила на себе. Наверное, раздумывали, не посещал ли ночью какой-нибудь шиаг и меня, если уж браслетом одарил у всех на виду.

— А за нами наблюдают? Постоянно?

— На занятии танцами появился один из них... настоящий шиаг, да?

— Тихо, леди! Угмонитесь, — сказала Луиза. — Я не могу ответить на все вопросы сразу.

Да чего вы вообще тут, в академии, можете...

— Да, отбор проходит не совсем так, как вам представлялось...

В постели?

В аудитории внезапно воцарилась тишина. Я даже не сразу сообразила, что вокруг стало подозрительно тихо. Опомившись, огляделась по сторонам. Странно, и чего это все смотрят на меня?

— Леди Эвелин, — поджав губы, произнесла Луиза, — вы ведете себя неподобающим образом. Как на танцах, так и сейчас. Настоящие леди не должны вести себя так!

Ох, похоже, насчет постели я все-таки сказала вслух.

Делать нечего, пришлось отвечать.

— Я вас не понимаю. Леди с детства учат, что замуж девушка должна выходить чистой и нетронутой. Но когда мы попадаем в академию, выясняется, что по ночам здесь шастают шиаги, которые вполне могут вломиться в комнату и переспать с девушкой, после чего завалят ее красными камнями. У меня уже одно это не соответствует образу порядочной леди. И ваши же слова, чтобы мы отнеслись к этому спокойней. Я уже не понимаю, как настоящая леди должна себя вести.

Луиза прикусила губу, в задумчивости постучала пальцами по столешнице. И наконец изрекла:

— Вы правы, Эвелин.

Что? Я не ослышалась?

С меня даже апатия на какое-то время слетела.

— Я понимаю, жизнь в академии очень сильно отличается от всего того, что вы видели до того, как здесь оказались. Но это всего лишь переход к чему-то еще более непохожему на прежнюю жизнь. Подготовительный переход. Ничего удивительного в том, что вы можете растеряться, запутаться. Именно для этих целей создана академия. Для двух целей. Дать шиагам возможность присмотреться к вам и сделать свой выбор. А вам — дать возможность привыкнуть и подготовиться к новой жизни.

Немного помолчав, Луиза продолжила:

— Я расскажу вам о традициях шиагов. Леди Наиретта научит принятому в их обществе этикету. Другие преподаватели научат танцам, музыке, искусству ухода за собой, поскольку служанок у шиагов нет. И к интимным отношениям до свадьбы они относятся иначе, чем мы. Но в остальном вам не стоит терять опоры, придерживайтесь всего того, что знали до академии.

Ну да, просто пусти в свою постель шиага, а в остальном оставайся леди. Прекрасный подход.

На этот раз я просто подумала. Продолжать разговор не хотелось.

— К тому же, вы зря переполошились. Украшения с красными камнями — это скорее исключение, нежели правило. Такое случается редко. Просто хочу сказать, что бояться здесь нечего, если вдруг случится.

— Значит, шиаги все-таки приходят по ночам? — спросила блондинка-сирена.

— Да. Вернемся к вопросу отбора. Некоторые шиаги самых высоких статусов на самом деле могут приходить ночью в академию, чтобы взглянуть, а иногда и познакомиться с невестой.

А иногда — и слишком близко познакомиться. Но я молчу. Кого волнуют мои переживания? Радоваться, наверное, надо. Падать в объятия шиага, раз уж обратил внимание, да еще украшениями задаривать начал — сначала серьги, потом браслет. Да, думаю, серьги и браслет подарил один и тот же шиаг.

— Значит, князя?

— Князя тоже не равны между собой. Кто-то стоит выше. Кто-то — чуть ниже. Не все князя могут приходить по ночам до приема, всего несколько.

— Повелитель Теней тоже имеет право прийти до приема? — спросила Милора. Не иначе как просчитывала, какова вероятность, что посетивший ее шиаг — именно Повелитель Теней.

— Да.

— А после приема, получается, смогут приходить все остальные? — спросила еще одна девушка.

— Да, — кивнула Луиза. — После приема смогут приходить все шиаги.

Мне было лень и в принципе все равно. Однако я спросила:

— А если девушка против, но шиаг настаивает на близости? Что тогда? Покориться его воле?

Глаза невест вспыхнули. Все взгляды устремились ко мне. Взгляды, горящие злобой, завистью и самой настоящей ненавистью. Глупые! Знали бы, чему завидовать. Хотя, может, я одна такая ненормальная. Может, остальные и рады броситься в объятия шиага. Может, на моем месте ни одна из них не стала бы сопротивляться. Как же, внимание шиага — как благосклонность высшего существа! Можно только слюнки пускать от восторга. А он пусть делает с тобой что пожелает.

Луиза вздохнула. Так, будто очень-очень устала. От меня, наверное.

А я-то как устала! Вот кто бы знал, как дико я устала от академии, от шиагов, от всей ситуации, кажущейся безвыходной и безнадежной.

— Шиаги не будут настаивать на подобном.

— Но недавно вы сами говорили, что все решают шиаги.

— Шиаги — не насильники, леди Эвелин, — недовольно поджав губы, произнесла преподавательница. — Поверьте, чтобы склонить леди к желаемому, им вовсе не понадобится насилие. Закроем тему.

Как скажете... Глупо спорить, если в ответ на твое: «Это есть» — тебе с уверенностью заявляют: «Нет, этого не существует».

— А как распознать, какой статус у шиага? — спросила надменная брюнетка.

— На самом деле отличия есть. В одежде, в знаках, которые шиаги носят с собой. Однако на приеме этого не будет. На первый прием все шиаги придут без отличительных знаков, чтобы вы, дорогие невесты, смогли увидеть не статусы, богатство и могущество, а самих шиагов.

Больше ничего интересного на занятии нам не рассказали. Хотя почему это «больше»? Нам вообще ничего полезного и по-настоящему нужного не рассказывали, так что я снова отключилась.

Остаток дня тоже прошел без происшествий. Снова много-много танцев в паре с преподавательницей, потому как никого другого подпустить ко мне она не решилась. Затем повтор этикета. Примерка платьев, подгонка в страшной спешке. Торопливый ужин и купание, когда уже ни о чем думать не можешь — хочется просто рухнуть в кровать. Желательно кровать все же без шиагов.

Однако кровать мне не светила. Отправилась все в тот же шкаф. Вместо мягких игрушек, с которыми спала в детстве, уже привычно обняла вилку и мешочек с травами против нежити. В сон провалилась мгновенно. Наверное, организм вымотался настолько, что впервые за все время, проведенное в академии, спала хорошо, не вздрагивая, не просыпаясь. Шиаги, кажется, тоже не беспокоили. И впервые за все время я по-настоящему выспалась.

А с утра началось...

Сразу же после завтрака нас отправили на косметические процедуры. Купания, обтирания маслами, чтобы сделать кожу нежной и шелковистой, уход за волосами и много-много прочих полезностей. Одеться, накраситься, сделать укладку нам тоже помогли, вернее, все это сделали за нас, потому как самостоятельно приводить себя в порядок еще не научили, а ударить в грязь лицом перед шиагами, вероятно, не хотели.

— Готово, леди Эвелин. Вы прекрасны, — произнесла девушка, делавшая мне прическу, и завершила последний штрих. — Можете взглянуть.

Она подвела меня к встроенному в стену высокому зеркалу, которое начиналось от самого пола, что позволяло рассмотреть себя в полный рост.

Длинное бальное платье с пышной, расширяющейся книзу юбкой и открытым верхом без рукавов. Темно-бордовая плотная ткань, серебристые узоры на подоле и лифе. Такое ощущение, что серебристые узоры, пусть смотрелись гармонично, добавлены исключительно для того, чтобы сочетались с подаренными шиагом украшениями и подчеркивали их наличие. Впрочем, о каком сочетании может идти речь, если серьги с сапфирами, а браслет — с изумрудами? Бордовое, синее, зеленое...

Хорошо, что серьги потерялись сегодня с утра в сливе раковины, а из браслета камушки выпали, тоже совершенно случайно. Просто я переволновалась слишком, оттого и несчастный случай один за другим. Уронила серьги, облилась водой. Хотела высушить одежду, но с заклинанием слегка промахнулась, оно отлетело в браслет, который лежал неподалеку, и выбило все камни. Вероятность такого исхода — один на миллион, но ведь случилось же... Я не виновата! Не докажут.

Длинные, слегка выющиеся светло-русые волосы по большей части остались распущенными, но несколько прядей убраны назад и закреплены так, что добавляют прическе пышности. На голове — серебристая диадема. В блестящих, шелковистых локонах, подобно снежинкам, рассыпаны бриллианты. Оказывается, бриллианты вне украшений и украшения из серебра без камней использовать можно без всяких шиагов. Единственные драгоценности, доступные невестам, которые еще не получили дары.

Вот и как бы здесь смотрелись изумруды с сапфирами? Ни с цветом платья, ни с темно-серыми глазами не сочетаются, а вот серебро с бриллиантами — очень даже кстати.

Светлая кожа после всех процедур буквально сияет. Устранены последствия недосыпов. Я снова себе нравлюсь. Да, кругом одни красавицы. Вряд ли моя внешность выделяется. Скорее уж выделяется альтарини с белыми, как снег, волосами. Я — обычная. Такая же красавица, как все остальные. Но, в конце концов, я единственная, кому пришлось придумывать, как отделаться от ненужных сережек и браслета. А значит, шанс привлечь еще кого-нибудь у меня должен быть.

— Все, девушки, пора! — к нам заглянула Луиза. Невесты тут же забегали, заматались по сторонам с воплями, что еще не все успели. Но тут Луиза прикрикнула: — Тихо! Без паники. Вы готовы. Пора на выход. Шиаги не станут ждать.

Нервозность вокруг буквально искрила. Казалось, еще немного — и начнут вспыхивать молнии. Взмолнованные, зардевшиеся девушки перешептывались, пока нас вели к залу, где мы наконец увидим шиагов. Это только мне не с кем было поговорить, потому как Дейдра пресекала все мои попытки. Но, может, еще передумает, если прием удачно пройдет и кто-нибудь из шиагов ею заинтересуется. Должен заинтересоваться. Огненная красавица в алом платье просто не может не привлечь внимания.

А я по дороге раздумывала. Как вести себя, решу на месте, глядя на шиагов и их поведение. Нужно будет понаблюдать, какие девушки им нравятся, а какие — нет. Что именно их привлекает. Возможно, мне и вправду стоит попытаться заинтересовать кого-нибудь, кто выше статусом

того шиага, который слишком наглый и наверняка не будет ждать, когда пройдет три месяца, прежде чем забраться в мою постель.

По крайней мере, от первоначального плана я отказалась. Хотя всерьез подумывала приготовить зелье, по действию схожее с алкоголем, а затем притвориться, будто слишком переволновалась и решила снять напряжение. Ну и немного с этим переборщила. Переборщила настолько, что во время приема начала бы вести себя не слишком прилично. Когда вся жизнь рушится, репутацию не жалко.

— Помните, чему вас учили, — наставляла напоследок Луиза. — И не волнуйтесь. Главное, не волнуйтесь. Будьте сдержанными. Не стоит визжать от восторга при виде шиагов. Они будут польщены, но это все же не слишком прилично. И... Айвирена, перестаньте дергать за кружева — оторвете!

Мы подошли к высоким двустворчатым дверям, украшенным затейливой резьбой.

— Приготовьтесь, — сказала Луиза и распахнула двери.

В первое мгновение мы все очень удивились, потому как зал, светлый и просторный, оказался абсолютно пуст. Однако не успели невесты опомниться и сообразить, что происходит, как один за другим стали появляться шиаги. Сначала вдоль пола скользили неясные тени. Затем возникали клубы дыма, стремительно увеличивались, разрастались, и вот уже перед нами не клубы дыма, а двадцать три силуэта. Еще пара мгновений — и силуэты становятся четче, превращаясь в настоящих мужчин.

Высокие, статные, все как на подбор. Черные камзолы с серебристой вышивкой. Белые, как снег, волосы. Светлая кожа, гордые, аристократичные черты лица. Ярко-синие глаза, скользящие по нам внимательно, изучающие. Особенности расы, я была права.

Шиаги не торопились к нам подходить. Рассматривали невест, столпившихся у входа, с середины зала.

Я слышала учащенное, взволнованное дыхание стоявших рядом невест. Кошунственно оторвав взгляд от шиагов, взглянула на девушек. Как и следовало ожидать, полный комплект: восторг, восхищение и предвкушение.

— Что... что нам теперь делать? — забормотала Айвирена, нервно дергая кружевные оборки на юбке. — Я не знаю, что мне делать!

Кружева все-таки не выдержали. Раздался треск. И весьма длинная кружевная лента, вместо того чтобы продолжать висеть на подоле, осталась у девушки в руках.

— О боги, что я наделала, что наделала... — зашептала она стремительно бледнеющими губами.

Луиза поспешила к ней. Наверное, чтобы успокоить или подхватить, потому как перенервничавшая невеста, кажется, собиралась грохнуться в обморок. В рядах шиагов раздалось несколько смешков, что окончательно добило несчастную. Передумав падать в обморок, Айвирена разрыдалась.

И тут один из шиагов все же направился к нам — уловила краем глаза, потому как до сих пор наблюдала за невестами. Те оживились, поспешили выпрямиться и гордо вздернуть красивые носики. К счастью, смотреть, в отличие от «говорить», нам никто не запрещал.

Я была слишком увлечена, а потому упустила момент. Снова поворачиваясь к женихам, невольно вздрогнула, потому как передо мной оказался тот самый шиаг, который имел наглость наведаться в купальню.

— Приглашаю на танец, моя леди, — усмехнувшись, он протянул мне руку.

А остальные шиаги продолжают стоять на месте и смотрят на нас. Невесты тоже смотрят на нас. Изумленно, тщательно скрывая злость и зависть. И вот все смотрят, но мне-то что делать?! Не хочу танцевать с этим гадом. Но, похоже, придется. Если хочу заинтересовать кого-то другого, придется согласиться. Пожалуй, сейчас самое время показать, на что я способна.

Улыбнувшись, впрочем, весьма холодно, приняла его руку.

Шиаг щелкнул пальцами. По залу полилась незнакомая мелодия.

— Кхм... кхе... — раздалось за спиной.

Шиаг вывел меня на середину зала, опустил ладонь на талию. Второй рукой огладил мою руку и сам положил к себе на плечо, показывая, где она должна находиться.

— Кхм-кхм! — громче хмыкнула Луиза.

— Что? — шиаг окинул ее хмурым взглядом.

— Простите, пожалуйста, но девушки этот танец не изучали... Этот планировался после приема.

Шиаг приподнял бровь.

— Что же в таком случае невесты изучали?

— Аркон, шаессе... — перечислила Луиза, смутившись еще больше. Даже запнулась на втором названии танца.

— Хорошо.

На этот раз шиаг даже пальцами не щелкал. Визуально вообще ничего не произошло, но мне удалось уловить дуновение странной, холодной магии. Музыка сменилась. Вот теперь заиграла знакомая композиция. И мы

начали танец...

— Где ваши серьги, леди Эвелин? — спросил шиаг. Гениально. Знает, с чего начинать разговор с девушкой.

— Мои? По большей части дома остались. В дорогу брала только самое важное.

— Я о сапфировых серьгах, которые подарил вам, леди.

— Ах, эти... извините, лорд... Вы, кстати, не представились...

— Халраш. Меня зовут Халраш. Но вас, леди Эвелин, похоже, не научили хорошим манерам?

— Пытались. Но, видите ли, нам не объяснили, что значит «шаэл». Извините, но обращаться к вам непонятным словом что-то не хочется. Мало ли, вдруг над нами подшутили, а на деле это окажется жутким оскорблением?

Постепенно остальные шиаги приглашали девушек. К нам присоединялись все новые пары. Теперь можно было не так старательно танцевать, потому как уже вряд ли кто будет наблюдать за красотой и плавностью моих движений. Однако расслабляться рано. Расслабишься тут, когда наглый шиаг норовит прижать тебя ближе, чем положено!

А еще мысли покоя не дают, отвлекают. Вот почему он первым пошел? Только ли потому, что быстрее остальных определился с выбором пары для танца, или он и есть тот Повелитель Теней, выше которого среди женихов попросту нет?!

Не хочу, чтобы это было правдой. Меня ж тогда никто не спасет!

— Значит, не все так плохо, как мне показалось вначале, — насмешливо хмыкнул шиаг. — Обращение «шаэл» все же задержалось в вашей милой головке.

— А если все кажется так плохо, вы вполне можете выбрать другую невесту.

— Не хочу! — Во время разворота шиаг прижался ко мне со спины. Прошептал, коснувшись уха губами: — Я сделал свой выбор.

Он отступает, снова поворот. И вот мы опять лицом лицу.

— Спрашиваю снова. Где серьги?

Синие глаза зловеще сверкнули. И голос прозвучал тоже ак-то зловеще.

Я постаралась изобразить сожаление:

— Простите, я потеряла их.

— Как потеряла?

— Случайно уронила в слив раковины...

— Что?! — прорычал Халраш.

Рывок, слишком резкий для танца. Шиаг снова прижимает меня к себе. Однако я сохраняю невозмутимость.

— Да, я бываю неуклюжей. И неловкой тоже...

Настолько неловкой, что случайно наступаю ему на ногу. Тонкий каблук впирается в мягкую кожу его туфли. Лицо шиага искажается. Однако с яростью Халраш справляется достаточно быстро. И когда мы продолжаем танец, уже почти спокойно интересуется:

— Что насчет браслета?

— Значит, браслет тоже подарили вы?

— Да, леди Эвелин. Почему вы не надели браслет?

Потому что он не подходит к платью. Потому что вы мне противны. Какой вариант выбираете? Вслух произнесла:

— Его постигла печальная участь...

— Утонул в сливе бассейна?

Я вздрогнула. То ли из-за того, что шиаг снова оказался слишком близко и свой вопрос прошептал на ухо, то ли из-за того, что подозрения в голову закрались.

Проклятье, неужели он знает? Не просто догадывается, а именно знает?!

— Что вы имеете в виду?

— Серьги упали в слив раковины. А для браслета, вероятно, подойдет слив бассейна?

Уф, кажется, просто совпадение... и о первой попытке избавления от сережек он не знает.

— Нет, все гораздо печальней. — Я приняла скорбный вид, даже вздохнула. — Понимаете, я сегодня утром нервничала сильно. Облилась водой. Хотела высушить. Ну и с заклинанием напутала. Оно попало в браслет. Подпортило его немного. Так жаль...

А сама из-под ресниц поглядываю на шиага, жду реакции. Надо ведь готовой быть, если пора убегать. Но тот оставался на удивление спокойным.

— Ничего страшного. Ничего. Я подарю новые, гораздо лучше предыдущих. — И, со зловещей улыбкой наклоняясь ко мне, поинтересовался: — Как вы относитесь, например, к драгоценностям с красными камнями?

Наверное, я плохо танцую. А может, переволновалась из-за первого знакомства с шиагами, по крайней мере, официального. Да и вообще... нечего так ко мне наклоняться, я ведь девушка нервная!

Так что поворот я начала делать слишком рано, хотя, если судить по

музыке, полагалось в этот момент как раз ненадолго замереть. Будто специально эта пауза в танце, чтобы наглый шиаг... ну нет, не хочу знать, что он собирался сделать!

Он еще только наклонялся, а я уже разворачиваться начала, чтобы снова закружиться. пышные волосы, от виска забранные назад, скользнули по щеке шиага. Я ощутила что-то странное, как будто прядка слегка за что-то цепляется. Руки шиага соскользнули с моей талии, и тут... он зарычал. Я вздрогнула, останавливаясь. Снова повернулась к нему. И чуть не заверещала, потому как на его щеке алел, быстро наполняясь кровью, небольшой, но весьма заметный порез.

Бриллиант, один из тех, что украшали мои волосы, вывалился из прически и упал на пол. Похоже, это он оцарапал щеку шиага.

Всего лишь мгновение мы смотрели друг на друга. Страшное, жуткое мгновение, когда вся жизнь пронеслась перед глазами. Во взгляде Халраша читалась такая дикая ярость, что казалось, он разорвет меня на кусочки. Прямо здесь, прямо сейчас! А в голове с бешеной скоростью прокручивались варианты.

Да, план «понравиться кому-нибудь, кто выше по статусу», похоже, провалился. Но позор — лучше смерти.

В общем, я заверещала. Отпрыгнув от Халраша на несколько шагов, на весь зал заголосила:

— О боги, я не хотела! Как же так?! Это случайность! Простите! Простите меня, я такая неловкая!

Позор однозначно не может быть хуже неминуемой смерти...

В нашу сторону начали оборачиваться. Луиза поспешила к нам. Халраш тоже, кажется, опомнился. Желание разорвать меня на кусочки исчезло из его глаз.

Однако я не стала дожидаться разборок — изображая истерику, тем более что до нее, кажется, на самом деле недалеко, рванула подальше от шиага. Нет, увы, не к выходу из зала, потому как выход загораживал все тот же Халраш и пришлось бы его огибать. Зато сбоку вдоль стены, занавешенные портьерами, прятались несколько укромных ниш с диванчиками. Очень-очень надеюсь, что это именно ниши, а не что-нибудь другое! По крайней мере, в большинстве бальных залов, где мне доводилось бывать, было именно так.

По пути обогнув несколько пар, уже не танцующих, юркнула за штору и замерла.

В общем, здесь было именно то, что я ожидала. Небольшая часть зала, специально отгороженная, чтобы создать уютную обстановку для общения.

Несколько диванчиков, столик с закусками. Но вот чего я не ожидала здесь увидеть, так это шиагов. Двоих сразу!

А еще до паникующего мозга постепенно доходило, что прятаться в таком месте от разъяренного Халраша — не лучший выход. Если б он погнался за мной, мне бы точно здесь конец пришел. Или не совсем конец, но тоже мало приятного. Диванчики, опять же, удобные имеются. Но два шиага могут оказаться моим спасением. Вряд ли Халраш позволит себе лишнее, когда есть свидетели.

— Это из-за вас, леди, столько шума в зале? — поинтересовался один из них с улыбкой. Шиаг стоял рядом с невысоким круглым столиком, ощипывая веточку винограда.

Второй сидел, весьма непосредственно развалившись на крайнем диванчике. Но смотрел холодно, мрачно. От такого взгляда сразу мурашки начинают бегать по коже.

Зато истерика у меня мгновенно прекратилась. Мне вообще подумалось, что если переполох слегка задержит Халраша, то я лучше здесь пока посижу, не буду высовываться. Лучше два незнакомых шиага, чем один Халраш, которому я физиономию расплосовала. Причем, что обидно, совершенно случайно, без всякого умысла!

— Похоже, что из-за меня. Я... бываю неловкой.

— Значит, не зря мне показалось, что вы спасаетесь бегством? — насмешливо хмыкнул шиаг. — Что же вы натворили? Отдавили кому-нибудь ногу? Халрашу, да?

— Халрашу... но не совсем...

— Интригуете, леди, — глаза шиага сверкнули.

Я вздохнула и призналась:

— Поцарапала ему щеку бриллиантом на волосах.

Шиаг удивленно моргнул.

— Что вы сделали?..

А потом как расхохотался!

— Эй, Арейш, ты слышал? Она расцарапала морду Халрашу!

Кажется, его здесь не слишком любят.

Названный Арейшем одарил меня еще одним мрачным взглядом. Причем скользнуло в этом его взгляде нечто такое... нет, не понимаю.

— Позвольте представиться, милая леди. Меня зовут Раэлш.

— Эвелин.

— Очень красивое имя. Моего угрюмого друга, как вы уже поняли, зовут Арейш. Но он, вместо того чтобы танцевать на балу с какой-нибудь прекрасной леди, сидит здесь.

Мне этот Арейш совсем не понравился, но я все же спросила:

— Почему?

Ну так, чтобы поддержать беседу.

— А кто его знает. Вот скажи мне, Арейш, почему ты не хочешь вылезти на свет и пригласить кого-нибудь на танец? Там, между прочим, две леди без пары остались.

Ох, точно же! Женихов и невест поровну, а эти двое здесь сидят. Похоже, сразу, как только танец начался, отправились сюда.

— Кончай ломать комедию, — холодно произнес Арейш. — Я тебя здесь не держу.

— Ты девушек боишься, да? — с неискренним сочувствием спросил своего друга Раэлш. — Так их не надо бояться. Они милые и нежные создания, не кусаются. — Покосился на меня, подмигнул: — Некоторые, правда, оцарапать могут, но главное — вести себя хорошо. Уверен, Халраш сам во всем виноват.

Боги, неужели в этом мире есть нормальные шиаги?! Даже не верится. Но я все же скромно потупилась:

— Это была случайность...

Арейш только головой покачал, мол, ну и чушь ты, придурок, несешь.

И тут из-за портьер, совсем рядом, раздался рык:

— Эвелин!

Я вздрогнула, перепугавшись не на шутку. Кажется, даже спина от ужаса взмокла.

— Я не хочу к нему! Потанцуйте со мной, а?

— А вы знаете, леди, что увести вас из-под носа Халраша может только шиаг, который выше по статусу?

— Только не говорите, что он — Повелитель Теней и никого выше него просто нет...

— Эвелин!

Портьера шевельнулась, как будто ее собирались отдернуть. Я отскочила, но тут мимо меня скользнуло темное облако. В одно мгновение оно протянулось от пола до потолка, образуя полупрозрачную преграду. И, что самое замечательное, портьера дергаться перестала! Похоже, теперь с противоположной стороны ее будет не сдвинуть. Хм... это хорошо или плохо?

Я с опаской покосилась на шиагов. Не собираются же они развлечение на двоих здесь устроить?

— Милая леди, вам не стоит так бояться, — усмехнулся Раэлш. — Мы не причиним вам вреда. Или... это Халраш так сильно вас напугал?

— Напугал! Будешь тут бояться, когда он смотрит так, будто на кусочки порвет. А ведь всего лишь... случайная царапина, я не виновата! — Закончив истерить, попыталась изобразить на лице что-нибудь милое и взглянула на шиага с надеждой: — Вы ведь мне поможете?

— Вам очень повезло. У нас как раз завалился шиаг, который выше Халраша по статусу. Вот он — Арейш! — пафосным взмахом руки он указал на друга.

Арейш, впрочем, в восторг не пришел. Посмотрел на Раэлша так, будто взглядом хотел испепелить. Однако Раэлш, вместо того чтобы заткнуться, продолжил:

— По-моему, леди Эвелин — неплохая кандидатура, чтобы начать знакомство с невестами. Ты не можешь отсиживаться здесь весь вечер.

Хмыкнув, Арейш перевел взгляд на меня и едко заметил:

— К счастью, леди Эвелин, у нас завалился целый повелительский сынок, который с радостью избавит вас не только от Халраша, но и от всех остальных шиагов. — И зловеще добавил: — Хотя насчет долгого сохранения его целостности уже начинаю сомневаться.

Повелительский кто?! Нет, они серьезно, Раэлш — наследник Повелителя?! Принц? Или как там называются сыновья Повелителя?

— Смотри, — фыркнул Арейш, снова поворачиваясь к другу. — Какое впечатление твой титул произвел на леди. Самое время для танца, и она окончательно растает.

Что?! Какое «растает»?!

Бросив на меня короткий взгляд, Раэлш хмыкнул:

— Нет. Скорее, затолкает бриллианты тебе... — снова взгляд на меня, и весьма расплывчатое: — Куда-нибудь. Иди танцуй.

Арейш поднялся и в одно мгновение оказался рядом с Раэлшем. Шиагов окутало странным расплывчатым туманом. И голос Арейша, схватившего сына Повелителя за ворот, прозвучал приглушенно:

— Не смей мне указывать, сопляк.

Веселость и расслабленность, как маска, слетели с Раэлша. Взгляд сделался твердым и холодным.

— Ты знаешь, это приказ отца.

Боги, они рехнулись? Или... по какой-то причине уверены, что я их не слышу? Например, из-за странного тумана, который только глушит звуки?

— Каждый раз, когда ты будешь пытаться что-то мне навязать, я буду рассказывать о твоём титуле первой же попавшейся невесте, — прошипел Арейш.

Поединок яростных взглядов. Кажется, вот-вот искры между ними

посыпятся.

Наконец Раэлш произнес:

— Не превращай отбор в балаган.

— По-моему, единственный, кто устраивает балаган, — это ты.

— Ты не имеешь права раскрывать мое инкогнито.

— Отстраните меня, замените другим женихом, — хмыкнул Арейш, отпуская ворот... сына Повелителя!

Тот с невозмутимым видом отряхнулся, разгладил складочки на слегка помятом вороте.

— Иди танцуй.

Арейш зарычал, схватил меня за локоть и вместе со мной направился к выходу. Я даже пискнуть не успела, как мы ворвались в полупрозрачную пелену, отгородившую нишу от вмешательства посторонних. Ощутила легкое сопротивление, но не более того. Под натиском шиага пелена рассеялась. Арейш отдернул портьеру, и... мы, конечно же, нос к носу столкнулись с Халрашем. Злым, как тысяча вурдалаков, Халрашем.

Я удивленно воззрилась на его щеку — ни пореза, ни крови не осталось. Впрочем, чего удивляться? Шиаги — самые сильные маги в нашем мире. Уж порез-то на щеке залечить для них не проблема. Чего, спрашивается, такой переполох было устраивать, пугать меня жуткими взглядами?

— Арейш... — прошипел Халраш.

— Теперь леди Эвелин танцует со мной, — выплюнул Арейш и потащил меня дальше.

— Опоздал, — раздался за спиной насмешливый голос Раэлша. — Меньше надо было...

Дальше я уже не слышала, потому как мы отошли достаточно далеко. Халраш, к счастью, за нами не последовал.

Арейш положил руки мне на талию, весьма грубовато притянул к себе, ну и... собственно, мы начали танцевать.

А я все еще в шоке пребывала. И вырвалось вслух у меня помимо воли:

— Он что — сын Повелителя?!

— Как вас зацепило, — усмехнулся Арейш. — Ради такого можно и перестать ненавидеть шиагов?

Я покачнулась и сделала ошибку. Наступила партнеру на ногу совершенно случайно. Если б он не придерживал меня за талию, вообще бы, наверное, на пол грохнулась, потому как ощутила подозрительную слабость во всем теле.

— Вы... это были вы? — спросила внезапно осипшим голосом.

— О, так вы помните? Признаться, думал, вы настолько пьяны, что наутро ничего вспомнить не сможете.

Так, нужно взять себя в руки. Справившись с удивлением, заметила не менее насмешливо:

— Вы, значит, обо мне думали? Польщена.

Шиэг оттолкнул меня и заставил прокрутиться вокруг своей оси. В первый момент показалось, будто он просто решил швырнуть меня куда-нибудь в стену. Но потом сообразила, что да, в этот момент положено кружиться.

— Не стоит, леди. Право, не стоит. Тем более теперь вы знаете, что среди женихов есть сын Повелителя.

— А вы сватаете меня за него?

— Раэлш — мой друг. И я желаю ему только самого лучшего. Не вас.

Я чуть не задохнулась от возмущения.

— Да как... как вы смеете!

— Но вы, — спокойно продолжал Арейш, — вполне можете побегать за ним. Может быть, разживетесь украшением с красными камнями.

Я размахнулась и, прежде чем успела подумать, вцепилась шиагу пощечину. Вернее, попыталась. Он перехватил мою руку на полпути. Сжал запястье с такой силой, что, наверное, останутся синяки. Я замерла под этим полыхающим синим пламенем взглядом. Сердце бешено колотилось. Даже дышать было страшно.

Боги, что я наделала... что я могла натворить! Одно дело — случайно оцарапать, и совсем другое — ударить по щеке, причем у всех на виду! Одного из шиагов. Мужчину из этой могущественной расы, которая для людей всегда считалась высшей. Да за такое... не представляю, что за такое со мной сделают!

Несколько мгновений мы неподвижно стояли и смотрели друг другу в глаза. А потом шиэг отпустил руку и толкнул меня в сторону со словами:

— Забирай!

Я оказалась в чьих-то объятиях. Горячие пальцы болезненно сжали плечи.

— Ну наконец-то, — прошептал Халраш мне на ухо. Я узнала его голос. — Ты никуда от меня не денешься.

Шиэг развернул меня к себе лицом, устроил руки на талии и как ни в чем не бывало продолжил начатый с Арейшем танец. Вот только танцевать у меня теперь плохо получалось. Ноги не слушались, постоянно заплетались. И хорошо, что не задевали ноги Халраша! Пару раз колени

подкашивались, и я чуть ли не плюхалась на пол.

— Нет, так не пойдет.

Конечно, не пойдет... Я вообще никуда уже не пойду. Плохо мне.

Резко оборвав танец, Халраш повел меня к стоящим вдоль стены столикам с угощениями. Ноги по-прежнему плохо держали, так что передвигалась я только благодаря помощи шиага.

— Выпей, — он протянул мне фужер с рубиново-красной жидкостью.

— Что это? — я принялась.

— Сок.

Отхлебнула пару глотков. Действительно сок. Легче мне не стало, но все равно решила выпить до дна. Нервное это. Нервное!

Забрав пустой фужер и поставив его обратно на столик, откуда тот, кстати говоря, тут же исчез, Халраш наклонился ко мне. Я отпрянула. Шиаг схватил меня за плечо.

— Да тише ты! — прошипел он недовольно. — Я только поговорить хотел. Предупредить. Ты что творишь, идиотка? Ты хоть понимаешь, что с тобой могут сделать за попытку дать пощечину шиагу?!

— Н-нет.

О, заикаюсь. Прекрасно.

— И лучше не знать. Какая же ты глупая... Ты ведь понимаешь, что я даже помочь тебе не смогу. Как Арейш решит — так и будет.

— Что будет?

— Наказание.

Наказание — это логично. Наказание — это ожидаемо.

Кажется, меня начало потряхивать.

Чем я только думала? Ну чем?! Казнь — не тот способ, которым я бы хотела выбраться из академии! Даже не уверена, что он лучше свадьбы с шиагом.

— Пойдем. Тебе нужно отдохнуть.

Халраш схватил меня за руку и потащил по направлению к нишам.

Так, все. Хватит. Пора брать себя в руки, пока этот крайне «заботливый» шиаг не начал утешать меня в укромном местечке! А уж если решил, что меня теперь убьют, то вообще мог понадеяться получить желаемое прямо сейчас.

— Отпустите, лорд.

— Что? — Халраш обернулся.

— Отпустите. Я никуда с вами не пойду.

Халраш недобро прищурился.

— А может быть, и хорошо, если тебя немного проучат? Будешь знать,

что шиагов нужно слушаться.

Он снова потащил меня к нишам. Я упиралась, лихорадочно пытаюсь придумать, как избежать уединения с ним.

Наверное, кто-то слышал меня. Потому как внезапно музыка прекратилась. По залу прокатилось объявление:

— Дорогие шаэл'лэ, спасибо вам за этот прекрасный вечер! Однако на этом, к сожалению, наш сегодняшний прием заканчивается. Невесты, прошу подойти ко мне.

Халраш недовольно скривился, но руку мою отпустил. Я, не веря собственному счастью, поспешила к Луизе. Пересчитав и убедившись, что никто не потерялся, собрались все двадцать три девушки, наставница повела нас на выход.

— Сейчас быстро переодеваетесь и идете купаться, — инструктировала она. — Дорогу, надеюсь, запомнили. Но Лорен проводит вас, чтобы никто не заблудился и не заснул у себя в комнате.

Девушки весело щебетали, обмениваясь впечатлениями. Я не прислушивалась к ним. У меня вообще перед глазами прыгали темные пятна. А в голове крутилось единственное: «Что я натворила?!» Нет, чем думать-то нужно, чтобы замахнуться на шиага?

Он, конечно, гадом оказался. Оскорбил меня. Сравнил с какой-то шлюхой, которая за красные камни готова унижаться. Вот только даже у нас в королевстве девушка не имеет права поднимать руку на мужчину. А если этот мужчина шиаг? Я совершила нечто недопустимое. И вероятно, за это еще расплачусь.

Но, может, хотя бы теперь меня сочтут недостойной невестой для шиага и с позором выгонят из академии? Ведь замена возможна! Заменяли же погибшую невесту. Почему теперь нельзя заменить и меня?

«Заменят. Вот сначала убьют, а потом заменят», — промелькнула злая мысль.

Дальше действовала в каком-то полусне. Переоделась в платье для омовения в озере. Последовала за Лореном в толпе оживленных невест. Зашла в воду, постояла немного. Когда остальные невесты начали выходить, тоже покинула озеро. Затем вернулась к себе в комнату. И вздрогнула, услышав стук в дверь.

— Леди Эвелин. Открывайте, — раздался строгий голос Луизы.

Переодеться в платье поприличней не успела, отправилась так открывать. Хотя бы сухое — после купания платья всем невестам высушивают на выходе из подвала, чтобы по замку не разгуливали мокрыми, в ткани, мало того что полупрозрачной, так еще облепившей

тела.

— Вы пойдете со мной, — сказала Луиза. — Мы долго терпели ваше поведение. Но теперь вы будете наказаны.

Оцепенение разом слетело с меня. Реальность ворвалась в сознание, ослепила яркими красками. А голос Луизы, прозвучавший жестко и холодно, эхом отозвался в голове.

«Вы будете наказаны».

Халраш был прав. Меня накажут.

Первой мыслью было попытаться сбежать. Луиза владеет магией, но, возможно, я все же сумею с ней потягаться. Вот только за спиной у Луизы маячат еще двое помощников. Наверное, как раз на тот случай, если вздумаю оказать сопротивление. С ними я бы тоже могла справиться, если мужчины — не маги. Да только куда я денусь? Из академии выбраться сейчас не удастся. А значит, меня все равно поймают. И возможно, наказание будет еще страшней.

— Идемте, — Луиза развернулась и направилась вперед по коридору.

Я послушно последовала за ней. Двое мужчин стали замыкающими. И вправду на конвой похоже.

— Что со мной будет?

— Надеюсь, леди, вы понимаете, сколь серьезно провинились? Шиаги — высшая раса. Они сильнее, могущественнее. Мы — всего лишь люди. Мы должны преклоняться перед ними. Вы же... Вы, леди Эвелин, совершили недопустимое. И вы понесете за это наказание.

— Это... за то, что я оцарапала лорда Халраша?

— Не называй его лордом!

Луиза резко развернулась ко мне и, вцепившись в руку, зашипела:

— Ты не понимаешь, да? Думаешь, мы тут шуточки шутим? Идиотка! Ты посмела замахнуться на шаэла Арейша. Замахнуться для пощечины! Ты за это ответишь. Мы не собираемся спускать это с рук.

Она отшвырнула мою руку, снова развернулась и продолжила путь, уже намного быстрее.

— Ты ответишь за это, — повторила Луиза.

Потрясенная вспышкой наставницы, больше вопросы задавать не рисковала. Но, по крайней мере, теперь точно знаю, что попытка ударить шиага не осталась незамеченной. И руководство академии решило вступить за его честь. Смешно!

Сначала подумалось, что мы спускаемся на первый этаж. Однако на этом не остановились, продолжили спуск.

Неужели меня собираются запереть в подвалах?..

Уже под землей возле одной из металлических дверей с огромными замками Луиза замедлила шаг. Вынула из кармана ключ, добавила немного магии и отворила дверь. Вслед за Луизой я вошла в помещение. Оно на самом деле походило на темницу. Темное, сырое, с каменными стенами без малейшего намека на отделку. Вот только... на противоположной от входа стене развешены плети, а из потолка на крюках торчат несколько цепей с браслетами на концах.

Я потрясенно замерла у порога.

— Вы... Вы серьезно?

— Наказание должно быть соизмеримо с преступлением, — холодно откликнулась Луиза.

— Нет... — выдохнула я. — Вы не можете...

— Могу.

Один из мужчин направился к плетям. Второй схватил меня и потащил к цепям.

А я... я поверить не могла, что это на самом деле происходит со мной!

Кричала, упиралась, даже магию пыталась применить, но стены глушили ее. Без магии я оказалась слаба. Только укусить и поцарапать смогла, но мужчина даже не дрогнул. Сосредоточенно и хмуро вдел руки в браслеты, застегнул. Принялся за ноги. Я, конечно, продолжала упираться. Даже лягалась. Вот только сила была не на моей стороне.

— Нет! Вы не можете! Нет! — кричала я, выворачивая руки и ноги, однако высвободиться все равно не получалось.

Они не могут! Они не могут избить меня плетью! Боги, это невозможно, это происходит не со мной. Это какой-то страшный сон.

— Нет, пожалуйста! Вы не можете! Отпустите меня... — взмолилась сквозь слезы.

Под руководством Луизы мужчина снял со стены плеть и направился ко мне.

Я закричала, уже почти ничего не соображая от ужаса. Но в этот момент где-то на периферии зрения мелькнула тень. А потом раздался холодный голос:

— Отпустите ее.

— Мой шаэл... — пролепетала Луиза.

— Я сказал, отпустите ее.

— Но Эвелин оскорбила вас, она...

— Вы считаете, я сам не могу разобраться с оскорбившей меня девушкой?

Перед глазами все расплывалось, но я узнала Арейша.

— Можете. Прошу прощения.

Луиза кивком указала в мою сторону. Ее помощник принялся расстегивать металлические браслеты. Почувствовав свободу, я чуть не упала. Тело резко обмякло, однако в последний момент все же удалось собраться с силами и удержаться на ногах. Только покачнулась довольно-таки заметно.

Арейш смотрел на меня холодно, пронзительно, как будто видел насквозь. Я тоже смотрела на него, но что делать — не знала. Поблагодарить за спасение? Ведь если бы не он... боги, до сих пор не могу поверить, что меня могли избить плетью! И в то же время... мне вдруг стало невероятно стыдно. За свою слабость, за то, как кричала и умоляла не трогать меня. Тогда я ничего не соображала, но ведь меня даже не ударили, а я уже рыдала, как жалкая, никчемная девка, не способная ответить за собственный поступок.

— И впредь, — не отрывая от меня взгляда, произнес Арейш. — Не смейте принимать за меня решения. Невесты — собственность шиагов. Не забывайте об этом.

— Да, мой шаэл.

Арейш снова превратился в черный дым и выскользнул прочь из темницы.

— Помогите ей вернуться в комнату, — скомандовала Луиза. Голос наставницы прозвучал как-то странно.

Помощник подхватил меня под руку, но я отпрянула от него, высвобождаясь из цепкой хватки.

— Не нужно. Сама дойду.

Не то чтобы силы вернулись ко мне или ноги начали волшебным образом держать. Но щеки горели от стыда. А внутри росло что-то жгучее, обжигающее. Хватит с меня унижения. Я сама себя унизила. Разрыдалась здесь, умоляя этих... людей.

Меня колотило от ненависти к себе, к Луизе и к этим здоровякам, так легко согласившимся избить слабую девушку. А еще тошно. Противно, что я так их умоляла! Развела тут слезы с соплями. В конце концов, сама во всем виновата. Замахнулась на шиага — получи. И ведь он меня спас. Спас... Не понимаю. Почему?

Передернув плечами от отвращения, я повторила:

— Не нужно мне помогать. Я помню дорогу.

На негнущихся, непослушных ногах я вышла из темницы и направилась к лестнице.

Никогда. И ни перед кем больше не буду унижаться. Не буду умолять.

Что бы этот шиаг ни задумал. Что бы и кто из них мне ни готовил. Обещаю себе.

ГЛАВА 8

На следующее утро, как ни странно, не было апатии. Так бывает иногда: после стресса или сильного эмоционального взрыва наступает опустошение. Однако меня переполняла злость. Злость, решительность и уверенность. А еще отвращение. Уже не к самой себе, нет. Ко всему этому месту, к преподавателям, слугам, которые, как выяснилось, если понадобится, вполне могут взять на себя роль палачей. Смотрела на эти светлые стены, на лживые улыбки преподавателей, на счастливых, взволнованных воспоминаниями о вчерашнем приеме невест. Я смотрела на них, и так становилось противно.

Возможно, до моего появления это наказание в академии ни разу не применялось. Зачем, если все невесты взирают на шиагов восторженно? Они не то что руку поднять — любое хамство с их стороны воспринимают как божественное откровение. И уж точно не решатся спорить.

Разве что наказать за попытку одной невесты навредить другой? Неужели тоже плетью? Они все здесь рехнулись. Маленький, мерзкий мирок, где все взирают на шиагов, как на богов, а те могут творить что угодно. Они все свихнулись на проклятом подбострастии перед шиагами! Ненавижу.

Первые два занятия, которые вели гарпия и Луиза, я почти не слушала. Зря, наверное. Луиза могла сказать что-то дельное. Кажется, даже на самом деле говорила. Только я продумывала план побега. Не собираюсь больше здесь оставаться. Нужно сбежать как можно скорее!

Теперь, когда прием состоялся, наконец должно появиться свободное время, чтобы все разведать и подготовить. Еще не знаю как. Но обязательно выберусь из проклятой академии.

Третье занятие, поставленное сегодня вместо танцев, оказалось кое-чем новым.

— Прием прошел, — объявила полноватая преподавательница, представившаяся леди Олейной. — Спешная подготовка к нему осталась позади, а значит, теперь мы можем вплотную заняться вашим обучением. Не думали же вы, что шиаги будут выбирать себе будущую жену только по внешности? Или, может, после пары разговоров с вами? Конечно же, нет!

Честно говоря, слова преподавательницы вызвали злость вперемешку с недоумением. Это она о выборе по внешности после того, как чуть ли не каждый шиаг намекает, что он не прочь поразвлечься в постели, а потом

откупиться красными камнями? Преподаватели вообще себя слышат? Такое ощущение, что в академии творится дурдом! Причем в качестве сумасшедших здесь держат невест. А преподаватели с улыбками добрых лекарей разума уверяют, что все-все хорошо, не нужно лишний раз волноваться по пустякам.

— Важную роль играют ваши таланты. Может быть, кто-то умеет петь? Вышивать? Играть на музыкальных инструментах? Следующее мероприятие, к которому мы с вами будем готовиться, — это показ талантов. Вы выступите перед шиагами, каждая покажет, на что способна.

Я со злостью стиснула столешницу. Мы еще и выплясывать перед ними должны?! Ненавижу. С каждым днем ненавижу их все сильнее.

— Для начала, — Олейна направилась вдоль рядов с партами, раздавая листочки, — напишите о своих талантах. Перечислите, что у вас получается лучше всего, чем владеете на среднем уровне, чем гордитесь. Все, что умеете. Все, что можно показать. Все, что поможет произвести впечатление на женихов. Вперед, дорогие. У вас полчаса.

Ну надо же, какими талантливymi нас считают. Целых полчаса дают, чтобы все перечислить. Думает, списки по сто пунктов соберет?

Ладно, вдох-выдох. Я спокойна. Надо бы и мне что-нибудь написать. Пока не сбежала из академии, придется играть по их правилам.

Я с подозрением покосилась на других невест, увлеченно уже что-то строчивших. Именно строчивших! Может, и вправду у всех куча талантов? Но они ж наверняка понапишут, что умеют петь, танцевать, вышивать розовых единорогов. Нужно ли это шиагам? Интересный вопрос. Невест с рождения, а вернее, с момента появления метки готовили. Воспитывали так, чтобы шиагам понравилось. Набор «талантов» у них должен быть соответствующий. Ну а мне-то что писать? Хочу ли быть, как они, или снова выделиться? Уж за особые таланты вряд ли плетью будут бить?

В конце концов, разве я виновата, если мне на ухо вурдалак наступил? Кстати, о вурдалаках!

Я пожала плечами и написала: «Истребление вурдалаков... теоретически». А то вдруг у шиагов толпы вурдалаков шастают, они и рады будут такую невесту себе завести. А нас учили не то чтобы только в теории, практика тоже была, но экземпляр тот готов был издохнуть без помощи студентов.

Пишем дальше: «Упокоение умертвий, приготовление лекарственных трав и смесей против нежити...» Ах да, слабительное нужно упомянуть. Незаменимое средство в семейной жизни. Ну, я так думаю.

Над списком, конечно, пришлось потрудиться. Вспомнить, что вообще

успела освоить за годы учебы в магической академии. Не знаю, как они теперь устроят мне практику перед показом талантов и что вообще выберут достойным демонстрации перед шиагами, но это не мои проблемы. Пусть придумывают что хотят. Попросят исполнить что попроще, даже спеть могу. Надеюсь, после этого хоть одного из шиагов вынесут из зала, чтобы не на своих двоих после моего пения выбрался!

Через полчаса собрав листочки, леди Олейна объявила:

— На сегодня свободны. Я изучу ваши записи и составлю индивидуальное расписание каждой, ну а на сегодня пусть будет небольшой перерыв. Думаю, после вчерашнего приема, — она улыбнулась, — вам не терпится просто поболтать друг с другом.

Надо же, сегодня и вправду будет немного свободного времени. Какая удача! Нужно обязательно этим воспользоваться.

Обрадованные девушки поспешили на обед.

— Ты представляешь, — раздался рядом голос симпатичной миниатюрной шатенки, — сегодня утром просыпаюсь, а в вазе на столе — цветок!

— Какой? Что за цветок? — спросила другая.

— Ромашка... оранжевая ромашка!

— Ой... я не помню, что это значит.

— Приглашение на свидание. Днем, представляешь? Это значит, что мы увидимся уже сегодня.

Невеста, та самая, которую унизила в первый же день блондинка-сирена, тоже внимательно прислушивалась к разговору. Но как только речь зашла о свидании, странно зарделась и отвернулась. Альтарини проследила за ней внимательным взглядом, но ничего говорить не стала. Она, похоже, вообще была молчалива, а уж в душу к кому-нибудь лезть, даже к подруге, и подавно не собиралась.

— Эвелин! — меня окликнула Дейдра. Она из аудитории вышла одной из последних. — Подожди, давай поговорим.

Я замедлила шаг.

— Ну, давай поговорим.

— Прости, — выдохнула Дейдра, нагоняя меня. — Вела себя как дура. Прости, ладно?

— Значит, ты на меня больше не обижаешься?

Она помотала головой.

— Нет. Говорю же, как дура себя повела. Но просто, понимаешь, обидно стало. Ты, получается, мне совсем не доверяешь, если о внимании шиагов не рассказала. Об этой комнате перекрашенной, о сережках. Я ведь

думала, что мы подружились, что можем друг другу доверять. А потом узнала, что ты все это скрывала.

— Не скрывала я. Просто... не подумала вообще, что об этом нужно рассказать.

— У тебя другое отношение. К шиагам, к нашему положению, — она кивнула. А потом вдруг с тревогой посмотрела на меня: — Как ты? — И шепотом добавила: — С тобой вчера ничего не сделали?

— Нормально. Не хочу об этом говорить.

— Прости меня, — повторила Дейдра, заметно приуныв. Видимо, прочитала что-то такое в моих глазах. — Все как-то... привыкнуть не могу, что ли? Сама с радостью готова болтать о шиагах с утра до ночи. Забываю иногда, что у тебя иное отношение, а тема шиагов восторга не вызывает.

— Хватит оправдываться. — Я улыбнулась. — Я не сержусь и не обижаюсь.

— Значит, мир? — обрадовалась подруга.

— Мир!

Оставшийся путь до столовой прошел гораздо веселее.

— Эв... а ты не против, если я все же поболтаю о шиагах?

— Не против, — я рассмеялась. — Поболтай. Я даже обещаю поучаствовать в беседе, а не просто кивать и поддакивать.

Дейдра тоже рассмеялась, облегченно, радостно.

Ну а для меня информация об остальных шиагах лишней точно не будет. Ради этого придется поддержать разговор. А еще ради того, чтобы наладить отношения. Одной все же трудно. Куда как приятней знать, что рядом есть подруга, которой можно довериться. По крайней мере, очень хочется, чтобы ей на самом деле можно было доверять. Но не все сразу.

В столовой, как и прежде, устроились вдвоем за одним столиком, причем подальше от остальных, чтобы не подслушивали. Я с увлечением наверстывала упущенное, потому как во время завтрака особо есть не хотелось.

— Представляешь, вчера почти весь вечер танцевала с одним шиагом. Другие тоже подходили, комплименты делали, но Хаштар их отгонял. Он вообще... такой... м-м-м... — Дейдра зажмурилась от удовольствия. И подавилась случайно. Бедняжка закашлялась, выпучила глаза. Я похлопала ее по спине. Наконец подруга откашлялась, выпила чаю, перевела дыхание. — Уф, было бы обидно так нелепо погибнуть сейчас. Когда встретила Хаштара!

— Значит, тебе он понравился?

— Шутишь? Очень!

— А как он вообще себя вел? — любопытствовала осторожно, запивая вкусным, ароматным чаем не менее вкусное рагу.

— Ух, как он себя вел! Ну, он такой... такой... — Дейдра закатила глаза, зато жмуриться поостереглась. — Мужественный, внимательный... наверное, властный. Видела бы ты, как он других шиагов отгонял, как зыркал на них! Прямо-таки читалось в этом его взгляде: «Никого не подпущу, моя!» Настоящий мужчина, Эв. Вот таким должен быть мужчина. Не то что твой бывший жених.

При упоминании о Райене внутри все сжалось, глаза защипало. Однако я не подала виду.

— А он тебе не грубил?

— Нет. С чего бы? Постой... а тебе нагрубил, да? Я сама-то не видела. Но, говорят, ты замахнулась для пощечины? Правда?

— Об этом лучше потом, — я качнула головой. — Не здесь.

— Да, ты права.

Дейдра задумалась, даже пыл поубавила. А после обеда мы в числе первых вышли из столовой.

— Ну что, к тебе или ко мне? Сегодня, кажется, свободно. Дают отдохнуть, прежде чем снова нагружать. Еще у этой... как ее... у одной сегодня даже свидание! О, кстати... мне ведь Хаштар тоже сделал подарок.

— И что же он тебе подарил?

— Вот, смотри! — она выловила из декольте длинную, а потому утонувшую в нем цепочку. На цепочке обнаружилась небольшая симпатичная подвеска с золотисто-желтым цирконом. — Означает, что восхищен моей... — она хихикнула, — не поверишь, фигурой! А еще... у меня с утра вся комната цветами заставлена! Розовые розы. Он восхищен моей страстной красотой...

— Кстати о цветах и их значениях... — я остановилась посреди коридора. — Одну из нас пригласили на свидание. Где они будут гулять, по замку или в сад выйдут? Как думаешь, мы в этом замке заперты? Или можем выходить, чтобы свежим воздухом подышать?

— По-моему, это надо было спрашивать у Луизы на ее занятии.

Я передернула плечами. От упоминания о Луизе захотелось скривиться. Ведь даже глазом не моргнула, когда вела в подвал для избияния плетью! А потом еще так пресмыкалась перед этим шиагом...

— Может, спустимся, дойдем до парадного входа?

Ну не высекут же нас только за это.

— Хм... как-то... не знаю даже, — Дейдра от такого предложения в восторг не пришла.

— Тебе не хочется подышать свежим воздухом?

— Хочется, наверное. Но я тут все о шиагах думала, о шиагах. Ты права! Нам до сих пор экскурсию толком не устроили. Но свободное время скоро, наверное, все на общение с шиагами будет уходить. А погулять-то все равно нужно, нельзя же в четырех стенах постоянно сидеть.

— Тогда пойдем? — предложила я. Надо ведь как-то разведку провести, надо! Постоянно сидя в комнате, из академии не сбежишь. — Если там охрана, вот у них и спросим, можно ли погулять по территории академии.

— Давай... — Дейдра с каким-то сомнением покосилась на меня, но спорить все же не стала. Видимо, ей тоже подышать свежим воздухом захотелось.

Странно подумать, но за три дня, что провели в академии, мы ни разу не выходили в холл.

— Не беспокойся. Не разрешат — ломиться не будем. Просто спросим. Если что, уйдем. — Не знаю, кого я пыталась успокоить, то ли Дейдру, то ли саму себя. Однако при мысли, что, возможно, выход из замка может караться еще каким-нибудь наказанием, по спине побежал холодок.

Нет, все будет хорошо. Никакой паники. Они, конечно, здесь все ненормальные, но не настолько, чтобы избивать плетью только за попытку немного прогуляться. Мы же не сбегает! Всего лишь по территории академии хотели пройтись.

Мы спустились в холл. У дверей, как ни странно, охраны не обнаружилось. Честно говоря, после произошедшего накануне ожидала чего угодно: магов на изготовку с боевыми заклинаниями, воинов с мечами наперевес, Луизу, заслоняющую выход собой, да еще с криком: «Не смейте выходить!»

Безлюдная пустота удивила.

— Похоже, спрашивать некого, — заметила Дейдра.

— Значит, будем проверять опытным путем. Я первая пойду. На всякий случай.

Вряд ли меня сразит смертельным заклинанием, но, если на улицу выходить все же запрещается и за попытку это сделать последует наказание, не хочу, чтобы Дейдра пострадала из-за того, что мне приспичило разведать обстановку, прикрывшись простым желанием погулять.

Я глубоко вдохнула и решительно направилась к дверям.

Окинув внимательным взглядом ручку и саму дверь, убедилась, что вроде бы заклинаний на них нет. Но все равно как-то неприятно было, пока

руку к ней тянула. Коснулась, осторожно дернула. Дверь без проблем, только с тихим скрипом, поддалась. Потолок не разверзся, молнии не посыпались, Луиза из какого-нибудь тайного хода не выскочила. Вообще ничего не произошло.

— Жива? — уточнила Дейдра на всякий случай.

— Похоже на то... Ну, я пойду.

— Иди...

Приоткрыв дверь еще больше, высунулась на улицу. Затем вышла полностью. Дейдра последовала за мной.

— Нет, ты всерьез думала, что нас будут ругать за попытку выйти? — спросила подруга, оглядываясь по сторонам.

— Ты, по-моему, тоже испугалась.

— Меня напугал твой вид. Ладно, Эв, пойдем, разведаем обстановку.

Резко осмелев, Дейдра обогнала меня и первая спустилась по ступеням.

Ворота, через которые въезжала наша карета, были, конечно, закрыты. Проверив на наличие магии, обнаружила несколько переплетенных между собой охранных заклинаний. Но здесь, конечно, трудно сказать, что заклинания эти сделаны, чтобы невесты из академии не сбежали. Мало ли какие твари водятся в лесу, тем более на окраине королевства.

Обогнув угол замка, прошли под аркой и оказались во внутреннем дворе, весьма просторном, между прочим. Замок принадлежал некогда очень богатому древнему роду, а потому поражал своими размерами. Вот и внутренний дворик чуть ли не с главную площадь в столице размерами оказался.

— Слушай, а здесь красиво, — заметила Дейдра. — Самое то для свиданий. Укромные местечки опять же есть...

Поскольку останавливать нас и волочь обратно в замок никто не спешил, прогулочным шагом направились по тропинке, окруженной пышными, высокими кустами. Мелкие сиреневые цветочки разливали по воздуху приятный аромат. Солнце приятно пригревало. Хорошо, что академия расположена в южной части королевства — сбегать будет удобно, еще несколько месяцев продержится летнее тепло.

— А как ты относишься к тому, что шиаги вполне могут подарить красные камни? — Сначала спросила, а потом на всякий случай добавила заклинание от подслушивания. С пальцев сорвалось серебристое облачко.

— Это что?

— Чтобы никто не подслушал.

— О, отлично! — обрадовалась Дейдра. — Честно говоря, меня вся эта

ситуация с красными камнями не смущает. Не понимаю, чего все так в панику впали. Луиза ведь сказала, что против воли девушки шиаги не пойдут. А если вдруг окажутся настолько соблазнительными, если уже сделают выбор в твою пользу, то зачем ждать? Или ты собираешься трястись над своей девственностью? Думаю, шиаги — отменные любовники. Сильные, страстные, чувственные. К тому же мы невесты шиагов. А шиаги к этому проще относятся. Пора привыкать, начинать жить по их традициям и обычаям.

Чуть помолчали в задумчивости. Тихий сад, пропитанный цветочным ароматом свежий воздух, скользящие сквозь него солнечные лучи — все это располагало к размышлениям. Правда, по сторонам я тоже посматривать не забывала. И курс упрямо держала по направлению к кованому забору, видневшемуся из-за деревьев с единственной из четырех сторон, где не было стены замка.

— Знаешь, Эв, мне кажется, проблема в твоём отношении. Вот почему тебе не нравятся шиаги?

Я чуть не поперхнулась. А впрочем, вряд ли стоит рассказывать, как один из них вломился ко мне в купальню и даже полапать успел, почти голую, в одном полотенце! Или о том, как ни с того ни с сего меня оскорбили, сравнив с какой-то шлюхой, которая только за титулами гоняется.

— Я думаю, не все шиаги так милы, как твой. К тому же я ведь говорила, что совсем не хотела здесь оказаться. Для чего я в академии училась? Чтобы теперь стать женой одного из этих тиранов? Да ни во что они женщин не ставят! Уж точно не те, с которыми я успела познакомиться.

— А ты успела пообщаться не с одним?

— С несколькими... Поверь, Дейдра, завидовать здесь нечему. Они наглые и невоспитанные, считают, будто все девушки падать ниц перед ними должны за один только их взгляд.

— Допустим, небезосновательно они так считают, — усмехнулась Дейдра. — Я думаю, ты преувеличиваешь. Может, ты просто к ним предвзята. Из-за этого твоего бывшего жениха. Дурак он у тебя. За любимую девушку нужно бороться, даже если это смертельно опасно, как в случае с противостоянием шиагам. Но тряпка он у тебя. А здесь — настоящие мужчины. Приглядишься к ним внимательней. Может, и понравится кто. Поверь, все не так плохо, как тебе кажется.

Я только покачала головой. Похоже, Дейдру мне не переубедить.

— Ты ни разу не влюблялась?

— Хм... нет. Ты же знаешь, как наши парни от невест шиагов

шарахаются. У меня даже в друзьях только девчонки были. Те, наоборот, набивались в подружки. А парни старались дистанцию держать. Да и чего в них влюбляться, когда я — невеста шиага? Я всегда ждала приезда в академию, знакомства с шиагами. — Она улыбнулась. — Не разочарована. Еще как не разочарована.

— А я любила. И потеряла любимого из-за них.

— Тряпка твой бывший, — заявила Дейдра категорично.

— Знаешь, мне от этого не легче, — я горько усмехнулась.

А еще не легче, потому что шиаги вламываются в мою комнату без спроса, оскорбляют и унижают, считая, будто имеют на это право. Ну да, имеют. Чему здесь удивляться? Если вспомнить, как Арейш сказал: «Невесты — собственность шиагов». Всего лишь собственность, и ничего больше.

— Мой тебе совет: перестань противиться своему счастью! Шиаги — лучшее, что могло случиться в жизни любой девушки.

Я рассмеялась. Но спорить больше не стала.

После прогулки оставалось не так уж много времени. Еще поболтали. Дейдра рассказала о своей жизни в академии. Пригласила к себе, показала уставленную цветами комнату, продемонстрировала спальню, сменившую чудовищно-розовый на приятные бежевые тона.

Во время ужина пришлось изловчиться, чтобы спрятать в пространственный карман угощение для Шати. Если подруга узнает об очередной тайне, то наверняка обидится. Вот только не уверена, что имею право рассказывать ей о Шати. Тем более она все равно его не видит. А налаживанию контакта это вполне может помешать.

Разговорить Шати, кстати, не получилось. Но пирожкам с повидлом мой новый друг очень обрадовался. Думаю, дело идет на лад. Возможно, в следующий раз попытаюсь разузнать что-нибудь полезное.

Спать снова в шкаф ложилась. Честно говоря, уже тошно было от этого, но что делать? Пока что ночевки в шкафу от встречи с шиагами спасали. Или меня просто никто не искал?

Видимо, все же второе. Потому что сегодня ночью удача мне изменила. С шиагом изменила...

— Эвелин? — удивился Халраш, распахивая дверцы шкафа.

— Нет!

Я воспользовалась магией. Но не для того, чтобы оттолкнуть Халраша, — все равно на него не подействует. Заклинание вырвало дверцы шкафа из рук изумленного шиага и снова закрыло. Впрочем, ненадолго.

— Ты что вытворяешь?! От меня здесь прячешься?

Он повторно открыл дверцы и потянулся за мной, намереваясь вытащить из шкафа. Тут-то и пришла очередь заготовленной заранее травки от нежити. Стоило Халрашу схватить меня за руки и дернуть на себя, я выронила мешочек с растертым растением. Да еще чихнула в нужный момент, чтобы хорошенько по шиагу все это дело распылить. Чихнула, правда, случайно — слишком уж ядреная смесь. Зато очень удачно.

Кусочки измельченной травы вперемешку с крошкой, растертой до состояния порошка, осели на лице, шее и плечах шиага. Плечи у него были закрыты одеждой, зато вот на лице и шее реакция не заставила себя долго ждать. Изумленно глядя на меня, Халраш стремительно покрывался пятнами. И не просто пятнами. Ярко-синие, чуть вздутые волдыри вскакивали один за другим, уродуя светлую, идеальную кожу. В отличие от нежити, шиаг не вопил от боли, не раздирал себя и в бегство не бросался. А я... смотрела на дело рук своих и медленно, спросонья туговато, осознавала, что натворила. Даже если он пришел просто поговорить, то теперь точно прибьет.

— Тварь! — прорычал Халраш, снова хватая меня и буквально вышвыривая из шкафа.

На ногах после этого броска удержалась только чудом. Попятилась от шиага, не сводя с него напряженного взгляда. Мысленно просчитывала варианты. Вилка осталась в шкафу, травка против нежити использована, вот только не прогнала, не смогла защитить, хотя я после магических манипуляций все же надеялась на некий отталкивающий эффект. Но, вместо того чтобы дать мне фору, действие средства против нежити только сильнее разъярило шиага.

— Что, настолько тебе не нравлюсь? — прошипел Халраш, медленно наступая на меня.

В лунном свете, проникающем в комнату, шиаг выглядел по-настоящему жутко. Бледная кожа, подсвеченные луной синие волдыри, горящие самым настоящим огнем глаза. Да! Оказывается, когда шиаги в ярости, у них глаза синим светом сиять начинают!

— Я... я просто испугалась. Все получилось так неожиданно. А я спала, не ожидала.

— Спала в шкафу, Эвелин! От меня пряталась?

— М-м-м... ну не только. Там же еще этот... Арейш мог прийти, — нашлась я. — Наказать за попытку ударить.

— Вот как? — Халраш остановился. Впрочем, глаза горели по-прежнему ярко. — Я ведь беспокоился о тебе. Думал, как ты перенесешь

наказание. Но нет. Арейш зачем-то вмешался, не позволил этим жалким людишкам тебя наказать.

Ох, похоже, все шиаги в курсе произошедшего накануне. Боюсь, в таком случае на внимание кого-нибудь, кроме этого ненормального, можно уже не рассчитывать.

— Как думаешь, Эвелин, почему он вмешался? Чем ты его зацепила?

— Зацепила? — я искренне удивилась. Вот уж чего не предполагала. Скорее, я раздражала Арейша, а еще странную ненависть в нем вызывала. Но зацепить? Нет, это вряд ли.

— А как думаешь, почему он вступился? Почему не позволил высечь тебя?! — Халраш снова двинулся ко мне, я попятилась.

— Решил, что жалким людишкам не стоит доверять такое ответственное дело, как защита чести шиага?

— И где он? Где твой Арейш?

Стремительное движение — Халраш оказывается рядом со мной, болезненно хватая за плечо.

— Он не мой. Отпустите.

— Да ну? Может быть, ты ждала именно его?

— Ну да. В шкафу.

— Не смей! — прошипел Халраш, вцепившись обеими руками в плечи и хорошенько меня встряхнув. — Не смей даже думать о нем. Арейш не прощает. Никогда. Тем более сопливой девчонке, которая посмела замахнуться на него у всех на глазах. Никто из шиагов к тебе больше не подойдет. Ты будешь моей. И только моей.

Сердце бешено колотилось от страха, мысли путались и не могли выдать что-нибудь толковое. Но я держалась. Смотрела на шиага смело, упрямо.

— Я не понимаю, Халраш. Если вы называете людей жалкими, если так презираете нас, то зачем? Зачем вам невесты из человеческой расы? И зачем вам нужна именно я? Вокруг полно невест, которые с радостью станут вашей женой.

— Да, ты права. Все так, — произнес он со странной улыбкой. Коснулся рукою щеки, погладил слегка. — Но вам уже рассказывали, что женщин среди шиагов нет. Приходится брать что есть. К тому же... меня устраиваешь ты. Я так решил. Ты будешь моей.

Халраш внезапно схватил меня за подбородок. Лицо, все такое же пятнистое, покрытое волдырями, приблизилось к моему.

— Ты станешь моей прямо сейчас, — сказал он со злостью и впился в губы поцелуем, грубым, жестким. А еще эти волдыри...

К горлу подкатила тошнота, я попыталась вырваться. Халраш зарычал и сам оттолкнул меня.

— Дрянь! Что, не нравится? Ты сама сделала меня таким. Теперь любуйся. Посмотри, какой я красавец... А впрочем... Тебе же я с самого начала не понравился? Может, тебе больше подойдет, например, твой партнер по танцам?

Халраш провел ладонью по лицу. Вслед за ладонью скользнула дымка, его черты внезапно изменились. Спустя пару секунд на меня смотрел тот самый мужчина, с которым мы вместе танцевали на занятии. Халраш тогда его чуть не задушил.

— Так тебе больше нравится? Ты вешалась на него. На какого-то жалкого человека, вместо того чтобы ответить взаимностью мне!

Я воспользовалась магией. Просто на инстинктах. Но защитное заклинание рассеялось сразу, как только соприкоснулось с шиагом. Халраш схватил меня и толкнул на диван.

— Я научу тебя относиться ко мне с уважением. Научу тебя быть послушной женой, — приговаривал он, одновременно задирая мне платье и расстегивая пряжку на своих брюках. А на лице, даже ненастоящем, медленно проступали синие пятна.

Я сопротивлялась. Вот только сил не хватало, чтобы справиться с шиагом. И все же я упорно усложняла ему задачу, извиваясь, брыкаясь. Пару раз даже попыталась укусить.

Он схватил меня за волосы, заставляя запрокинуть голову. Припал губами к шее, болезненно прихватил зубами кожу. Вторая рука оказалась у меня на бедре под юбкой. Я вскрикнула и снова воспользовалась магией. Из распахнутого шкафа вылетела вилка. Целиться было неудобно, потому как Халраш удерживал меня за волосы, продолжая целовать и прикусывать шею. Я рисковала промахнуться, но все равно шевельнула рукой, направляя вилку.

Хрясь! Странный звук, как будто хлюпанье. Халраш взревел и снова отшвырнул меня. Я выскользнула из-под него, но на ногах не удержалась. Подле дивана потеряла равновесие. Однако руками умудрилась оттолкнуться от пола и снова подскочить, чтобы тут же рвануть подальше от Халраша.

— Убью, тварь! — прорычал тот.

Обернувшись, с ужасом увидела торчащую из бедра вилку и полыхающие синим пламенем глаза.

— Убью! — повторил он, бросаясь ко мне.

Я приподняла руку, на инстинкте защищаясь словно от бешеного

зверя. И тут заметила на коротком рукаве сухую веточку из арсенала магических трав. Пристала, наверное, в шкафу, когда Халраш меня оттуда вытаскивал. Опознала растение мгновенно. Вцепившись в него второй рукой, сорвала с себя и бросила на пол. Вслед за веточкой отправила магический импульс. Вспышка, взрыв, огонь!

Это магия на шагов не действует. А вот огонь, вызванный магией, — вполне. К сожалению, на меня тоже. В последний момент выставила магический щит. Но веточка горной полыханки оказалась свежей. Рвануло знатно. Магический щит защитил от удара, однако волной меня все же подбросило. Да с такой силой, что швырнуло прямо в окно. Тем более что, пока пятилась от Халраша, я и так рядом с окном оказалась.

Еще один миг, наполненный пламенем, — и я врезаюсь в стекло. Оглушающий звон. Разлетаются осколки. Боль, вспыхивая сразу по всему телу, разрезает меня. Я куда-то лечу. Наверное, прямиком на улицу. А дальше — темнота.

ГЛАВА 9

В сознание приходила рывками. Наверное, потому, что каждый раз, стоило выплыть из темноты, боль, нестерпимая, чудовищная боль возвращалась. Но в какой-то момент разум все же отказался ускользать обратно в темноту. Снова хлынула боль, поймала в свои сети, уже не выпуская. Я дернулась, раскрыла рот в немом крике.

— Тише. Не брыкайся, — раздался поблизости холодный голос. Знакомый...

Кто-то придержал меня за плечи, снова заставляя лечь на кровать. Больше шевелиться не стала. Только глаза осторожно приоткрыла.

Арейш. Именно Арейш сидел на кровати рядом и водил по телу руками. По обнаженному телу!

Правда, осознание этого не настолько напугало, чтобы снова начать дергаться. Слишком больно. Слишком мало сил осталось.

Тело горело от боли. Казалось, кости раздробило на тысячи осколков, а кожу и мышцы вспорол и разорвало.

Арейш водил руками, касаясь истерзанной, окровавленной кожи. Вслед за его ладонью скользило серовато-серебристое облачко, и наступало облегчение. Там, где только что побывала ладонь шиага, оставалось чистое тело без единых повреждений. Местами ладонь Арейша задерживалась. Задержалась и на животе, чуть сбоку. Видимо, с того самого боку, которым я в окно вылетела. Сначала — вспышка боли. Я вздрагиваю, но совсем чуть-чуть. Усилием воли заставляю себя не двигаться. Рука тяжестью ложится на живот. А потом вместе с магической прохладой все же наступает облегчение. Ладонь скользит дальше...

Попыталась напрячь мышцы лица, пошевелить губами. Боли нет. Похоже, Арейш начал с головы и теперь плавно передвигался вниз, добравшись теперь до живота. Вслед за животом последовали бедра. Я все же слегка покраснела. Даже в таком состоянии ощутила неловкость! Ведь голая перед ним лежу, абсолютно! Если бы Арейш не касался, держал руку на расстоянии... Но ведь скользит ладонью прямо по изуродованной, изрезанной коже, а потом и по гладкой, исцеленной.

Снова вздрогнула, когда шиаг огладил бедро.

— Не беспокойся, приставать к тебе не собираюсь, — отозвался он холодно, надавливая на бедро, видимо, на всякий случай, чтобы не брыкалась. — Хотя... — шиаг внезапно усмехнулся. — Ты ведь этого

добивалась?

— Добивалась чего?

— Вывалилась из окна прямо мне на руки.

Я изумленно выдохнула:

— Что? Я не помню...

— Да, пожалуй, в тот момент ты плохо соображала. На меня не девушка выпала — окровавленный кусок мяса.

Дыхание перехватило, горло сжало.

— За... зачем вы так?

— А как? — Он смотрел на меня холодно, равнодушно. — В самом начале я решил, ты задумала это специально. На Лойлане внушение было. Внушение заставило ее предложить нам прогуляться прямо под твоими окнами.

— Лойлана? — переспросила я непонимающе. Кажется, так зовут одну шатенку. Вот только при чем здесь она?

— Я пригласил ее на свидание. Мы прогуливались по саду. Она отвела меня прямо к тебе под окна. Именно так подействовало внушение, которое я на ней обнаружил. Решил, ты задумала это специально.

— Зачем?

— Хм... ну, может быть, решила, что сын Повелителя тебе все же не по зубам?

— Вы ошибаетесь, Арейш.

— Вот как? Помнится, его титул произвел на тебя впечатление.

— Я удивилась. Нам не говорили, что на отборе будет сын Повелителя. Но это было всего лишь удивление.

Не знаю, почему оправдываюсь перед этим шиагом. Может быть, потому, что он залечивает мои раны?

Прохладная ладонь скользнула по ноге. Прохладная на фоне того пламени, которым пылало мое тело. Колено пронзила острая, обжигающая боль. Я закусила губу, чтобы не вскрикнуть. Потерпеть, совсем чуть-чуть потерпеть под внимательным, изучающим взглядом. И снова облегчение.

— И внушение девушке сделала не ты, — заключил Арейш.

— Я даже не знала, что у вас свидание с Лойланой.

Шиаг усмехнулся.

— У тебя было свое свидание. И страсти, похоже, кипели.

Я поежилась. Попыталась сжать руки в кулаки — не получилось. Слушались плохо, несмотря на то, что уже были исцелены.

— Что теперь будет?

— Ты меня об этом спрашиваешь?

— Но вы ведь исцеляете меня.

— Да, исцеляю. Если уж на руки вывалилась.

— Может быть, зря? — предположила я и сама подивилась тому, как меланхолично прозвучал собственный голос. — Меня теперь, наверное, снова плетью избить захотят? За оскорбление шиага.

Арейш внезапно остановился. Отнял ладонь от ноги, наклонился надо мной, заглядывая в глаза. Странно усмехнулся.

— Похоже, ты все-таки ненавидишь шиагов? Неужели правду тогда на весь коридор орала?

Подумалось, что, наверное, не стоит повторять, как я их ненавижу, учитывая, что один из шиагов сейчас как раз исцеляет мои раны. Сама я, кроме как порез залечить, ничего больше не смогу — не те способности, не те возможности.

— И все же.

— И все же плетью тебя никто бить не будет. В прошлый раз эти идиоты хотели выслужиться. Боялись, что это я их накажу. Больше не посмеют лезть в дела шиагов.

— А как же Халраш?

Арейш задумчиво хмыкнул.

— Халраш какое-то время не станет здесь показываться.

— Почему?

— От волдырей избавился, а вот пятна свести пока не удастся. Полагаю, пара дней у него на это уйдет.

Странное дело, но я ощутила некоторое удовлетворение. Все же смогла ему отомстить! Пусть и сама в окно вылетела, но ведь ускользнула от него, да еще несмываемыми пятнами одарила. Вот только... страшно представить, что будет потом. И пятна, пожалуй, Халрашу не помеха, чтобы снова меня навестить. Подозреваю, в следующий раз он своего не упустит. Добьется желаемого. Вернее, просто возьмет без спроса.

— Ты на самом деле дала ему отпор? — внезапно поинтересовался Арейш.

Правая щиколотка, похоже, была сломана. Однако вопрос шиага меня отвлек. Так что я даже не сразу отреагировала на вспышку боли от его прикосновения. А когда сообразила, насколько это больно, кричать было уже поздно.

— Яне знаю, что вам наговорил Халраш...

— Он ничего не сказал. Поспешил удалиться, когда увидел меня.

Я все же не удержалась от смешка. Так ему, гаду!

— Он вломился в мою комнату. Я испугалась, ну и высыпала на него

травяной сбор против нежити...

— Так вот что это было, — хмыкнул Арейш. — Продолжай.

Шиаг переключился на вторую ногу. Кажется, та пострадала меньше, но ей тоже досталось. Ну а я продолжила:

— Он не в первый раз ко мне приходит. И на красные камни намекает.

Я стойко встретила внимательный, задумчивый взгляд шиага.

— В этот раз тоже пришел, разбудил. Средство от нежити только разозлило его еще больше. А потом... потом он... — я вцепилась в простыню. От воспоминания о том, чего едва удалось избежать, сделалось нехорошо. Внутри все сжалось от страха. — Потом он сказал, что научит меня быть послушной женой.

Проклятье, зачем я все это рассказываю?! Как будто можно одному шиагу жаловаться на другого. Арейш, конечно, выше по положению. Только что это меняет? В первую же нашу встречу я сообщила ему, как сильно ненавижу шиагов. Кажется, он тогда был очень зол. Даже при условии, что на приеме оскорбил меня лишь потому, что неправильно понял мое удивление из-за титула Раэлша. Но какая разница? Глупо ожидать, будто он чем-то захочет мне помочь. Глупо надеяться, будто Арейш окажется лучше Халраша. К тому же он на свидание с Лойланой ходил.

— Я не хотела испортить ваше свидание.

— Я уже понял, что к внушению ты непричастна.

— Может, другая невеста? Лойлана никому не рассказывала о вашем приглашении на свидание?

Арейш усмехнулся:

— Ты пытаешься изобразить детектива?

— Я пытаюсь быть благодарной.

Я замолчала, так что некоторое время Арейш работал в тишине. Потом все же произнес:

— Ты единственная из невест владеешь магией. На кого я мог подумать?

— Но почему единственная? Ай!

Он мне там что, пальцы на ногах вздумал оторвать?!

— Перелом. Лежи спокойно. Уже почти все готово.

— Буду как новенькая?

— Даже лучше.

Я чуть не поперхнулась.

— Лучше — это в каком смысле?

Что он со мной сделал?!

— Может быть, немного поумнеешь и поймешь, что шиагам лучше не перечить? Это приводит к весьма печальным последствиям.

— Вы мне угрожаете?

— Я? — Ладонь Арейша поднялась вверх по ноге, скользнула по бедру и выше.

— Не н-надо... — пробормотала я, старательно пытаюсь натянуть на себя лежащее поблизости одеяло и прикрыть все самое важное. Тем более что рука шиага оказалась совсем рядом! Но вот беда — собственное тело слушалось плохо, сил почти не было. Так что я только цеплялась за одеяло и дергала на себя, однако прикрыться не получалось.

Ничто не помешало шиагу остановить руку, теперь уже почему-то горячую, у основания ноги и наклониться ко мне. Длинные белые волосы упали с его плеч на меня, пощекотали кожу на груди.

— Я не угрожаю тебе, — прошептал он, глядя мне в глаза. — Но все же советую быть осторожней. Сначала на меня замахиваешься, потом с Халрашем бои устраиваешь.

Меня бросило в дрожь. Я вдруг осознала, что лежу тут обнаженная, абсолютно беззащитная и полностью в его власти. Ведь как Арейш захочет, так и будет. Захочет продолжить дело Халраша — я сопротивляться не смогу. Потому как сил не осталось. Даже руку не приподнять, что уж говорить о том, чтобы по-настоящему отбиваться.

Но нельзя показывать страх. Я обещала себе никогда больше не унижаться. А потому ответила спокойным, уверенным взглядом.

— Что вы предлагаете, Арейш? В следующий раз отдаться первому же шиагу, который вломится в мою комнату?

— Мы так тебе противны?

Его рука направилась по талии вверх, мимолетно коснулась груди, легонько огладила плечо. Я снова вздрогнула. От осознания собственной беспомощности, от близости шиага к щекам прилила кровь, дыхание сбилось.

Вспомнилось, как в первую нашу встречу он наказывал меня. Как пытался переубедить. Странно, конечно, пытался. Вот только... не хочу повторения!

— Вы думаете, что любая девушка, стоит ее пальцем поманить, тут же растает в объятиях и отдаст всю себя? Думаете, для этого ничего делать не нужно?

— М-м-м, вообще-то так и есть, — произнес он, наклоняясь еще ниже. Губы оказались совсем близко. Теперь если вздрогну, точно не удастся сохранить между нами дистанцию.

Но я все равно старалась держаться.

— Странные у вас представления о девушках.

— Вовсе нет. Ты думаешь, мы, шиаги, ни разу в своей жизни девушек не видели?

— Нам сказали, что у шиагов нет своих женщин, — осторожно заметила я. Говорить было тяжело, сердце колотилось уже где-то в горле. В висках гулко громыхала кровь.

Проклятье! Когда ему надоест так сидеть? Когда же он отстранится?!

— О, значит, ты полагаешь, мы девственники и ничего не умеем?

Рука, выводившая узоры у меня на плече, поползла куда-то не туда. Обратно к груди, упырь его раздери!

— Только не нужно мне ничего доказывать. Я верю. — Вспомнив разговор с Дейдрой, торопливо добавила: — Вы отменные любовники и все-все умеете. Но, пожалуйста, не нужно все это мне демонстрировать.

— Мы бываем среди людей. Принимаем человеческий облик, посещаем некоторых... леди, — произнес он с усмешкой. — Поверь, все леди без ума от нас. И сами готовы запрыгнуть в постель. И не в постель тоже, лишь бы вместе с нами. Чем ты от них отличаешься, Эвелин? Цену себе набиваешь? Считаешь, что Халраш недостаточно хорош для тебя? А может быть, я... Я тоже недостаточно хорош?

Горячее дыхание коснулось моих губ. Всего пара миллиметров. Нельзя шевелиться.

— Я не хотела замуж за шиага. Не мечтала о шиагах. Никогда. У меня были другие планы, другая жизнь.

— Значит, шиаги — недостаточный повод, чтобы изменить эти планы? — вкрадчиво полюбопытствовал Арейш.

По коже побежали мурашки, сделалось то ли зябко, то ли жарко, то ли волны жара и холода перемешались, прокатываясь по телу.

— А вы... Вы ведь тоже не горели желанием обзавестись женой?

Арейш резко отстранился, помрачнел. Похоже, это напоминание подпортило ему настроение. Может быть, достаточно подпортило, чтобы пропало желание надо мной издеваться.

Я перевела дыхание. С трудом удержалась от облегченного вздоха. И снова одеяло на себя потянула. В этот раз удалось достаточно надежно вцепиться в него пальцами и даже сдвинуть чуть-чуть. Всего на пару сантиметров, но дело пошло!

— Ты думаешь, я должен обсуждать это с тобой?

— Не должны. Спасибо вам за помощь. За то, что не бросили там... на улице, Халрашу на растерзание.

— Тебя так пугает, что Халраш мог с тобой сделать? — Арейш заинтересованно приподнял бровь.

Я только глаза изумленно округлила. Долго же до Арейша доходит. То в преднамеренном прыжке из окна подозревает, то думает, будто я разукрасила Халраша в порыве страсти, а не при попытке спастись. Это что ж у шиагов в головах-то творится?! Совсем за безмозглых куриц нас принимают?

А впрочем... кажется, так и есть, если судить по отношению Арейша и его же словам о других девушках, прыгавших к нему в постель. Такие соблазнительные, что ли? Нет, я могу еще понять, когда невесты от восторга на шиагов вешаются — наконец-то долгожданный день наступил. Но другие девушки, которые даже не подозревают, что их навелит именно шиаг, решивший немного поразвлечься?

Свои размышления озвучивать я, конечно, не стала. Спокойно ответила:

— Он вообще меня пугает.

Арейш какое-то время помолчал в задумчивости. Потом усмехнулся, как-то так подозрительно, даже злоеще.

— Что ж... — Его ладонь окутал серебристый дымок. Спустя мгновение дымок рассеялся, открывая взору кулон на цепочке. Крупный такой, сверкающий бликами насыщенно-красный рубин в узорчатой оправе из серебра.

Рубин... красный камень...

Арейш снова наклонился ко мне. Я только пискнуть успела и оттолкнуть его попыталась, но по-прежнему оставалась слишком слаба. Шиаг ловко застегнул на мне цепочку с кулоном. Рубин уютно устроился чуть пониже ямочки между ключицами.

— Не брыкайся. Ничего я тебе не сделаю, — произнес Арейш насмешливо, снова от меня отстраняясь.

— Но это же... красный камень!

— Но значит он совсем не то, о чем ты подумала. Вернее, не совсем то.

Я перевела дыхание, успокаиваясь. Все хорошо. Не нужно паниковать. Помнится, Луиза рассказывала, что украшения с красными камнями дарятся в благодарность за прекрасную ночь, а значит, уже после этой ночи, но никак не до. А то вдруг ночь окажется не такой уж прекрасной?

— И что это значит?

— Для людей — благодарность за проведенную вместе ночь. Как и любое другое украшение из красных камней. Но для шиагов — гораздо больше. Там, на задней стороне оправы, есть символ. Мой символ. Это

значит, что ни один шиаг ниже меня по положению теперь не посмеет предъявить на тебя права.

Пояснил и принялся внимательно наблюдать за моей реакцией. Очень внимательно, изучающе. Чего он ждал? Не знаю. Ну а я пыталась осмыслить происходящее. На всякий случай уточнила:

— Значит, Халраш теперь ничего не сможет мне сделать?

А вместе с тем руку опять к одеялу потянула. Слишком уж пристально Арейш смотрел на меня. До сих пор ведь голая лежу, теперь еще и с украшением, наверняка соблазнительно поблескивающим!

От Арейша, конечно же, мои поползновения не укрылись. Шиаг хмыкнул и — о чудо! — перехватив одеяло, сам накрыл меня до плеч.

— Спасибо...

— Халраш ничего тебе не сделает. Не посмеет. Но и другие шиаги... видишь ли, круг тех шиагов, кто может тебя выбрать, теперь существенно ограничен.

— Вы думаете, меня это расстроит? — догадалась я. Вот почему так внимательно смотрел! Вот чего ждал — истерики. Как будто сужение круга может меня огорчить. Я бы с радостью отделалась от всех шиагов разом. Неужели до сих пор сомневается? Или проверяет?

— Скорее обрадует, — хмыкнул Арейш. — Обрадует, если ты все же обманываешь и на самом деле хочешь выгодно выйти замуж за кого-то из нас с Раэлшем. Но, знаешь, меня устраивает твоя кандидатура.

Я аж закашлялась.

— Чего?..

— Ты мне подходишь, — пристально глядя на меня, как будто насквозь глазами прожигая, произнес шиаг. — Если действительно не хочешь замуж, не стремишься привлечь чье-нибудь внимание, ты мне подходишь. Как ты верно заметила, я тоже не в восторге от перспективы жениться.

— А как же Лойлана?

— Она мне не нравится.

— Но вы ведь пригласили ее на свидание?

— Уже ревнуешь?

— Боги упасите... нет, просто пытаюсь понять.

— Впереди три месяца. Три месяца вы проведете в этой академии, а мы будем к вам приходить. Я не выдержу Лойлану три месяца. Если ты не будешь вешаться мне на шею, меня это вполне устроит.

— Не буду, но...

— Договорились, — перебил меня Арейш и поднялся с кровати. —

Мой дар защитит тебя от остальных шиагов. Кроме Раэлша. Тебе решать, как дальше поступать. Но учти, я могу в любой момент забрать этот дар.

Это если я таки рехнусь, начну доставать его своим вниманием и попытками затащить к себе в постель? Арейш вообще в своем уме? Да не нужны мне эти шиаги! Ни шиаги вообще, ни он в частности. А этот дар на самом деле может стать спасением для меня. Косые взгляды остальных невест уж как-нибудь переживу.

— Спасибо, — повторила я.

— Восстанавливайся, — пожелал, хотя, судя по тону, скорее приказал Арейш на прощание и растворился уже знакомой дымкой, покидая комнату.

Вот только... он говорил о трех месяцах. Что будет потом? Да, никто из шиагов не посмеет выбрать меня, пока на мне этот кулон. Неужели сам Арейш собирается взять меня в жены? И если только Раэлш, сын Повелителя, выше Арейша по положению, значит, он на самом деле — Повелитель Теней, тот самый, о котором мечтают все невесты? А кто бы еще осмелился назвать Раэлша сопляком?

Ну и последний вопрос. Кто же все-таки внушил Лойлане мысль затащить Арейша под мои окна, если другие невесты магией не владеют?

Наутро чувствовала себя вполне сносно, учитывая, что ночью из окна выпала, разбив его собственным телом. Хорошая у шиагов магия оказалась. Люди на такое не способны. Исцелить сильные маги сумеют, вот только потом еще неделю в постели валяться придется. А я ничего — встала нормально, даже умыться успела до завтрака и одеться в простенькое платье без рукавов, но с достаточно высоким воротом, чтобы подарок Арейша было не рассмотреть. Жарковато, наверное, будет на занятиях — все-таки на улице жара, окна распахнуты, солнце припекает, нагревая воздух аудиторий. Но лучше потерпеть некоторые неудобства, чем сразу же продемонстрировать невестам приобретение. С этим лучше как-нибудь потом...

За завтраком Дейдра то и дело поглядывала на ту девушку, которая должна была на свидание с кем-то сходить. Кстати, не Лойлана. Та, похоже, о свидании с Арейшем умолчала. Или, по крайней мере, не во всеуслышание заявляла.

— Как думаешь, они хорошо вчера погуляли?

— Не знаю, — я пожала плечами.

— Заметь, новыми украшениями не хвастается, о цветах не рассказывает.

— Дей, ты завидуешь, что ли? У самой вся комната в цветах!

— Ну и что? Цветы — восхищение. А не приглашение не свидание. Что-то Хаштар не торопится снова со мной встретиться. И с кем встречалась эта выскочка?

— Думаешь, Хаштара отобьют?

— А кто их знает! — Дейдра прищурилась. — Я никому из них не доверяю. Кстати, слышала сегодня ночью грохот?

— Хм... слышала.

— Интересно, что это такое было? Вроде как слышали только девушки, у которых на одну сторону окна выходят. Получается, это на улице было.

Да не совсем на улице. Просто, как я заметила, в комнатах со стороны коридора звукоизоляция достаточно хорошая.

Пока Дейдра рассуждала на тему «чем приглашенная на свидание лучше других», я в задумчивости посматривала на Лойлану. Не то чтобы мне тоже было интересно, по какой причине Арейш выбрал именно ее. Помнится, он говорил, что вообще жениться не хочет. А если остановил выбор на мне, то либо пригласить Лойлану его заставили, пригрозив авторитетом Повелителя, либо Арейш просто ткнул в первую же попавшуюся девушку, чтобы Раэлш от него отстал. Зачем Арейша вообще загнали на этот отбор — вопрос отдельный.

А Лойлана между тем выглядела угрюмой и неразговорчивой. Уткнувшись взглядом в тарелку, вяло жевала. Разговаривать ни с кем не хотела, от вопросов сидевшей рядом с ней невесты, с которой они, кажется, успели подружиться, только отмахивалась. Похоже, Лойлана расстроилась из-за испорченного мною свидания. Знать бы еще, как ей произошедшее объяснили. Приказали молчать или нет? И что она вообще теперь думает? До сих пор верит, будто шиаги — сплошь милахи? С другой стороны, разукрашенного пятнами Халраша она могла не увидеть. И что он виноват в моем полете, тоже может не знать.

Проклятье! Не дает покоя вопрос.

Как будто почувствовав мой взгляд, Лойлана подняла глаза и обожгла меня такой ненавистью, что сделалось как-то не по себе. Впрочем, она тут же снова отвернулась.

На занятии с Луизой Дейдра не преминула задать вопрос и уточнила, можно ли нам вообще на прогулки выходить из замка.

— Да, можно, — кивнула Луиза. — Можете по саду гулять, дышать свежим воздухом. Но огороженную территорию покидать не рекомендую. Сами знаете, здесь, на границе, много всяких тварей шастает.

— Мы сегодня ночью грохот слышали, — заметила блондинка-сирена.

Аинесса, если не путаю. — Что это такое было? Надеюсь, ничего серьезного?

Кстати говоря, выйдя сегодня утром из спальни, обнаружила, что гостиная в полном порядке. Окно как новенькое, никаких осколков или следов пожара. Даже шкаф стоит с закрытыми дверцами. А вот моя импровизированная постель, спрятанная в шкафу, осталась нетронутой.

— Мм, ничего серьезного. Беспокоиться не о чем. Просто небольшой магический взрыв.

— Магический взрыв? — заинтересовалась еще одна невеста. — Кто-то по ночам магией занимается?

— Одна из наших преподавательниц экспериментировала в саду прямо под вашими окнами. Но не беспокойтесь, полагаю, этого больше не повторится.

Занятие потекло своим чередом, но теперь уже я периодически ловила на себе недобрые взгляды Лойланы. Даже Дейдра заметила, шепотом спросила:

— Чего она на тебя так смотрит?

Я вздохнула. Похоже, рассказать все же придется. Не хотелось бы потерять подругу из-за очередной тайны. Причем тайны, которая в самый неподходящий момент может выплыть наружу из-за той же Лойланы. Мало ли как ей ситуацию объяснили. Мало ли что она вообще теперь обо мне думает! Но, судя по взглядам, уж точно ничего хорошего.

— Потом расскажу. Точно не знаю, но есть кое-какие догадки.

Наградив меня заинтересованным взглядом, Дейдра кивнула и продолжила слушать Луизу.

А следующим у нас по расписанию значилось индивидуальное занятие. Сначала пришли в аудиторию к Олейне. Довольно быстро она распределила невест и каждую отправила к своему преподавателю, который лично займется подготовкой девушки к выступлению перед шиагами. Кому-то предстояло спеть, кому-то станцевать или сыграть на музыкальном инструменте. Я стояла и ждала в постепенно редеющей кучке невест. В итоге осталась одна. Олейна повернулась ко мне, тяжело, мучительно вздохнула.

— Ну что же, леди Эвелин. Поговорим?

Я пожала плечами, кивнула. Нет, ну а что мне остается делать? Хотите поговорить — давайте поговорим.

— Присаживайтесь куда-нибудь, — она махнула рукой в сторону пустых парт.

Я села за первую же попавшуюся парту. Преподавательница

устроилась рядом, снова вздохнула.

— И что же мне с вами, Эвелин, делать?

Я легонько повела плечами, в ожидании уставилась на Олейну. Мол, как скажете, так и поступим — вы здесь главная, вам и решать.

— Знаете, Эвелин, мне кажется, вы не совсем верно поняли задачу, — как-то совсем уж издалека начала преподавательница. — То, что вы учились в магической академии — это замечательно и похвально. Полагаю, благородные шаэл'лэ по достоинству оценят ваши магические таланты... позже. Однако на показе талантов хотелось бы продемонстрировать что-то более традиционное. Уверена, сосредоточившись на магии, вы забыли указать несколько простых, традиционных умений. Например, игра на скрипке, фортепиано или арфе. Леди Эвелин, вы играть на каком-нибудь инструменте умеете?

Очень хотелось предложить игру на нервах, но я удержалась. На фортепиано вообще-то умею, причем весьма неплохо. Но я только головой помотала. Игрой на фортепиано здесь никого не удивишь, зачем мне это? А удивить шиагов захотелось. Ну так, чтобы рты пооткрывали, увидев, какую невесту Арейш себе отхватил. Что-то мне подсказывает, он оценит. Учитывая, что на этот отбор совсем не рвался.

— Может, споете? — леди Олейна не сдавалась. Даже приободрилась: — Петь умеют все!

Я с готовностью кивнула:

— Давайте я прямо сейчас что-нибудь спою.

Зачем с ней спорить? Проще продемонстрировать! Конечно, петь умеют все. Только не у каждого после его пения слушатели выживают.

— Да, прекрасно! — Олейна обрадовалась. Видимо, уже понадеялась, будто решила проблему. — Спойте что-нибудь красивое, лирическое.

Я выпрямилась, откашлялась, ну и... запела:

Плакало небо, ветер стонал,
Море металось меж серых скал,
Пламя свечи уже догорало,
Только тебе казалось так мало,
Мало ждала и не дождалась,
Сотни лет его ждать обещала...

— Хватит, леди Эвелин! Пожалуйста, хватит, — взмолилась Олейна. Я тут же замолкла, глядя на преподавательницу преданными глазами

послушной ученицы.

На самом деле песня очень красивая, лирическая и трогательная. На последнем куплете обычно всех молодых леди на слезу пробивает. Вот только... пела я отвратительно. В ноты не попадала, местами подвывала, причем даже стараться для этого не приходилось — таланта к пению попросту нет.

— С пением, пожалуй, выступать не стоит, — пробормотала она, нервно теребя кружавчики на поясе платья. И тут вдруг снова воспрянула духом: — Я знаю! Вы станцуете. Просто станцуете. Я видела на приеме, что танцевать вы умеете.

Честно говоря, я от такого заявления искренне удивилась. Мало спотыкалась, что ли? Надо было лучше стараться? Или несчастная Олейна выбрала наименьшее из зол?

— Мы подготовим замечательный танец. Шаэл'лэ будут в восторге.

В дверь внезапно постучали.

— Войдите, — удивленно откликнулась леди Олейна.

В аудиторию заглянула Луиза. Меня при виде ее снова чуть не передернуло. Ну не могла я, просто не могла спокойно смотреть в ее лицо после того, как с поразительным равнодушием она отдала приказы приковать меня в подвале и избить плетью.

— Леди Эвелин здесь? Замечательно. Олейна, что вы решили?

— Леди Эвелин исполнит танец, — отчиталась довольная преподавательница.

Однако Луиза покачала головой:

— Боюсь, обычный танец не подойдет.

— Не понимаю.

— Шаэл высказал некоторые пожелания касательно выступления леди Эвелин на показе талантов.

— Да-а?.. — удивленно протянула Олейна. Покосилась на меня с недоверием и даже с какой-то опаской. Наверняка просчитывала, получится ли выполнить пожелание, учитывая мою абсолютную бесталанность.

— Шаэл Арейш хочет полюбоваться на танец с волкодлаком.

Что?! Я потрясенно открыла рот, леди Олейна ойкнула, вытащила откуда-то платочек и принялась им обмахиваться. По лицу Луизы было не понятно, что она думает по этому поводу, но не удивлюсь, если мысленно радуется прекрасной возможности избавиться от проблемной невесты.

— А... а почему шаэл Арейш? — растерянно спросила Олейна. Самый главный вопрос, да. Мне предлагают убиться о волкодлака, а леди Олейну интересуется, почему приказ отдал именно Арейш.

— Полагаю, об этом нужно спросить леди Эвелин, — холодно откликнулась Луиза.

Олейна перевела изумленный взгляд на меня. На ее лице вспыхнуло понимание. Прикрыв ладошкой рот, снова ойкнула:

— Неужели наказывает?..

— Понятия не имею. Но ваша задача, чтобы на показе талантов леди Эвелин продемонстрировала танец с волкодлаком. Вы, Олейна, отвечаете за это лично.

— Я? Но как же так... как же я? Я не умею! Я даже магией не владею!

— Зато вы обладаете прекрасными организаторскими способностями. Попробуйте пригласить на время тренировок мага. Если не из столицы, то хотя бы кого-нибудь из ближайшей деревеньки.

— А волкодлака я где возьму? — и покосилась так на меня.

— Даже не думайте! Эвелин, как и любая другая невеста, не должна покидать академию. Проявите смекалку. С волкодлаком вам поможет тот же маг. А если не поможет, то на кой нам такой маг?

— Но кто к нам поедет? Может быть, Наиретту попросить?

— Нет. Гарпии с волкодлаками не дружат. Но вы молодец, Олейна, начинаете думать, — одобрила Луиза, впрочем, не без ядовитых ноток в голосе. — В составе преподавателей тоже есть маги.

— Вы? — с надеждой спросила Олейна.

— Нет. У меня полно других дел. Заниматься подготовкой невест к выступлению я не собираюсь. Все спрошу с вас. Постарайтесь, чтобы шаэл Арейш остался доволен.

На прощание бросив на меня полный раздражения взгляд, Луиза развернулась и вышла из аудитории.

О, похоже, она вовсе не обрадовалась новости! А зря. Могла бы порадоваться. Потому что до показа талантов я вряд ли успею подготовить свой побег.

Танец с волкодлаком. Арейш рехнулся?! На самом деле мстит, как предположила Олейна? Сначала спас от Халраша, раны залатал, а теперь так изощренно отправляет на верную смерть?

Волкодлак. Как он вообще додумался?! Я ни слова о волкодлаках не написала. Вурдалаки там были. Вурдалаки, упырь его загрызи! А волкодлаки — это развлечение для самоубийц. Нет, справиться с ними можно, только если близко к себе не подпускать, разить издали. Лучше всего с высокого дерева и вообще хорошо замаскировавшись.

Что же касается танца... Танцем с волкодлаком называется игра хищника с загнанной жертвой. Загнанной! Тот развлекается, делает выпад

то с одной стороны, то с другой. Временами прокусывает до крови, наслаждается страхом и болью своей жертвы. И двигается волкодлак стремительно, плавно. На самом деле похоже на танец. Только ни один маг в здравом уме не будет участвовать в танце с волкодлаком.

Арейш все-таки гад.

И не говорите мне, что он мог перепутать волкодлака с вурдалаком, да еще приписки «теоретически» не заметить!

ГЛАВА 10

У меня снова выдался свободный денек. Пока все невесты увлеченно репетировали — пели, танцевали, играли, растерянная и приунывшая Олейна отпустила меня до завтра. Хотя, учитывая, как в наше время сложно достать волкодлака, свободно гулять мне предстоит не меньше недели. Нет, волкодлаки не вымирающий вид. Просто шкура у них хорошая. Периодически среди магов находятся желающие поохотиться на волкодлаков. Издалека, естественно. Так что с каждым годом волкодлаки становятся все злее и злее. Уходят в дальние леса, сбиваются в стаи. Ничего хорошего, в общем.

Отпущенное мне время решила провести с пользой. Почему сначала решила, будто не успею сбежать до показа талантов? Успею! За две недели все можно хорошенько подготовить и обдумать. И план в действие привести тоже можно успеть. Вопрос в другом. Стоит ли торопиться? Теперь, когда есть защита от Халраша, лучше все очень хорошо подготовить, чем поспешить. С другой стороны, что в голову придет Арейшу — неизвестно. Показ талантов опять же грозит превратиться в последнее мероприятие в моей жизни.

Но, пожалуй, начнем.

Хорошенько покопавшись в сумках, выудила оттуда книгу. Простых романов с собой не взяла, а книга заклинаний в моих руках будет выглядеть подозрительно, но хоть какая-то маскировка. В обнимку с книгой отправилась на улицу. Там, полюбовавшись на сверкающее магическое плетение на парадных воротах, зашагала в сторону сада. Сбежать через парадные ворота — точно не вариант. В саду с трех сторон замковые стены, зато с четвертой стороны — кованые ворота. Вот их-то мне и нужно изучить.

Чтобы не вызвать подозрений, если вдруг на кого-нибудь наткнусь, отправилась по дорожке прогулочным шагом. Да еще книгу открыла, изображая, будто увлеченно читаю. Сама же бросала взгляды по сторонам и целенаправленно продвигалась к виднеющейся из-за деревьев кованой ограде.

— Подумываете еще что-нибудь взорвать? — внезапно раздался над плечом незнакомый голос.

Я подпрыгнула, захлопнула книгу и рывком развернулась. Уткнувшись при развороте в грубоватый ворот камзола, торопливо отпрянула. Книгу

прижала к себе, на всякий случай закрывая рукой надпись на обложке.

На меня с насмешливой улыбкой смотрел незнакомый шиаг. Высокий, пожалуй, долговязый и худощавый. А вот лицо его казалось чуть более загорелым, чем у всех остальных, с кем мне доводилось общаться. И белые волосы слегка отливали серебристым оттенком. Синие глаза изучали меня со спокойным интересом.

— Почему вы так решили?

— Вы, конечно, спрятали название книги. Но формулы на странице вполне знакомые были. Это магическая книга. Тема взрывов.

Ой, а я ведь даже и не посмотрела, какую страницу открыла. Хороша маскировка, ничего не скажешь.

Так. Главное — спокойствие.

— Чтобы приехать в академию, мне пришлось бросить учебу. А магия мне очень нравится. Вот, решила хотя бы почитать в теории.

— Значит, без экспериментов?

— Да, конечно. Взрывать ничего не планировала.

— По крайней мере, пока обстоятельства не вынудят?

Что это он имеет в виду? На Халраша намекает? Помнится, Халраша среди своих не любят. По крайней мере, Арейш и Раэлш о нем отзывались нелестно. А что этому незнакомцу понадобилось? Хочет выведать подробности? Или, наоборот, это друг Халраша, который пришел мстить за него, пока тот синие пятна сводит с лица?

Я осторожно улыбнулась, но отвечать не стала. Кто его знает...

Может, зря спрятала кулон с рубином? Придется все же носить его напоказ. Ну так, на всякий случай.

— Позвольте выразить вам мое восхищение, — шиаг улыбнулся, а в его руках возник цветок. Очень странный цветок. Какой-то гибрид! Наполовину — белый тюльпан, наполовину — роза розового цвета. Помнится, первый означает восхищение невинной и нежной красотой, а второй цветок — восхищение красотой страстной. И как это понимать?

Шиаг усмехнулся:

— Полагаю, Халраш заслужил. А это вам — мое восхищение, — он протянул мне цветок.

Подул ветер, лепестки розы шевельнулись. На какой-то миг показалось, что розовый сменился оранжево-красным, словно пламя.

— Позвольте уточнить... восхищение чем?

— Вы и вправду не походите на остальных, — улыбнулся шиаг. Вот только глаза его сделались непроницаемыми. — Ни одна другая невеста не осмелилась бы задать подобный вопрос.

— Запрещено? — уточнила я. Каюсь, одно занятие с Луизой таки пропустила, пока отходила после попытки избить меня плетью. Могла что-то не знать.

— Не запрещено. А восхищен я вашей смелостью. Такой символ, увы, не предусмотрен, пришлось самому придумывать. К тому же... оранжево-красное пламя вам не показалось, — шиаг внезапно подмигнул.

А в голове у меня что-то щелкнуло. Его же слова «еще что-нибудь взорвать». Теперь цветок, похожий на пламя. Судя по всему, намек на устроенный мною взрыв!

Я поколебалась мгновение. Имею ли право принимать чужой дар, учитывая, что на мне кулон с рубином от Арейша? А впрочем... если я задала один вопрос, который вроде как задавать не полагается, что мешает спросить еще кое-что?

Под заинтересованным взглядом шиага я запустила руку в ворот и выудила на свет подаренный Арейшем кулон. Глаза шиага блеснули удивлением. Цветок тут же исчез из его руки.

— Прошу прощения.

Это было последнее, что он сказал. Последнее слово еще звучало, а шиаг уже превратился в дымок и бесследно растворился.

Хм... и что это было? Произошедшее между мной и Халрашем таки стало известно шиагам? И это вызвало интерес к моей персоне? Очень похоже на то. Учитывая, как быстро шиаг ретировался, увидев на мне знак Арейша.

Больше на пути к кованой ограде никто не встретился, так что я без проблем до нее добралась. Все так же изображая, будто зачиталась в книге чем-то уж очень интересным, скосила глаза на линии магической защиты. Посмотрела на них, посмотрела...

— Задумали сбежать? — раздался поблизости голос. Уже знакомый.

От неожиданности я подпрыгнула и выронила книгу из рук. Сердце подскочило к горлу. Проклятье, разве ж можно так пугать?! Пока я судорожно соображала, Раэлш наклонился, поднял книгу и подал мне.

— С-спасибо, — запинаясь, пробормотала я.

— Ну что вы, леди Эвелин, я вовсе не хотел вас пугать, — обезоруживающе улыбнулся шиаг.

— И поэтому незаметно подкрались со спины, а потом еще в попытке побега обвинили?

— Не в попытке, а в обдумывании этой попытки, — поправил Раэлш. Глядя на мое потрясенное лицо, не выдержал и рассмеялся. — Успокойтесь, леди. Я всего лишь пошутил. Вижу, вы с Арейшем нашли

общий язык?

— А?.. — Честно говоря, появление Раэлша меня напугало. Это ж надо — неожиданно застукал, причем когда я в самом деле искала пути для побега! Шутит он или нет, а ведь застукал. Так что соображалось теперь тяжело.

Взгляд Раэлша многозначительно скользнул к кулону.

— Ах, вы об этом. Да, Арейш был столь любезен, что подарил мне этот потрясающе красивый кулон.

Щеки невольно зарделись. И вот что теперь Раэлш подумает?! Будто я сначала подралась с Халрашем, а потом переспала с Арейшем? Так, Эвелин, спокойно. Шиаги совсем иначе к этому относятся. И даже если Раэлш решит, что мы с Арейшем переспали, он вряд ли удивится. Для шиагов это нормально.

— Смотрю, совсем вас запугал? — улыбнулся Раэлш. — Уверяю, вам незачем так волноваться из-за меня. Я всего лишь решил вас проведать. Как себя чувствуете?

Я удивленно моргнула. Он это серьезно?

— Нормально. Спасибо.

Раэлш покачал головой:

— Халраш совсем рехнулся. Мне действительно жаль, что вы, леди, пострадали из-за него.

— Правда? — честно говоря, я не знала, что и думать. Оттого, наверное, мои реплики получались столь идиотскими. Так, нужно собраться с мыслями. А еще выяснить что-нибудь полезное. — Но ведь это я нарушила правила? Я не имела права отказывать шиагу?

— Сложный вопрос. Невеста на самом деле не имеет права отказать шиагу. Но ведь и мы... боюсь, у вас сложилось несколько неправильное впечатление обо всех шиагах сразу. Мы ни к чему не принуждаем. Обычно невесты сами рады нашим ухаживаниям. Если в вашем случае не так, это значит только одно. Халраш вел себя неправильно и потому не добился вашего расположения. Ведь к Арейшу вы отнеслись совсем иначе.

Раэлш снова бросил многозначительный взгляд на кулон.

— Но что же мы стоим на месте? Может, прогуляемся по саду?

Вспомнились слова Арейша о моем поведении. Ну, что все будет зависеть от того, как я буду себя вести. Очевидно, Арейш тот еще собственник. Даже учитывая, что я ему как жена не нужна, на других заглядываться не стоит. Если я не хочу лишиться его защиты.

— А я могу?

— Не беспокойтесь, леди. Мы просто прогуляемся. Я не собираюсь

посягать на избранницу своего друга.

Можно ли верить шиагу? Тем более шиагу, который столь обезоруживающе улыбается? Вряд ли! Но не спорить же с сыном Повелителя, который предлагает всего лишь прогулку? Нет, с ним точно ссориться нельзя. Просто нужно быть осторожной.

Прогулочным шагом мы двинулись обратно, в глубь сада.

— Признаться, вы, леди, всех удивили.

— Всех?

— Халраш... он многих раздражает, — пояснил шиаг. — Надменный, самовлюбленный тип. Насколько у меня терпеливый характер, но даже мне порой хочется хорошенько ему врезать.

— А вы не можете?

— Могу, — Раэлш пожал плечами. — Но если я буду бить Халраша каждый раз, когда он меня раздражает, на нем живого места не останется.

— Но почему он так себя ведет? — я всерьез заинтересовалась.

— О, это любопытная история. Отец Халраша — Серебряный клинок. Его дядя — самый богатый шиаг во всем Альтавене. Не так давно, всего какую-то сотню лет назад, когда Халрашу было двадцать, Серебряный клинок очень помог Повелителю Альтавена. Об этом, извините, леди, рассказать подробнее не могу. Но учитывая заслуги Серебряного клинка и богатство рода, Повелитель даровал им титул князей. И если на остальных шиагах их рода это не сильно сказалось, то характер Халраша испортился. Теперь он слишком много стал себе позволять.

Меня пытался изнасиловать столетний старец.

— В двадцать лет вдруг получил титул... Да, наверное, это могло повлиять.

— Не только титул. Видите ли, Эвелин, шиаги — очень необычная раса. Повелитель обладает почти безграничной властью над шиагами. Князь — это не просто положение в обществе. Это еще и сила. Князья обладают гораздо большей магической силой, чем все остальные.

— Но как же тогда можно подарить этот титул?

— А здесь начинается самое интересное. Слово Повелителя — закон. Слово Повелителя, подкрепленное ритуальной фразой, обладает магической силой, над шиагами — безграничной силой. Когда Повелитель дарует титул роду шиагов, этот род обретает соответствующую титулу силу.

— А отнять эту силу потом можно?

— Да, можно. Но только у целого рода. Так что наказать одного Халраша, — шиаг усмехнулся, — не получится. Но вы преподали ему

хороший урок. Знатный щелчок по носу получился.

— Арейш поделился с вами подробностями?

— И не только со мной... — в глазах Раэлша мелькнули лукавые искорки.

— Что вы имеете в виду?

Раэлш улыбнулся и весело заявил:

— Благодаря вам, леди, ну и небольшой помощи Арейша, о том, что милая и хрупкая невеста дала отпор Халрашу, теперь известно всем шиагам. А над его синими пятнами, полагаю, будут еще долго смеяться.

Губы помимо воли растянулись в улыбке. Так ему! Так ему и надо! Все же удалось отомстить. Спасибо Арейшу, не преминул воспользоваться ситуацией.

— Полагаю, Халраш очень зол?

— Вам не о чем беспокоиться, — Раэлш... подмигнул мне... Этот шиаг мне подмигнул! — Арейш отметил вас как выбранную им невесту. Титул Халраша высок, но не настолько.

— Но ведь Халраш — князь. — Я не стала показывать, что слышала защищенный магически разговор. А значит, о панибратских отношениях Раэлша и Арейша знать не должна. Соответственно, догадываться о статусе Арейша тоже не могу.

— Князя между собой тоже не равны. Кто-то стоит выше, кто-то — ниже. Поверьте, Халраш больше не посмеет к вам приблизиться. Любой шиаг, кто увидит подарок Арейша, поймет, что ему придется искать другую невесту.

— Послушайте, Раэлш... а что значит «шаэл»?

— О, наслышан, — хмыкнул Раэлш. И о чем это он наслышан? О моих вопросах, которые задавала Луизе? — «Шаэл» означает «господин». «Мой шаэл» соответственно — «мой господин».

— И что же, невеста должна так обращаться ко всем шиагам? Всех называть своим господином? Не будет ли это оскорблением того шиага, который ее выбрал?

— Ваши вопросы восхищают, — со странной улыбкой заметил Раэлш.

А я чуть не ляпнула: «Луиза не оценила». Кто его знает, как этот шиаготреагирует. Он вообще какой-то странный. Вроде бы улыбается, хочет казаться доброжелательным, однако чувствуется в нем хищная сила, затаенная и оттого еще более опасная.

— Видите ли, люди и шиаги — две разные расы. Так уж вышло, что мы сильнее, магически и физически. А потому для всех людей мы — высшие. Для любого человека шиаг — господин. Любая невеста может

называть своим господином любого шиага. Это будет правильно. А невеста, ставшая избранницей, это нечто другое.

— Значит «мой шаэл» — это обращение низшей расы к высшей? Я правильно понимаю?

Раэлш окинул меня внимательным взглядом.

— Да, Эвелин, вы понимаете правильно.

Высшая раса, которая вынуждена находить себе женщин среди низших, но подходящих для размножения. Выходит, не так уж эта раса идеальна?

Однако разговор съехал на слишком скользкую дорожку. Раэлш, конечно, отвечает на вопросы весьма охотно. Но не стоит портить с ним отношения только из-за жажды получить как можно больше ответов.

Я промолчала, не стала развивать тему. Мы еще немного прошлись по саду, потом остановились.

— Благодарю, леди, за прекрасную прогулку. Но, к сожалению, я вынужден вас покинуть. К тому же не хочется возвращаться к замку вместе, верно?

— Боитесь, Арейш все же узнает?

— Нет, Арейш вряд ли приревнует из-за одной невинной прогулки. К тому же я хотел убедиться, что с вами на самом деле все в порядке. Но другие невесты... Достаточно того, что они увидят вместе с вами Арейша. Всего хорошего, леди Эвелин.

— Спасибо, и вам...

Договорить я не успела. Раэлш, как это у них, видимо, принято, превратился в черный дымок и исчез. Снова идти к ограде не рискнула, хватит на сегодня потрясений. Пришлось ни с чем возвращаться в замок. А впрочем, беседа с Раэлшем тоже оказалась полезной.

На обеде встретились с Дейдрой. Девушки активно обсуждали, что им предстоит продемонстрировать шиагам на показе талантов. Подруга выглядела оживленной, глаза блестели от предвкушения.

— Эв, ты представляешь... что мне разрешили показать...

— Даже не догадываюсь.

Глядя на Дейдру, не скажешь, что она собирается демонстрировать вышитых розовых единорогов.

— Танец. Но не просто танец. Танец с огнем!

— Это как?

— Ну, у нас в академии много чего веселого было... Так вот, подружились мы с девушкой, у которой в семье одни маги. А она без

магического дара родилась, поэтому отправилась не в магическую академию. Но родственники все равно ее любопытным вещам учили. Научили управляться с огненными обручами. Ну и... мы с ней вместе тоже тренировались. У меня получится. Это будет потрясающее зрелище, Эв, ты даже не представляешь! Сама не ожидала, что разрешат. А мне разрешили. Я так рада. А ты что будешь показывать?

— Танец с волкодлаком.

Дейдра подавилась чаем, закашлялась.

— Чего?.. — выдохнула она, вытаращив на меня глаза.

— Танец с волкодлаком, — повторила я, старательно сохраняя невозмутимый вид. Хотелось рассмеяться... нервно. Очень уж комично выглядела подруга, но я держалась.

— М-да... а я-то боялась, что мне не разрешат огненный танец показывать. Думала, они тут слишком консервативны. Но танец с волкодлаком... Как ты додумалась до такого?! И не страшно тебе? Это ж такие жуткие твари.

— А это не я придумала. Доедай, пойдем ко мне, расскажу.

Еще на выходе из сада я снова спрятала кулон. Решила сначала Дейдре обо всем рассказать, чтобы не обиделась сразу и не отказалась меня выслушать.

— Ну ты даешь... нет, ну офигеть! — выдохнула Дейдра, потрясенно глядя на меня, когда я завершила рассказ.

Я ничего не стала скрывать. Повела, как обнаглевший Халраш слишком напористо меня добивался. Как, защищаясь от него, вылетела в окно. Рассказала, что меня поймал Арейш, гулявший в этот момент вместе с Лойланой. Только о лечении без подробностей рассказала. Уж слишком это казалось личным. Стыдно было, что ли? Ко мне, обнаженной, прикасался мужчина... Как бы ни относились ко всему этому шиаги, а мы воспитывались иначе. И для нас, аристократок, подобное поведение недопустимо.

— Покажи кулон, — попросила Дейдра.

Я вытащила его из-за ворота, подруга ахнула.

— Какая красотища... А ты не задумывалась, почему этот Арейш вдруг решил тебе помочь?

— Вроде как он тоже не хочет здесь находиться. Но с Повелителем особо не поспоришь.

— То есть... — Дейдра хихикнула, — он выбрал тебя в надежде, что ты не будешь к нему приставать?

— Видимо, так.

— М-да, нашли вы друг друга... А что делать будете через три месяца? Все равно ведь жениться придется. Если Повелитель настоял на его участии в отборе, то и на свадьбе тоже настоит.

— Не знаю... Пока не знаю.

Говорить о планируемом побеге не хотелось. Во-первых, нельзя исключать, что прямо в этот момент кто-то подслушивает. А во-вторых, стыдно признаться, но я не могу настолько довериться Дейдре.

— Ну ладно, времени еще много. Может, сама влюбишься да окружишь еще своего Арейша. Глядишь, он тоже поменяет свое отношение к женитьбе. А с волкодлаком что? Я так и не поняла, как тебя угораздило?

— Да в списке талантов я понаписала кучу всего... магические умения перечислила. Только не было там ни слова о волкодлаках! А сегодня утром заявляется Луиза. И говорит, что это приказ Арейша. Мол, хочет полюбоваться на мой танец с волкодлаком.

— Беру свои слова назад. Похоже, он очень сильно не хочет жениться.

После разговора с подругой я вытащила из незаметно принесенного в комнату пространственного кармана порцию пирожков и чашку горячего чая с молоком. Чай немного пришлось подогреть. Пирожки тоже. Но ради Шати можно и постараться, тем более что магия несложная.

Поразмыслив, пришла к выводу, что налаживать с ним контакт лучше в свободное время посреди дня, потому как после ужина уже поздновато. Теперь, конечно, есть защита от Халраша, но кто знает, вдруг ко мне другие шиаги будут наведываться. Наведываться, чтобы познакомиться, а на деле — взглянуть на кулон и бесследно испариться. Арейш вряд ли вечером зайдет, но и такую вероятность исключать полностью не стоит. За дружбу с Шати по голове не погладят ни меня, ни его.

— Пирожко-о-ок!

Как у него забавно получается слово «пирожок», такая мягкая-мягкая буква «ж».

— Пирожки-и! — возникшие на стене глазки увеличились от восторга. — Мне? Все мне?

— Тебе! Конечно, тебе, — рассмеялась я.

С любопытством наблюдая, как угощения исчезают одно за другим, поинтересовалась:

— Шати, скажи, а из замка ты можешь выходить? Например, чтобы появиться в саду.

— Нет! Только в замке.

— Но кто же тогда приглядывает за невестами в саду?

Шати в задумчивости поводит глазками из стороны в сторону. Словно

размышлял, может ответить или нет. Все же сказал:

— Феи.

— Серьезно? У нас в саду водятся феи?

— Да!

— Вот как, любопытно...

Действительно любопытно. Феи — существа редкие. Впрочем, о таких, как Шати, я не слышала вообще. А как фей обезвредить, знаю! И это отличная новость. Выходит, главное — из замка незамеченной выбраться. Фей обезврежу заранее, а дальше никто уже не помешает перелезть через ограду. Еще бы, конечно, с защитным заклинанием разобраться и при этом тревогу не поднять. На шиагов тоже нужно как-то умудриться не наткнуться... Проклятье, как же все сложно! Однако начнем по порядку.

— А магию ты хорошо чувствуешь? Вот если, например, какая-нибудь невеста захочет сделать гадость другой, при этом используя магию...

— Нет магии! Нет магии у невест, — откликнулся Шати.

Большие апельсиновые глазки сделались довольными и даже несколько ленивыми, что ли. Он явно от еды прибалдел. Бедняга, как же раньше жил без пирожков? Но от Луизы не дождешься, ясное дело.

— Но ведь артефакты никто не отменял. Ты как-то сможешь на помощь прийти, если вдруг кто использует магическую ловушку?

— Да! Смогу. Опасность чувствую. Магию.

Хм... для невест — хорошо. Для меня — не очень. А именно: смогу ли протащить в пространственном кармане целую сумку, причем так, чтобы Шати не заметил? По идее, и маги средней руки не замечают, если прицельно не будут искать. Но если Шати все же чувствует проявления магии, придется быть осторожной вдвойне.

— Ша-ати, а вот скажи мне, ты как умудряешься не подглядывать за невестами, когда к ним шиаги приходят? Ты сначала подглядываешь, потом видишь шиага и сбегашь, чтобы не смотреть? Или как-то сразу определяешь, что вот здесь шиаг, не подглядывать?

Глазки удивленно заморгали. Шати явно пытался понять, с чего вдруг я такие вопросы задаю. Но ведь не говорить же, что при побеге хочу максимально обезопасить себя от столкновения с шиагом.

— Я вижу их в коридоре. И к кому заходят.

Гениально просто. Мне это в голову не пришло, потому что ко мне обычно вламывались без стука. Но, вероятно, далеко не все шиаги так поступали.

Значит, сбегать будем ночью, через окно. Желательно все же где-нибудь посреди ночи, а не в начале, чтобы, если кому вздумается ко мне

заглянуть, не обнаружили пустую постель и не подняли тревогу.

С Шати вскоре пришлось распрощаться — его снова вызвала Луиза. Но кое-что в моем плане уже проясняется. Самоубиваться о волкодлака я не хочу, значит, необходимо устроить побег до показа талантов. К тому же есть еще одна причина, из-за которой стоит поторопиться. От Халраша защита, конечно, теперь появилась. Но озеро осталось. И что его вода делает с нами — до сих пор неизвестно.

Кстати, над озером я все же решила поэкспериментировать. А натолкнуло на дельную мысль опять же воспоминание о последней встрече с Халрашем. На шиагов тоже магия не действует. А растение против нежити подействовало. Естественно, это не говорит о том, что шиаги — нежить. На нежить действие должно быть иное. Зато у Халраша получилось что-то вроде аллергической реакции. В общем, все, что не магия, к ним применимо. Почему бы не попробовать сотворить то же самое с озером, которое глушит воздействие магии?

Покопавшись в одной из сумок, которые привезла с собой в академию, выловила искомые ингредиенты. Первый — стебель с засохшим малиновым цветком, похожим на клевер. По реакции на него воды поможет определить, обладает ли озеро токсичным воздействием. И второй — короткая, но пушистая веточка с мелкими звездочками бледно-голубых цветов. Покажет, обладает ли озерная вода свойствами воздействия на разум. Какими — при помощи растения не определить, но что они есть, станет известно.

Так что когда пришло время вечернего омовения в озере, я выполнила задуманное. Зашла в воду по плечи, незаметно выудила из декольте первое растение, раскрошила. К счастью, все прикрывали длинные распущенные волосы, так что никто не заметил.

Постояла немного. Ничего не произошло. Отлично. Если б озеро имело какие-то токсичные свойства, появилось бы немного желтизны. Но сколько я ни приглядывалась, подозрительных оттенков не появилось.

— Эв, ты чего замерла? — ко мне подплыла Дейдра.

— А? — я вздрогнула от неожиданности, потому как подруга приблизилась со спины. Сегодня точно разрыв сердца заработаю! А если не сегодня, то все равно умру раньше, чем организую побег.

— С тобой все в порядке?

— Да, нормально. Задумалась просто.

— Об Арейше?

— О волкодлаках... Может, до стены сплавим?

— А давай! Кто первая доплывет. Можно даже утопить парочку этих

клуш... — и, не дожидаясь ответа, Дейдра припустила к стене, с которой стекали ручейки воды.

Чего я и добивалась. Выудив из декольте второе растение, вытащила из водонепроницаемого мешочка и отпустила, а сама сделала несколько гребков, устремляясь вслед за Дейдрой.

— А-а-а! — завизжали за спиной. — А-а-а! Что это?!

— Фу, какая гадость!

— А-а-а! Спасайтесь!

Я обернулась и сама с трудом удержалась от крика. Прямо в центре озера вода бурлила и плевалась, образуя самый настоящий фонтан, причем черного цвета! Черного становилось все больше и больше. Нечто густое и липкое пузырилось, взрывалось и плескалось во все стороны. Невесты с криками выбирались из озера. Я тоже рванула к спасительной суше. Потому что... да вот кто знает, какие у этой воды теперь свойства! Может, похлеще, чем окрашивание кожи в синие пятна. Может, разъедает вообще!

Боги, что тут началось. Настоящая паника. Крики, визг. И фонтан черной жижи, бьющий из озера. Девушки, всегда наблюдавшие за нашим омовением, в ужасе метались из стороны в сторону, помогали невестам выбираться из воды. Кто-то рванул звать на помощь.

Чтобы прикрыться от разлетающихся повсюду брызг, воспользовалась магией. Воздушная подушка защитила нас с Дейдрой, пока огибали черный фонтан. В глубинах воды отгородиться от черной жижи было нечем, потому как любая магия там гасилась, хотя я все же попробовала. Однако нам повезло — кажется, выбрались, не пострадав.

Уже откровенно паникуя, оглядела невест. Вроде бы никаких жутких изменений с ними не произошло. А дальше вообще началось сумасшествие. В зал ворвалась Луиза. Попыталась воспользоваться магией, да толку, если озеро любую магию рассеивает! Тоже забегала, что-то закричала. На полу мелькнули испуганные глазки, покосились на меня и тут же исчезли.

Проклятье... это же все из-за меня. Из-за меня!

Впрочем, на фоне творящегося бедлама на мой испуг внимания никто не обращал.

— Это заговор! Кто-то хочет покрасить нас в черные кляксы, чтобы ни одному шиагу не понравились! — вопила блондинка-сирена. Надменная брюнетка что-то ей втолковывала, наверное, успокаивала.

— Думаешь, так и должно быть? — Дейдра схватила меня за руку. — Ты ведь разбираешься в магии! Что происходит, понимаешь?

А потом пришел он. Арейш. И я поняла, что мне конец...

— Мой шаэл! — умоляюще выдохнула Луиза.

Девушки тут же перестали голосить.

Взмах руки — и фонтан прекращает свое существование. Хорошо хоть, не вместе с озером. Иначе я бы на месте умерла, не дожидаясь расправы.

— Мой шаэл... это... я не понимаю... — пролепетала Луиза, не зная, как объяснить переполох.

Глаза Арейша сверкнули. Наставница замолкла, глядя на шиага то ли испуганно, то ли... как будто полностью вверяет себя ему и готова к любому решению, даже если он прикажет ей забраться на самую высокую башню и прыгнуть оттуда. Или в подвал с плетями отведет.

Однако на Луизе взгляд Арейша не задержался, скользнул по всем невестам.

— Вам не о чем беспокоиться. Небольшое недоразумение. На сегодня омовение закончено, можете расходиться.

С этими словами Арейш исчез, среди невест прокатился вздох облегчения. А потом началась новая волна, только на этот раз вместо испуганных, посыпались восторженные восклицания:

— Он такой потрясающий! Самый красивый из них!

— Да ты что? Вот мой намного лучше...

— Ох, одним мановением руки! Потрясающе!

— Пришел и все уладил. Настоящий мужчина.

— Он, наверное, один из самых главных?

— А если это Повелитель Теней?

— Да не может быть! Наверное, простой шиаг, Повелитель Теней не стал бы...

— Так, успокоились! — прикрикнула Луиза. — Все слышали, что шаэл Арейш сказал? Расходимся. Возвращаемся по комнатам. Фаира, что ты встала? Высуши девушек! Не хватало еще, чтобы кто-нибудь простудился из-за твоей нерасторопности.

Галдящие и переговаривающиеся невесты друг за другом проходили мимо Фаиры, та по обыкновению, ну, может, чуточку рассеянно сушила их при помощи магии... при помощи магии! То есть получается, когда из озера выходишь, вода теряет свойства глушить магию?! Странно, что я раньше не обращала на это внимания.

— Это он? Это Арейш, тот, который подарил тебе кулон? — спросила Дейдра.

— Он... Только тихо! Пока никто не заметил.

Дейдра фыркнула.

— Да здесь темно, понятное дело, никто не обращает внимания. Ты еще волосами прикрываешь. Но на твоём месте я носила бы этот дар гордо, и чтобы все видели!

— Я не хочу, чтобы видели.

— Завтра точно заметят. Но все равно не понимаю тебя. Зачем скрывать такой подарок?

— Не понимаешь? Дей, да меня на кусочки порвут при виде его.

Я на всякий случай осмотрелась, проверяя, не прислушивается ли кто. Но в этом беспорядке все были заняты одним: явлением шиага. Даже о том, что его явлению предшествовало, позабыли.

— Никто тебя не порвет. Запрещено.

— Я образно. Понимаешь, это все равно неприятно. А они еще и думать будут, чем же это таким мы занимались с Арейшем, что он мне украшение с рубином подарил.

— Да чего тут думать, ясно чем, — хихикнула Дейдра. Я только глаза закатила. Как только у нее получается столь легко относиться к подозрениям в неприличных занятиях?

— Дей, ты реально этого хочешь? Тебе ничуть не страшно?

— Хм... ну... — Дейдра в задумчивости закусил губу, — не знаю. Страшно, наверное. Хотя нет. Не страшно. Скорее, просто волнующе. И хочется узнать, каково это, когда столь потрясающий мужчина касается тебя, дарит наслаждение...

Я потрясла головой, отгоняя всплывшую в сознании картину почему-то той ночи, когда Арейш гладил мое тело, исцеляя, но в то же время касаясь так... волнующе. Это в тот момент мне было страшно. А теперь на самом деле воспоминания только будоражат. Стоп. Что это со мной? О чем вообще думаю?!

И ведь озеро не воздействует на разум. Теперь я это точно знаю. Конечно, и черных фонтанов непонятной жижи не должно было возникнуть. Однако если бы вода из озера каким-то образом воздействовала на разум, растение должно было вспыхнуть маленьким оранжевым огоньком. А не черной жижей взбурлить. Кто бы знал, что все это значит. Ни в каких учебниках подобная реакция не описывалась.

Всю дорогу до комнат старалась отвлечься, не думать о том, что теперь будет. Но как только оказалась в отведенных мне покоях, бросилась к сумкам. Нужно спрятать. Спрятать все свидетельства моего деяния! В запасах осталась еще пара веточек использованной травы. Так вот, ее нужно спрятать, пока по мою душу никто не пришел. Куда? Куда ее спрятать?!

Я беспорядочно заметалась по комнате. Под подушку? А если обыск? Проклятье! Да какой обыск, если Арейш и так наверняка знает, кто устроил переполох?!

От этой мысли остановилась посреди комнаты, нервно рассмеялась.

А если он подозревает, но пока еще не уверен? Нужно прятать, срочно!

— До сих пор не переоделась? — раздался позади голос Арейша.

Я вздрогнула. Сердце подскочило к горлу. Я сегодня точно скончаюсь! Уже четвертый, кто меня пугает! И все в неподходящий момент. Опять застукал, можно сказать.

Засунув мешочек с остатками растения в декольте, медленно обернулась к Арейшу.

— Не успела... Не ожидала, что вы без стука войдете.

— Стучаться? Зачем?

— Ну, не знаю. Может быть, чтобы предупредить о своем приходе?

— Зачем? — повторил Арейш, делая шаг ко мне. Взгляд скользнул к груди. Задержался где-то там. На губах заиграла улыбка. В один миг шиаг оказался рядом со мной. — Леди Эвелин, у вас здесь что-то торчит...

— Что?! — выпалила я, отшатнувшись.

Однако это не помешало шиагу запустить руку мне в декольте и выудить оттуда холщовый мешочек со следами моего злодеяния. Арейш раскрыл мешочек, принялся. Хмыкнул.

— Так и думал. Это сделала ты.

Я пожалала плечами. Отпираться не стала, но и признаваться не спешила. Посмотрим еще, что дальше скажет.

По коже от его прикосновения побежали мурашки.

Арейш с удовольствием прошелся по мне взглядом: от головы до ног. Медленно так, растягивая эстетическое наслаждение.

— Надо же, никогда не обращал внимания, что эти купальные платья у вас слегка прозрачные. И через ткань все видно.

— Особенно если присмотреться, — мрачно добавила я. Поправила волосы, закрывая ими грудь. Вот так... теперь чувствую себя уже не настолько раздетой. Хотя все равно неудобно под этим внимательным, изучающим взглядом.

Арейш усмехнулся, но комментировать мои действия не стал. Вернулся к допросу:

— Итак, леди Эвелин. Зачем вы пронесли авенус ствасис в озеро Шатран?

— А вы разве не знаете свойства этого растения?

— Знаю. Определяет, воздействует ли вода на разум. Неужели вы и

вправду подозревали, будто мы что-то делаем с разумом невест?

Я перевела дыхание, собираясь с мыслями, и вскинула на шиага решительный взгляд.

— Да, подозревала. Все невесты как одна восхищаются шиагами и при этом даже не задумываются...

— О чем не задумываются? — Арейш снова приблизился, его рука опустилась на мою талию. Обожгла прикосновением сквозь тонкую ткань. — Ну, леди Эвелин? Уже не так смелы?

— Лорд Арейш! — возмутилась я, пытаюсь вырваться. Только он прижал к себе еще сильнее.

— Мм, все-таки лорд! Разлш, помнится, говорил, что объяснил вам значение слова «шаэл».

— Вот именно. Объяснил.

— И вы по-прежнему считаете, что мы недостойны такого обращения?

— Только потому, что принадлежите к расе шиагов?

Какое-то время Арейш смотрел мне в глаза. Я отвечала упрямым, решительным взглядом. Наконец шиаг меня отпустил, заинтригованно заметил:

— Не перестаете меня удивлять.

— Что же здесь удивительного? Я всего лишь считаю, что каждый сам должен заслужить уважение к себе. И относиться нужно в зависимости от поступков каждого, а не от того, представителем какого рода или какой расы он является. А вот вас, Арейш, я совершенно не понимаю. Что вы себе позволяете?

Глаза шиага недобро сузились, я поспешила продолжить:

— Почему вы так себя ведете? Вы ведь сказали, что не хотите жениться. Предложили мне сделку. Мы изображаем, будто вы выбрали меня. Но вам совсем это не нужно. Так зачем прикасаться ко мне, прижимать к себе, устраивать эти двусмысленности?

Арейш усмехнулся. Прошел к креслу, сел в него. При этом каждое движение казалось хищным, словно крадущимся. То ли шиаг красовался предо мной, то ли показывал: он будет делать, что считает нужным и поступать так, как ему того захочется. Я фыркнула, прошла к креслу напротив. Не стоять же мне, когда мужчина сидит. Шиаг с любопытством наблюдал за мной. И только когда я устроилась в соседнем кресле, предположил:

— Может быть, я проверяю тебя?

— Проверяете?.. — Сначала удивилась, потом сообразила: — А, не растаю ли я от вашего прикосновения? На самом ли деле сказала правду

или втайне надеюсь выйти замуж за шиага? А через три месяца загоню вас в ловушку и окольцую? Кстати говоря, может, поведаете мне, что будет спустя три месяца?

Арейш поморщился.

— Я еще не решил. А вам, леди Эвелин, советую сбавить тон.

— И все-таки, — уже миролюбиво, еще и с вежливой улыбкой уточнила я: — Что же это за проверки такие?

— Мне скучно, — он пожал плечами. — Если уж я вынужден постоянно наведываться в академию, почему бы не развлечься?

Я чуть не задохнулась от возмущения.

— Поразвлекись со мной?!

Арейш внезапно развеселился.

— Это совсем не то, о чем ты подумала. Да, мне любопытно наблюдать за твоей реакцией. Любопытно дразнить. И, в конце концов... откуда мне знать, может, ты на самом деле мечтаешь о замужестве с шиагом, просто хорошо маскируешься? Вот и проверим заодно.

Честно говоря, слов не нашлось. Цензурных. А те, которые крутились в голове, приличные леди произносить не должны. Не то что произносить — знать не должны! Просто в академии я не только магии научиться успела.

— Успокойся, Эвелин. Расслабься.

Вдох-выдох. Вдох-выдох. Нет, я не следую его совету, расслабишься тут, как же. Просто пытаюсь не сказать ничего лишнего. Перевела дыхание, уже спокойно заметила:

— А вы, Арейш, очень умело перевели тему. Кажется, мы так и не обсудили воздействие воды из озера на невест.

— А мы это обсуждали? — Арейш хмыкнул. Немного помолчав, все же ответил: — Вода не воздействует на разум, что бы ты себе ни напридумывала. Все невесты на самом деле мечтают о замужестве. Мечтают о шиагах. Млеют от одного нашего вида. — Его взгляд сделался хищным, каким-то таким... порочным, что ли?

Мне даже стало как-то не по себе.

— Жаждают наших прикосновений, сами хотят отдаться... — Арейш усмехнулся и уже нормально продолжил: — Поверь, Эвелин, нет ни одной недовольной невесты. Все абсолютно счастливы от того, что находятся здесь и вскоре станут женами шиагов. Почему ты так ненавидишь нас?

— Я ведь уже говорила.

— Допустим... допустим, у тебя был жених. И что же? Где теперь этот жених? Разве шиаг не лучше в качестве жениха?

— А вы сейчас хотите, чтобы я передумала и повисла у вас на шее с воплем «возьмите меня замуж»?

— Я пытаюсь понять. Отвечай на вопрос.

— Это допрос?

— Кстати, о допросах. Леди Эвелин, вы осознаете, что натворили?

— Почему вы постоянно переходите с «ты» на «вы» и обратно?

Спросила и вцепилась руками в подлокотники кресла. Ну все, сейчас точно убьет. А я буду защищаться. Однако Арейш не торопился бросаться на меня в попытке придушить. Сверлил странным, задумчивым взглядом. Потом хмыкнул:

— Можешь и ты обращаться ко мне на «ты», когда мы наедине. А теперь все же будь добра, ответь на мой вопрос.

— Я не понимаю, о чем вы... то есть ты говоришь.

Очень непривычно говорить шиагу ты. Особенно странно ему тыкать, когда он сидит в кресле напротив, весь такой величественный, опасный, как затаившийся хищник. Нет, как ледяной клинок, который вот-вот выскользнет из ножен. Светлая кожа, ярко-синие глаза, тонкие губы, идеальные, чуть резковатые черты лица и белые волосы холодного, снежного оттенка. Самый настоящий ледяной клинок. И все же во взгляде мелькает нечто, очень похожее на интерес, а губы растягиваются в насмешливой улыбке.

— Вот об этом, леди. Вот об этом, — произнес Арейш, помахав перед лицом мешочком с остатками авенуса ствасиса.

— А что с ним не так?

Арейш многозначительно приподнял бровь. Я добавила:

— После того что сегодня произошло на озере... Кстати, это было ужасно. Так вот, я подумала, что вы... то есть ты во всем меня обвинишь. Вот и хотела спрятать. Чтобы не вызывать ненужных подозрений.

— Вот как, значит. Если правильно помню, ты сама сказала, что подозревала, будто озеро воздействует на сознание.

Переборов огромный соблазн намекнуть на проблемы с памятью, как можно спокойней пожала плечами:

— Подозревала, да. Но одно с другим не связано.

Арейш покачал головой.

— Ладно, Эвелин. Переодевайся. Мы идем на свидание.

— Раэли заставил?

— Две минуты. Время пошло.

Я подхватила со своего места и рванула к шкафу. Вряд ли Арейш будет повторять дважды, а по истечении времени просто выведет меня на

улицу в том виде, в каком к тому моменту буду! Не приведите боги, голая
окажусь.

ГЛАВА 11

Через две минуты я стояла перед зеркалом в купальне и поправляла уже надетое первое попавшееся платье. Чуть поразмыслив, расчесала волосы, а то растрепались немного. Сначала хотела так и оставить. Подумаешь, встретим на прогулке кого-нибудь. Вот пусть и любуются на растрепанную, неприбранную меня! А потом все же решила, что такими темпами Арейш сам откажется от прикрытия в моем лице. И вот тогда мне мало не покажется. Значит, будем соответствовать. По крайней мере, не стоит позорить избравшего меня «жениха» плохим внешним видом.

— Пойдем, — раздалось над самым ухом. Но я даже не вздрогнула, потому как увидела в отражении зеркала уже знакомый черный дымок. Возможно, все-таки переживу сегодняшний день, не скончаюсь от разрыва сердца.

— А ты засекал? Ровно две минуты.

— Конечно. Я ведь сказал, что ты должна собраться за это время.

Хотелось что-нибудь съязвить, но для разнообразия решила промолчать.

Покинув комнату, мы направились по коридору к лестнице.

— Выведешь меня в сад?

— Других вариантов для прогулок здесь все равно нет.

— И как часто ты должен ходить со мной на свидания?

— Должен?

— Но ведь Раэлш настаивает?

— Раэлш... — повторил Арейш в задумчивости. И даже знаю почему. Сама с трудом удержалась, чтобы не проболтаться, про Повелителя не сказать. Ведь те слова моим ушам не предназначались. — Настаивает не настолько, чтобы контролировать количество наших свиданий. Всего лишь выразил желание увидеть меня с какой-нибудь невестой.

Когда мы вышли в сад, на улице уже было довольно темно. Приятное благоухание разливалось в воздухе в таинственной, манящей черноте. Закрывавшиеся на ночь головки цветов раскачивались в такт дуновениям слабого, но все же немного прохладного ветерка. Атмосфера красоты и романтики с радостью приняла нас в свои объятия... Стоп. Мы в Академии невест. С Арейшем гуляем. С шиагом! Какая, к упырям, романтика?

— Вернемся к нашему разговору. Чем тебе так не угодили шиаги? Да, мы лишили тебя возможности выйти за жалкого труса, который так легко

от тебя отказался.

— Я не понимаю, к чему этот разговор.

— К тому, что я выбрал тебя своей невестой, — Арейш пожал плечами. — Должен ведь я знать, на кого нарвался.

Уже должен догадываться, если в создании черного фонтана подозреваешь меня... Вслух я, конечно, сказала совершенно другое:

— Ты хотел невесту, которая не будет растекаться лужицей от одного твоего вида. Получил. Хотя все равно постоянно проверяешь. Но чем тебе так мешает мое отношение к шиагам? Да, я не хочу замуж ни за одного из вас. Хочу выучиться магии, стать магом. Вот у вас женщине позволено быть магом?

— Если женщина владеет магией — почему бы нет.

Так, а это уже интересно! Неужели от Арейша тоже можно получить полезную информацию?

— Как там вообще у вас женам живется? Нам ничего об этом не рассказывают. Не рассказывают, но при этом ждут слепого восторга. Как можно восторгаться чем-то неизвестным? Я ведь даже не знаю, не запираете ли вы своих жен на замок, разрешая только готовить еду, штопать носки и рожать детей.

— Нормально живется. Ничем не хуже, чем у людей.

— Нам этого никто не говорил. Предполагалось, что мы должны приходить в восторг от одного слова «шиаг».

— Предполагалось, да, — усмехнулся Арейш. — Обычно этого бывает достаточно, чтобы привести в восторг.

— И все же. Не только в замужестве дело. Я не хочу ограничивать свою жизнь семьей, понимаешь? Мне нужно нечто большее.

Я покосилась на шиага. Может, зря откровенничаю. Поймет ли? Есть ли ему вообще какое-то дело до желаний одной из невест? Лицо Арейша оставалось спокойным и задумчивым.

— Например?

— Магия. Хочу заниматься любимым делом.

— О, я вижу, как ты любишь магию, — хмыкнул шиаг.

— Где ты видел, чтобы я использовала магию? Не знаю, кто учудил сегодня с этим черным фонтаном, но...

— Ты попалась, Эвелин.

— Что?

— Нам всем, по крайней мере, тем, кто разбирается в магии, прекрасно известно, какова реакция авенуса ствасиса при соприкосновении с водой в том или ином случае. Но черные фонтаны ни в одной книге не

описываются. Так с чего ты взяла, что дело именно в авенусе? Еще и спрятать его пыталась.

Я замолчала, не зная, что сказать. Потому что... да, попалась! Но не признаюсь все равно.

— А... так что означает этот черный фонтан?

— То же, что и синие пятна на Халраше.

— Аллергия? — предположила я.

— Что-то вроде того.

Помолчали еще немного. Я глубоко вдыхала прохладный ночной воздух, наслаждаясь прогулкой. Все же люблю ночь. И сад здесь красивый. Не такой шикарный, как королевский, но ничуть не хуже, чем наш. А мама очень любит заниматься садом. Вернее, следить, чтобы за цветами должным образом ухаживали, а еще постоянно заказывает экзотические растения из соседних королевств.

— Раньше я полагал, будто все человеческие девушки желают только одного, — заметил Арейш.

Ох, как ему не дает покоя этот вопрос! Вот вроде бы радоваться должен, что я не горю желанием затащить его на брачную церемонию, так нет же, постоянно выяснить пытается, почему я, в отличие от остальных, действительно этого не хочу.

— Выйти замуж за шиага?

— Именно.

— Представь себе, не все. Но вот чего я никак не могу понять, так это почему вы, шиаги, с таким пренебрежением и даже презрением относитесь к человеческим девушкам. У вас своих женщин нет вообще.

— Станный взгляд. То, что у нас нет своих женщин, не делает лучше вас самих.

— Ну, допустим, они все прыгают к вам в постель по первому же зову, — я все же смутилась и почувствовала, как покраснели щеки. Но хорошо, что здесь достаточно темно, а от последнего фонаря мы отошли на некоторое расстояние и до следующего еще не дошли, ненадолго утонув в ночной темноте. — А дальше? Ведь они становятся вашими женами. Любят вас. Наверное... Неужели они не заслуживают хотя бы чуточку уважения?

— Как ты верно заметила, уважать нужно за что-то. А впрочем, тогда и презирать нужно за что-то, верно? Я достаточно человеческих женщин повидал, чтобы сложить свое мнение. Но много ли ты видела шиагов, чтобы ненавидеть нас?

Я взвою, если он еще раз заговорит о моей нелюбви к шиагам!

Попыталась перевести все в шутку:

— Двадцать три. Я видела ровно двадцать три шиага.

— И? — заинтересовался Арейш.

— Что «и»? Халраша вон спроси!

Арейш рассмеялся. Боги, он рассмеялся!

— И вообще, ты правда хочешь переубедить меня? Хочешь, чтобы я тоже в восторг от одного только слова «шиаг» приходила? Откуда такое упрямство?

— Ладно, обойдусь без твоего восторга, — то ли в шутку, то ли всерьез заявил он. По выражению лица и не поймешь. Только в глазах мелькают таинственные синие огоньки.

Странно... каким же все-таки разным бывает Арейш. Не знала, что с ним можно вот так вот просто поговорить... даже несмотря на то, что он постоянно пытается меня допросить на какую-нибудь особенно волнующую его тему.

Некоторое время снова шли молча. Ночная тишина в саду имела свою прелесть. Перемешиваясь с цветочным благоуханием, она обволакивала ощущением удивительного, волшебного спокойствия и причастности к какой-то тайне. Правда, стоило взглянуть на шиага, все эти ощущения разбивались вдребезги.

И тут вспомнилось кое-что еще.

— Я могу поинтересоваться? Ты волкодлаков с вурдалаками не путаешь?

Арейш с удивлением покосился на меня:

— Не замечал такого за собой. С чего вдруг подобный вопрос?

Ух ты, как интересно получается...

Пожав плечами, беспечно ответила:

— Я в списке своих талантов указывала истребление вурдалаков. Кстати говоря, теоретическое. Но мне тут предлагают на показе талантов станцевать с волкодлаком. Очевидно, речь о танце волкодлака, когда тот загоняет жертву перед тем, как разорвать ее на кусочки? — и невинно ресницами захлопала, мол, я просто уточняю, правильно ли поняла.

Арейш внезапно остановился. Я сделала еще несколько шагов по инерции и тоже остановилась. Развернулась к отставшему шиагу. Тот вперил в меня хмурый взгляд.

— Кто сказал?

— Когда мы обсуждали с Олейной, пришла Луиза и передала ваш... твой приказ, Арейш.

— Мой? — зловеще переспросил тот.

— Так сказала Луиза... — осторожно поправила я.

Однако обрадоваться счастливому избавлению от смертельного развлечения я не успела. Потому что стояли мы как раз так, что я лицом к стороне, где располагалась кованая ограда, повернулась. И в этот момент в воздухе над оградой волной прокатилось радужное сияние. Прокатилось и сразу исчезло. А я замерла потрясенно. Я знаю эту защиту. Знаю, какое заклинание в темноте иногда радужные сполохи пускает!

Плетение сложное, энергоемкое и в то же время стандартное. И обходные пути у него есть. Я знаю, как разобраться с этой защитой!

Вот только способ... Проклятье!

— Я не отдавал такой приказ.

— А кто же тогда?..

— Разберемся, — Арейш совсем помрачнел.

— Думаешь, Луиза могла...

— Если только мечтает о долгой и мучительной смерти, — прозвучало зловеще. Настолько, что даже поежиться захотелось.

И вообще, кажется, похолодало. Надо было выбирать платье потеплее.

— Кто отдал приказ, разберемся, — повторил Арейш, не спуская с меня странного взгляда. — Но это не мои слова, Эвелин. Пойдем.

Обхватив меня за талию, Арейш развернул меня по направлению к замку. Мы зашагали обратно. Видимо, уже пора возвращаться.

Шли молча. Арейш в ожидании поглядывал на меня из-под ресниц, а я в задумчивости кусала губы. Я знаю, как пройти сквозь заклинание на ограде. Знаю, что для этого потребуется. Но, проклятье, а если что-нибудь сорвется?! Слишком рискованно! Потому что тогда точно танцевать с волкодлаком придется.

Или... нет, не придется. Что бы ни случилось, сама я танцевать с волкодлаком не буду.

— И как идет подготовка к показу талантов? — любопытствовал Арейш.

Я покосилась на него, поймала в синих глазах странный огонек. Значит, ждет моей реакции? Ждет, попрошу ли изменить программу, наблюдает, как вообще себя поведу? А может, хочет, чтобы умоляла отменить приказ, который он не отдавал?

Ох, да я бы с радостью изменила программу, но... похоже, теперь этот волкодлак нужен мне. Вернее, даже не совсем волкодлак.

— Подготовка никак не идет. Тренироваться, знаешь ли, не на ком.

— Это можно решить.

— Правда?

— Конечно. Найти в наших лесах волкодлака — не проблема. — Лицо Арейша оставалось непроницаемым, но в глазах плясали искорки.

Точно ждет, чтобы я сама попросила избавить меня от волкодлака! Вот только теперь планы резко поменялись. Боги, это ж надо, как повезло оказаться в саду именно в тот момент, когда защита на кованой ограде проявит себя радужным сполохом.

Я лихорадочно размышляла.

Судя по всему, я для Арейша — что-то вроде любопытной зверушки, за которой интересно наблюдать: что на этот раз выкинет, что еще устроит? Пожалуй, этим можно даже воспользоваться. За издевательство над озером не наказал, от волкодлака спастись не торопится, пока сама не попрошу. Знать бы еще, как далеко простираются границы дозволенного.

Если вспомнить слова Арейша, когда он спорил с Раэлшем и грозился превратить отбор невест в балаган, его вся эта ситуация даже забавлять должна. А значит, можно на самом деле надеяться на некоторое поощрение безумств разного рода.

Я все же решилась.

— Дело не только в волкодлаке.

— Чего-нибудь еще не хватает?

— Да. Мне понадобится труп.

Арейш в изумлении приподнял бровь.

— Не хочу тебя расстраивать, но на территории замка кладбища нет, а я выкапыванием трупов не увлекаюсь.

— Что поделать. Надо как-то решать проблему. — Упрямо повторила: — Мне нужен труп!

— Преподаватели тоже заняты... и вряд ли кто из них захочет выкапывать труп. Самой придется.

Можно, конечно, отметить то, что качество моего выступления в интересах самих преподавателей, которые вроде как должны невест с лучшей стороны показать. Но просто трупа будет мало. Нужно кое-что еще.

— Лопату дайте, кладбище покажите — и нет проблем, — решительно заявила я.

Дело не в волкодлаке, конечно. Я не рехнулась. Но подготовка к танцу с волкодлаком — прекрасноекрытие, а для побега мне нужен труп. И земля с могилы. Сколько же полезных ингредиентов. Любой ценой!

— Хорошо, — наконец хмыкнул Арейш. — Будет тебе труп. И волкодлак тоже будет.

— Я должна сама выкопать труп.

— Заклинание подчинения? — предположил Арейш.

Да, когда некромант сам выкапывает труп, заклинание подчинения получается гораздо более надежным, чем если этот труп кто-нибудь ему одолжит. Прекрасное прикрытие. Я кивнула.

Наконец шиаг усмехнулся:

— Все будет в лучшем виде. На завтрашний вечер ничего не планирую.

Утром меня разбудил стук в дверь. Причем барабанили так, будто выломать хотели. Кстати говоря, забавная здесь акустика. Стук можно услышать из любого уголка покоев, шум в коридоре — только из гостиной, а шум в комнатах из коридора услышать невозможно. Специально, наверное, чтобы шиаги могли сколько угодно развлекаться с невестами.

По пути наткнулась на Шати. Испуганные и какие-то совсем уж огромные глазки возникли на стене гостиной.

— Шати, что случилось?

— Я... я... меня убьют! Меня убьют! — заголосил Шати.

Пару мгновений я непонимающе переводила взгляд с него на дверь и обратно. Потом, кое-что сопоставив, рванула к двери, торопливо распахнула.

— Эв, лечить умеешь?

Дейдра ворвалась в комнату, чуть не сбив меня с ног. Следом за собой затащила альтарини. За ними в комнату проскользнула девушка из небогатой семьи. Та самая, которую в первый же день унизили. Похоже, с тех пор, как альтарини вступилась за нее, невесты сдружились. Только что вся эта толпа делает у меня?!

— Эв, ну чего ты застыла? Ты исцелять можешь? — Дейдра подтолкнула альтарини ко мне.

Наконец присмотревшись к ней, я поняла, в чем проблема. Под глазом на половину лица расплывался синяк. Ну, вернее, то, что вскоре превратится в синяк, а пока выглядит довольно-таки свежо и ярко.

Я захлопнула дверь, бросила взгляд на стену. Шати до сих пор взирал оттуда огромными, испуганными глазами. Теперь уже не голосил, а только попискивал:

— Меня убьют, меня убьют... Луиза... Луиза...

Но никто Шати, конечно же, не слышал. Странно видеть и слышать то, чего не замечают другие.

— Кто тебя так?

— Полка в купальне упала. Прямо по лицу, — буркнула альтарини.

— Ну конечно, — скептически фыркнула Дейдра.

А до меня все же дошло. Точно. Верю, что полка — отпечаток весьма

характерный, как будто ее угол в щеку под глазом впечатался. Верю, что случайность. Будь это кем-то подстроено, Шати мог бы предотвратить. А тут он сам не ожидал и теперь в ужасе, что не доглядел, не успел вмешаться! Как глазки без рук и ног вмешиваются — отдельный вопрос.

— Что же теперь будет?! Как же так... бедная Астра... — прижав руки к груди, причитала подруга альтарини.

— Да я к Луизе собиралась, что мы здесь делаем? Только перепугали Эвелин. — Альтарини направилась обратно к двери, намереваясь, видимо, отправиться к Луизе, как и собиралась.

Шати заверещал.

— Шати! — не выдержала я, потому что верещал громко, пронзительно.

— Будь здорова, — сказала Дейдра.

Я бросилась альтарини наперерез, схватила за плечи, отодвинула от двери подальше.

— Спокойно! Я могу помочь. Сейчас все исправим. Не дергайся, постой спокойно.

Залечить синяк или царапину я действительно могу. С чем-то более серьезным уже вряд ли справлюсь, но сейчас разберемся без чьей-либо помощи. Потому что, если вызывать Луизу, Шати на самом деле могут наказать. Нужно спасти друга, спасти!

Приложив ладони к пострадавшему месту, произнесла заклинание. Кончики пальцев начало покалывать. Слабый свет окутал руки и впитался в поврежденную кожу. Спустя пару мгновений на месте сияния проявилась идеальная светлая кожа без малейшего изъяна, как и должно было быть.

— Ух ты, и вправду можешь! — одобрила Дейдра слегка удивленно.

Альтарини поспешила к зеркалу, покрутила головой из стороны в сторону, рассматривая лицо и так и этак. Видимо, проверяла, не отливает ли неестественным цветом. Но это заклинание исцеления, а не пудра, так что ничего подозрительного альтарини не обнаружила.

— Спасибо, Эвелин. Я твоя должница, — повернувшись ко мне, сказала она.

— Пустяки, — отмахнулась я.

— Эв, ты это в каком виде?

Я вот тоже заметила, что все девушки уже одеты, более или менее прибраны, по крайней мере, причесаны.

— Это... это кулон с рубином?! — ко мне подскочила ошеломленная девушка из бедной семьи.

— Так, все! Эв, ты проспала. Иди одевайся.

Пока я перемигивалась с Шати, который постепенно успокаивался и даже скулить уже перестал, Дейдра заглянула ко мне в шкаф, вытащила оттуда первое же попавшееся платье, отшвырнула. Потом вытащила еще одно, еще.

— Вот это подойдет, — подруга вложила мне в руки весьма скромное, без излишних украшений платье бежевого цвета. Зато облегает хорошо, выглядит изысканно. И рубиновый кулон на нем будет выделяться. — Все, иди. Одевайся.

Дейдра затолкала меня в купальню, захлопнула дверь. Я наконец опомнилась. Да я ведь проспала! Банально проспала! Потому все девушки уже готовы, одна я только глаза разлепила.

Пока умывалась, одевалась и приводила себя в порядок, невесты весьма громко переговаривались.

— У нее рубиновый кулон, правда? — тоненьким голоском спросила девушка... да, не знаю, как ее зовут!

— Ну, если говоришь, что рубиновый, значит, рубиновый... — фыркнула Дейдра.

— Значит, Эвелин... она... она...

— Кори, успокойся, — сказала альтарини. Так вот как зовут ее подругу! — Личная жизнь Эвелин — это ее личное дело.

— Но... я просто не представляю...

Убедившись, что выгляжу нормально, распахнула дверь:

— А вот и я! Мы сильно опаздываем? — и тут же на часы покосилась. М-да...

— Рисуем остаться без завтрака! Все, идем, — Дейдра подхватила меня под руку и потащила к выходу из комнаты. Остальных девушек торопить не пришлось.

На завтрак мы все же не успели. Не наш день, видимо. Причем не только у четверых. У всех невест, кажется.

Мы проносились по второму этажу мимо холла, когда услышали дикий визг и крики. А со второго этажа как раз холл можно увидеть. Остановились рядом с лестницей, посмотрели вниз. Ну и... Кори тоже завизжала. Дейдра до боли вцепилась в мою руку. Альтарини издала какой-то непонятный звук.

В холле, удерживаемый магическими цепями, бесновался волкодлак. Вокруг него прыгали преподаватели, не зная, с какой стороны подступить. Он тоже не знал, на кого броситься. То до одной преподавательницы попытается дотянуться, то до другой, то слугу почти укусит за руку.

Возле лестницы собралась толпа визжащих невест. Видимо, так же, как и мы: спешили на завтрак, но останавливались здесь. Стояли как вкопанные, прижимали руки к щекам и повизгивали. Особенно громко завизжали, когда волкодлак таки дотянулся до парня, впившись зубами в край длинного камзола. Парень заорал. Две преподавательницы заорали. Я хотела швырнуть в волкодлака обездвиживающим заклинанием, но тут еще одна невеста прискакала в коридор и врезалась в нас с Дейдрой. От неожиданности мы слегка отлетели в сторону. Естественно, заклинание было прервано.

Но парню повезло. Несмотря на мою заминку, спастись от клыков волкодлака ему все же удалось — ткань камзола оказалась недостаточно прочной. Или дернулся бедолага слишком сильно. Главное, что кусок ткани остался в зубах зверя, а парень с воплем отлетел к лестнице. Ноги несчастного подкосились, так и рухнул на ступеньки, проверяя, не откусил ли волкодлак что-нибудь еще, кроме кусочка ткани.

— Леди Эвелин! Леди Эвелин, как замечательно, что вы здесь!

Выскочив из бокового коридора, в холле показалась Олейна.

— Леди Эвелин, это ваш волкодлак! Вы же можете с ним справиться?

— А где Луиза? Нужно позвать Луизу! — заверещала еще одна преподавательница. Она, похоже, не хотела сбрасывать жуткую обязанность на хрупкую девушку.

— Нет Луизы, — огрызнулась вторая преподавательница. — Не откликается. Я посылала за ней, но дверь заперта.

Ох, не прикопал ли ее где-нибудь Арейш... Или и того страшнее — утащил в подвалы, где теперь плетью избивает, пытаясь подробности, кто отдал приказ?

— Леди Эвелин! — взмолилась Олейна.

— Могу его обездвижить. Но в сад не потащу.

— В сад?.. — у леди Олейны задергалась бровь.

— А где еще волкодлака держать? В аудитории, конечно, заниматься удобней — условия к тем, что будут на показе талантов, наиболее приближены. Но он же в аудитории нагадит. Кто будет за ним убирать?

— Ну... нет, в аудитории его нельзя. А в подвалы?

— Там тренироваться будет неудобно. Кто возьмется каждый раз выводить его в более удобное место? Сад подходит лучше всего.

У леди Олейны задергался теперь еще и глаз. Одна из невест заверещала и грохнулась в обморок. Наверное, от перспективы прогуливаться рядом с волкодлаком сделалось плохо.

Я присмотрелась к волкодлаку. Крупный такой, метра полтора в холке,

с длинной, на вид очень грубой шерстью черного цвета. Глаза желтые, голодные. Зрачки вертикальные. Клыки такой величины, что ногу насквозь спокойно сможет прокусить, даже не напрягаясь. Лапы мощные, мощнее, чем у волков. А если знать, куда смотреть, то можно разглядеть мелкие шипы вдоль позвоночника. Это в спокойном состоянии они скрываются под шерстью, зато когда волкодлак выходит на охоту, вот так, как сейчас, выгибает спину и капает на пол зеленоватой слюной...

Я все же швырнула в него обездвигивающее заклинание. Целых три. Волкодлаки потому и опасны, что способны двигаться молниеносно. А уж близко к ним подходить вообще не стоит. Решат поиграть — потанцуют немного, наслаждаясь и медленно загоняя жертву. Захотят сразу убить — даже вякнуть не успеешь. Этого сдерживали магические цепи, однако все равно попала только с третьего раза.

Волкодлак застыл с оскаленной пастью, с изогнутой спиной и припавшими к полу для прыжка передними лапами. Капелька слюны шмякнулась на каменную плитку. Желтые глаза злобно сверкнули. А по собравшейся толпе прокатился облегченный вздох, причем и среди невест, и среди преподавателей.

Воцарившуюся после вздоха тишину пронзил возмущенный голос Луизы:

— Что здесь происходит?!

— Леди Луиза! — заламывая полноватые руки, Олейна поспешила к ней. — Нам здесь... доставили волкодлака. Не знаю, как это так получилось...

— Шаэл Арейш постарался, раз уж мы не смогли предоставить для выступления леди Эвелин все необходимое, — мрачно заявила Луиза.

— Ой... простите... но было так мало времени.

— Замолчите! — Луиза подняла руку, выставив ладонь. — Не нужно оправдываться, леди. Лучше распорядитесь, чтобы волкодлака перевели на задний двор.

— В сад? — у несчастной Олейны задергалась вторая бровь.

— А почему не к Эвелин в покои? — поинтересовалась надменная брюнетка. Ну надо же, когда волкодлак обездвижен, все такими смелыми становятся.

Надменная брюнетка бросила на меня взгляд свысока, и тут ее глаза изумленно расширились. Похоже, заметила кулон с рубином.

— Леди Исарра, придержите язык за зубами, — грубо откликнулась Луиза. Похоже, сильно ей с утра настроение подпортили. Не удивлюсь, если пока остальные преподаватели пытались ее отыскать, Луиза с

Арейшем разговаривала. — Нет, Олейна, не в сад. За левым крылом, перед забором, ограждающим территорию. Пусть помощники соорудят для него клетку...

И тут я не выдержала:

— Леди Луиза, извините... но клетки ему будет мало. Может, хотя бы загон? Зачем издеваться над бедным животным?

Я, конечно, от волкодлака не в восторге, но почти две недели держать его в клетке — это слишком жестоко.

Луиза прожгла меня злым взглядом. Ох, если бы этим взглядом можно было убить, я бы уже корчилась в муках.

— Вы правы, Эвелин. Пусть будет загон. Леди Олейна, все ясно? — Луиза снова повернулась к преподавательнице, та закивала.

— Когда разберетесь с волкодлаком, зайдите ко мне в кабинет.

С этими словами Луиза поспешила удалиться. Леди Олейна хлопнула в ладоши пару раз, привлекая к себе внимание невест:

— Дорогие, здесь больше не на что смотреть!

— С этим можно поспорить... — тихонько заметила одна из девушек, но Олейна, конечно же, не услышала.

— Расходитесь. Вам пора завтракать, иначе опоздаете на занятия.

На занятия мы, конечно, опоздали. Часть невест сразу понеслась именно на занятия, решив пожертвовать завтраком. Однако некоторые все же выбрали завтрак — мы с Дейдрой и альтарини. Остальные слишком боялись пропустить что-нибудь важное.

— Ты Астра, верно? — уточнила Дейдра, когда мы уселись за один стол в абсолютно пустой столовой.

— Астраидина, но друзья зовут меня Астрой.

— Девочки, а вы не боитесь опоздать на занятие? — полюбопытствовала я, с удовольствием отпивая горячий чай с молоком.

— А ты не боишься? — бросила ответный вопрос Астра.

— Она у нас особенная, — вставила Дейдра.

— Я заметила, — взгляд Астры скользнул к кулону.

— На самом деле не поэтому. Хотя теперь и поэтому...

Пришлось ответить, пока Дейдра чего лишнего не сболтнула:

— Просто я считаю, что у шиагов должны быть иные критерии отбора. Уж точно они не будут стоять с часами и проверять, в ту ли секунду мы вошли в аудиторию.

— Мне-то Кори расскажет о том, что мы пропустили. У нас на севере не принято жертвовать приемом пищи в угоду другим делам. Завтрак — это святое. Но вот кто вам расскажет о пропущенном занятии?

— Ты? — предположила Дейдра. — Узнаешь у Кори и поделишься с нами?

— Вы правы, Эвелин сегодня очень мне помогла, — Астра улыбнулась. — Даже не представляю, какие бы слухи пошли, если б кто из невест увидел меня с этим фингалом под глазом...

Чуть не ляпнула: «Слухи, будто шиаги иногда распускают руки?» К счастью, вовремя язык прикусила. Не оценят. А едва налаживающиеся отношения с Астрой портить совсем не хочется. Наоборот, альтарини всегда вызывали во мне любопытство. И похоже, шанс узнать о них что-нибудь интересное как раз появился. Значит, с нелестными высказываниями о шиагах все же стоит быть осторожней.

— Но ты, Эвелин, сказала о критериях выбора, — продолжила Астра с задумчивой улыбкой. — Думаешь, шиаги отметят именно... кстати, что ты задумала? Волкодлака на самом деле доставили к нам для твоего показа талантов? Ты этим хотела понравиться шиагам?

Я тоже улыбнулась. Увидев кулон с рубином, решила выяснить, что же привлекает шиагов, или просто любопытствует?

— Честно говоря, понятия не имею, что привлекает шиагов. Они все разные, наверное. А волкодлака не я придумала. Это... мне предложили после того, как я перечислила магические таланты.

— Так что ты с ним будешь делать?

— Танцевать.

— Серьезно?

— Придется. Предложили — значит, будем танцевать.

— А ты рисковая, — хмыкнула Астра. — Хотя я это заметила еще в первый день занятий, когда ты гарпию остановила.

— Сама довела, сама остановила, — хихикнула Дейдра.

— А вот руководство академии поражает. Не думала, что они настолько прогрессивны.

Конечно, прогрессивны. В вопросах избавления от строптивых невест.

На первое за сегодня занятие мы все-таки не пошли. Совесть, конечно, мучила немного, но не настолько, чтобы ближе к концу урока ввалиться в аудиторию к упомянутой гарпии. Так ее до очередного перевоплощения можно довести. Зато потом присоединились к остальным невестам. На сегодня у нас значились новые предметы. Весьма оригинальные, между прочим. Уроки красоты: макияж, маникюр, педикюр, уход за кожей, за волосами. И все это предстояло научиться делать самим, потому как личные служанки женам шиагов не положены.

Все это время Лойлана сверлила меня недовольным взглядом. Другие

невесты тоже все чаще посматривали. Причем вот уж чего в их взглядах не было, так это дружелюбия. Во время обеда не выдержали.

Надменная брюнетка, как я сегодня только выяснила, Исарра, поднялась со своего места и подошла к нам с Дейдрой. Рядом, кстати, сидели Астра и Кори. По неуверенным взглядам, которые Кори бросала на меня, создавалось впечатление, будто девушка что-то хочет спросить, но не решается. И не успела, потому как Исарра ее опередила.

— А я погляжу, самая строптивая из нас, которая больше всех возмущалась, так легко и просто отдалась шиагу. Ну и как, тебе понравилось?

Я подняла на нее глаза. Помолчала немного. Улыбнулась. Спокойно ответила:

— Ночь была необыкновенная.

Ну а что? Ни словом не соврала! До той ночи шиагов в цветные пятна не раскрывала, из окон не вылетала.

— А ты хотела мастер-класс получить?

— О нет, боги упасите. Я всего лишь хотела понять, что шиаг в тебе нашел. А может быть, и не нашел ничего? — издевательски предположила брюнетка, даже не давая времени ответить на первый вопрос. Из чего делаем вывод: ей просто выговориться захотелось, а не побеседовать. — Может, так, разочек испробовал, и теперь к тебе, уже испробованной, никто из них не подойдет?

— М-м, понимаю, — я усмехнулась. — Пытаешься утешить себя, будто я шиагам больше не интересна и у тебя будет шанс кого-то из них заинтересовать. Кстати, о том, как их привлечь... Видишь ведь, у меня с этим проблем не возникло. То браслет подарят на глазах у всех, то кулон. Так, может, стоит хотя бы чуточку пораскинуть мозгами, проанализировать, какое поведение к каким результатам приводит? А на показе талантов я собираюсь продемонстрировать танец с волкодлаком.

— А может быть, кто-то просто решил от тебя избавиться?

Не может быть, а точно! Кто-то захотел избавиться, подговорил Луизу. Но остальным об этом знать необязательно.

Я лишь улыбнулась:

— Думай как хочешь. Я не намерена кому попало раздавать советы по завоеванию шиагов. Ну а танец с волкодлаком — между прочим, весьма эффектное представление. Понаблюдай, если будет возможность.

— Похоже, не очень тебя ценит твой шиаг, если позволяет устраивать столь рискованные и опасные для жизни представления, — поджав губы, Исарра развернулась и направилась обратно к своему столику.

— Просто привлечь недостаточно, нужно еще суметь поддержать интерес, и не только раздвиганием ног... — злобно пробормотала Лойлана.

Но пробормотала не слишком громко, как будто ко мне не обращаясь. Так что лично ей отвечать я не стала. Вместо этого повернулась к Дейдре и весело спросила:

— Кстати, знаешь, почему шиаги любят волкодлаков?

Дейдра подавилась картошечкой, закашлялась. Пришлось постучать ей по спине. А все остальные невесты уши наострили. Потому, когда Дейдра перестала кашлять, я наклонилась и тихо-тихо, чтобы больше никто не услышал, спросила:

— Как думаешь, теперь выступления на показе талантов станут разнообразнее?

— Не знаю... А что насчет волкодлаков?

— Да я просто так сказала. Раздражают меня их надменные лица. Корчат из себя, а сами-то завидуют... Видно же по взглядам.

— Видно, — кивнула Дейдра. — Но ты бы поосторожней. А то вдруг теперь все волкодлаков себе попросят?

— Надеюсь, что нет. А то ведь меня обвинят в массовом доведении невест до самоубийства при помощи волкодлаков.

— О да, убиться о такого — раз плюнуть, — Дейдра рассмеялась. — Но смотри, кажется, и правда задумались, как теперь быть, чтобы тоже шиагов подцепить.

Ох, надеюсь, я не стану причиной какой-нибудь катастрофы. Кто знает, что теперь невестам в голову взбредет.

После обеда Олейна сама меня нашла.

— Леди Эвелин, все готово.

— Что именно? — заинтересовалась я.

— Загон для волкодлака на заднем дворе. Можете начинать тренировки. Луиза сказала, чтобы ни в чем вам не препятствовала и помогала чем смогу. Если что-то понадобится, обращайтесь. Но руководить вами никто не будет. Все в ваших руках.

Ух ты, как любопытно получается! Похоже, Арейш на самом деле поговорил с Луизой. И велел дать мне полную свободу действий.

— Что ж, замечательно.

— Вас отвести к волкодлаку?

— Нет, спасибо. Лучше завтра.

— В таком случае, завтра сразу после обеда к вам подойду.

— Замечательно.

Олейна поспешила удалиться. Она вообще выглядела на редкость

дерганой. Видимо, с утра сегодня слишком много переживаний получила.

А на сегодня у меня уже были планы. Во-первых, отнести угощение Шати. Во-вторых, подготовить все к созданию зелья, которое понадобится для побега. «Трупные» ингредиенты добавляются в последнюю очередь, так что начинать можно без них. Главное — найти место, где все спрятать, чтобы никто не нашел. И как раз поэтому сначала нужно с Шати поговорить!

По обыкновению разложила на тумбе угощения — его любимые пирожки с повидлом и на пробу: две конфеты, пирожок с мясом и булочка с сахаром. Пора начать экспериментировать, повторяться скучно!

То ли у Шати нюх проснулся, то ли он за мной незаметно подглядывал, то ли вообще с этой тумбой психоэмоциональной связью обзавелся. Как бы там ни было, стоило угощениям появиться на тумбе, на стене тут же заморгали глазки.

— Спасибо. Спаси-и-ибо! Эви... ти чудо!

— Это ты — самое настоящее чудо!

— Ти спасла меня. Спаси-и-ибо!

Одно за другим угощения исчезали с тумбы. Я с любопытством наблюдала за процессом. Конфеты и пирожок с мясом тоже пошли хорошо. Значит, тоже можно будет из столовой приносить.

— Что же это такое было? Не доглядел?

— Да! Все так быстро. Так быстро... она идет, полка падает. Так быстро!

— А помочь упасть этой полке никто не мог?

— Нет! Я слежу. Внимательно слежу... — И вдруг как заголосит: — Пол! Скользящий пол!

Глазки моргнули, после чего исчезли со стены. Похоже, Шати отправился спасать очередную невесту, пока та сама себя не покалечила. Надеюсь, в этот раз успеет. Ну а мне пора заняться вторым важным делом.

К счастью, Арейш, помимо одного злосчастного мешочка с травами, ничего у меня не забирал и обыск не устраивал. Так что почти все запасы остались при мне. Нужно убедиться, что ничего не путаю и необходимые ингредиенты действительно у меня есть.

Порылась в сумке, разложила в шкафу. Кажется, всего хватает. Кроме «трупных» ингредиентов, но с ними разберемся чуточку позже.

Я взяла небольшой котелок, использующийся специально для приготовления зелий. Собиралась уже отправиться в купальню, чтобы набрать воды, когда в дверь постучали. Пришлось срочно прятать улики будущего преступления.

— Эвелин, ты здесь? — раздался неуверенный голос Кори — подружки альтарини.

Открыв дверь, обнаружила неловко мнущуюся в коридоре девушку. Причем смотрела она в пол, старательно пряча глаза.

— Что случилось?

— Я... я поговорить хотела. Можно? — она подняла на меня умоляющий взгляд.

— Конечно. Заходи.

Я посторонилась, впуская Кори в комнату. Закрыв дверь, повернулась к ней и махнула рукой в сторону дивана:

— Присаживайся.

— Спасибо.

Устроились рядом на диване. Девушка продолжала нервно мять юбку платья. Не желая торопить, я с любопытством смотрела на нее. Длинные, до талии, золотистые волосы. Прямые, блестящие и в то же время пышные — целая копна. Светлая кожа, голубые глаза, взволнованный румянец на щеках, полные яркие губы. Красавица. Если шиаги выбирают по внешности, то, пожалуй, неудивительно, что ее выбрали, несмотря на невысокий статус. Да, не аристократка. Это видно в чертах лица и в чем-то еще неуловимом, но, пока росла в аристократической семье, нужные манеры девушка приобрела.

Одна из самых красивых невест. Такой подарят белые тюльпаны — восхищение невинной, нежной красотой. Да, не страстная леди, как Дейдра, например. Дейдра — огонь. А эта сама — нежный цветок.

— Эвелин, — наконец выдохнула Кори, решительно поднимая на меня глаза. — Я хотела с тобой поговорить, потому что увидела кулон с рубином. Красный камень. Прости, мне очень стыдно об этом говорить, да и ты, наверное, не хочешь обсуждать. Но мне больше не к кому пойти. Некого спросить.

Если дело в красном камне, то вряд ли я чем-то смогу помочь. Получила-то его не в благодарность за прекрасно проведенную ночь. Хотя ночь, может, для Арейша и была прекрасной, только все равно немного не в том смысле, в каком принято.

Но Кори смотрела на меня так умоляюще, что я просто не смогла сразу ее разочаровать.

— Так что ты хотела?

— Узнать хотела! — нервно воскликнула она. — Каково это? — И тут же затараторила, испугавшись своих же слов: — Я... ты не подумай, это не наглость и не любопытство. Просто мы с одним шиагом познакомились. Он

цветы мне дарит. Каждый день. Много-много цветов, особенно белых тюльпанов. И по вечерам мы с ним общаемся. Он... он в последнее время все больше намекает, что хотел бы... хотел... — совсем засмутившись, Кори замолчала. Только смотрела испуганно на мой кулон.

— Хотел бы с тобой переспать? — уточнила я. Нет, ну мало ли, вдруг она о чем-то другом говорит.

— Да! — она снова вцепилась в юбку платья.

— А ты сама-то этого хочешь?

— Я... я не знаю. Мне страшно. Хотела спросить у тебя. Это сильно страшно?

Ох, как же сложно. Понятия не имею, насколько страшно! Когда сумасшедший шиаг наступает, грозясь тебя изнасиловать, — да, страшно. Ну а само действие — кто его знает. К счастью, пока обходилось.

Я постаралась вспомнить все любовные романы, какие довелось прочитать. Вроде бы там описывалось, что героиня взлетала к небу от счастья и восторга. Когда Халраш на меня наступал, мне взлететь не хотелось. В окно, конечно, вылетела, но вряд ли это то самое.

— Кори, послушай. Тебе этот шиаг вообще нравится?

— Я... он... Эвелин, ты же знаешь... — девушка стушевалась, в глазах затаился испуг.

— Знаю что?

— Мы не можем... говорить о шиагах так...

— Так — это как? Кори, ты же совсем ничего не сказала!

Она вжала голову в плечи, вся скукожилась и прошептала:

— Не уверена, что нравится... — Потом выпрямилась, снова решительно на меня посмотрела, сказала уже громче: — Шиаги — это счастье, высшее благо. Мы должны любить тех, кто обратил на нас внимание.

О боги... Я с трудом подавила мученический стон, но глаза все же закатили.

— Кори, если что-то тебя отталкивает, если шиаг не вызывает в тебе... хм... ярких эмоций, то, наверное, не стоит ложиться с ним в постель.

От воспоминаний о Халраше меня передернуло. Не было тогда ни восторга, ни перехватывающего дыхания, ни трепета. Ничего из того, что описывалось в книгах, когда героиня встречала своего любимого, когда он к ней прикасался. Зато был страх. Отвращение. Прежде всего мужчина должен нравиться. Я так думаю. И только потом начнется все это, что описывается в любовных романах.

— Но он... он хочет! И он — шиаг!

— Но он не настаивает?

— А может? — Кори испуганно вздрогнула. Бедная, как ее запугали.

— Я не знаю, — я покачала головой. Хотелось бы верить, что Халраш один такой ненормальный.

— Тебе не понравилось?.. — она снова посмотрела на мой кулон.

И вот что тут сказать? Соврать, что не понравилось? Тогда Кори будет бояться шиага как огня. Соврать, будто понравилось? А вдруг тогда позволит своему шиагу лишнего и потом будет жалеть? И если он, который, между прочим, ни одного украшения еще не подарил, потом передумает, не выберет ее? Кто из шиагов после этого польстится на Кори? Они, конечно, к постели проще относятся, так говорила Луиза, так вроде бы намекал Арейш. Но кто их знает! Шиаги тоже могут врать.

— Видишь ли... у этого кулона немного другое значение. Это значение не занесено в наш справочник.

— Значит... значит у тебя еще не было?.. Ой, прости! — она подскочила с дивана. — Я не должна была затевать этот разговор.

Кори рванула к двери, но я ее остановила.

— Подожди! Кори, ну чего ты так перепугалась? Этот шиаг тебе угрожает?

— Н-нет... я... я не могу...

Девушка закрыла лицо руками и внезапно разрыдалась. Длинные рукава сползли чуть ниже, открылись запястья. А на коже — ужасные, уродливые синяки, будто кто-то с силой стискивал запястья.

— Кори, это шиаг так с тобой?!

— Нет! — девушка бросилась к двери. С этой стороны достаточно просто дернуть за ручку, чтобы дверь открылась. Так что остановить Кори я не успела. Несчастная выскочила в коридор и убежала. Не магию ведь было к ней применять, чтобы задержать.

Закрыв дверь, я негромко позвала:

— Шати!

На стене моргнули глазки.

— Эви?

— Ты знаешь, откуда у Кори синяки?

— Кори? Нет... синяки не видел.

— Ясно. Ладно, Шати, спасибо.

Глазки снова моргнули и исчезли. Видимо, Шати куда-то спешил. А если он не видел, как у Кори появились синяки, значит, появиться они могли единственным образом — от шиага! Именно при появлении у невест шиагов Шати перестает наблюдать и присматривать.

Проклятье. Если этот шиаг себе позволяет наставить девушке синяки, то и до принуждения вполне может дойти! Причем времени осталось мало, всего каких-то пару дней, и его терпение наверняка иссякнет. А что я-то могу? Чем ей помочь?!

Представилось, как прошу Арейша надеть Кори такой же кулон, а потом еще одной невесте и еще одной. Он же может? Повелитель Теней должен иметь право осчастливить сразу всех невест.

Нервно рассмеялась. Это ж надо, какой бред в голову лезет!

— И что же тебя так рассмешило? — раздался за спиной голос Арейша. Его руки скользнули по моей талии, обхватили... Но я развернулась, вместе с тем высвобождаясь из объятий шиага.

— Не рассмешило. Здесь ничего смешного нет. Я надеялась, что Халраш такой один. Но, похоже, среди шиагов это нормально — причинять девушке боль, принуждать? И после этого мы еще должны восхищаться?

— Я так понимаю, нашлось что-то поважнее выкапывания трупа? — хмыкнул Арейш, сложив на груди руки. — Рассказывай, Эвелин, что на этот раз стряслось.

ГЛАВА 12

— Ко мне приходила Кори.

Арейш выгнул бровь.

— Ты думаешь, я знаю, кто такая Кори?

— Одна из невест. Симпатичная такая, с золотистыми волосами. Девушка из бедного рода.

— Да, кажется, припоминаю. Видел мельком во время приема.

— У нее синяки на запястьях.

— Где-то ударилась? — пожав плечами, предположил шиаг. Тема разговора его, похоже, совсем не заинтересовала. Ну еще бы, ему, вероятно, наплевать, что его сородичи делают с девушками.

Я попыталась взять себя в руки и спокойно возразила:

— Нет, не ударилась. Ее кто-то схватил за запястья. Очень больно схватил.

— О, теперь понимаю, откуда столько недовольства и обвинений, — хмыкнул шиаг.

Так, спокойно, Эвелин, спокойно. Криками все равно ничего не добьешься.

— Скажи мне честно, Арейш, — произнесла я, глядя ему в глаза. — Шиагам можно все? Абсолютно? Если девушка не хочет, шиаг может добиться желаемого силой? Неужели у невест нет вообще никаких прав?

Какое-то время Арейш молчал. Потом обхватил рукой за талию, снова притянул к себе. Не отводя взгляда от моих глаз, второй рукой скользнул по щеке. Лицо шиага оставалось холодным, задумчивым. Ни одной эмоции на нем не отразилось.

— Невесты — собственность шиагов. Да, мы можем позволить себе все, что пожелаем. И только от нас самих зависит, что мы захотим себе позволить.

От его прикосновения дыхание подозрительно участилось. Большого труда стоило не оттолкнуть руку шиага и не отшатнуться. Но я продолжала решительно смотреть Арейшу в глаза.

— Меня много раз уверяли, будто шиаги — не насильники.

— Не насильники. Нам этого не требуется. Обычно девушки сами с огромной радостью запрыгивают к нам в постель.

— Обычно? Но значит, исключения все же бывают?

Погладив щеку, его рука замерла. И все же по спине у меня побежали

мурашки. А еще он так близко стоял. Слишком близко!

— Очевидно, — усмехнулся Арейш. — Ты, например, отказала Халрашу. Но твоя Кори, думаю, просто напугана. Вряд ли шиагу потребуется много времени, чтобы склонить ее к желаемому.

— Какие же вы все-таки самоуверенные. Но я видела на руках Кори синяки! Это, по-твоему, нормально?

Глаза Арейша недобро сверкнули.

— Я же сказал. Невесты — собственность шиагов. — Под этим взглядом сделалось почти жутко, однако испугаться я не успела. Внезапно Арейш усмехнулся. — Впрочем, я могу помочь, если хочешь.

— Помочь? Правда?

Ох, и дура же я! Наивная, на что рассчитывала?

— Могу приказать, чтобы к Кори не применяли силу. Или чтобы тот шиаг от нее отказался. Вопрос в том, что ты можешь предложить мне взамен.

Рука шиага опустилась к подбородку, затем скользнула по шее вниз, к декольте. Я все-таки не выдержала. Оттолкнула Арейша, вырываясь из объятий.

— Если я правильно поняла твои намеки...

— Судя по твоей реакции, намек ты поняла правильно.

— Не понимаю, зачем тебе это.

— Ты моя невеста, — насмешливо заметил Арейш. — Я выбрал тебя. Подарил кулон с рубином. Вполне закономерно.

Как же мне захотелось сорвать с себя кулон и запустить обнаглевшему шиагу в лицо. Но не могла. Этот кулон слишком важен для меня. А потому приходилось сдерживаться. К тому же наверняка Арейш провоцирует специально.

— Если тебе так не хватает женской ласки, что мешает отправиться за ней к тем, кто с радостью ляжет с тобой в постель?

— Не указывай мне, что делать, дорогая, — насмешливо хмыкнул шиаг. — И советую все же подумать, что ты готова мне дать за то, чтобы я помог твоей подруге.

От слов «готова мне дать» меня аж передернуло. Причем сказано это было таким тоном, что с удвоенной силой захотелось запустить чем-нибудь в шиага. Чем-нибудь потяжелее, чем просто кулон.

— А сейчас, — продолжал он, пока я пыталась справиться с эмоциями, — нам пора откапывать для тебя труп. Или передумала, сама станцуешь с волкодлаком?

Я перевела дыхание. Спокойно, Эвелин. Спокойно. Нельзя ему

грубить, сделаешь только хуже.

Самовнушение не слишком помогло, но я все-таки смогла выдавить:

— Нет, не передумала.

— Тогда у тебя десять минут.

— На что?

— Переодеться. Или так пойдешь? Тебе, конечно, виднее, но не уверен, что выкапывать труп в таком платье будет очень удобно. Зацепишься еще за что-нибудь.

Я представила, за что можно зацепиться на кладбище при откапывании трупа. Нет, не хочу!

Так что больше ничего говорить не стала — рванула к шкафу. Одежду, которой пользовалась на практических занятиях в магической академии, мне взять не разрешили. Помню тот неприятный разговор. «Зачем тебе? Забудь о магии, родная! — говорила мама. — Теперь твое будущее намного лучше, ты станешь женой одного из шиагов. Тебе нужны платья, и только платья». Однако помимо платья костюм для верховой езды все-таки взять получилось. Никто ведь не знал, что нас будут держать взаперти, выпуская только в сад. Так что необходимость такого костюма в багаже невесты шиага отстоять удалось.

Рука уже тянулась к костюму, когда я вдруг поняла: нельзя. Нельзя его использовать для прогулки на кладбище! Ведь наверняка насквозь провоняет! А он мне еще понадобится при побеге.

Со вздохом выбрала платье. Этикет не позволяет носить леди платье, подол которого не достигает щиколоток. Только девушки-маги могут позволить себе иные фасоны и более короткие юбки. В общем, прогулка на кладбище предстояла веселенькая.

За отведенное время успела облачиться в достаточно удобное платье с закрытым верхом. После кладбища его, конечно, придется выкидывать, но чем только не пожертвуешь ради собственного спасения. Подол при помощи булавок удалось немного приподнять, чтобы хоть по земле не волочился. Это в туфлях с каблуками подол как раз уровня щиколоток достигал, а сейчас я надела мягкие сапожки без каблуков. Волосы заплела в косу и заколола сзади. Не хватало еще их запачкать в чем-нибудь таком, что вонять потом будет несколько дней.

— Я готова. А где, кстати, лопата?

Только сейчас сообразила, что Арейш пришел без лопаты. Не руками ведь копать, в самом деле!

— Все будет, не беспокойся, — усмехнулся шиаг. Шагнув ко мне, взял за руку. Нас окутал прохладный черный дымок.

Странно, я вообще почти ничего не почувствовала. Просто чернота затопила все вокруг, сделалось немного холодновато. А когда дымок исчез, мы уже находились не в комнате.

Я с любопытством осмотрелась.

Кладбище. Самое настоящее кладбище. Хотя, скорее, погост, причем заброшенный. Чаще всего именно заброшенные погосты некроманты используют в поисках материалов для работы. Так что в выборе Арейша ничего удивительного нет. В некотором беспорядке понатыканные кресты, кривые, покосившиеся. Кругом все поросло давно не кошенной травой. Удивляет другое. В академии был вечер, и солнце еще не скрылось за горизонтом, а здесь царила глухая ночь.

Где-то вдалеке заухала сова. Я невольно вздрогнула. От неожиданности, не из-за страха!

— Почему ночь?

— Насколько знаю, ночь — наиболее подходящее время для некромантских ритуалов, — заметил Арейш.

Так-то оно так, но... получается, далековато от академии он нас перенес, если здесь уже царит ночь.

Мысль о том, что отсюда можно было бы сбежать, мелькнула и тут же исчезла. Нет уж, сбегать прямо сейчас не вариант. Во-первых, у меня с собой ничего нет. Во-вторых, Арейш уж точно из виду не упустит. Скрыться от шиага не так-то просто. А значит, спокойно выдыхаем, берем лопату и идем выкапывать труп, придерживаясь прежнего плана.

Кстати говоря, лопата! Стоило мне вопросительно взглянуть на Арейша, в его руках закрутился черный дымок. Спустя пару секунд образовалась лопата.

— Спасибо, — поблагодарила я, забирая у него инструмент.

Осмотрелась в поисках подходящей могилы. В некромантии, прямо скажем, я не сильна. Однако основные законы знаю. Вряд ли смогу поднять зомби и на достаточном уровне им управлять, чтобы тот вместо меня станцевал с волкодлаком. Ну, то есть поднять-то смогу. Но танцевать он вряд ли будет. Вот только это мне и не нужно. Очевидный план всего лишь для отвода глаз. На самом деле для побега потребуется кое-что другое.

Итак, начнем.

Я произнесла короткое заклинание, раскрыла ладонь и отправила в полет ворох голубоватых огоньков. Те разлетелись в разные стороны, плавно заскользили над могилами.

Не все трупы подойдут. Те люди, что жили, посвятив себя добру и помощи другим, от некромантии защищены. Кодексом самих же

некромантов. А огоньки, призванные заклинанием, должны отыскать для меня подходящий труп не слишком хорошего человека. Это не обязательно должен быть убийца или вор — таких обычно не хоронят среди остальных на погосте, но если человек был нечист на руку, завистлив или, скажем, любил поднять на жену руку, то выбрать его для некромантии позволялось.

Снова где-то вдалеке ухнула сова. На этот раз я не вздрогнула. Посторонние звуки на погосте, конечно, не слишком приятны, однако пугаться я не планировала. В конце концов, со мной шиаг. Даже если все трупы вмиг восстанут и захотят на нас напасть, Арейш вряд ли позволит им до нас добраться. Где еще он найдет такую невесту, как я? Которая и в постель его тащить не будет, и посмотрит не с раскрытым от восторга ртом, и вообще постоянно что-нибудь любопытное выкидывает. Правильно, таких больше нет! А значит, меня нужно беречь.

Странное дело, но огоньки не спешили замирать над какой-нибудь могилой, все пять штук продолжали беспорядочно кружить.

Со стороны, наверное, все это смотрится весьма зловеще. Ночь, кладбище. Высоко в небе сияет луна, разливая по кривоватым, покосившимся крестам и заросшим могилам бледный мертвенный свет. Временами дует легкий ветерок, вдалеке покачиваются ветви деревьев, засохшие, без листьев. Так и хочется поэтично сравнить их с крючковатыми пальцами покойника.

Шир-шир. Я даже не вздрогнула. Просто повернулась на звук. Снова повторилось: шир-шир. Странно, что бы это могло быть? Вглядываясь в темноту, освещенную луной, так ничего рассмотреть и не смогла. Может, в траве кто-то пробежал? Ну да, рука покойника. Тьфу, о чем только думаю!

Все это время Арейш с любопытством наблюдал за мной. Ждал, что испугаюсь? А вот не дождется!

— Что-то не так? — спросил шиаг, встретившись со мной взглядом.

— Нормально все. Ждем, когда заклинание покажет, где нужно копать.

О! А вот один огонек наконец завис над могилой. Перехватив лопату поудобней, направилась к указанному месту. Снова заухала сова. Что-то прошелестело совсем рядом. Но мне уже было все равно. Цель найдена, пора копать.

И тут внезапно на кресте прямо передо мной что-то зашевелилось. Я с ужасом отпрянула. Вместо того чтобы заготовить защитное заклинание, замахнулась лопатой. С креста сорвалась летучая мышь и с шелестом взмыла в небо. Стремительно пролетела на фоне луны, скрылась в темноте.

Какое-то время я так и стояла, замерев с лопатой в руках.

— Это летучая мышь. Всего лишь, — насмешливо заметил Арейш.

— Я заметила.

Хорошо, голос прозвучал спокойно, даже не дрогнул. Я перевела дыхание, опустила лопату. Уф, как я в нее вцепилась, аж руки чуть не свело!

Повезло, что от неожиданности не завизжала. Вот бы позорище было.

И все же нечто странное творится на этом погосте. Не могу только понять что.

Подул ветер, зашелестела трава. А еще мне почудился отдаленный, леденящий душу вой. Что-то прошелестело совсем рядом, закаркала ворона. Хм... ворона... ночью, на кладбище. Смешно даже как-то. Неужели это Арейш пытается меня напугать?

Я размахнулась и решительно воткнула лопату в землю. Где-то сбоку за клубился синеватый туман. А дальше все произошло очень быстро.

Я поняла, где мы находимся. Арейш на самом деле надо мной издевается! Это Призрачный погост. Давно заброшенный, располагается рядом с вымершей несколько десятков лет назад деревенькой. А на погосте с тех пор много некромантских ритуалов проводилось. Ну вот и намудрили однажды. Теперь погост превратился в весьма яркую иллюстрацию к страшной сказке: странные звуки, летучие мыши, синий туман и...

Земля под лопатой внезапно зашевелилась. Из могилы высунулась тонкая, высохшая рука и схватила за подол. Я попыталась отскочить, ударить лопатой по руке, однако не успела. Земля под ногами буквально заходила ходуном и провалилась. Вторая рука вцепилась мне в ногу. Я все-таки завизжала и рухнула в разверзшуюся подо мной пропасть.

Падала недолго, но зато довольно-таки страшно. Земля забивалась за шиворот, лезла в нос, в глаза и в рот, скользила по телу. Поток земли стремительно нес меня в бездну. Визжала я только поначалу, однако быстро замолкла, потому как подавилась слегка. А потом все прекратилось. Кто-то подхватил меня на руки. Я выплюнула ком земли, смахнула грязь с ресниц и взглянула на своего спасителя. И снова заверещала. Потому что меня держал труп! Зомби!

Вроде бы за столько лет он должен был превратиться в скелет, но эксперименты здесь проводились разные. Так что труп выглядел довольно свежо. Кое-где кости, конечно, проглядывали. В остальном кожа обыкновенного трупного оттенка сохранилась. Волосы почти полностью облезли и свисали на плечи несколькими рваными клочками. Губы кривились в улыбке. Вернее, только половина губ, справа. С левой стороны проглядывала, опять же, челюсть. Желтоватые зубы отсутствовали через один. Ну и глаза... подозрительно как-то навывате, будто вот-вот вывалятся

из глазниц. Конечно, я орала!

— Какие нервные пошли человеки, — раздался откуда-то сбоку скрипучий старушечий голос.

Я повернула голову и заголосила с новой силой.

Рядом стояла еще одна зомби. Старушка с полуоблезшей кожей, причем сохранилась она гораздо хуже того зомби, который держал меня на руках. Но самое ужасное, что пока вертела головой, за плечом своего зомби я рассмотрела целую толпу оживших мертвецов. И все они надвигались на меня!

Я все же вспомнила, что вроде как неплохой маг. Первым делом закрыла рот, наконец замолчав. Вторым делом можно было бы запустить в зомби упокаивающим заклинанием, но я решила не спешить. Положить всех сразу у меня не получится. Если расправлюсь с парочкой ближайших, остальные до меня доберутся да рассвирепеют, к тому же захотят отомстить за своих сородичей. Спешить не стоит. Они вроде как пока не нападают.

Так что, вместо того чтобы расшвыриваться заклинаниями, я снова откашлялась и вежливо попросила:

— Уважаемый, вы не могли бы меня на ноги поставить?

— Как скажешь, лапуля, — прошамкал зомби и на самом деле поставил меня на ноги.

Я тут же отпрянула.

— Ну что ты, деточка, так шарахаешься? — удивилась старуха. — Ничего мы тебе не сделаем. У нас тут веселье в разгаре, ты это вовремя заглянула!

— Я как бы не совсем заглянула...

Кстати, а где Арейш?! Он что же, все-таки решил избавиться от неугодной невесты? Так проще надо быть, проще! Не дарил бы кулон, оставил бы на растерзание Халрашу, зачем так утруждаться, поход к кладбищу устраивать?

— Ну что ты, деточка, а лопату кто втыкал?

— Она мне в глаш попала... — пожаловался тот самый зомби, который поймал меня на руки. Для наглядности ткнул себе в глаз. Не просто показал на него, а именно ткнул грязным пальцем со свисающим с него лоскутком кожи!

Я отступила еще на один шаг и тут опять на кого-то наткнулась. Вскрикнув, отпрыгнула, резко разворачиваясь и все-таки заговаривая заклинание. Однако атаковать не успела. Сообразила, что это Арейш. Стоял, оказывается, все время у меня за спиной, потешался. Нет, этот гад посмел ухмыляться, глядя на меня!

— Вам смешно?

Да, вспомнила вдруг, что на людях нужно обращаться к нему на вы. Даже если эти люди давно умерли.

— Вполне, — хмыкнул шиаг.

Что ж... Злость на Арейша и желание придушить его голыми руками, поскольку магия на него не действует, придала сил. Страх немного отступил.

Я снова развернулась к зомби. Те с любопытством смотрели на нас. Причем теперь я поняла, что толпа оживших мертвецов вовсе не надвигалась на меня. Просто, видимо, когда я здесь появилась, некоторые из них начали со своих мест подниматься и в мою сторону поворачиваться, чтобы лучше можно было рассмотреть.

А на деле... Мы оказались не в яме и даже не в могиле. Скорее уж все это походило на подземный склеп, кишачий живыми мертвецами. На первый взгляд не меньше двадцати. Кто-то из них играл в заляпанные грязью карты, другие — в обломки шахмат. Несколько зомби сидели за столом, самым, между прочим, настоящим — откуда только притащили эту рухлядь, — и... затрудняюсь описать, но, кажется, выпивали. Из призрачных бутылок! Так что только притворялись, наверное, бывшие времена вспоминали. Еще двое мертвецов мерились силами, устроив локти поверх какой-то бочки.

Сопение, последний натужный рывок — и рука одного из соперников отлетает к земляной стене. А победитель подпрыгивает с воплем:

— Да, я сделал это! Отбирай теперь свою руку у червей!

Проигравший подскочил и помчался за рукой. Пока бежал, один червяк вывалился из стены, напрямик на упавшую рядом руку. Сразу понятно стало, зачем так спешить.

— Ах ты гад, а ну отдай! — заголосил проигравший.

Я передернула плечами от отвращения и на всякий случай отодвинулась от стены. Чтобы и на меня оттуда что-нибудь не вылезло.

— Ну что ты стоишь как неродная? Проходи, проходи со своим молодым человеком, у нас тут весело и живых давно не было, — старуха потянула ко мне руку, но я снова шарахнулась. Опять наткнулась на Арейша. Тот обхватил мои плечи, сжал легонько.

Наклонившись к уху, шиаг прошептал:

— Они не опасны. И голода, присущего обычным зомби без хозяина, не испытывают.

— Я заметила. Потому что это не совсем зомби, а...

— Деточка! — снова позвала старуха. — Что вы там шепчетесь? Все,

хватит. Идите к нам. Посидим, чаю попьем.

Чаю? Она серьезно, что ли? Какого еще чаю? Земляного?!

Повинуясь взгляду старухи, к нам подошли два весьма широкоплечих зомби, бесцеремонно схватили Арейша за рукава на плечах и потащили вглубь помещения. Вернее, попытались. Одного взгляда Арейша хватило, чтобы руки несчастных отвалились. Зомби издали какие-то обиженные звуки, подняли с пола конечности и принялись их к себе словно прикручивать. Получилось, между прочим.

— Но чаю попьем, да? — чуть развернувшись, я подняла взгляд на Арейша. — Раз приглашают.

— Ох, какая милая пара! Сейчас, сейчас мы вам тут все устроим, — проворковала старуха. Еще два зомби уже уверенно расчищали нам место на скамье за столом.

Вот на самом деле расчищали! Землю стряхивали, нескольких червей отбросили подальше к стене.

Арейш хотел меня напугать? Замечательно. Пусть теперь сам мучается от гостеприимства улыбчивых мертвецов. А я принимаю приглашение! И не помешают даже черви...

— Ты с ума сошла? — прошипел шиаг на ухо, стиснув мои плечи.

— Не шипите на меня!

— Не шипи на девочку! — поддакнула старуха и буквально выдернула меня из захвата Арейша.

Пока тот не опомнился, я присела на скамейку. Вроде бы относительно чистая даже. Чище, чем мое платье, насквозь пропыленное, в сероватых разводах. Так что сесть не страшно. Главное, чтобы всякая живность не напозла.

Арейш еще какое-то время стоял, но бодрая старуха подтолкнула его к скамье.

— Вас что-то не устраивает? — поинтересовалась я, глядя на шиага снизу вверх.

Тот окинул меня странным взглядом, но все-таки сел за стол. Весьма бодрый мертвец, только худой очень, как будто дырявую местами кожу на кости натянули, принес нам кружки и тарелки. На тарелках лежали синеватые полупрозрачные пирожки. В свою кружку я заглядывала с опаской. Однако вместо какой-нибудь гадости обнаружила такую же синеватую и полупрозрачную субстанцию, а в ней плавали красные засушенные ягодки.

Вообще я довольно быстро поняла, где мы оказались и с какими мертвецами повстречались. Это даже не совсем зомби. Это особый вид,

который появился в результате совсем уж странных экспериментов, причем без контроля некромантов. Вернее, сначала те поиграли, а потом вот появилось такое, когда некроманты, так сказать, отвернулись и выпустили дело из рук. Игриды — почти самостоятельно восставшие мертвецы, поднявшиеся из могил благодаря вселению в тела призраков, причем, как правило, их же собственных душ!

Потому, в отличие от обычных зомби, игриды способны мыслить. И в подпитке магической энергией некромантов тоже не нуждаются, поскольку передвигаются, разговаривают и прочие действия совершают при помощи энергии призраков, вселившихся в них. А еще они любопытными способностями обладают. Могут создавать предметы из собственной энергии — той самой прозрачной синеватой субстанции, которая вместо чая плескалась в кружке и в форме пирожков лежала на тарелках. Этой субстанции можно даже определенный вкус придать, чем игриды иногда и развлекаются. Абсолютно безвредная штука. Вот только употреблять подобное в пищу как-то не хотелось.

Тем временем зомби постепенно возвращались к своим делам. Да, буду называть их зомби! Так привычней.

Лишь некоторые держались поближе, с любопытством за нами наблюдая. Один смотрел столь усердно, что глаза выпали и плавно покатались по земляному полу. Старуха устроилась за столом напротив нас с Арейшем. Проследила за моим взглядом.

— Ах, не обращайтесь внимания, Ричи у нас слабоумный.

— Мои глаша, мои глаша! — несчастный упал на колени, слепо шаря по полу. Другой зомби со вздохом поднялся со своего места и помог. Не просто выловил глаза, но и вставил обратно в глазницы.

— А вы пейте чай, пейте.

— Арейш? — я перевела взгляд на шиага. — Угощайся. Должно быть, очень вкусно.

— Ягодный чай, мой любимый. Всем дома тоже очень нравился, — подтвердила старуха с гордостью.

Арейш прожег меня взглядом и с сомнением покосился на кружку. Да, прозрачная синеватая субстанция доверия не внушает. Но я все-таки решила пояснить на всякий случай:

— Для людей безвредно. Так, немного энергии. Она живым существам не подходит, не усваивается. Вошло и вышло...

Арейш приподнял бровь. Чуть помолчав, сказал:

— Шиаги — не люди.

А потом внезапно взял да отпил из кружки! Затем к пирожку

потянулся, откусил, прожевал. Снова сделал глоток.

— Вкусно, — сказал Арейш старухе.

Та радостно закивала и перевела взгляд на меня. Ожидаящий такой, мол, теперь твоя очередь.

— Мне ночью есть нельзя...

— Это почему?

— Потому что, когда я ем по ночам, я полнею. А если я стану жирной, то разонравлюсь мужчинам.

Старуха понимающе взглянула на Арейша. Наверное, подумала, что это именно для него я должна оставаться стройной и красивой. И хорошо, пусть думает так! Он, этот самоуверенный шиаг в черном, ни капли не запылившемся камзоле даже на скамейке под землей среди трупов выглядит достойно. Так, что дух захватывает. Гордый, чуть насмешливый блеск в ярко-синих глазах, полуулыбка на тонких губах. Сила, уверенность во всем его облике. Ха! Да вон даже у зомби глаз опять покотился... похоже, опять слишком усердно смотрел.

— Простите, простите, — пробормотал зомби и полез под скамейку, почти в том самом месте, где сидел Арейш. Но шиаг не дрогнул. Даже виду не подал, что у него под ногами кто-то ползает, доставая глаз.

— А чаю попить? — предложила старуха, видимо, решив, что причина не есть по ночам действительно достойная, как и сам шиаг.

— А если я начну пить чай, то мне захочется чего-нибудь съесть... Не могу просто пить чай, без еды! — И взгляд еще такой попыталась изобразить, как у заядлой обжорки. Благо пример всегда был перед глазами. Моя кузина была из тех девушек, что по ночам наведываются к слугам, чтобы выпросить чего-нибудь пожевать, потому что уснуть без пары пирожков и стакана молока ей невозможно.

Старуха заметно приуныла. Мне сделалось неловко. Ну не могу я заставить себя пить эту странную субстанцию! В теории знаю, что не опасна, вот только все равно доверия она не внушает.

— Эвелин, ты зря переживаешь, — внезапно произнес Арейш. — Это здесь уже ночь, а в академии только вечер. Но твой организм привык жить по времени академии. Так что для него еще лишь вечер. — И добил: — Время ужина.

При этом взгляд такой насмешливый на меня. Я, значит, старалась, придумывала отговорки, а он! Ведь даже не скажешь, что о нем думаю, нельзя старуху обижать, нельзя выдать, что банально не хочу запихивать в себя эту дрянь!

Так что сдержалась. Заставила себя мило улыбнуться:

— Спасибо, Арейш. Ты меня успокоил.

Ну и выпила эту дрянь. Да, пришлось пить! Потому что промелькнула радость в глазах зомби-старухи при мысли, что решение найдено. Совсем уж неудобно стало расстраивать ее отказом от угощений. Если ей так хочется накормить гостей — пусть. Принесу себя в жертву.

— Ну как, деточка?

— Очень вкусно. Спасибо.

Я даже не соврала. Чай на самом деле оказался очень вкусным, пусть и не походил на чай по консистенции. Ладно уж, выведется из организма быстро. В виде свечения, если правильно помню. Но к утру уже все будет нормально.

— И давно вы... так? — поинтересовался Арейш, обводя взглядом помещение.

Мне тоже интересно, давно ли мертвецы восстали из могил. Сколько слышала о Призрачном погосте, но, несмотря на название, о зомби-игридах никто не говорил.

— Так уж двадцать семь лет, милоч, — ответила старуха.

Ничего себе. И как несчастные не рехнулись от такого существования? Одно дело, когда ты призрак. И совсем иначе все воспринимаешь, если видишь, как твое собственное тело разваливается, даже если оно это делает несколько медленней, чем полагается.

— Сами поднялись?

— Откуда ж нам знать-то? Просто однажды проснулись, пришлось выбираться, не в могилах ведь лежать.

Тут уже я не удержалась:

— Но ведь до этого вы были призраками. Неужели ничего не помните?

— Моя рука! — внезапно заголосил один из зомби. Я невольно вздрогнула и повернула голову на крик. Остальные захохотали. А несчастный подскочил со своего места и помчался за рукой. Видимо, в очередной раз проиграл. Ничему его посмертие не учит.

— Не обращай на них внимания, развлекаются как могут, — посоветовала старуха. — А как мы были призраками, никто не помнит. Может, заклинание какое, может, еще в чем дело. Но все как один говорят, что воспоминания о жизни после смерти начинаются с пробуждения в могилке.

Я поежилась. Мало приятного, наверное, очнуться в могиле, а потом еще оттуда выбираться.

— Но не будем о грустном, — снова улыбнулась старуха. — Сегодня замечательная ночь. Давайте веселиться! Музыку!

По команде несколько зомби создали музыкальные инструменты из сияющей синим энергии и устроились у дальней стены. Остальные тут же повскакивали, принялись расчищать место для танцев, оттаскивая к стенам стулья, пару небольших столиков и бочку. Я даже сообразить не успела, как наш стол тоже отодвинули. Ладно хоть, скамейку не тронули, пока мы сидели.

— Поднимайтесь, голубки, поднимайтесь, будем танцевать! — потирая руки, бодро воскликнула старушка. Она уже без всякой музыки, которая еще не началась, потихоньку приплясывала на месте, потому как своей скамейки лишилась.

Заиграла музыка. Деревенская, наверное. Ни на одном аристократическом приеме такую не слышала, зато исполняли несколько заезжих менестрелей нечто подобное. Как помню, говорили тогда, что они играют в жанре деревенских плясок. Вот что-то подобное сейчас и заиграло. Веселое, бесшабашное, отчего ноги сами в пляс пускаться должны. Наверное... Лично у меня было странное чувство неловкости вперемешку с растерянностью. Плясать в компании зомби? Это нормально?

— Потанцуй со мной! — с придыханием воскликнула девушка, чуть не напав на Арейша. В первое мгновение мне даже показалось, что она хочет его сожрать, но нет. Хрупкая девушка с частично вылезшими темными волосами, но весьма неплохо сохранившимся лицом, вцепилась в руки шиага и смотрела на него умоляюще.

— Это Анушка, — пояснила старуха, незаметно подобравшаяся ко мне сбоку. — Умерла еще до того, как вся деревня вымерла. Прямо в день своей свадьбы.

Что ж, теперь понятно, почему рваное, заляпанное грязью, уже не белое платье так похоже на свадебное. Вероятно, оно и есть свадебное, просто крестьяне в деревнях одевались проще, чем аристократы.

— А почему она умерла?

— Покончила с собой. Жених на мальчишнике слишком много выпил, ну и отравился... Его-то заезжий лекарь потом спас, в самый последний момент. А девочка... думала, что потеряла любимого. И решила отправиться за ним.

— А жених ее, он тоже?..

— Нет, — перебила старуха, качнув головой. Раздался странный скрип, мне даже показалось, что голова отвалится, однако повезло, удержалась там, где ей полагается. — Уехал потом женишок-то. Сказал, что наше захолустье не для него. И деревенские бабы тоже не для него. В город подался, жизнь свою устраивать.

— Бедная девушка.

Старуха закивала и все же поправила голову руками, потому как та подозрительно сместилась.

— Когда все мы встали, долго бегала, никак поверить не могла, что любимого ее среди нас нет.

Я взглянула на девушку с жалостью, однако градус жалости почти сразу поубавился. Потому что ей все-таки удалось вытянуть Арейша на танцы! Как это возможно?! Как он вообще согласился?!

Ко мне тоже подошел один из зомби, протянул полуразложившуюся руку.

— Потанцуем? — Не знаю, каким образом ему удавалось говорить внятно, учитывая, что зубов почти не осталось.

— Потанцует! — ответила старуха за меня и вытолкнула в круг уже выплясывающих зомби.

А дальше... да, мы на самом деле плясали! В какой-то момент, глядя на выплясывающую вокруг Арейша девушку, эту несчастную Анушку, я решила расслабиться и просто танцевать. К счастью, обошлось без медленных танцев, так что обниматься с мертвецами не приходилось. Подпрыгивать, приплясывать, держаться за руки, когда образовывались небольшие хороводы, человека на четыре, было уже почти привычно и не так уж противно. Особенно когда я напоминала себе, что избавлюсь от всех микробов, которые успела нахватать, при помощи магии.

Оказалось, что деревенские пляски — это даже весело. Сама не заметила, как засмеялась вместе со всеми.

Снова подпрыгнуть, хлопнуть в ладоши, развернуться... И я вдруг уткнулась в грудь Арейша. Он обхватил меня за плечи, по спине почему-то пробежали мурашки. Музыка внезапно сменилась. Удачные, развеселые мотивы оборвались. Уже в следующее мгновение заиграла нежная, воздушная мелодия.

Руки Арейша скользнули к моей талии, прижали к горячему телу. Я ощутила, как по мне прокатился черный дымок. А когда он исчез, платье, да и я сама оказались чистыми, почти что сияющими. Ни грязных разводов, ни пятен, ни комков грязи. Будто не падала под землю и не плясала вместе с зомби.

— Спасибо, — вежливо поблагодарила я, хотя особого смысла в этом не видела, если снова окажусь в толпе зомби. Но те разбивались на парочки или отходили к стене, освобождая все больше свободного для танца пространства. Мужчин здесь почему-то было гораздо больше. Всего три девушки, две женщины и старуха, которая отхватила себе какого-то

молоденького паренька. Отплясывала она не хуже остальных. То ли из могил восстали не все, то ли остальные женщины куда-то подевались до того, как в деревеньке случилось несчастье.

Звучала на удивление красивая музыка. Какое-то время мы с Арейшем, замерев, смотрели друг другу в глаза. Он — задумчиво, я — в растерянности, не зная, чего ожидать. А потом шиаг сделал первый шаг, все же начиная танец.

Повинуясь музыке, которая словно что-то нашептывала, я положила руки шиагу на плечи. Мы медленно закружились по залу. Не знаю, знаком ли этот танец Арейшу, или он так же, как и я, просто слушал музыку. Он вел плавно и легко, а я следовала за Арейшем, полностью доверившись ему.

Это совсем не походило на единственный наш танец в зале академии. Сейчас все было иначе. И смотрела я на Арейша тоже иначе. Он больше не казался отстраненным и холодным. Наоборот, в его нечеловечески ярких синих глазах мне чудилось что-то знакомое и родное. Что-то, к чему хотелось тянуться. От его рук на талии растекалось приятное тепло. Сердце, взволнованно подрагивая, стучало часто-часто. И от этого задумчивого взгляда, будто Арейш внезапно разглядел что-то, чего раньше не видел во мне, перехватывало дыхание.

Мы молчали. Смотрели друг на друга и просто следовали за музыкой. Все зомби как будто исчезли. Исчезли земляные стены, вся эта обстановка словно растворилась, перестала существовать. Невероятно легкая, воздушная мелодия завораживала. Мне тоже хотелось лететь. И что самое удивительное, в объятиях Арейша это казалось возможным...

А потом музыка стихла. Мы снова замерли. Аплодисменты и одобрительные крики зомби вернули к реальности. Кажется, я даже вздрогнула от неожиданности. Зомби снова расходились по своим местам, возвращаясь к прерванному веселью. Опять отправилась в полет рука проигравшего. Довольная старуха подошла к нам.

— Ну, рассказывайте!

Пока я пыталась сформулировать, зачем мы пришли, чтобы для зомби это прозвучало не слишком обидно, старуха уточнила:

— Когда свадьба, молодые?

Оказывается, интересовала ее вовсе не причина нашего появления. Я от этого вопроса даже поперхнулась. Арейш отреагировал спокойней. Кривовато усмехнулся, обнял меня за талию, притягивая к себе, и заявил:

— Через два месяца.

— Ох, люблю я это дело, люблю, — старуха потерла ладони. — Такая

красивая пара. А теперь, извини, милочка, но я с твоей невестой переговорю.

Пока Арейш не опомнился, старуха схватила меня за руку, буквально выдернула из его объятий и отвела в сторону.

— Вот, — она вложила в мою ладонь что-то твердое. — Это то, что тебе нужно.

Я с удивлением воззрилась на довольно-таки крупный синий камень, очень похожий на сапфир, но все же, кажется, не он.

— Вы... Вы знаете, зачем мы пришли?

— Знаю.

— Но ведь это не то, что мне нужно...

— Это именно то, что тебе нужно, — сурово повторила старуха. Взяла меня за вторую руку и вложила в нее холщовый мешочек. — А здесь то, что ты искала.

Все еще ничего не понимая, я открыла мешочек. Ну надо же! На самом деле то, зачем мы сюда пришли. Ногти трупа и земля с могилы. Значит, она знает. На самом деле знает. Зачем же тогда камень Зова?..

Я изумленно подняла взгляд и встретила с глазами старухи. На мгновение почудилось, будто тону в черном, усеянном звездами космосе. Пошатнувшись, моргнула. Наваждение схлынуло. Теперь старуха смотрела на меня обыкновенными карими глазами и просто улыбалась.

— Спрячь, — прошептала она.

Если сначала я собиралась взять с собой труп и у него же в складках одежды припрятать щепотку земли, а ногти вообще на месте подстричь, то теперь пришлось придумывать что-нибудь другое. Увы, платья редко делали с карманами, это тебе не костюм для верховой езды. Хорошо хоть, рукава длинные, даже запястья частично скрывают. В самый раз! В рукава и спрятала, прижав пальцами ткань к запястьям, чтобы не вывалилось. Будем надеяться, что теперь уже скоро покинем приятную компанию зомби и долго так мучиться не придется.

Мы со старухой снова подошли к Арейшу. Он в окружении зомби стоял к нам спиной и о чем-то с ними беседовал. Похоже, старуха все предусмотрела! В том числе и прикрытие, чтобы шиаг не заметил, как она передает мне мешочек и камень Зова.

— Выяснили, кто любит волкодлаков? — поинтересовался Арейш.

Проклятье! Вот об этом забыла. Однако старуха не растерялась, ответила за меня:

— Да. Есть у нас один охотник на нечисть. Бывший маг к тому же. Торган, подойди, — она поманила молодого широкоплечего мужчину. Сохранился он, прямо скажем, не очень. Выглядел жутко, но хотя бы на

ходу не разваливался. — Дельце к тебе есть. согласишься станцевать с волкодлаком?

У меня внутри похолодело. И сделалось как-то не по себе. Она все о нас знает. Абсолютно! Как же так? Не обладают зомби подобными способностями, даже игриды.

— А я?! Можно я? — расталкивая остальных зомби, к нам пробилась Анушка. И опять этот умоляющий взгляд то на старуху, то на меня, то на Арейша.

— Пусть Анушка идет, — уступил Торган.

— Да, пусть Анушка, — прокатилось по рядам зомби.

Арейш посмотрел на меня.

— Эвелин?

Он интересуется моим мнением? Ну надо же. Сегодня и вправду удивительный день.

Не нравится мне, как эта Анушка танцевала с Арейшем. Как отплясывала вокруг него... Вот не нравится, и все! Но девушка смотрела так жалобно, словно умоляла... Наверное, ей на самом деле здесь очень плохо. Я вздохнула.

— А мы правда можем взять Анушку с собой?

— Почему нет?

Я слегка поперхнулась.

— Наверное, потому что это Академия невест?

— А я тоже невеста, — с тоской в голосе сказала Анушка.

Ну да, точно. Это тебе не просто какой-нибудь зомби, которому не место в нашей академии, это самая настоящая невеста!

Арейш усмехнулся.

— Если ты считаешь, что Анушка нужна тебе для показа талантов, то возьмем. Только вопрос в том, какие таланты ты показывать собралась?

Верно, показывать я должна свои таланты. В случае с поднятым мной зомби, мне бы пришлось им управлять. А здесь?

— Придумаю что-нибудь. Салютом из магии украшу представление.

На том мы с зомби распрощались. Напоследок Арейш спросил, не хотят ли они обрести покой, но старуха — она, видимо, у них главная — только отмахнулась. Сказала, что как только надоест, сами за каким-нибудь магом сходят, а пока им и так хорошо. Представилось шествие зомби до ближайшего населенного пункта. Я с трудом подавила смешок.

Арейш перенес нас прямо в академию. Человеческая магия на шиагов не действует, так что защита ему не помешала. Куда захотел, туда и перенес. А выбрал Арейш площадку перед парадным входом в академию.

— Надеюсь, ты подготовишь незабываемый номер, — произнес шиаг. И вдруг улыбнулся на удивление шальной улыбкой: — Я бы с удовольствием посмотрел.

У меня снова дыхание сбилось, ноги слегка подкосились. Арейш поймал мою руку, поцеловал и распался темными клубами дыма, который почти тут же исчез.

А мы с Анушкой вдвоем остались. С зомби. На пороге академии. Просто потрясающе.

— И что теперь? — спросила Анушка, с любопытством осматриваясь по сторонам. Судя по восторженному взгляду девушки, замок академии произвел на нее впечатление.

— А теперь... теперь мы пойдем в академию, — решила я.

Что еще оставалось делать? Ведь не бросать девушку на улице, даже если она мертвая.

Когда мы поднялись по ступеням и я потянулась к ручке двери, на стене рядом моргнули глазки.

— Ой, кто это?! — с изумлением воскликнула Анушка.

Шати испуганно моргнул, словно вздрогнул. Ну да, Анушка — существо магическое, так что, как любой маг, может видеть Шати.

— Позовешь Одейну? Мы будем ждать ее в холле.

— Позову, — пискнул Шати и поспешил исчезнуть.

Молодец, бдит даже ночью. А главное, решение нашлось. Впрочем, если бы не удалось дозваться преподавателей, привела бы Анушку к себе. Хоть на одну ночь, а завтра бы разобрались. Однако все же хорошо, если удастся уже сегодня пристроить Анушку. Не хотелось бы ночевать в одних покоях с зомби...

— Кто это был? — повторила она нетерпеливо.

— Кто-то вроде духа-хранителя, следит за порядком.

— А здесь, значит, все невесты шиагов живут? И... и тот мужчина — это шиаг?!

— Хм... Арейш? Да, шиаг. Ты не знала?

— Н-нет... — девушка сразу как-то стушевалась. — Я думала, просто... просто красивый мужчина. Думала, маг. Но если это шиаг, то я больше его не увижу?

Стоп. Зачем это ей нужно увидеть Арейша?!

— А ты хотела увидаться с ним?

— Ну... я не хотела возвращаться. Я хотела пойти на поиски своего жениха.

Мне стало неловко. Подозревала ее непонятно в чем, а девушка всего

лишь хотела отыскать жениха. Вот только разве ж нужна ему мертвая невеста? Однако сказать этого я не смогла.

— Арейш придет, чтобы вернуть тебя обратно на погост. Но ты можешь попросить перенести тебя в любое другое место.

— Правда? — глаза девушки загорелись.

И тут тишину холла разрезал невнятный вопль, перешедший в визг. Когда леди Олейна перестала голосить, вокруг уже собралось довольно много народу. Луиза, еще пара преподавательниц и небольшая армия мужчин в форме вместе с встретившим нас в первый день Лореном.

Луиза дала знак остальным не шевелиться, хотя, кажется, те были готовы наброситься на несчастную зомби.

— Я так понимаю, это для показа талантов? — уточнила Луиза. Лицо преподавательницы перекосило, но держалась она стойко.

— Да. Было бы замечательно, если бы удалось выделить для Анушки отдельные покои.

Луиза кивнула. Правда, перекосило ее еще больше, но спорить не стала.

— Леди Олейна, распорядитесь.

— Я?.. — несчастная задрожала.

В этот момент у меня засияли синим ладони. Это производимая игридами субстанция наконец решила вывестись из организма. Надо же, как не вовремя. Леди Олейна чуть в обморок не грохнулась. Чтобы не смущать несчастную, спрятала руки за спину.

— Можете взять с собой охрану, — смиростивилась Луиза.

— Хо... хорошо, — запинаясь, пробормотала Олейна. — Пойдемте... э... леди, я вас провожу.

Взглянув на меня и дождавшись кивка, Анушка последовала за леди Олейной. Охрана тоже отправилась вместе с ними. Холл быстро опустел. Мы с Луизой остались вдвоем.

Старательно пытаясь вернуть своему лицу нейтральное выражение, Луиза произнесла:

— А вы, леди Эвелин, пропустили вечернее купание. Поэтому сейчас пойдете к себе, переоденетесь в платье для омовений и сами спуститесь в подвал.

— Как скажете, леди Луиза, — послушно откликнулась я и поспешила покинуть ее общество.

В голове уже всюю крутилась идея. Ведь если я пропустила купание, значит, возможно, надзирательниц ко мне не приставят! Может, они заняты чем-то другим. Спят уже, например. Арейш тогда не выдал меня, не сказал,

что фонтан в озере устроила именно я. А значит, никто не подумает, будто я могу что-нибудь там натворить. Есть шанс оказаться рядом с озером без чьего-либо присмотра!

Скрывшись с глаз Луизы, по коридору на втором этаже буквально промчалась. Даже если ко мне захотят приставить надзирательницу, возможно, я успею появиться в подвале раньше ее.

Положив камень Зова и холщовый мешочек в ящичек стола, торопливо переоделась, захватила пустой стеклянный пузырек и выскочила из комнаты. Дальше тоже почти бегом. Быстрее, быстрее! Нужно использовать шанс.

Уф, успела. Когда я вошла в зал с озером, там никого не было. Внимательно осмотрелась по сторонам, наполнила пузырек, немного воды расплескала на полу, делая вид, будто искупалась, и выпрямилась, разворачиваясь к выходу. Вовремя! Как же мне повезло! В зал вошла Фаира, одна из тех девушек, что всегда следили за нами, пока мы здесь купались.

— Леди Эвелин? — удивилась она. — Куда же вы?

— Я уже искупалась, — ответила я, направляясь к выходу.

— Но как же... я ведь так быстро пришла... — растерялась Фаира.

Я пожала плечами:

— А я уже успела искупаться.

— Но... вы ведь сухая!

— Высушила себя магией так же, как это делали вы.

— Да?... Ну тогда... Нонет... я все равно должна была следить!

— Зачем? Я ведь искупалась. Все хорошо, Фаира, не беспокойтесь.

Теперь я иду спать.

Я обошла растерянную девушку и вышла из зала, сжимая в руке пузырек. Теперь смогу провести над ним эксперименты, не боясь устроить еще один фонтан. Да, свойства воды меняются, стоит отделить ее от озера. Иначе невозможно было бы высушить искупавшихся невест при помощи магии. Быть может, свойства озера в такой воде полностью отсутствуют, но вдруг удастся найти какие-нибудь отголоски, хоть что-нибудь? А главное, для исследований можно будет использовать магию.

Вряд ли эти эксперименты по-прежнему так уж важны. Теперь у меня есть все ингредиенты для зелья, которое поможет незаметно преодолеть магическую защиту на кованной ограде. Значит, зелье в первую очередь. Но потом... возможно, когда-нибудь я все же захочу узнать, что с нами делает эта вода.

Отсчет пошел. Десять дней, чтобы все подготовить и уйти из академии

перед самым показом талантов.

ГЛАВА 13

— Вот список, леди Олейна. Пожалуйста, раздобудьте все ингредиенты в ближайшие дни.

— Д-да, конечно, — запинаясь, закивала преподавательница и нервно стиснула свиток в руках. — Я могу идти? Больше ничего не нужно?

— Спасибо, можете идти.

Леди отерла с лица струящийся чуть ли не ручьем пот, развернулась и почти бегом бросилась обратно к академии.

— Странная она какая-то, — заметила Анушка. — Ведет себя так, будто не преподавательница вовсе, а твоя служанка.

— Ей велели выполнять все мои распоряжения, так или иначе касающиеся подготовки к показу талантов.

— Какие странные у вас порядки. А нервная почему?

— Наверное, из-за него, — я кивнула на волкодлака.

Тот, между прочим, с нашим появлением возле недавно возведенного вольера сразу поднялся, подошел к металлическим, с вкраплениями серебра прутьям. Рычать и кидаться не стал, потому как чувствовал серебро в ограждении. Его волкодлаки не боятся, но очень не любят. Настолько не любят, что предпочтут сидеть в вольере, если выбраться из него, не соприкоснувшись с неприятным металлом, невозможно.

Леди Олейна, как договаривались накануне, отвела меня к вольеру, заодно Анушку с собой взяли. Вряд ли в этом был какой-то толк, но приходилось играть свою роль до конца. А значит, придется даже порепетировать немного для отвода глаз.

— А он забавный, — заметила Анушка.

— Забавный?.. — переспросила я удивленно. Честно говоря, ожидала, что девушка будет нервничать, шарахаться от волкодлака. Но нет. Чуть ли не вплотную к ограждению подошла, с любопытством рассматривая зверя. Впрочем, бояться ей на самом деле нечего. Волкодлаки мертвых не едят. Мертвецы вообще никак этих монстров не привлекают, ибо что может быть аппетитного в мертвой, порядком подгнившей плоти? Правильно, ничего. Собственно, именно для этого потребовалось зелье, ингредиенты для которого я попросила раздобыть леди Олейну. Зелье должно обмануть волкодлака, придать Анушке привлекательности в его, скажем так, глазах.

— Кстати, — заметила девушка. — Не надо представлять меня Анушкой. Это так по-деревенски звучит. Меня зовут Ана.

— Хорошо, — я пожала плечами. — Вот, можешь попробовать его накормить. Думаю...

Договорить я не успела. И расписать, что бояться нечего, тоже. Анушка завизжала, перебивая меня, выхватила завернутый в тряпицу кусок мяса и подскочила к волкодлаку. Визжала девушка восторженно. Видимо, мысль о том, чтобы покормить столь опасного и крупного зверя, привела ее в самый настоящий восторг.

А дальше я с любопытством наблюдала, как Ана кормит волкодлака. Просунув руку через решетку, девушка дождалась, когда волкодлак приблизится. Раскрылась пасть — и все, нет ничего на ладони.

— На, вот еще возьми, — я протянула второй кусок мяса. Одного такому крупному экземпляру, конечно, было бы мало. Хорошо, что руководство академии об этом позаботилось. Или Олейна... Свалили почти все на бедняжку, даже жалко эту милую, полноватую преподавательницу. Вроде как не заслужила таких страданий.

— А сама не хочешь? — предложила Ана.

— Нет, — я помотала головой. — Могу, если только магией поднести. Но с руки кормить точно не рискну.

— Почему?

— Откусит.

— Он довольно милый, — пожав плечами, заявила Ана и протянула волкодлаку угощение.

Я с трудом подавила смешок. Не хотелось отвлекать волкодлака от трапезы громкими звуками.

Вот странно. Обычная деревенская девушка, пусть даже мертвая, не испугалась. А все невесты чуть ли не в обморок грохались при виде его. Хотя ведь на магических цепях сидел. Почти то же самое, что в вольере, — до тебя все равно не доберется.

— Ну, когда можно будет репетировать?

— Завтра или послезавтра. Зависит от того, как быстро леди Олейна раздобудет ингредиенты для зелья.

Анушку на занятия, естественно, не пускали. Так что пока я слушала лекции, осваивала танцы, принятые в Альтавене, училась краситься, причесываться и всячески следить за собой, Ана была предоставлена самой себе. Насколько это вообще возможно в академии, где за тобой постоянно наблюдают. Как говорила сама девушка и подтверждал Шати, она часто гуляла по саду, но большую часть времени проводила в своей комнате за вышивкой, чтением книг... Стоп. Откуда у нее все это? А, преподаватели принесли? Надо же, какие заботливые.

В свободное время я начала готовиться к побегу. Во-первых, зелье принялась варить. Настаиваться ему предстояло почти до самого показа талантов. Возможно, даже не успеет настояться, но теперь это не пугало. Потому что время поджимать перестало. Проблема с выступлением на показе талантов решена. Репетировать все равно придется. Так какая разница, для отвода глаз или чтобы на самом деле показать всем танец с волкодлаком?

В последнее время я все больше склонялась к мысли, чтобы с побегом не спешить. Ведь что меня торопило? Халраша уже несколько дней не видела. Вероятно, до него донесли, что на мне кулон Арейша, а значит, для него, как для низшего по статусу шиага, я неприкосновенна. К показу талантов опять же подготавлиюсь без проблем. Теперь он не грозит мне мучительной смертью. Возможно, даже не стоит расстраивать Ану — пусть покажет себя перед публикой, если так хочет. Не зря ведь на танец напросилась. А если окажется, что все репетиции зря, то бедная девушка только расстроится.

Однако, несмотря на все эти размышления, я продолжала готовиться. Потихоньку выносила еду из столовой... В обед — угощения для Шати. В ужин — запасы еды для побега. К счастью, заклинание консервации не слишком сложное и удавалось мне достаточно легко. Так что я защищала еду магией, чтобы не портилась, и складывала в сумку. Несколько дней, возможно, придется провести в лесу. Хоть с голоду не умру, будет чем подкрепиться.

Вообще побег мне представлялся делом очень сложным, а дальнейшая жизнь — безрадостной. Где располагается Академия невест, я примерно помню. Смогу добраться до ближайшей деревеньки, но пешком на это уйдет несколько дней. Далее нужно будет составить подробный план перемещений, как добраться до следующей деревни, затем до еще одной, еще одной и... Да, мне придется много странствовать и жить по большей части в деревнях, потому что в крупных городах шиаги смогут подключить к моим поискам наших же стражников.

Честно говоря, не представляю, как можно укрыться от шиагов. Придется быть очень осторожной и скрывать свое имя до конца жизни. Впрочем, многие странствующие маги живут именно так. Путешествуют из одного поселения в другое, предлагают магические услуги. Работа для них находится всегда. Так что не пропаду.

Все это, конечно, не сравнить с тем, какой была бы моя жизнь, если б в нее не вмешались шиаги. Держаться подальше от крупных городов, прятаться по захудалым деревенькам, зарабатывать чем придется... даже

если крыс попросят вытравить. Не о таком я мечтала. Но что еще остается? Ведь любой, кто узнает во мне беглую невесту, тут же выдаст шиагам.

Озеро с неизвестными свойствами говорит в пользу того, что с побегом затягивать все же не стоит. Кто знает, что день за днем оно со мной делает? Надо бы найти время для парочки экспериментов над пузырьком с водой.

Много неизвестного и до сих пор толком не продуманного говорит о том, что спешить не стоит. Для начала нужно выяснить, как нейтрализовать метку невесты. Не удивлюсь, если по ней легко можно вычислить мое местоположение. Каким-то образом нужно будет скрыть ее при помощи магии, но тренироваться тоже опасно. Достаточно вспомнить черный фонтан какой-то дряни, возникший в озере после попадания в него совершенно безобидного растения. Не хочу, чтобы рука отвалилась. Опять же, внимание шиагов привлекать подозрительными действиями ни в коем случае нельзя. Стоит им хоть что-то заподозрить — и все, о побеге можно забыть.

— Как идет подготовка к показу талантов? — как бы между прочим поинтересовался Арейш, когда мы прогуливались по саду. Да, на этот раз ничего необычного. Никаких кладбищ, живых мертвецов и прочей экзотики. Банальная прогулка по саду. Разве что... в лучах заходящего солнца сад, охваченный оранжево-алым сиянием, казался сказочно невероятным.

— Своим чередом. — Взглянув на шиага, лукаво улыбнулась: — Почему тебе так не терпится взглянуть на танец с волкодлаком?

— Мне любопытно, что ты придумашь.

— Ты ведь уже знаешь, что именно я придумала.

— Стоит заметить, весьма оригинально придумала, — хмыкнул Арейш. Я даже удивилась. Неужели похвалил? Однако шиаг многозначительно добавил: — И все же это показ талантов невест. Ты должна показать свой талант, а не талант мертвой девушки или волкодлака.

Намек ясен. Арейш хочет увидеть, что еще любопытного придумаю. У меня даже есть идея. Задержаться в академии, что ли? Тем более теперь я уверена, что не пополнию статистику съедаемых волкодлаками жертв.

Не удержалась от ядовитого замечания:

— Жаль. А я-то думала, тебя интересуется талант волкодлака по скоростному поеданию... преподавателей, например.

— Ты думала натравить волкодлака на преподавателей? Тебе они настолько не нравятся?

Неожиданный поворот разговора! А что, если... Нет, правда, к чему бы

Арейш заговорил о моем отношении к преподавателям?

— Луиза, например.

— Это не она.

— Что?

— Не она, говорю, придумала танец с волкодлаком.

— А кто? — заинтересовалась я. — Тебе удалось выяснить?

— Конечно, удалось. Это был Халраш.

— Не поняла. — От удивления застыла на месте. Арейш остановился рядом, с усмешкой на меня взглянул. — Луиза ведь сказала, будто ты ей приказал.

— Именно. Луиза действительно так думала. Я ведь говорил — она бы не посмела повернуть подобное.

— Но как же тогда... — И тут меня внезапно осенило: — Халраш притворился тобой?

— Да, именно так, — Арейш хищно улыбнулся. — Молодец, догадливая девочка. Халраш принял мой облик и от моего лица отдал приказ о танце с волкодлаком.

— Значит, Луиза на самом деле верила, будто приказ исходил от тебя... Но Халраш... зачем он это сделал?! Тоже хотел поразвлечься? Или пытался организовать мне мучительную смерть?

— Я не думаю, будто он рассчитывал, что ты сумеешь выкрутиться. Нет, скорее всего, он хотел, чтобы волкодлак разорвал тебя на части.

И от того, каким задумчиво-спокойным тоном это было сказано, и от картины, вставшей перед глазами, я невольно содрогнулась. Снова разозлилась. На шиагов проклятых! Как у них все просто. Невеста — собственность. У нее нет ни права голоса, ни своих желаний, ни мнения. Ничего нет. Если шиагу чего-то вдруг захочется, невеста беспрекословно должна выполнять. А не понравилось, чем-то разозлила — почему бы не убить! Сам подобраться не смог, так решил обманом волкодлака на меня натравить.

Арейш прикоснулся к моему подбородку, заставляя приподнять голову, заглянул в глаза.

— Злишься?

Не знаю почему, но дыхание сбилось, когда наши взгляды встретились, а вторая рука шиага опустилась на талию.

Так, нужно собраться. И что-нибудь ответить.

— Просто не понимаю, как можно столь легко распоряжаться чужими жизнями.

— Он не имел права, — произнес Арейш, в задумчивости

всматриваясь в мое лицо.

Сердце уже стучало как сумасшедшее, губы пересохли. Да что это со мной?!

— Потому что на мне твой кулон?

— Не только. Мы не должны рисковать жизнью невесты. — Пальцы шиага огладили подбородок и скользнули ниже, вдоль шеи, словно в раздумьях выводя на коже узоры. Дышать стало трудно, сделалось жарко. Может, Арейш снова играет со мной? Проверяет, не упаду ли к нему в объятия? Но ведь... там, на погосте, он был совсем другим. Понятым, знакомым, даже близким. Совсем не отстраненным, каковым казался раньше. И сейчас... его глаза так странно горели, как будто искрились, притягательно, завораживающе. — Никто бы не позволил тебе погибнуть. Даже если бы ты не сказала мне об этом приказе.

Мысли подозрительно путались, но я все же попыталась совладать с собой. Ох, как же сложно сосредоточиться на разговоре, когда Арейш так близко, так странно, проникновенно смотрит, а его рука легко, едва ощутимо скользит по ключицам...

— Что теперь будет?

— С Халрашем? Он понесет наказание.

— Какое?

— Тебе это так любопытно? — Арейш хмыкнул. — Беспокоит его судьба или насколько суровым будет наказание?

Рука шиага продолжала путешествовать, выводить узоры. От его прикосновений как будто горячие искорки расползались, проникали под кожу, пылая изнутри.

Наверное, было бы странно требовать для шиага сурового наказания. Я всего лишь невеста, собственность. Но Арейш спросил, нужно ответить.

— Просто не хочу его видеть... — И призналась совершенно искренне: — Он пугает меня.

— Я подниму вопрос о замене Халраша. Но, если ты помнишь... — палец многозначительно скользнул по цепочке с кулоном.

— Спасибо.

А ведь Арейш говорил... говорил, как я могу помочь Кори! Поддаться сейчас, сделать шаг навстречу? Может, именно этого он сейчас ждет? Нет, не могу! Это слишком.

Разволновавшись от собственных мыслей, дернулась. С плеч сползла накидка из теплой ткани, открывая кожу прохладному вечернему воздуху. Арейш усмехнулся, его ладони накрыли плечи, обжигая на удивление горячим прикосновением. Я снова вздрогнула то ли от страха, то ли от

волнения, усилием воли подавив зарождающуюся где-то внутри дрожь.

Не могу думать о Кори и том способе, которым Арейш предложил ее спасти, заключив с ним сделку. А платье с открытыми плечами я надела не просто так. Накидка защищала от холода, но ей заранее было предназначено сползти. Что ж, даже хорошо, если это получилось случайно.

Я перевела дыхание, наклонила голову, глядя на плечо, где вились серебристые узоры метки невесты. Сейчас, скрытые рукой шиага, виднелись только самые края, но все же их было видно. А значит, этого достаточно, чтобы я вдруг вспомнила о метке и задала вопрос просто потому, что случайно увидела ее.

Я снова подняла глаза на Арейша.

— Скажи, а эта метка... зачем она?

— Метка? — Арейш удивленно приподнял бровь. — Эта метка указывает, что ты — невеста шиага.

— Это я понимаю. — Проклятье, он вообще перестанет руки распускать?! Как же сложно соображать, когда Арейш ко мне прикасается. — Но только ли для этого нужна метка? Может, она используется, чтобы потом найти всех невест и привезти в академию?

— Невесты сами приезжают в академию. Обычно никто этому не сопротивляется, — усмехнулся Арейш.

— Может, тогда какие-нибудь другие магические свойства?

— Например? — с интересом спросил шиаг.

Он издевается?!

— Например, воздействие на разум? — предположила я, усердно стараясь скрыть, какие именно свойства меня интересуют. В том, что метка воздействует на разум, я все же сомневалась.

— Нет, Эвелин. Воздействие на разум невест шиагам не требуется. — Он даже убрал руки с моих плеч. Ну наконец-то! От облегченного вздоха удержалась с трудом. Торопливо вернула на плечи накидку. Быть может, излишне торопливо, но это вполне можно списать на прохладу вечернего воздуха. — Что же касается метки, то, помимо просто символа «эта девушка — невеста шиага», метка является магическим маяком. Если что-то случится, невесту всегда можно найти по метке.

Значит, подозревала не зря. Действительно маячок. Понять бы еще, насколько сильный и как его можно блокировать. Против шиагов человеческая магия бессильна. А против их магии? Могут ли я противопоставить хоть что-то их магии?

— А после свадьбы что происходит?

К счастью, Арейш не стал насмехаться и спрашивать, уж не передумала ли я, не захотела ли замуж за шиага.

— После свадьбы метку заменяют брачные узоры.

— Значит, метка исчезает?

— Только во время брачного ритуала. Ничто иное не может снять метку.

Теперь нам путь только один — в жены шиагам? Не слишком вдохновляюще. Если снять ее нельзя, значит, придется прятать. Знать бы еще, каким образом блокировать магические свойства, а именно: как сделать, чтобы по ней стало невозможно вычислить, где я нахожусь. Не могу ведь в лоб об этом спросить. Придется подбираться окольными путями.

— А как метка накладывается? Как вообще все это происходит? Нам вроде бы и рассказывают что-то, но самое интересное обычно упускают. Как выбирают невесту? Ведь метку ставят младенцу... Это делает один шиаг, кто-то определенный? Или все будущие женихи?

Впрочем, если бы каждый жених ставил по одной метке, вряд ли этот отбор был бы отбором. Ведь в таком случае все пары были бы заранее распределены. На самом деле интересный вопрос, даже не считая того, что задан он лишь с целью подобраться к тому, что сейчас действительно важно узнать.

— Пойдем, — Арейш обхватил меня за талию и подтолкнул вперед по тропинке, снова продолжая движение. Ах да, мы ведь гуляем... — Частично вам все же должны были рассказывать. Глядя на младенца, мы можем увидеть, каким он вырастет к семнадцати-восемнадцати годам. Можем увидеть не все время, а только в первые три недели после рождения.

Точно, метки появляются именно в это время!

— Вы посещаете всех девочек, которые рождаются в нашем королевстве?

— Да. Не все шиаги, конечно. Трое или четверо шиагов каждые три года отслеживают всех девочек, рожденных в течение года. Приходят к ним ночью, когда никто больше не видит, смотрят на них и решают, ставить метку или нет. Причем, как правило, эти шиаги — именно те, кто в будущем придет на отбор в том же году, в котором избранные девочки поступят в академию.

— Значит, среди выбранных девочек обязательно окажется невеста этих четверых шиагов?

— Как правило. За время, пока девочки растут, многое может

измениться.

— А как вы выбираете, кто из шиагов пойдет на отбор? И как выбираете девочек? Неужели только по внешности, или важно что-нибудь еще?

— Сколько вопросов сразу, — усмехнулся Арейш. — Но могу понять твой интерес. Шиаги идут обычно те, кто сам хочет. Дальше выбираются по статусу. Сначала — князя с самым высоким статусом. Затем несколько мест выделяется для Серебряных клинков — они наша опора и военная сила. Для обычных шиагов тоже несколько мест выделяется.

— Но ты ведь не хотел. Почему?

— Почему не хотел или почему я здесь? — хмыкнул Арейш.

— Почему ты здесь? — я тоже не удержалась от улыбки. Уж почему может не хотеться жениться, могу представить. Сама собираюсь сбежать от замужества.

— Повелитель так решил, — произнес Арейш и тут же продолжил, явно не желая развивать тему: — А девушек выбирают по двум критериям. Первый — внешность. Второй — насколько хорошая жена получится для шиага.

А вот это уже интересно!

— И что в понимании шиагов значит «хорошая жена»? Я бы, конечно, сделала предположения, процитировала Луизу с ее «нужно молчать, заговаривать только в случае, если позволит шиаг, и во всем беспрекословно слушаться», но тогда, боюсь, получится, что ваш выбор подходящей жены дал сбой. На мне.

Арейш улыбнулся.

— Наша магия почти безгранична, но даже она не дает распознать по младенцу, насколько послушной из ребенка вырастет девушка. Нет, не в чертах характера дело. Здесь можно положиться на правильное воспитание, которое тебя, судя по всему, обошло стороной. — Слова Арейша прозвучали на удивление мягко, с доброй насмешкой. — Все несколько проще. Должна быть совместимость с шиагами.

Я невольно смутилась. Вот о совместимости странно как-то с Арейшем разговаривать. О продолжении рода, о том, что предшествует появлению детей. Кажется, даже щеки жаром опалило. Зато теперь понятно, как выбираются невесты, как и когда им ставятся метки.

— Значит, если шиаг находит подходящую девушку, вернее, на тот момент еще младенца, то ставит метку невесты? При помощи магии?

— Да, все именно так.

При помощи магии шиагов... Что я могу сделать с этой меткой?! Нет,

моя собственная магия здесь вряд ли поможет. Нужно искать иной способ блокировки.

Еще немного прогулявшись по саду, повернули обратно к замку. Солнце полностью скрылось за горизонтом, заработали магические фонари, разливая мягкий, рассеянный свет, в котором сад казался еще более сказочным.

Арейш проводил меня до дверей комнаты. По пути наткнулись еще на одну прогуливающуюся парочку, но ни девушка, ни шиаг мне не запомнились. Вернее, раньше я просто не обращала на них внимания. Невеста редко когда высказывалась, предпочитала молчать, порой даже казалась вполне скромной. Шиагов вообще в лицо знала далеко не всех. На приеме запомнила только нескольких.

Остановившись на пороге, я снова вспомнила о Кори. Вот уже несколько дней пыталась... хоть что-нибудь предпринять. Снова заговорить о ней с Арейшем. А может быть, даже согласиться на сделку? Молча подойти к нему, привстать на цыпочки, поцеловать и тем самым показать, что согласна? Предложить себя? Отдать свое тело Арейшу ради того, чтобы спасти Кори от домогательств шиага? Как же страшно, как отвратительно это звучит!

И вот я снова замерла, глядя Арейшу в глаза. Не знаю, что он думал, не разрывая взглядов и ничего не говоря. Я нервно теребила складки на юбке, чувствовала, как жар подступает к горлу, а кончики пальцев холодеют от волнения.

Жалко девушку, очень. Но должна ли я? Почему я должна идти на эту жертву? Эгоистично ли пустить все на самотек, отвернуться от Кори, зная, что могу ей помочь? Ведь я могу, действительно могу. Достаточно сделать шаг навстречу Арейшу. Не знаю, зачем это нужно ему. Не знаю, что будет со мной. Помочь Кори...

Напряжение нарастало. Арейш молчал и не шевелился, словно чего-то ожидая. Казалось, я ощутила, как зазвенели мои нервы. Нет. Не такой ценой. Боги, не такой ценой!

— Спасибо за вечер, — выпалила я и, резко развернувшись, нырнула в комнату.

Нет, не могу! Прости, Кори, я просто не могу...

Захлопнув дверь, прислонилась к стене. Дышала так, словно несколько километров пробежала. Это ж какво, оказывается, было напряжение, пока я пыталась решиться! А может, зря я так? Может, стоило для начала просто поговорить с Арейшем? Ведь о помощи Кори мы говорили до того, как отправились на погост. Там, на погосте, Арейш показался мне совсем

другим. Уж точно не тем мужчиной, который станет предлагать девушке подобную сделку. Так, может, нам нужно всего лишь поговорить еще раз?

Я поспешила дернуть ручку двери. Но увы. В коридоре уже никого не было. На что я рассчитывала? Не станет ведь Арейш караулить под дверью. Снова закрылась, развернулась. В задумчивости подошла к окну, обхватив плечи руками.

В этот момент за спиной ощутила какое-то дуновение. То ли воздух шевельнулся, то ли... магия? На талию внезапно опустилась чья-то ладонь. Вторая рука скользнула к плечу. Едва касаясь кожи, кончики пальцев устремились по шее вверх.

— Какая притягательная леди, — раздалось совсем рядом. Горячим дыханием обожгло ухо, пошевелило прядки у виска.

Я замерла в изумлении.

Это не Арейш. Не его голос! Вообще незнакомый шиаг.

Рука тем временем, коснувшись мочки уха, снова скользнула вниз и на этот раз дотронулась до цепочки.

— Ну надо же... И кто успел до меня?

Обхватив за талию, шиаг резко развернул меня к себе. И тоже застыл, широко раскрытыми глазами глядя на... ну, наверное, на кулон. Слишком пораженная тем, как в мою комнату нагло вломились — все же отвыкнуть успела, — я растерялась. Но шиаг отреагировал первым. Побледнел как-то подозрительно и попятился к двери.

— Прошу прощения, леди... Прошу прощения...

Не добравшись до двери, шиаг растворился черным дымком.

Кулон Арейша — прекрасная защита. Гости если и заходят, то довольно быстро уходят. В конце концов, незваные гости тоже скоро должны прекратиться. После двадцати трех, вернее, уже восемнадцати шагов.

А ведь я думала, уже знают все.

Подготовка, как я и сказала Арейшу, шла своим чередом. Причем не только подготовка к показу талантов, но и к побегу. Невесты тоже постепенно привыкали к присутствию в замке мертвой девушки, хотя поначалу, конечно, реагировали достаточно громко. Особенно в первые дни. Потом уже, видимо, новость об Ане разошлась по всем остальным, так что невесты были, как минимум, готовы к встрече. Но вопли часто радовали слух. Визг раздавался то в саду, то в коридорах, то в столовой. В столовую, правда, Ана забрела совершенно случайно. Заблудилась немного. А тут невесты обедали. Ох, как они голосили! В тот день почти все

остались голодными.

Постепенно на зомби стали реагировать гораздо спокойней. Хотя все равно шарахались, просто без воплей. Впрочем, Ана старалась слишком часто на глаза не попадаться. Ей и без того нравилось разгуливать по замку. Особенно в вечернее время. Но чаще она наведывалась к волкодлаку. Наблюдая за этими двумя, я заподозрила, что волкодлак и мертвая девушка вполне, наверное, могут подружиться. Ведь зомби не вызывает у волкодлака столь обильное слюноотделение, как люди живые.

Не давали покоя мысли о подарке странной старухи, в глазах которой мне почудился космос. Кажется, она знала о нас гораздо больше, чем мы сами. Но зачем мне камень Зова? Артефакт достаточно простой, применяется для того, чтобы связаться с кем-то на расстоянии. А дальше уже зависит от чистоты камня и количества вложенной в него магии.

Изучив подарок старухи, я убедилась, что камень Зова мне достался очень сильный. Может применяться на больших расстояниях и при весьма плотных, не прошибаемых обычной магией блокировках. Иными словами, если я окажусь в зоне, где заблокирована магия, при помощи артефакта смогу позвать на помощь. Вот только... кого звать? И зачем? Я, наоборот, собираюсь отсюда сбежать!

Вспомнилось одно такое местечко, где магия заблокирована. По телу невольно прокатилась дрожь. Подвал в стенах академии с плетями на стене. Нет, вряд ли я там окажусь. Но все же... С тех пор, как меня посетила эта мысль, решила всегда держать камень Зова при себе. Пришлось даже потайные кармашки к нарядам пришить.

О Кори тоже думала много. О том, что возможность ей помочь существует, вот только пересилить себя не могу. Наконец я не выдержала. Поймала девушку, когда расходились по своим комнатам после ужина.

— Кори, постой... Я хотела у тебя кое-что спросить.

Пока я подбирала слова, не зная, с чего начать, девушка смотрела на меня. И вдруг изумленно раскрыла глаза:

— Так это ты?!

— Что я?

— Это благодаря тебе? Это ты как-то сделала?

— Не понимаю...

Бросив осторожные взгляды по сторонам, Кори приблизилась ко мне и зашептала:

— С тех пор как я поговорила с тобой, он ведь ни разу не появлялся. Тот шиаг, который... Ну, ты понимаешь. Я видела его в коридорах мельком, очень испугалась тогда. Он тоже видел меня, но не подошел. И вообще

больше не приходил. Представляешь, ни разу! Это тебя я должна благодарить? Как ты это сделала?

Возбужденный взгляд девушки остановился на моем кулоне, затем вопросительно метнулся ко мне.

Я улыбнулась.

— Пусть это будет нашим секретом. Никому не говори.

— Конечно! Спасибо, Эвелин. Если вдруг что-то понадобится, знай, я всегда готова помочь. Спасибо тебе большое, ведь ты... ты такое для меня сделала, — голос Кори дрогнул. Девушка явно расчувствовалась. — Правда, я даже не представляю, чем могла бы тебя отблагодарить.

— Ничего не нужно, — я покачала головой. — Рада, что у тебя теперь все хорошо.

Дверь одной из комнат отворилась. Первая девушка, облаченная в полупрозрачное платье для омовений, выскользнула в коридор.

— Пойдем, нам тоже пора, — сказала я. Еще раз поблагодарив, Кори поспешила переодеваться.

Надо же... выходит, Арейш все-таки выполнил мою просьбу? Помог Кори просто так, без оплаты с моей стороны?

Быть может, он совсем не такой, каким мне представлялся вначале?

ГЛАВА 14

Когда жизнь насыщена множеством дел, время летит быстро и незаметно. Некоторые даже опомниться не успели, как наступил день показа талантов. К тому моменту у меня были готовы два зелья из трех. Зелью, которое потребуется при побеге, оставалось совсем чуть-чуть настояться, ждать не больше суток, а может, нескольких часов.

Когда я решила остаться на показ талантов, пришлось всерьез поразмыслить над выступлением. Все же к танцу волкодлака с Аной нужно было добавить что-то еще от меня, помимо того, что это я придумала привлечь к опасному занятию зомби. Так появилась идея третьего зелья. Хотели зрелищ? Вы их получите.

С самого утра невесты дико нервничали. Занятия отменили, давая нам время привести себя в порядок и подготовиться. Так что для многих сложность состояла еще и в том, чтобы красиво накраситься, сделать прическу, достойную выступления перед шиагами. На этот раз для меня это тоже было непросто. Хотелось выглядеть эффектно. Эффектному номеру эффектная невеста. Это на приеме я не стремилась выделиться, однако сейчас нужно произвести впечатление. Просто я так решила. Благо многому нас уже успели научить, а с моей какой-никакой, но все же практикой занятия по наложению макияжа давались проще, чем остальным.

В коридоре стоял настоящий гвалт. Что они там делали — не знаю. Я в своей комнате закрылась. Все необходимое для макияжа нам выдали накануне. К тому же своего тоже было достаточно. Родители не поскупились, отправляя в дорогу.

Дейдра заскакивала ко мне аж три раза. Сначала — чтобы оценила платье. Потом — чтобы помогла подправить макияж. В третий раз — чтобы рассказать, как сильно она волнуется.

— Эв, ты даже не представляешь... — осеклась, внимательно посмотрела на меня. — Хотя, наверное, представляешь. Но я волнуюсь настолько, что боюсь, как бы самой не обжечься или вообще, как факел, не вспыхнуть. Вот это будет представление... Невеста захотела показать талант перед шиагами и загорелась в прямом смысле. — Подруга нервно хихикнула. — Жуть, правда?

— Ты все же постарайся не сгореть, ты мне живая нужна, — с улыбкой сказала я, поправляя перед зеркалом волосы.

— И шиагам, наверное, тоже...

В дверь снова постучали.

— Кто это? Странно. Вроде все здесь. Или, может, Астра? Кори? Ты кому-нибудь еще обещала помочь?

Я не удержалась от смешка. Вот помочь я никому не обещала! Просто Дейдра попросила, не могла же я ей отказать. Тем более времени хватало. Последнюю репетицию провели еще вчера. Сегодня осталось только себя в порядок привести. Ну и Дейдру... И Анушку, как я поняла, когда за дверь обнаружилась мертвую девушку.

— Я могу войти?

— Да, конечно. — Я посторонилась, пропуская зомби в комнату.

— Я просто подумала... мы это не обсудили, но, может, мне тоже как-то принарядиться? Все же перед шиагами выступаем, а они такие... такие...

Дейдру перекосило. То ли от слов Анушки, то ли от ее вида.

А я смотрела на девушку и с ужасом осознавала, что во всей этой подготовке кое-что все же упустила. Кое-что очень важное — внешний вид танцовщицы! О себе-то позаботилась, а вот о ней... Стоит вся такая несчастная, с наполовину выпавшими волосами, зацепившимися за те, которые еще держатся, и потому свисающими кошмарными колтунами, в драном платье с серыми разводами. И в таком виде выступать перед шиагами? Конечно, задумка с мертвой девушкой — это оригинально. Почти так же оригинально, как волкодлак на показе талантов. Но как-то покрасивей Ану одеть, в порядок привести, наверное, все-таки стоило.

Почему я об этом не подумала? Паника. Паника. Паника!

— Все так плохо?! — сокрушенно воскликнула девушка. — Ну почему? Почему я покажусь на глаза шиагам в таком отвратительном виде, да еще и мертвая?!

Истерика Аны внезапно привела меня в чувство, помогла собраться, перестать паниковать. Еще не все потеряно. Время есть, а значит, обязательно что-нибудь придумаем. Пока я думала, опомнилась Дейдра:

— Не голоси. Эв прекрасно умеет красить. Сделает из тебя красавицу. Ну и платье, — подруга поморщилась, — наверное, тоже подберет. Да, Эв?

— Подберем! Обязательно подберем, — заявила я и взялась за дело.

Спустя еще час мы вдвоем стояли перед зеркалом. Дейдра, расположившаяся на диване и с любопытством за нами наблюдавшая, одобритительно присвистнула:

— Выглядите потрясающе.

В паре с Аной мы на самом деле производили впечатление. Девушка

— в белом платье с легким голубоватым отливом, потому что чисто белого подходящего фасона у меня просто не нашлось. Но все равно смотрелось очень нежно, воздушно. Открытые плечи, струящаяся, летящая юбка. Корсет вышит мелкими, сверкающими бриллиантами. Так их почти не видно, но стоит повернуться — и они, отражая свет, начинают переливаться всеми цветами радуги. Ана будет много двигаться, радужные переливы бриллиантов ей обеспечены.

Волосы я подправила Ане с помощью магии. Пусть эффект временный, на зомби вообще заклинания плохо держатся, но до завтра девушка останется обладательницей пышной копны темных, блестящих волос, какие были при жизни. Над затейливой, утонченной прической пришлось повозиться, но оно того стоило. На руках — браслеты из белого золота с сапфирами. Она не невеста, ей можно. К тому же шиаги используют серебро, а здесь золото, пусть белого цвета. Так нужно для контраста, потому что я...

Для себя я выбрала ярко-красное платье. Юбка тоже легкая, но пышная, подобно язычкам пламени колышется у ног от малейшего движения. Открытые плечи, на руках до локтей — кружевные перчатки в тон. Светло-русые локоны распущены, рассыпаны по плечам и спине непокорной волной.

Все у нас построено на контрасте. И со смыслом.

Воздушная, нежная, утонченная Ана в светлом, так похожем на свадебное, платье. С волкодлаком должна танцевать невеста шиага. Но в этом выступлении роль невесты будет играть Ана. Я тоже потом выйду. В красном, с распущенными волосами, словно непокорное пламя. Я не собираюсь быть невестой и подчиняться тоже не собираюсь. Пусть даже иносказательно, однако шиаги это увидят.

— Вы всех потрясете, девчонки, — признала Дейдра чуть завистливо.

— Кажется, я потрясаю всех уже больше недели, — заметила Ана.

Мы рассмеялись. А потом я взглянула на часы и сказала:

— Нам пора.

Все девушки постепенно собирались в специально подготовленном для выступлений зале. Когда мы пришли, одна невеста еще репетировала, играя на виолончели нечто печальное и заунывное.

— Если шиаги захотят сдохнуть от тоски, то обязательно заинтересуются ее талантом, — фыркнула Дейдра.

— А какие девушки нравятся шиагам? — полюбопытствовала Ана.

— Уж точно не такие, как эта. А ты почему спрашиваешь? Тоже хочешь шиага подцепить? Нет, ну раз ты будешь выступать...

— Шиаги потрясающие, — глаза Аны засияли. Правда, она тут же понурилась. — Но не для меня. Кто я такая? Всего лишь мертвая девушка, которая даже при жизни не удостоилась метки. Я могу только восхищаться шиагами и радоваться возможности выступить перед ними. Но потом... я пойду искать своего любимого.

Дейдра открыла было рот, явно собиралась сказать что-нибудь не слишком приятное на тему, обрадуется ли возлюбленный Аны возвращению мертвой невесты, но, встретившись со мной взглядом, решила промолчать. Правильно, незачем зря расстраивать девушку. Тем более перед выступлением.

Вскоре нас всех согнали за кулисы. Места здесь было достаточно много, почти целая гостиная с удобными диванчиками, креслами и столиками, заставленными закусками, а главное — напитками, чтобы переволновавшиеся девушки могли промочить горло и немного успокоиться. Двадцать три невесты будут долго выступать. Так что удобства, предоставленные нам на все время ожидания, порадовали. Не было только волкодлака. Но его обещали привести почти к самому выступлению, чтобы не травмировать психику и без того взволнованных девушек.

— Порядок выступлений я огласила накануне, — инструктировала Луиза, — но кто не помнит, может снова заглянуть в список. — Она кивнула на стену, где висел свиток. — Также мои помощники будут объявлять, кто идет сейчас, а кому нужно готовиться. Через пять минут начнем. Зал уже почти полон.

Девушки встrepенулись. Некоторые осторожненько выглянули за кулисы.

— Ох, шиаги... они такие потрясающие...

— Они будут за нами наблюдать! Боги, как же я боюсь... как боюсь...

— Да успокойся ты. Со своей песней все равно никого не привлечешь.

— Да? Тебе ли говорить, тебе с твоей виолончелью только на похоронах выступать, чтобы все плакали!

— Ах ты...

— Тяв-тяв!

— Собака?! Откуда здесь собака?

— Это мой Волик! А ну отойдите от него, пугаете же. — Миниатюрная шатенка решительно растолкала удивленных девушек и взяла на руки мелкую собачонку.

— Нет, правда, на кой ей собака? — озадачилась Дейдра негромко, чтобы только мы с Аной услышали. — Что она собирается делать с

собакой?

— Может, петть не умеет, а собака будет тьявкать вместо нее? — предположила Ана. Добрая девушка.

— Тьявкать мелодично? — озадачилась Дейдра.

— Или хотя бы трюки выполнять, — предположила я.

— Но это вряд ли заинтересует шиагов, — заметила еще одна невеста. Все же услышала наш разговор. — Вряд ли шиагам нужна девушка, которая умеет дрессировать.

Прозвучало крайне двусмысленно.

— Нас учили быть покорными... — вставила еще одна. — Чтобы понравиться шиагам, мы должны быть скромными, всегда их слушаться...

— Интересно, какой талант ты показывать собралась? — фыркнула смуглая брюнетка. — Скромность и послушание будешь демонстрировать прямо на сцене?

Дейдра закатила глаза. Наклонилась ко мне и совсем тихо заметила:

— Они такие идиотки. Покоряться тоже можно по-разному.

— Девушки, угомонитесь! Начинаем, — объявила Луиза.

Ну и... началось. Мне предстояло выступить пятнадцатой, так что пришлось настраиваться на долгое ожидание. Такое ощущение, будто меня специально запихнули в середину.

В самом начале шиаги будут внимательны и заинтересованы, но чем дальше, тем, вероятно, сильнее им будет надоедать все это мероприятие. Ладно бы на несколько дней разделили, но посмотреть на всех невест за раз? Это издевательство. Последние выступающие опять же могут запомниться просто потому, что они последние. А вот в середине... в середине все выступления наверняка сольются в сплошную серую массу.

Первой отправилась надменная брюнетка. Шиаги не встречали громкими аплодисментами. После того как девушку объявили, на какое-то время воцарилась тишина, а потом из зала полилась довольно приятная мелодия. Исарра решила сыграть на фортепиано. Причем, как выяснилось, играла она виртуозно. Мне такие партии даже не снились! Исарра исполняла красивую, затейливую, очень сложную музыку, но все же в ней чего-то не хватало. Наверное, эмоций. Делая упор на технике исполнения, Исарра играла мастерски, однако забывала вкладывать эмоции. А может, не считала это чем-то важным.

Дейдра, кстати, в списке была третьей. По такому поводу мы с Анной подобрались поближе к сцене, чтобы из-за плотных штор выглядывать в зал. Толпившиеся здесь девушки пусть ворчливо, но пропустили нас без препирательств. Даже отшатнулись немного, чтобы близко с зомби не

стоять.

Ох, как Дейдра танцевала! Вот это по-настоящему зрелищно, не чета игре на музыкальных инструментах, пению и даже всем прочим танцам. Зажглись при помощи заранее заготовленного заклинания обручи. Заиграла чувственная, какая-то дикая, непокорная музыка. Дейдра подбросила один за другим сразу три обруча и начала танец. Ярко-алая юбка взметнулась подобно огненному сполоху. Девушка изогнулась, сделала шаг, вставая так, чтобы оказаться в центре падающего обруча, обьятого самым настоящим пламенем. Второй закрутился вокруг вытянутой руки. Третий она, прокрутившись, обошла и подцепила носком туфли, чтобы снова подбросить.

Невероятное, завораживающее зрелище. Я залюбовалась, даже дышать перестала, наблюдая за подругой.

После нее — снова несколько скучных выступлений, за которыми мы даже не наблюдали. Сидели на диване, переговаривая между собой.

Когда на сцену вышла шатенка с мелкой собачонкой, мы оживились. Подобрались поближе, снова выглянули из-за штор. Нет, на самом деле интересно, что она придумала!

Невеста отпустила собачонку, та пробежала почти через всю сцену и остановилась в дальнем конце. Заиграла музыка, вышла девушка, начиная пританцовывать. Изящно подпрыгнула, закружилась в танце, бросила взгляд на собаку. Та, усевшись на сцене, косила большими черными глазами на шиагов. Девушка косила глазами на нее, что-то шипела. Команды, наверное, отдавала. Но собачка... даже если репетиции были успешны, то сейчас что-то явно пошло не так. Наверное, несчастное животное испугалось такого количества зрителей.

Наконец девушка не выдержала. Притопнула ногой, раскинула руки и воскликнула:

— Волкодлак, иди ко мне!

Собачка все же откликнулась и побежала к хозяйке. Та подхватила ее на руки, затанцевала уже вместе с собакой, держа ее за передние лапы. Честно говоря, это зрелище вызывало только жалость. К собаке! Ей же неудобно, бедняжке... Вон как болтаются, подрагивая, задние лапы. А еще, кажется, несчастное животное тявкает, только из-за музыки не слышно.

— М-да... вот тебе и волкодлак, — пробормотала Дейдра ошеломленно.

— Может, она всерьез восприняла мои слова о любви шиагов к волкодакам? — предположила я.

— Но на настоящего волкодака не решилась, только на собаку,

которой дала имя Волкодлак...

Судя по лицам шиагов, те были впечатлены странным выступлением. Никогда еще не видела в шиагах столько изумления. Причем сразу во всех! Во всех, кроме троих. На губах Арейша блуждала странная улыбка. Кажется, когда девушка назвала собаку Волкодлаком, он понял, откуда взялось это безумие. Тихо, стараясь это скрыть, посмеивался Раэлш, сидевший рядом с Арейшем. И Халраш... он тоже все понял.

При виде Халраша меня вновь охватила злость. Как грязно, как подло мстить девушке за отказ подобным образом! Жаль, что с его лица исчезли синие пятна. Ну ничего. Он еще увидит, как я справилась, увидит заказанный им танец с волкодлаком.

А потом... к нам привели волкодлака, потому что передо мной осталось всего две девушки.

Невесты не заголосили, наверное, только потому, что не хотели выглядеть глупо перед шиагами. А может, верили, что сильные, мужественные шиаги не дадут их в обиду. Честно говоря, понятия не имею, какие мысли посетили девушек, когда в наш уютный закуток привели огромного и опасного зверя. Но все как одна побледнели, кое-кто задрожал. Одна молчаливо грохнулась в обморок. Главное, что молча! Уже прогресс.

Олейна обливалась потом и постоянно обтирала лицо платочком. Волкодлака удерживали четверо помощников. Причем удерживали весьма оригинально. Я просила сильно не издеваться над несчастным животным. Так вот, мою просьбу выполнили. Специально для выступления соорудили четыре серебряных экрана. И теперь держали их, конечно же, не без помощи магии, таким образом, чтобы волкодлак находился в центре между этими четырьмя экранами, достаточно длинными, широкими и высокими, чтобы у зверя не возникло желания как-то их преодолеть.

Перед тем как сюда тащить, волкодлака покормили. А потому, сытый и вполне довольный жизнью, он делал выбор в пользу того, чтобы не соприкасаться с ненавистным металлом. Так и ходил вместе с четырьмя подрагивающими от страха мужчинами, заточенный в своеобразную клетку. Но стоит его оттуда выпустить, если рядом окажется аппетитная девушка, инстинкты тут же проснутся. Несмотря на все меры предосторожности, танец хищника с жертвой нам обеспечен.

— Все, Эвелин, идите четырнадцатой! — махнула рукой Луиза, когда поняла, что девушка, которая должна была выступать прямо сейчас, не может толком пошевелиться, не говоря уже о том, чтобы выйти на сцену. — Негоже заставлять шаэл'лэ ждать.

— Все готово для моего выступления? — осведомилась я, поднимаясь

с дивана. Ана уже крутилась рядом с волкодлаком и даже пыталась его успокаивать, приговаривая:

— Не обращай внимания на этих людей, не бойся, мой хороший, ничего они тебе не сделают. Да, противные, потерпи немного. Сейчас, сейчас ты сможешь размяться.

Луиза собственноручно отправила магическую змейку в сторону сцены, чтобы активировать заранее заготовленное заклинание. Над защитой зрителей не один маг потрудился, а то вдруг волкодлаку захочется попробовать шиага на вкус, вместо того чтобы плясать с тем, что дают.

Ощувтив, что прозрачная, но весьма прочная защита — еще накануне проверили — активирована, я направилась к сцене. Вслед за мной подвели волкодлака. Ана взяла на себя роль по командованию над помощниками с серебряными экранами.

— Вот так, осторожно, ведите его... да не пихайте в зад! Да вот бы вас кто так же... Осторожнее!

Правда, ругаться Ане не стоило — волкодлак рыкнул так, что у всех четверых мужчин колени чуть не подогнулись, а по вискам побежали ручейки пота.

Мы приготовились.

— Леди Эвелин Айла тар Вивиас! — разнеслось по залу.

Ну что же, наш выход.

Мужчина, державший экран перед мордой волкодлака, отскочил в сторону. Тот, который стоял позади, подтолкнул его по направлению к сцене. В тот же миг Ана сделала глоток из пузырька с зельем и параллельно с волкодлаком вышла на сцену. Зелье сделало мертвую девушку аппетитной для волкодлака, обмануло органы чувств. А потому, едва оказавшись на сцене, зверь востропнулся, весь подобрался и прыгнул на Ану.

Шиаги, за время тринадцати выступлений заметно охладевшие к происходящему на сцене, с появлением волкодлака заметно оживились. Выпрямились в креслах, а то уже сидели непонятно как. Некоторые шиаги даже подались вперед. Мимолетно прошла по ним взглядом, отмечая зажегшийся интерес. Только Халраш отреагировал несколько вяло. Появление на сцене зомби его явно не обрадовало. Наверное, надеялся, что вместе с волкодлаком выскочу я и тот мгновенно разорвет меня на кусочки.

Мы не могли отрепетировать каждое движение, поставить танец, как это делают хореографы. Потому что волкодлак — непредсказуемый зверь. Можно репетировать сколько угодно, но никогда не знаешь, как он поведет себя в следующий раз. Зато Ана научилась двигаться красиво, стремительно, так, будто не от клыков спасается, а на самом деле танцует.

Ана легко ускользнула из-под атаки, прокрутилась немного вокруг своей оси, вытянула руки и снова изогнулась, в очередной раз спасаясь от волкодлака. Девушки, наблюдавшие за сценой из-за штор, изумленно ахнули. Послышался подозрительный грохот. На мгновение оторвавшись от сцены, заметила, что одна из невест потеряла сознание. Надеюсь, ей не следующей после меня выступать, а то совсем запутаются с порядком этих выступлений. Впрочем, не имеет значения. Моя очередь.

Я выдохнула заклинание, тоже заранее подготовленное, и невидимым облаком пустила вдоль сцены. Прыжок волкодлака, изящный поворот Аны, наклон... и девушку охватывает сияние, между ней и волкодлаком фейерверком рассыпаются разноцветные искры.

На губах Арейша появляется заинтересованная улыбка, Раэлш одобрительно кивает. Но вижу их мельком, потому что все мое внимание приковано к сцене. А там представление продолжается.

Играет моя любимая композиция. В ней так много всего: нежная, медленная мелодия сменяется дикой, необузданной, взвывается множеством звуков как раз в тот самый момент, когда Ана подпрыгивает, уклоняясь от нападения. Девушка выпрямляется, затем плавно изгибается. Вокруг ее тела свивается золотистая лента сияния, над ладонью вспыхивает разноцветный фейерверк, а искры осыпаются на руку и, словно бисеринки, соскальзывают по коже к полу, где растворяются без следа.

Волкодлак с рычанием кидается на нее, но Ана вновь и вновь уворачивается, танцуя в кружеве сияющих лент, извиваясь, подпрыгивая, непрестанно ускользая. Волкодлак с ней играет. Если бы захотел загнать свою жертву в угол, он бы это сделал. Но зверь специально не спешит впиться в желанную плоть зубами — ему нравится дразнить, пугать, танцевать, как это у них называется.

Прыжок волкодлака, взвывается музыка, становится громкой, агрессивной. Алые ленты скользят, закручиваясь вокруг девушки подобно змее. Вспыхивают искры, пульсируют в такт музыке. Ана уверенно, словно дразня, продвигается из одной части зала к другой, все ближе и ближе к тому месту, где за шторами прячусь я.

Еще один прыжок волкодлака, рычание, взмах огромной лапы. Ана изгибается, ускользает в последний момент и оказывается совсем рядом. Пора!

Уловив нужный момент, на сцену выскальзываю я, чтобы оказаться между Аной, отскочившей в сторону, и волкодлаком. На мгновение зверь теряется, но решение принято быстро. И вот уже он летит на меня, раскрыв пасть со смертоносными иглами зубов.

В самый последний момент, чтобы волкодлак не успел среагировать, ускользаю из-под атаки. При помощи магии создаю воздушную подушку, отталкиваюсь от нее и подпрыгиваю высоко, прямо в сторону волкодлака. Кажется, за шторами прокатывается изумленный вздох, впрочем, со сцены я не должна этого слышать. Наверное, на самом деле просто кажется. Не время раздумывать. Магия помогает пролететь прямо над волкодлаком, раскинуть руки в самой высокой точке, над ним, и приземлиться сбоку.

Зверь разворачивается, чтобы вновь атаковать. Фонтан магических брызг скрывает мои действия от взглядов шиагов. Снова ускользаю от волкодлака, откупориваю пузырек со вторым зельем и опрокидываю жидкость в себя. Ана рядом, закрывает меня от распаленного танцем хищника. Две секунды, чтобы зелье подействовало. Волкодлак успевает вцепиться в подол платья зомби, но мне, благодаря ей и наконец подействовавшему зелью, удается скользнуть обратно за шторы, под прикрытие еще одного магического заслона. Зелье дало мне эту возможность, сделало невидимой для чувств волкодлака. Действует всего несколько секунд, но сейчас этого достаточно.

Когда волкодлак вцепился в платье Аны, невесты испуганно ахнули. Даже шиаги подозрительно зашевелились.

Я вовремя активировала еще одно заклинание. Юбку разрезало магической молнией. Кусок ткани остался у волкодлака в зубах, зато на Ане оказалось весьма укороченное, но по-прежнему красивое платье. Музыка снова взвилась в последних аккордах, а потом стихла. Вместе с тем вышло время действия принятого Аной зелья. Волкодлак перестал ощущать ее как потенциальный обед. Остановился, завертел головой в изумлении, потому как сцена была огорожена магией и чувства волкодлака подсказывали ему, что он, по сути, остался один.

И еще раз мой выход. Допила остатки зелья. Тем временем Ана приблизилась к успокоившемуся волкодлаку, потрепала его по голове и даже чмокнула в огромную клыкастую морду. Ну а что? Зомби для волкодлаков несъедобны, ей бояться нечего.

Снова выскользнув из-за штор и вместе с тем из-под прикрытия магии, я подошла к волкодлаку с другой стороны, положила руку ему на холку. Зелье действует: одна секунда, вторая... И в неестественной, прямо-таки оглушительной тишине, с улыбкой поклонившись зрителям, возвращаюсь под спасительное прикрытие магии.

— Можете уводить! — объявила я потрясенным помощникам, тем самым, которые привели сюда волкодлака.

А потом... в зале раздался одинокий хлопок. Потом еще один и еще.

Шиаги зааплодировали. Боги, даже не верится, но шиаги зааплодировали! Осторожно выглянув из-за штор, увидела, как улыбается Арейш, хлопая нам. И все... все шиаги хлопали, кроме Халраша. Тот выглядел так, будто сжевал ведро лимонов... вместе с самим ведром. Но я стояла и смотрела на Арейша. Боги, как он улыбался. От этой улыбки перехватывало дыхание и подкашивались ноги. В том, что выступление Арейшу понравилось, можно не сомневаться. Остальным, впрочем, тоже. Нам удалось произвести впечатление.

— Да, мы это сделали! — пританцовывала неутомимая Ана. — Как они... как аплодируют! Эй, да что вы делаете с волкодлаком? Хватит пихать его под зад! Эй, а ты? Сейчас двину тебе по лицу, как ты его в морду толкнул!

Зомби пришлось уйти вместе с помощниками, которые вели волкодлака, заключенного в клетку из четырех экранов. На ее уходе никто не настаивал, но Ана сама решила, что лучше проследит, чтобы ее питомца не обидели, чем просмотрит еще девять скучных выступлений.

— Ну, Эв... вы даете. Это было шикарно! — Дейдра подскочила ко мне с горящими от восторга глазами. — А шиаги... нет, на меня они тоже смотрели с интересом. Некоторые из них. Но вы с мертвячкой фурор произвели.

Остальные невесты смотрели на меня с неприязнью, некоторые даже с ненавистью. Ну еще бы. Никто из них аплодисментов не удосужился, а нам... хлопали сами шиаги! Даже не верится. Аж дыхание перехватывает от этих эмоций. И Арейш... не думать о нем. Пока не думать. Кажется, уже начинаю краснеть. Во время танца не волновалась так сильно, как сейчас, после его улыбки.

Выступления, унылой чередой потянувшиеся после моего, бурного отклика со стороны шиагов не вызвали. Впрочем, там на самом деле ничего особенного не было. Красиво — да. Но... так обыденно. Несколько танцев, несколько песен, игра на арфе, демонстрация картин из бисера. Единственное, что еще вызвало интерес некоторых шиагов, — это танец альтарини. Нам с Дейдрой, кстати, тоже понравилось.

Астра воспользовалась магической помощью. Здешние маги организовали ей снежные вихри. Девушка танцевала среди кружащегося снега, а еще очень ловко управлялась с ледяными кинжалами — легендарным оружием альтарини. В руках обычного человека ледяные кинжалы тают, но в руках альтарини могут стать смертоносным оружием.

Надо будет все же поговорить с Астрой. Она уверяла, что магией не владеет, но среди альтарини это феномен! К тому же, как выяснилось,

держат ледяные кинжалы она все-таки может. И возможно, не боится холода, если снег маги сотворили для нее настоящий.

А после того как было объявлено окончание показа талантов, нас всех зачем-то снова вывели на сцену. Девушки удивленно переглядывались, бросали кокетливые взгляды на шиагов. Шиаги смотрели на нас без особого интереса. Все же вытерпеть двадцать три выступления не так-то просто даже для них.

— Теперь, по традиции, — улыбнулась Луиза, глядя в зал, — если показ талантов вам понравился, то трое шиагов раскроют свои титулы, а через несколько дней состоится бал, где свои титулы раскроют все шаэл'лэ.

Невесты изумленно вздохнули. Они бы и рады выразить эмоции, которые наверняка в этот момент зашкаливали, но ведь на глазах у шиагов так вести себя неприлично! Все, что оставалось, — это обмахиваться веерами тем, кто додумался их с собой захватить. Остальные могли только бледнеть и краснеть.

Луиза в ожидании ответа продолжала улыбаться. Какое-то время в рядах шиагов ничего не происходило. А потом... поднялся Арейш. Раэлш взглянул на друга, одобрительно улыбнулся. Не хватало еще по плечу похлопать, но воздержался.

— Арейш аштэ Шаарен — Повелитель Теней, — произнес шиаг с самодовольной усмешкой.

И при этом смотрел он на меня. Улыбался и смотрел прямо на меня! А девушки изумленно застыли, явно не в силах поверить и с трудом удерживаясь от восторженных обмороков. Старательно продолжали держаться, наверное, только потому, что помнили, как на одном из занятий леди Наиретта говорила: «Шиаги не любят обмороки. Леди, пожалуйста, воздержитесь от всех этих глупых ужимок и обмороков!» Вот и держались теперь из последних сил.

Вслед за Арейшем поднялся Раэлш, обаятельно улыбнулся и произнес:

— Раэлш аштэ Шавахен, первый князь Альтавена.

Я успела еще заметить, как промелькнуло на лице Луизы изумление, прежде чем женщина справилась с эмоциями. Быть может, знала, что Раэлш — никакой не князь, а самый настоящий сын Повелителя. А может, дело в том, что о первых князьях нам не рассказывали. Почему? Вопрос интересный. У меня, честно говоря, вообще закралось подозрение, что такого титула не существует, вот Луиза и пытается понять, что все это значит.

Но каков хитрец! Арейш, значит, настоящий титул раскрыл, а этот... сын Повелителя назвался всего лишь князем! По сути, сохранил ведь

инкогнито. Неужели хочет выбрать ту девушку, которая упадет перед ним просто из-за того, что он шиаг, а не сын Повелителя? Как по мне, так невелика разница. Здесь все готовы блаженно растаять от одного только слова «шиаг». Если Раэлшу хочется настоящих чувств, если хочется понравиться девушке просто как мужчина, без всяких титулов, то... нет у него такого шанса. Что-то в этой системе подбора невест изначально неверно.

Третьим поднялся незнакомый шиаг. Тоже представился князем, обычным, без порядковых числительных, в отличие от Раэлша, а потому и впечатления произвел гораздо меньше. Все невесты продолжали глазеть на Арейша.

— Благодарю, шаэл'лэ, да будет так, — произнесла Луиза странную фразу, после чего повела нас прочь из зала.

Стоило выйти в коридор, потрясенные невесты принялись обсуждать все произошедшее.

— Нет, ты видела, настоящий Повелитель Теней, вот он, оказывается, какой, — Дейдра тоже не отставала от всеобщих восторгов.

— А как же твой Хаштар?

— Хаштар... да знаешь, он что-то перестал ко мне заходить. И на свидания не зовет. Может, я ему разонравилась? Нет, ну этот Арейш...

— Тебе понравился Арейш?

— Конечно! Такой мужчина... Вот по нему сразу было видно, что он отличается от всех. Самый мужественный, самый властный... боги, да равных ему нет! — шептала она, сверкая глазами. Именно шептала. Наверное, из опасения, что шиаги могут услышать, а ее слова отвратят от нее всех остальных.

Другие невесты были не столь сообразительными, так что обсуждали Арейша громко, во всеуслышание, без всякого стеснения.

Я заметила Кори. Та выглядела странно задумчивой, на щеках — румянец.

— Дей, подожди секунду...

Я протолкалась к Кори, поравнялась с ней и негромко спросила:

— Что-то случилось? Тот шиаг сегодня представился?

— Нет, — глаза девушки испуганно расширились. — Конечно нет, как ты могла такое подумать. Представились очень благородные шаэл'лэ. Я просто... мне очень понравился шаэл Раэлш... и, кажется, он на меня смотрел...

Ох, похоже, наша скромная невеста положила глаз на сына Повелителя?

Дейдра снова меня догнала.

— Но чем шепчетесь? Чьи достоинства обсуждаете?

К тому времени мы дошли до своих комнат. И здесь всех постигло еще одно потрясение. В коридоре образовался черный дымок, а потом прямо рядом со мной возник Арейш.

— Леди Эвелин, — сверкнув глазами, Арейш поймал мою руку и поднес ее к губам, — я восхищен вашим выступлением.

Рядом вскрикнула одна из невест, подозрительно зашаталась:

— Ой, моя нога, кажется, подвернула! Ой-ой, как больно!

А мы с Арейшем смотрели друг на друга. Я думала, на этом все и закончится, но шиаг внезапно обхватил меня за талию и притянул к себе. Поднял руку, прикоснулся к щеке, не спуская с меня странного взгляда.

Неужели играет? Назвал титул перед всеми, а теперь заявился, чтобы сказать, как понравилось мое выступление, и продемонстрировать свой интерес ко мне. Развлекается? Весело ему?

Я решила подыграть, ответила нежно-восторженным взглядом.

Не добившись желаемого результата, невеста грохнулась на пол и завопила еще громче:

— А-а-а! Кажется, сломала!

По одному только воплю узнала блондинку-сирену. Впрочем, Арейш не обратил на нее никакого внимания. Продолжая смотреть прямо в глаза, слегка наклонился, как будто собирался поцеловать. Однако я не позволила: улыбнулась лукаво и выскользнула из его объятий. Открыв дверь, нырнула в свою комнату. Тут же снова повернулась к Арейшу, одарила его приглашающей улыбкой. Тот усмехнулся, шагнул в комнату вслед за мной.

Среди невест поднялся небольшой переполох, подружки сирены забежали вокруг нее, помогая встать, но девушка уже сама справилась, зло отмахиваясь от протянутых рук. Это последнее, что я увидела, прежде чем торопливо закрыть дверь. Потому как сдерживалась из последних сил! Когда мы остались вдвоем, я уткнулась носом в дверь и рассмеялась.

— Что теперь о нас подумают! Что подумают...

Да, ситуация недвусмысленная. Заявляется шиаг, говорит, как восхищен выступлением, чуть ли не целует у всех на глазах, а потом вместе со мной скрывается в комнате. Рубиновый кулон опять же намекает.

Правда, смеялась я недолго. Почувствовав, как рука скользнула вверх по спине, замерла. Горячее дыхание коснулось виска, вызвав где-то внутри меня дрожь. Кажется, Арейш стоял совсем рядом. Пройдясь по лопаткам, рука огладила основание шеи, там, где уже не было ткани. Ладонь опустил на плечо. Вторая рука устроилась на талии.

— Откуда это платье?

— Сшили специально. К выступлению.

— Очень... соблазнительно, — голос Арейша прозвучал подозрительно хрипло.

А затем его губы коснулись уха, медленно скользнули по шее. Еще один поцелуй обжег плечо.

Я стояла, боясь пошевелиться, и тяжело дышала. Напряженно замерев, прислушивалась к ощущениям. Боги, что он творит?! Зачем это делает?.. А главное, почему сбивается дыхание, ноги почти не держат от слабости и сердце стучит как сумасшедшее?

Продолжая целовать шею и плечи, Арейш прижался ко мне со спины. Руки, огладив живот, скользнули выше, к груди. Я резко дернулась, отстраняясь от Арейша, и в этих объятиях развернулась к нему лицом.

— Арейш, что ты...

Осеклась, испуганно глядя шиагу в лицо. Синие глаза полыхали безудержным, каким-то неистовым пламенем. Арейш шагнул ко мне, вжимая в дверь, и накрыл губы поцелуем.

Весь мир как будто взорвался, ушел из-под ног! А пламя, что горело в глазах Арейша, в один миг объяло меня. Его рука нашла мою руку, прижала к двери, переплетая пальцы с моими. Вторая сжала талию. Невероятно горячий, неистовый поцелуй сводил с ума. Арейш целовал властно, напористо. Так, что тело откликалось дрожью, ноги подкашивались. Он вновь и вновь брал мои губы в плен, наступал неотвратимо и жарко.

В какой-то момент его язык, скользнув по губам, проник в рот. Голова закружилась. От переизбытка эмоций не удержалась, издала тихий стон. Вцепилась в его плечи, чтобы не упасть.

Арейш сам поддержал меня за талию. Прервав поцелуй, медленно отстранился, заглянул в глаза. Я изумленно смотрела на него, а сердце колотилось с такой силой, что меня в такт его ударам даже потряхивало.

Боги, да что происходит?! Неужели может быть так... так невероятно...

Что-то прочитав в моих глазах, Арейш усмехнулся.

— Я восхищен вашим выступлением, леди. И платьем... — Взгляд, чуть насмешливый, но весьма горячий и недвусмысленный, скользнул по фигуре. Коснувшись подбородка, Арейш приблизился ко мне, чтобы прошептать почти в губы: — И вами.

А потом снова отстранился, превратился в черный дым и исчез.

Какое-то время я так и стояла, изумленно глядя перед собой, где только что находился Арейш, и цеплялась за дверь, чтобы не упасть. Дышала так,

будто пробежала несколько километров.

Что это было?! Зачем... зачем Арейш поцеловал меня и почему я на него так реагирую?!

В моей жизни еще никогда такого не было. Да, Арейш уже однажды целовал меня, но подернутые пьяным туманом воспоминания не вызывали ярких эмоций. Халраш... Халраш тоже целовал — против моей воли. Не было ни удовольствия, ни желания — только отвращение и страх. Однако сейчас все совсем иначе. Сейчас произошло нечто невероятное, удивительно яркое. Боги, я никогда подобного не испытывала!

Собравшись с силами, я все же добрела до дивана, буквально рухнула на него.

Но зачем Арейш это сделал? Ведь сколько раз он говорил, что ему вовсе не нужна невеста, которая будет растекаться в ногах сладкой лужицей от одного только слова «шиаг». Но при этом упорно распускал руки, а теперь так вообще поцеловал. Что ему нужно? Продолжает ли Арейш играть, или... дело в чем-то большем? Этот его взгляд...

А может, я просто понравилась ему?

Кажется, с тех пор как мы вместе побывали на погосте, Арейш стал совсем другим.

Что, если?..

С тех пор как у меня появилась метка невесты шиага, я ни на секунду не задумывалась о том, чтобы стать женой шиага. Просто потому, что были иные планы. Был другой жених, возлюбленный. Каюсь, о Райене в последнее время почти не вспоминала, все чаще думала об Арейше. Потрясенно распахнула глаза, осознав, как на самом деле часто о нем стала думать! Так неужели...

Остаться, понадеявшись на счастье с Арейшем? Нужна ли я ему, или он продолжает играть просто потому, что ему скучно, а может, хочется доказать, что я такая же, как все остальные, готова растаять, только пальцем помани? И ведь судя по моей реакции на его поцелуй... Страшно представить, что будет теперь, если Арейш на самом деле всего лишь проверял! Но если предположить, будто я могла ему понравиться. Нужен ли Арейш мне самой? Смогу ли с ним остаться, смогу ли стать счастливой?

Или лучше бежать, постоянно жить в страхе, но на свободе? Без своего имени, вдалеке от родных, от всего, к чему привыкла. Стоит признать, что моя жизнь никогда не будет прежней. Сбегу я или останусь здесь, жизнь не будет прежней уже никогда. Осталось только выбрать, что делать дальше.

ГЛАВА 15

Я проснулась из-за странных ощущений. Открыла глаза. Поняла, что все еще ночь: в комнате темно, почти ничего не видно. Хотела перевернуться на другой бок, но не смогла. Снова попыталась — не получилось. Хотела дернуть рукой — безрезультатно. Проклятье, да что происходит?! А потом внезапно тело зашевелилось помимо воли. Я с изумлением ощутила, как поднимаюсь с кровати и направляюсь к шкафу с одеждой.

Вот тогда, в очередной раз не сумев совладать с собственным телом, я не на шутку перепугалась. Паника затопила сознание. Я дергалась, билась внутри себя, пыталась сделать хоть что-нибудь самостоятельно, однако не могла ничего, даже моргнуть! Глаза держались открытыми сами собой. Моргали, когда считали нужным, не спрашивая моего разрешения.

Пока я в ужасе, уже почти ничего не соображая от страха, билась в бесполезных попытках что-нибудь предпринять, тело добрело до шкафа, вытащило оттуда платье с открытым верхом и без рукавов, надело и зашагало к выходу из покоев.

Я двигалась медленно, словно во сне, и в то же время достаточно уверенно, как будто кто-то мной управлял, кто-то мог видеть моими глазами, раскрытыми против воли, и верно угадывал путь, чтобы не запнуться, не наткнуться на какой-нибудь угол.

Покинув комнату, оказалась в коридоре. И с изумлением поняла, что я не одна такая! Все девушки выходили из комнат и медленно двигались в направлении лестницы. Я снова попыталась взять тело под контроль. Дернуть пальцем, хотя бы звук произнести... нет, не получается! Даже застонать, не размыкая губ, не удастся. Тело мне не принадлежит, абсолютно.

Так. Нужно успокоиться. Вряд ли паника поможет делу. Нужно взять себя в руки и хорошенько подумать. Спокойно, Эвелин. Чтобы ни происходило, вряд ли произойдет нечто непоправимое. Отбор еще не завершился, так что вряд ли нас выдадут замуж этой ночью. Шиагов опять же не видно. Кстати, о шиагах. Я прислушалась к своим ощущениям. И внезапно осознала, что чувствую магию шиагов! Она, подобно нитям паутины, невидимая глазу, но ощутимая, оплетала меня и остальных невест, тонкими, незримыми потоками струилась по коридору, в том самом направлении, в котором мы двигались.

Значит, это шиаги! Шиаги управляют нами сейчас. Как марионеток, дергают за ниточки в нужную сторону, контролируют не только шаг, но и каждый жест.

Сначала я разозлилась. Как они смеют?! Мало того что с младенчества свои метки нацепили, заранее выбирая для девушки судьбу, потом притащили в эту академию, не спрашивая, а хотим ли мы этого на самом деле, не считаются с нашим мнением, до боли хватают за запястья, полагая, будто им все можно. Мало? Теперь они нами управляют!

Потом снова накрыло паникой. Что им нужно? Зачем? Что они задумали, что собираются с нами сделать? Выходит, это будет что-то, на что невесты сами никогда бы не согласились?

От испуга попыталась воспользоваться магией, чтобы сорвать с себя паутину из силы шиагов. Не получилось. Опять ничего!

Тем временем мы стройной вереницей спустились в подвалы. Сделалось еще страшнее. Ох, как же мне хотелось остановиться и громко-громко спросить: «Да что происходит?!» Или лучше тихо-тихо сбежать куда-нибудь подальше, прямо сейчас! Но мое желание ни на что не влияло — тело продолжало шагать вместе с остальными невестами.

Сначала подумалось, что нас собираются утопить в озере, но нет. Дальше прошли. И вскоре одна за другой вошли в просторный зал. Здесь было темно, лишь несколько магических огоньков висело под потолком. Углы зала тонули в темноте. Осмотреться толком не получилось, я даже глазами из стороны в сторону подвигать не могла, не говоря о чем-то большем. Ожидала увидеть в зале шиагов в полном составе, Луизу, еще кого-нибудь из руководства академии. Но то, что я увидела, повергло в шок.

В противоположном от двери конце зала на некотором возвышении стояла незнакомая женщина. Одета в черное платье из струящейся, чуть поблескивающей ткани, с высокой прической и шикарными драгоценностями на шее и руках, она выглядела роскошно. И в то же время пугающе. Когда женщина подняла на нас взгляд, если б могла, я бы вздрогнула. Ярко-синие глаза горели, как у шиагов. И эта магия шиагов... неужели женщина — шиаг?! Но нам говорили, что у шиагов нет своих женщин, именно поэтому нужны мы, обычные человеческие девушки!

Или все же не шиаг? У них белые волосы, у всех. Вот только волосы женщины — медно-рыжие. А может, белые волосы характерны только для шиагов-мужчин? Или она не шиаг? А что, если... одна из их жен, некогда бывшая на нашем месте!

Шиаги подбирают совместимых с ними невест. Вода в озере, возможно, усиливает эту совместимость. Как результат — ярко-синие глаза,

присущие шиагам.

Пока я размышляла и с изумлением смотрела на женщину, та окинула нас взглядом, самой себе кивнула. В зале не было больше никого, кроме нее и невест, а может, я просто не заметила, потому как смотрела прямо перед собой.

Когда мы все остановились перед постаментом, женщина еще раз прошла по нам взглядом. Я снова почти вздрогнула, когда ее глаза остановились на мне. Кажется, задержались чуть дольше, чем на всех остальных. Или только показалось?

Женщина подняла руки над головой и начала произносить заклинание. Магия всколыхнулась. Магия шиагов... я ни с чем ее не спутаю.

Постепенно вокруг женщины начали закручиваться тонкие туманно-черные ленты. Они колыхались, пульсировали, переплетались между собой, а потом внезапно рванули к нам, рассыпаясь во все стороны. Часть лент закрутились вокруг меня, оплетая тело, холодными прикосновениями заскользили по коже.

На себе я этого видеть не могла. Зато увидела на той девушке, что стояла передо мной. Раз — и ленты впитались в нее, оставив странные символы, подобно татуировке — метке невесты. Я ощутила, как что-то обожгло, пронзило тело насквозь. И все же потеряла сознание.

Просыпалась медленно и неохотно. Перевернулась на другой бок, зарылась в подушку. Шевелиться не хотелось. Пусть в Академии невест мы вставали не так рано, как в магической, но сегодня пробуждение давалось особенно тяжело. Из-за выступления, что ли?

А потом я внезапно вспомнила. Рывком села в кровати, откинула одеяло, рассматривая руки, ноги, грудь в вырезе сорочки. Черных символов не осталось — только чистая, светлая кожа. Значит, они исчезли. Впитались! Хорошо ли это? Сомневаюсь. Боюсь, в магическом плане, по сути, разницы нет никакой, остались эти символы видны или впитались в кожу. Действовать они будут одинаково в обоих случаях! Но что? Что с нами сделали проклятые шиаги?!

Все время, пока умывалась, одевалась и причесывалась, пыталась найти в себе какие-нибудь странности. Однако ничего необычного не ощущала, разве что слабость, словно не спала всю ночь, а... по коридорам разгуливала, подставляясь под сомнительные заклинания!

Снова вздрогнула, вспомнив глаза странной женщины. Может, именно такими мы станем? Может, именно так выглядят жены шиагов? Но магия... неужели магию шиагов тоже обречем, или она изначально была кем-то

большим, чем обыкновенная человеческая девушка с меткой невесты?

На завтраке смотрела на остальных, пытаясь и в них найти хоть что-нибудь странное.

— Эй, Эв, — позвала Дейдра, — что-то не так? Ты сегодня какая-то дерганая.

Я на самом деле вздрогнула, потому как увлеклась поглядыванием на остальных. Те в мою сторону тоже взгляды бросали, но, кажется, никто о странном ночном происшествии не вспоминал и не говорил. По большей части на меня смотрели со злостью или ненавистью. Но это даже не удивило. Прямо скажем, повод у них был.

— Как ночь прошла? — спросила я Дейдру.

— Ночь? — переспросила она удивленно. — Да нормально. А что такое?

— Мне... мне очень странный сон приснился.

— М-да? — похоже, поговорить Дейдре хотелось совсем о другом. Например, о явлении Повелителя Теней. Но подруга все же спросила: — Что за сон?

— Как посреди ночи все мы встали из своих кроватей, пришли в какой-то зал в подвале, а там женщина с горящими синими глазами прочитала над нами непонятное заклинание. Нас оплели черные ленты магии, а потом впитались в нас, оставляя какие-то символы на коже.

Пока рассказывала, я внимательно смотрела на Дейдру, но та даже виду не подавала, будто ночью испытала нечто подобное. И все невесты вели себя так спокойно, словно совсем ничего не произошло! Куда больше их волновали шиаги, накануне раскрывшие инкогнито. Ну и, кажется, я. На меня продолжали бросать недовольные взгляды.

Неужели я единственная запомнила произошедшее ночью? А может, единственная в тот момент проснулась? Ведь остальные невесты вполне могли продолжить спать, учитывая, что нашими телами кто-то управлял. Опять же, я несколько раз видела то, что не видели остальные. Шати, например. Или слышала сквозь заклинание разговор Арейша и Раэлша. Может, и здесь в сознании была только я?

Но проклятье... что с нами сделали?!

— Да успокойся, Эв, это всего лишь сон. Зато... На тебя глаз положил сам Повелитель Теней! Выходит, все это время тебе помогал Повелитель Теней... Ты прости, что я тогда в коридоре о нем столько всего говорила. Вылетело как-то из головы, что твоего ухажера зовут Арейш. Но Повелитель Теней... Даже не верится! Вот это ты себе отхватила!

К счастью, Дейдре хватало ее собственного восторга и моего участия в

разговоре почти не требовалось. Поддерживать разговор я просто не могла. Испуганные мысли крутились в голове беспрерывно. Что это было? Зачем? Что с нами сделали? И... не произошло ли нечто непоправимое? Быть может, еще не поздно сбежать?

А на первом занятии мы все же заметили, что одной из нас нет. На занятие пришли только двадцать две невесты. Одно место пустовало.

— Дей, ты не знаешь, куда она подевалась? — спросила я шепотом.

— Она? Хм... честно говоря, не могу даже вспомнить, кого не хватает. Но ничего не слышала.

На следующем занятии, которое вела Луиза, одна из невест опередила меня:

— Леди Луиза, вы не знаете, где Фиалина? Ее сегодня нет. И это так странно... Что-то случилось?

— Ничего серьезного, — откликнулась Луиза. — Леди приболела. Можете после занятий навестить подругу.

На этом разговор был исчерпан. Хотя лично у меня имелось множество вопросов. Вот только что я могла? Спросить, кто и зачем нас вытащил сегодня ночью из кроватей? Нет, Луиза вряд ли ответит. Промолчит точно так же, как избегала ответов на другие неудобные вопросы.

Да и кто вообще станет отвечать на вопросы? Они все здесь что-то скрывают, все! Даже Арейш... рассказал лишь то, что посчитал нужным. Но что-то с нами этой ночью все же сделали.

К концу занятий я окончательно приняла решение никому об этом не говорить. Что-то подсказывало, наверное интуиция, что лучше молчать. Никто не должен узнать, что я видела. Плохо, Дейдре рассказала, но остается надеяться, что не возникнет такой ситуации, при которой подруга упомянет о моем ночном кошмаре в разговоре с кем-то другим.

Страх заставлял выискивать в себе изменения. Но ничего об увиденном ночью не напоминало, даже слабость потихоньку отступала. И все же... что-то произошло. Нечто необъяснимое и страшное.

Нужно бежать. Оставаться в академии больше нельзя. И любое промедление становится опасным.

Приняв решение о побеге, я только сильнее занервничала. Однако теперь был четкий план действий, за выполнение которого я взялась сегодня же. Оттягивать нельзя.

Кто знает, сколько еще заклинаний над нами прочитают? И что, если изменение цвета глаз — всего лишь мелочь? А если мы сами изменимся, потеряем себя? Лишимся воли, станем послушными марионетками? Может,

именно поэтому Арейш так презрительно относится к невестам, что под действием заклинаний все они неизменно превращаются в безвольных кукол? А эта женщина... она ведь может быть особенной, не такой, как мы. Иначе с чего бы ее допустили к произнесению над нами заклинаний?

Бежать. Однозначно. И как можно скорее.

Проверив накопленную в сумке еду под магией, не позволяющей ей испортиться, решила, что в этот раз с ужина ничего не понесу. Не хватало еще попасться на воровстве еды в самый последний момент, когда возможное спасение так близко. Вот в обед рискнуть, к сожалению, пришлось, потому как в обед я носила еду для Шати. Но и это можно использовать.

Когда на стене прямо над тумбой появились знакомые глазки, я старательно пыталась сохранить спокойствие и не накидываться на Шати с расспросами сразу. Дождалась, когда проглотит угощение. И только после этого спросила:

— Ты не знаешь, что сегодня ночью произошло?

— Ночью? Сегодня? — глазки испуганно заморгали. Подозрительно так заморгали!

— Шати... — я подошла ближе, прикоснулась к стене рядом с глазками. Не уверена, правда, что он что-то при этом почувствовал. — Скажи, пожалуйста, мы с тобой друзья? Я могу тебе доверять?

— Доверять да! Друзья.

— И ты никому не станешь докладывать об этом разговоре? — проникновенно спросила я.

Глазки неловко забегали из стороны в сторону. А потом остановились и решительно воззрились на меня.

— Да! Никому, — произнес Шати так, будто в прорубь с холодной водой прыгнуть собирался.

Я перевела дыхание и сказала:

— Сегодня ночью произошло что-то странное. Мы, все невесты, поднялись против воли и спустились в подвал. А там в зале над нами неизвестная женщина с глазами, как у шиага, прочитала заклинание. Мне страшно, Шати. Я не понимаю, что происходит.

— Ти не спала?

Значит, все-таки знает!

— Нет. Не спала, — я покачала головой. — Я не могла пошевелиться, магия шиагов мной управляла. Это было очень страшно, Шати. Что произошло?

— Я... я не знаю. Я видел, но не знаю, Эви... Я не знаю.

— Видел? Значит, это происходит с ведома шиагов? Нарушений не было?

— Всегда. Всегда происходит. Каждый раз. Но я не знаю...

Зато я теперь уверена, что странная женщина не тайком пробралась в академию, чтобы чем-то нам навредить. Что бы с нами этой ночью ни сотворили, это было сделано по плану. И шиаги об этом знали. Не зря все кругом было пропитано магией шиагов.

События ночи вновь встали перед глазами. Я содрогнулась. Как это страшно — чувствовать себя абсолютно беспомощной, безвольной марионеткой в чужих руках. Когда не можешь пошевелиться, не можешь что-нибудь сказать, даже моргнуть сама не можешь! Шиаги удивительно могущественны. Одновременно управлять двадцатью тремя девушками... и ведь там не было других шиагов, только эта женщина! Именно ее магия управляла всеми нами, сковала наши тела. Боги, как страшно. Шиаги могут сотворить с нами все, что пожелают. Мы полностью в их власти. Нет, я так не хочу!

Сделала глубокий вдох, пытаюсь успокоиться. Не время паниковать. Нужно действовать. А главное, действовать спокойно и вдумчиво.

Еще один вдох. Я спокойна. Я справлюсь.

— Шати, я могу тебя кое о чем попросить?

Он удивленно моргнул.

— Да?

— Ты можешь сегодня ночью не заглядывать ко мне в комнату? Просто не заглядывать.

Потому что, если я буду выбираться на улицу через окно, он определенно почувствует, что происходит нечто неладное. А так, даже если почувствует, не заглянет, чтобы проверить, и не должен будет доложить.

— Ти... ти хочешь...

Заморгав часто-часто, Шати замолчал.

Я снова погладила стену рядом с глазками.

— У тебя кто-нибудь есть? Родители? Братья или сестры?

— Нет. Я один такой. Никого нет.

— Совсем никого? Но... тебе не одиноко?

— Никого нет. Я пирожки люблю. Эви люблю.

К горлу подступил комок, в глазах защипало.

— Шати...

— Я не буду. Не буду заглядывать к тебе ночью. Сегодня.

— Спасибо, Шати. Я тоже тебя люблю, — выдохнула я, с трудом удерживаясь, чтобы не разреветься.

Надо же, и сама не заметила, как это удивительное существо стало для меня дорогим. Мы ведь на самом деле подружились. А теперь я вновь оставляю его одного. Бросаю! Но я не могу поступить иначе. Не могу здесь остаться. Слова не были произнесены. Хотя бы так я пыталась его уберечь. Быть может, когда поднимется переполох, когда обнаружат, что меня в академии нет, о нем не вспомнят? Быть может, не станут сильно ругать за то, что меня упустил?

— Прости, Шати, — удерживаясь из последних сил, всхлипнула я.

— Люблю Эви, — пропищал Шати, после чего моргнул в последний раз и исчез.

Несколько слезинок все же скользнули по щекам. Я вытерла их, бросила взгляд в зеркало, проверяя, нормально ли выгляжу. Все-таки если покажусь кому на глаза в заплаканном виде, да еще после того, как сам Повелитель Теней проявил ко мне благосклонность, это будет выглядеть очень подозрительно! Убедившись, что все нормально, решительно направилась к выходу из комнаты.

Нужно навестить Фиалину. Возможно, состояние девушки подскажет ответ на вопрос, что же все-таки с нами сделали ночью.

Мне повезло. Всерьез раздумывала, не придется ли стучать во все комнаты подряд, чтобы отыскать Фиалину. Самым простым вариантом было снова позвать Шати, но после той просьбы, после нашего прощания я не могла сделать этого. Однако, стоило выйти в коридор, на глаза попалась та самая невеста, которая спрашивала о подруге Луизу. Я поспешила к ней.

— Постой! Ты к Фиалине?

Девушка остановилась, настороженно посмотрела на меня.

— Да, к ней.

— Ты не против, если я пойду с тобой?

Невеста нахмурилась. Спросила враждебно:

— Зачем тебе?

Пришлось выдумывать:

— Ты, наверное, знаешь, что я магией владею? — Дождавшись кивка, продолжила: — Есть общая магия, а есть личные способности. Я неплохо умею исцелять некоторые болезни. Вдруг смогу помочь?

Не смогу, конечно. Чтобы исцелять, нужно проходить специальное обучение. Более того, чтобы исцелять хорошо, маг должен обладать определенной направленностью способностей. Мой порог — небольшая царапина. Вот только надо было как-то объяснить, почему я напросилась в помощницы, если ничем не смогли помочь преподаватели. А если они еще и целителя вызывали, то мое рвение может показаться особенно странным.

Впрочем, перед несведущей в магии девушкой я вполне могла бы выкрутиться. И целителя они все же вряд ли вызывали. Если причина недуга — проведенный ночью ритуал, то руководство академии предпочтет держать все в тайне.

Некоторое время девушка с сомнением смотрела на меня. Наверное, размышляла, с чего вдруг я такая добрая. Даже если есть возможность помочь, то зачем я это предлагаю? Но, видимо, желание помочь подруге все же пересилило. А может, она решила, что я не стану вредить конкуренткам, потому что уже отхватила себе Повелителя Теней.

— Ладно, пойдем, — наконец махнула она рукой и направилась в дальний конец коридора.

Дверь не открывали долго. Я уже начала беспокоиться, как мы попадем в комнату, если хозяйка не откроет, но спустя несколько минут ожидания больная, видимо, добрела до двери.

— Анори? — спросила Фиалина слабым голосом. Видно, что девушка едва стояла на ногах. Подруга бросилась ей на помощь, поддержала, не давая упасть. — Эвелин? Зачем она здесь?

— Сказала, что, возможно, сумеет помочь. Пойдем, Фиа, я помогу тебе. Не стоит перетруждаться.

Сделалось неловко. Девушки поверили мне, а я соврала, преследуя свои цели. Но разве был другой способ взглянуть на Фиалину? Не время предаваться чувству вины.

Когда мы прошли в комнату и Фиалина задрала длинный рукав домашнего платья, меня накрыло. Накрыло осознанием, что я оставляю своих подруг в этом кошмаре. Не только подруг, а всех их! Сама сбегая, их оставляю... с ними продолжают творить нечто непонятное, ужасное. Но боги, что я могу? Как помочь остальным девушкам, если они даже слушать не захотят? Знаю — не захотят. Шиаги для них — все. Ни одна из невест не усомнится в шиагах. Девушек так воспитывали, с самого детства внушали, какая это честь, какое счастье — быть невестой шиага, высшей расы. А в высшей расе не сомневаются, им беспрекословно подчиняются. В них нельзя сомневаться. Их нельзя не любить.

Я ничего не смогу изменить. Не смогу переубедить невест, не смогу вытащить из проклятой академии. Остается только принять и сбежать самой.

— Ну что? Что скажешь? — спросила Анори с нетерпением.

Фиалина молча смотрела на меня снизу вверх. Девушка снова легла на кровать, потому как стоять не было сил.

А я с ужасом смотрела на отвратительные ожоги, покрывавшие ее

тело. На руках, на ногах, на шее и на груди. Ожоги не повторяли непонятные символы, которыми впиталась в нас магия шиагов, но лишь потому, что прерывались. Похоже, по большей части символы в нее впитались точно так же, как в остальных, и лишь местами, мазками отразились на коже ожогами. То ли там концентрация магии была сильнее, то ли это узловые точки заклинания. Не знаю, слишком сложно теперь понять. Но по тем разбросанным по телу ожогам, к сожалению, символы уже не распознать.

Плохо. Если бы хоть один символ отпечатался целиком, у меня было бы доказательство! Я могла бы показать девушкам, что здесь творится нечто страшное. Попытаться их убедить. А так... всего лишь в беспорядке разбросанные по телу ожоги.

— Я... мне нужно кое-что проверить... — выдавила я не без труда. Ожоги выглядели по-настоящему жутко. — Можно?

— Делай что хочешь, — вяло отмахнулась Фиалина и закрыла глаза.

Анори смотрела с надеждой. Поборов очередной приступ вины, я подошла к кровати, вытянула над пострадавшей руки. Направила к ней очень легкий, едва заметный магический поток. И все равно побоялась прикоснуться своей магией к ней. Кто знает, что с нами сделали? Кто знает, как магия шиагов, проникшая в тело Фиалины, отреагирует на такое касание, если уже что-то пошло не так и вызвало ожоги? Но я хотела понять, в чем дело.

Да, что-то такое уловила! А потом диагностирующая магия рассеялась. Потому что все же соприкоснулась с магией шиагов. Я замерла, размышляя. Мне не показалось. Магия шиагов. Это она вызвала ожоги. Наверное, что-то все же пошло не так. Или Фиалина оказалась слаба, чтобы выдержать такую нагрузку для организма. Остальные выдержали, она — нет. Но в том, что виновата именно магия шиагов, сомнений не осталось.

— Что сказали преподаватели? — спросила я, старательно пытаюсь сохранить спокойствие.

— Что у меня аллергия на одно из растений в саду, — слабым голосом откликнулась Фиалина. Похоже, наш визит утомил ее еще сильнее.

— А почему не залечат ожоги, они не сказали?

— Сказали, что опасно для организма. Через пару дней залечат.

— А ты можешь что-нибудь сделать? — требовательно спросила Анори.

Я с сожалением покачала головой.

— Больно? Или хотя бы боль они убрали?

— Дали обезболивающее. Все нормально. Просто... тяжело. Сил нет.

— Эвелин, значит, ты ничего не можешь сделать?

— Простите, не могу. Любое вмешательство действительно может быть опасно для организма.

— Но это же аллергия! Чего тут опасного?

— Я...

Боги, как же мне было отвратительно это говорить! Отвратительно врать, но правду сказать я просто не могла. Потому что аллергическую реакцию убрать можно. Против ожогов у меня есть лекарство, а вот в магию шиагов лучше не лезть. Кто знает, почему организм Фиалины отреагировал подобным образом? И не станет ли хуже из-за моего вмешательства? Нет, здоровьем девушки рисковать нельзя. Тем более через пару дней ожоги обещали убрать. В этом, думаю, сказали правду. Наверное, через пару дней то, что в нас влили, окончательно приживется.

Я ощутила, как к горлу подкатила тошнота. Что, вурдалак их пожри, с нами сотворили?! Что за магия блуждает в нас, блуждает во мне? Что она делает внутри меня прямо сейчас?

Как жаль, что не смогла сбежать раньше. И как противно сбегать одной, оставляя невест на растерзание шиагам. Но они не послушают меня. Точно знаю, что не послушают. Стоит заговорить с кем-то о творящихся здесь делах — и мой побег сорвется. А спасти никого из них я не смогу.

— Мне жаль. Но если преподаватели сказали, что рисковать нельзя, то действительно не стоит. Поправляйся, Фиалина. Мне нужно идти.

Невесты не стали меня задерживать. Анори забежала вокруг подруги, предлагая ей то помочь забраться под одеяло, то принести воды, то еще чего-нибудь. Обо мне как будто забыли.

Уходила с тяжестью на душе. Обманула девушек, собираюсь сбежать из академии, оставив их всех на растерзание шиагам! Кто еще знает, что они здесь сделают со своими невестами? Кто знает, что делали все время? А что дальше? Может, некоторые вообще не выдерживают и умирают! А как живут жены? Они-то у шиагов на самом деле есть или все умирают еще на этапе подготовки?

Боги, как все это отвратительно, как страшно! Но я ничего не могу сделать, никак им не помочь, просто потому, что слушать не станут. Остается спасать себя и надеяться, что ничего страшного с девушками не случится. А я здесь не останусь.

После ухода от Фиалины ненадолго вернулась к себе в комнату. Нужно еще кое-что проверить.

Вытянула перед собой руку и прочитала заклинание, одно из самых простых. Ладонь обьяло золотистым сиянием. Как странно. Едва уловимо

коснувшись Фиалины, моя магия развеялась. А у меня самой рука без проблем засветилась. Значит, мой организм, как, вероятно, и у других невест, принял, полностью впитал магию шиагов, а у Фиалины нет? Потому возникли ожоги? И эта пара дней... может, отведена именно на то, чтобы ее организм тоже полностью впитал постороннюю магию, а потом уже можно вмешаться, исцелить повреждения?

Непонятно только, что же такое с нами все-таки сделали.

В комнате задерживаться не стала. Захватила небольшой холщовый мешочек, в него положила позаимствованный в столовой нож и отправилась добывать один очень важный ингредиент. Идея пришла ко мне внезапно, в момент паники. Я ведь не готова к побегу, еще не полностью. Зелье уже настоялось, но как блокировать метку, по которой меня легко отыщут, придумала только сейчас. Магией воздействовать на нее вряд ли удастся. Да, существуют блокирующие заклинания, но при соприкосновении с оставленной шиагом меткой они наверняка рассеются. Даже рисковать не хочу, мало ли, вдруг сразу сигнал шиагам пойдет. Догадаться, что я что-то задумала. Нет, рисковать не стоит. Тем более есть еще один выход.

Пробираться сейчас по коридорам академии было страшновато. Шати вряд ли сообщит Луизе о том, что я совершаю подозрительные манипуляции, но если на кого-нибудь наткнусь? К сожалению, дожидаться ночи нельзя. Ночью, убедившись, что Арейш ко мне не придет, или таки сходяв с ним на свидание, я должна изобразить, будто ложусь спать, и только потом уже сбегать. Если сбежать раньше, то и хватиться меня могут гораздо раньше. Например, когда Арейш заглянет ко мне в комнату. Нет, ночью лишнего времени не будет.

А потому, крайне напряженно и вздрагивая от каждого шороха, я спускалась в подвал прямо сейчас, не откладывая. Оставалось только надеяться, что днем здесь никто не ходит. И мне повезло! Без приключений отыскав ту самую дверь, за которой меня чуть не избили плетью, я поборолa внутреннюю дрожь. Жуткие воспоминания. Жуткие и отвратительные. Но сейчас не время раскисать. Закусив губу, принялась взламывать магический замок. К счастью, он был не таким уж сложным. Наверное, руководству академии в голову не приходило, что кому-нибудь вздумается проникнуть в эту пыточную.

Сигналов здесь тоже не было, так что о попытке взлома никто узнать не должен.

Немного повозившись, я все же справилась. Дверь отворилась. При виде темницы с развешенными у противоположной стены плетями и

свисающими с потолка цепями, я невольно поежилась. По спине побежали мурашки. Жуткое место. Но мне нужно сюда.

Осмотревшись по сторонам, убедилась, что в коридоре за это время никто не появился. Усилием воли переступила порог. А теперь быстро-быстро! Достаем нож, соскабливаем со стены крошку, стряхиваем в мешочек. Агронит — единственный материал, способный блокировать магию. Именно из него построено помещение, именно поэтому в тот раз я не сумела защититься при помощи магии. Горная, не слишком прочная порода. Стоит немного поскоблить чем-нибудь жестким — и мелкая крошка начинает осыпаться. То, что мне нужно сейчас! На основе агронита, добавив еще парочку ингредиентов, так же вызывающих проблемы с магией, я сделаю то, что даст мне шанс на побег. То, что, возможно, блокирует метку невесты. Да, всего лишь возможно. Но это лучше, чем ничего.

Мне повезло. Повезло невероятно! За все это время никто не появился. И на пути тоже не встретился. Так что, набрав в мешочек достаточно агронитовой крошки, я вернулась к себе в комнату. Времени на то, чтобы осуществить задумку, как раз хватало.

А незадолго до ужина в надежде, что в это время в саду не будут разгуливать толпы невест с шиагами, взяла чашку с приготовленным заранее медом, спрятала в пространственный карман и отправилась на прогулку.

Конечно, я только вид делала, будто гуляю. А на деле я, стараясь действовать как можно более незаметно, засовывала руку в пространственный карман, обмакивала пальцы в мед, а потом намазывала его на листья и ветки растений. Совсем по чуть-чуть. Как узнала от Шати, сад должны охранять феи. Они же сообщат Луизе, если вдруг увидят меня здесь одну посреди ночи, да еще пытающуюся перебраться через ограду.

Но феи любят мед. Обязательно отовсюду слетятся, чтобы слизать любимое лакомство. А в меду снотворное, его я приготовила из подручных средств. К счастью, все необходимое для этого было с собой. Очень помогли капли для спокойствия, которые мне родители посоветовали взять, видя, в каком я состоянии и как не хочу ехать в академию. Вот из них-то, с добавлением дополнительных трав, удалось приготовить настоящее снотворное. Не слишком сильное, но феям хватит. К тому моменту, когда я снова окажусь в саду, они уже будут спать.

Я намазывала очередную порцию меда по веточке цветущего куста, когда за спиной внезапно раздался голос Аны:

— Эв, что ты делаешь?

— Я... хм... цветы нюхаю.

— Правда?

Ана подошла ближе, посмотрела на намазанную веточку. Как назло, мед на ней был отлично виден!

— А по-моему, это снотворное... — заметила девушка.

И как только поняла?!

ГЛАВА 16

— Это... это сок заспанки медовой. Выделяется ею иногда. Раз в год. Сегодня. — Не знаю, что за ерунду сказала. Вырвалось просто.

Ана удивленно подняла брови.

— А почему заспанка?

— Ну так... потому что усыпляет. Ты же сама назвала его снотворным. А я вот... люблюсь необычным явлением, такое ведь только раз в год можно увидеть.

Какое-то время Ана удивленно смотрела на меня. А потом вдруг расхохоталась.

— Да, оригинально, ничего не скажешь. Но я прекрасно знаю это растение, — она кивнула на веточку. — Не хочешь рассказать, зачем ты это делаешь?

Я вздохнула. Помолчала немного. Наконец предложила:

— Пойдем ко мне в комнату? Здесь не стоит продолжать разговор.

Ана упрямиться не стала, только кивнула согласно. Видимо, тоже понимала, что в саду могут подслушать. Мало ли кто мимо пройдет. Это притом, что она о феях не знала, на виду у которых уж точно не стоит обсуждать, что в их любимый мед подмешано снотворное.

А в комнате, закрыв дверь и на всякий случай осмотревшись, я села рядом с Анной на диване и все рассказала. Решила почти ничего не утаивать. Рассказала о странном происшествии ночью, о купаниях в озере с наполненной магией шиагов водой, о самочувствии Фиалины. О том, что не доверяю шиагам, а все они считают нас своей собственностью, с которой можно делать все что угодно.

— Они даже насилие могут позволить себе. Видела бы ты взгляд Кори! Она казалась испуганной, забитой... И эти ужасные синяки на запястьях. А ведь до этого я утешала себя мыслью, будто Халраш один такой...

Какое-то время Ана молчала, в задумчивости глядя на меня. Похоже, рассказ ее на самом деле впечатлил.

— Но Арейш... он ведь не такой?

— Арейш? — удивленно переспросила я. Даже закрутились в голове панические мысли. А что, если зря рассказала? Что, если Ана теперь меня сдаст, что, если побежит к Арейшу, который ей так понравился? — Нет, Арейш неплохой. И вряд ли способен, как Халраш, на такое же насилие. Но ты пойми. Он ведь ничего мне не сказал, не предупредил, что ночью

произойдет что-то страшное.

— Но ты сама говоришь, что никто из других девушек этого не видел. Они все спали. Может, Арейш думал, что ты тоже будешь спать? А зачем предупреждать о том, что ты все равно не увидишь?

— Так-то оно так. Но, по-твоему, это вообще нормально? С нами здесь делают непонятно что и даже ничего не объясняют! Не считают нужным объяснять, потому что мы всего лишь собственность.

— Ты права. Это неприятно. И что ты теперь собираешься делать?

Я перевела дыхание и решилась:

— Собираюсь сбежать.

Чуть помедлив, Ана спросила:

— Когда?

— Сегодня ночью.

— Для этого был нужен мед? Но кого ты собралась усыплять?

— Фей. Я узнала, что в саду стерегут феи. В основном, конечно, присматривают за невестами, чтобы те друг другу не навредили и не покалечились. Но в нашем случае и для того, чтобы не позволить сбежать.

— Да уж, — хмыкнула Ана. — Никто и никогда не пытался отсюда сбежать.

— Или пытались, но мы просто ничего о них не знаем...

— И никто никогда их больше не видел? — Ана хихикнула. Потом уже серьезно спросила: — Ты сама-то в это веришь?

Я покачала головой:

— Вряд ли кто-то вообще додумывался отсюда сбежать. Обычно всех все устраивает, а если и не особо нравится, как Кори, например, то все равно даже мысли не возникнет, чтобы не подчиниться великим шиагам. Но, Ана, а ты... ты мне веришь?

— Отчего же не верить? Признаюсь, будь я собой при жизни и окажись на месте этих невест, тоже бы не поверила. Решила бы, что ты просто свихнулась и непременно нужно предупредить шиагов. Но я уже не та, которой была раньше. Пусть я в этом теле застряла на земле, и все-таки смерть изменила меня. Мы все, все мертвые, понимаем гораздо больше, чем при жизни. Я верю тебе. Считаю, что ты совершаешь ошибку. Да, Эвелин, я верю, но с твоим решением не согласна. Арейш замечательный. И ты совершаешь ошибку, сбегая от него.

— Я сбегаю не от него, а из этого места, где над нами произносятся заклинания тайно, при этом не отвечают на вопросы, не объясняют толком, для чего все это делается. Если ничего страшного, то почему бы не предупредить? Что касается Арейша... он мне ничего не обещал. От

вопроса, что будет через три месяца, уходит. Не говорит, возьмет меня в жены или нет. А если как-то выкрутится, сумеет избежать брака? Что тогда? Выходить замуж за незнакомого шиага, который мне даже не нравится? Но если и за Арейша... Пойми, Ана, он тоже считает невест собственностью шиагов, а меня — своей собственностью. Это не те отношения, которые мне нужны.

— У тебя метка шиагов. Если не с шиагом, то у тебя не будет никаких отношений, — напомнила Ана.

Да, придется постоянно скрываться. Стоит кому-то увидеть метку — и меня сдадут шиагам, как ранее потерявшуюся, а теперь найденную вещь. Но об этом я пока не думала. Сейчас главное — уйти отсюда.

— Это не имеет значения. Я не хочу выходить замуж без любви. И не хочу здесь оставаться. Ты не представляешь, Ана, как это страшно, когда даже моргнуть сама не можешь! Они так легко управляют нами, потому что мы для них — те же куклы. А что, если это повторится? Что, если с нами сделают что-то еще более страшное?

От воспоминаний, от собственных мыслей снова содрогнулась.

— Ладно, — произнесла Ана, немного поразмыслив. — Тогда возьми меня с собой.

— Ты серьезно?

Вот уж чего я действительно не ожидала!

— Но ты хотела жениха навестить. Возможно, конечно, постепенно мы и доберемся до того города, куда он уехал, но это будет не скоро. Придется скрываться, между поселениями передвигаться очень осторожно. А в большие города я бы поостереглась заходить.

— Я не спешу к нему, — Ана пожала плечами. — Могу подождать, даже пару лет могу подождать. Я ведь не такая дура, чтобы верить, будто он всю жизнь один, меня вспоминает. Мне рассказывали, он через несколько дней после моей смерти уехал. И ведь не из-за горя, ни единой слезинки не проронил. Он вообще, кажется, почувствовал тогда облегчение. Он не скучает по мне. Знаешь, почему перед свадьбой напился? Потому что расставаться с холостяцкой жизнью не хотел! Его родители просто настояли, а я... Я ведь, Эвелин, всего лишь хотела в глаза ему посмотреть. Но это подождет. Сколько времени ждала, подожду еще немного. Так что с тобой пойду.

Чуть помолчав, я улыбнулась:

— Хорошо, пойдем вместе.

Пожалуй, вдвоем с Аной будет не так страшно и не так одиноко. Зомби? Ну и что! Зато... весьма сообразительная и, как выяснилось,

понимающая девушка. Не побежала докладывать обожаемому шиагам.

— Когда выступаем?

— После полуночи. Сейчас ко мне по ночам другие шиаги уже не ходят, только Арейш может появиться. Но если он придет, то почти сразу после купания в озере. До полуночи ждем на всякий случай, чтобы уж наверняка не попасться. А ты оставайся у меня. Иди ко мне в комнату сразу после ужина, чтобы потом не бродить по коридорам, внимание не привлекать. Кстати, как ты поняла, что я мед со снотворным по веткам размазываю?

— Мертвые все знают...

И, глядя на мое изумленное лицо, не выдержала — снова расхохоталась.

— Да успокойся, Эв. Я эти твои подарочки заметила еще в другом конце сада, совершенно случайно. Смотрю — что-то непонятное. Подошла поближе, пригляделась. Мы, конечно, не чувствуем больше ни вкусов, ни запахов. Но зато мы умеем пропускать свою энергию — ту самую, синеватую, которую ты видела на погосте, через предметы. Так и определяем, что это такое. Вот я определила, что это мед со снотворным. Пошла по следам, а там ты намазываешь еще одну ветку.

— Теперь понятно, — я облегченно рассмеялась, — а то уж неведомо что понадумала себе... Кстати, та старая женщина, она... мне показалось, она может гораздо больше, чем остальные?

Взгляд Аны посерьезнел, сделался проницательным.

— Да, она может. Она была ведуньей. Ведуньей и осталась. А что? Предсказала вам что-то с Арейшем?

— Нет, не предсказала, — я покачала головой. Вдаваться в подробности не хотелось. Но камень Зова до сих пор со мной.

— Уверена, что хочешь сбежать?

— Да. В этом уверена.

— Значит, вечером приду к тебе.

После ужина, как и договаривались, запустила Ану к себе. Самой еще пришлось идти на проклятое омовение в озере.

Арейш сегодня так и не появился. Пожалуй, даже хорошо, что мы не поговорили. Наверное, он мог бы что-то почувствовать. А так я просто сбегу.

После полуночи я выбралась из постели, позвала Ану и направилась к шкафу, чтобы переодеться в костюм для верховой езды — самое удобное из того, что у меня есть. Нам пора.

Прежде чем одеться, взялась за сокрытие метки. Субстанция,

приготовленная еще днем из крошки сдерживающего магию камня и растения с теми же, но менее выраженными свойствами, выглядела не очень и пахла тоже не слишком приятно. Думать о том, как жить дальше в сопровождении этого аромата, не хотелось. Может, потом удастся изобрести что-нибудь не столь отвратительное, а пока используем что есть.

Обнажив плечо, я приложила к нему ладонь. Прислушалась к своим ощущениям. Нет, совсем ничего. Если магию шиагов еще можно почувствовать, то здесь — будто самая обычная татуировка: лишь красивые, затейливые светло-серебристые, чуть переливающиеся узоры. Так, глядя на это украшение, и не подумаешь, что оно может стать маячком. Но если Арейш сказал, что может, значит, действительно может.

Я тяжело вздохнула. Затаив дыхание, принялась наносить на плечо слизкую, с крупцами каменной крошки темно-зеленую массу.

Ох, как же было страшно в этот момент! Порой шиаги странным образом реагировали на некоторые вполне обычные средства. А фонтан черной жижи в их озере даже вспоминать не хочется. Что же будет сейчас?

Боясь дышать, закусив губу от напряжения, размазывала по плечу приготовленную субстанцию. Но минуты текли, а ничего не происходило. Метку не жгло, она не начинала светиться и вообще никак себя не проявляла, по-прежнему притворяясь обыкновенным узором на коже. Когда татуировка была полностью скрыта, обмотала плечо куском ткани и крепко завязала, чтобы мазь уж точно никуда не делась.

Подняла взгляд. С замирающим в груди сердцем убедилась, что вокруг не толпятся шиаги, уловив, что с их меткой что-то не так.

— Получилось? — любопытствовала крутившаяся рядом Ана.

— Не знаю. Я не ощущаю метку как нечто магическое. Проверить, сработало или нет, тоже не могу. Остается надеяться, что сработало. А узнаем на практике, когда выйдем за территорию академии.

Ана только головой покачала. Говорить ничего не стала, но видно, что на успех нашего побега она не рассчитывала. Впрочем, ей опасаться нечего. А вот мне... у меня просто нет выбора.

Я закупорила пузырек с мазью. Еще пригодится, на несколько дней хватит. К тому же есть неиспользованная крошка для приготовления нескольких порций. Решительно поднялась.

Дальше действовали быстро. Еще раз проверили сумку. Из всех семи взяла только одну: немного одежды, драгоценности, запас еды, магические ингредиенты, все, что были, плюс заклинание для облегчения ноши.

Затем открыли окно. Высунувшись на улицу, бросила в воздух несколько магических огоньков, напряженно осмотрелась. Вроде бы

никого. Затем запустила направленный поисковый импульс. Ждать его возвращения пришлось гораздо дольше, зато когда пришел отклик, я точно знала, что все феи в лесу спят. Можно выбирать.

Ана прыгнула первая. У зомби вообще с этим проблем нет. Главное, чтобы части тела не отваливались, но после небольшой магической помощи с моей стороны девушка словно во второй раз родилась. По крайней мере, руки и ноги теперь держались надежно.

Я бросила Ане сумку и полезла сама. Достаточно высоко, конечно. Если упасть — костей потом не соберешь.

Магия не дает возможности летать в прямом смысле этого слова. Левитация возможна, только она отнимает огромное количество сил. Тоже не наш вариант, учитывая, что академия находится в такой местности, где полно нечисти и нежити.

Я выбрала самый простой вариант, пусть даже немного страшноватый. Произнесла заклинание и, несколькими импульсами разбросав их на разной высоте, небольшими уплотнениями воздуха создала некое подобие лестницы. Теперь главное — не медлить: раз, два, три — и я спрыгиваю на землю! Уф, повезло. А то воздух сохраняет повышенную плотность всего несколько секунд. Но я успела.

Красться по саду было страшно. Вздрагивали от каждого шороха. Вернее, это я вздрагивала. Ана просто замирала. Однако нам по-прежнему везло. Окруженные благоухающими растениями дорожки пустовали. Магические светильники не работали, потому как уже поздно и вряд ли какая парочка могла сейчас здесь прогуливаться. Нам хватало света нескольких созданных мной огоньков. Теплыли чуть впереди, освещая путь.

— Слушай, Эв, а мы не возьмем с собой Лапулю? — Это она так волкодлака называла.

— Нет. Мы не можем. Тебя он не тронет, а мной сразу перекусит.

— Жаль...

— Не беспокойся, его не станут здесь мучить. Думаю, Арейш вернет его туда, откуда взял.

Чем дальше мы шли, тем сильнее росло напряжение. Казалось, что если до сих пор ничего не произошло, то вот теперь-то, вот сейчас обязательно что-нибудь случится!

Один раз по пути заметила на веточке что-то странное. Ветка выбивалась из общей массы и свисала над дорожкой, поэтому попала на глаза. Присмотревшись, увидела маленькое создание, похожее на человечка, но слишком тонкое, хрупкое, к тому же слегка светящееся и с

крылышками. Создание оплетало веточку руками и ногами и, похоже, крепко спало. На маленьком личике царила умиротворенная улыбка.

— Ой, это фея? Самая настоящая?!

— Тише, не шуми, — шикнула я. — Вдруг кто услышит?

Ана виновато потупилась. Больше не шумела.

Как ни странно, мы без проблем пересекли сад. Остановились перед высокой, метра в два, кованой оградой с пиками на концах вертикальных прутьев. К счастью, вертикальные прутья местами пересекали разнообразные завитки, так что взобраться по ним сложно, однако получится вполне.

— Я могу первая, — уже шепотом предложила Ана.

Я отрицательно мотнула головой.

— Нет. На ограде защита.

Словно в подтверждение моих слов от самой земли вверх вдоль ограды прошла волна радужного света.

— Ух ты...

— Ты никогда раньше не видела такую магию? — я улыбнулась.

— Откуда? У нас только ведунья, а маги в деревню не заходят. На погосте появляются, но у них не такая красивая магия.

— Некромантия малопривлекательна, — согласилась я, вытаскивая из пространственного кармана пузырек с тем самым зельем, которое так долго готовилось с использованием раздобытых на погосте ингредиентов.

Вообще все самое необходимое специально положила в пространственный карман, чтобы не копаться в сумке, когда нас будет пожирать какая-нибудь нечисть.

Я произнесла заклинание и выплеснула содержимое флакончика прямо перед собой. Небольшой магический вихрь подхватил капли зелья, покружил немного, а затем распределил по ограде, разбрызгивая по ней нужным образом. От встречи защитной магии с зельем вспыхнуло синее пламя. Однако спустя мгновение почти все оно погасло — полыхать остался только контур, очерчивающий арку.

Просто создать такую арку в защите, если та располагается на открытом пространстве. Просто, когда в ограде есть хотя бы калитка. На ней-то и можно сделать арку магическую. А мы сквозь металлические прутья, конечно, не пойдем. Вот и пришлось сотворить арку несколько выше, чтобы она начиналась не от земли, а на уровне бедер и тем самым захватывала часть пространства над оградой.

— Видишь синее пламя? — спросила Ану.

— Там нет защиты? — догадалась она.

— Да. Нам придется взбираться по ограде только внутри этой арки. И перелезать ограду, не касаясь синего пламени. Выходить за него тем более нельзя.

— Испепелит на месте?

— Честно говоря, не знаю. Может, просто не пустит, но сигнал магам академии точно пойдет. И нас поймают.

— Поняла, — откликнулась Ана.

А я тем временем опустила сумку на землю и приблизилась к ограде.

— Полезу первой.

Рассчитала все верно. Не без труда, но все-таки смогла задрать ногу, чтобы встать на узорчик, расположенный уже внутри магической арки, созданной при помощи зелья.

Боги, как страшно было карабкаться! Постоянно казалось, будто в любой момент появится кто-нибудь из шиагов или Луиза, сдернет меня за шиворот вниз. Казалось, будто из темнеющих окон замка прекрасно видно, как я тут ползу вверх по ограде. А вдруг на самом деле кто-нибудь увидит!

Но, несмотря на страх, я продолжала взбираться. Арка достаточно большая, однако над оградой она возвышалась не так чтобы очень сильно. Ощущение было такое, будто я через какой-то лаз пробираюсь, в котором к тому же из пола торчат смертоносные пики!

Однако я справилась. Даже не сразу поверила в это, спрыгнув на землю с другой стороны.

— Ана, твоя очередь!

— А сумка?

— Сумку магией подтащу. Ана, быстрее, зелье долго действовать не будет!

Она двигалась гораздо быстрее меня. Наверное, потому, что не боялась напороться на пики. Когда девушка спрыгнула на землю рядом со мной, я подманила сумку магией. Осторожно, очень аккуратно подняла ее над землей и протиснула в небольшую арку над оградой.

— У нас на самом деле получилось? — Ана удивленно моргнула. Похоже, ей, как и мне, не верилось.

— Пойдем быстрее. Мало ли кто еще из окон увидит.

Задерживаться здесь не стали. Пришлось обойти стены, окружающие замок академии, по периметру. И дело не в том, что с этой стороны нет дороги. По дороге как раз двигаться будет опасно. Вот только в том направлении уже скоро земли шиагов, а нам, наоборот, нужно подальше от них, вглубь королевства!

Границу, где заканчивались действия отгоняющих нежить амулетов, не

заметить оказалось невозможно.

Мы не успели еще далеко уйти, как наткнулись на небольшое, сморщенное существо с зеленоватой кожей. Лысое, сгорбленное, с поникшей головой, свисающими до самой земли тонкими, костлявыми руками, оно сидело на краю дороги. Упырь обыкновенный шестого класса.

С нашим приближением, правда, упырь голову приподнял. Сколько же тоски, сколько муки в его взгляде!

— Чего это он? — насторожилась Ана. — Такой грустный. Может, его покормить?

Я чуть не поперхнулась.

— Ты упырей шестого класса никогда не видела?

— Я не разбираюсь в этих магических заморочках. А упыри... они же другие!

— Шестого класса именно такие. Это значит, что упырь очень давно не пробовал свежей крови. Обычно рядом с поселениями держатся упыри второго и третьего классов. Таких ты наверняка видела или тебе о них хотя бы рассказывали. Если же упырю долго не удастся раздобыть еду, сначала они становятся очень агрессивными, но потом, если до сих пор есть некого, быстро иссыхают, становятся такими вот... сгорбленными и слабыми. А шестой класс — это все. Упырей пятого класса еще можно откормить. Этот, шестого, обречен, он уже не способен усваивать пищу.

Чуть помолчав, добавила:

— Но я бы все равно не стала давать ему свою кровь. Самой как-то нужнее...

— Бедняжечка... — пожалела Ана, однако настаивать на кормлении против воли самого упыря все же не стала.

Обходили его по дуге, а потом вообще в лес углубились. На дороге оставаться долго нельзя. Как только мое исчезновение обнаружат, погоня в первую очередь будет отправлена именно по дороге.

И как же хочется надеяться, что руководство академии для начала попробует отыскать меня своими силами. Просто побоится сообщить шиагам о пропаже. Потому что, если сейчас за мной отправится кто-то из шиагов, он точно отыщет меня. Если же шиаги подключатся позже, например к следующему вечеру, то шансы будут. К тому времени, возможно, мы сможем уйти достаточно далеко и укрыться где-нибудь в лесу.

Пробираться сквозь лес, не по наезженной дороге, было гораздо труднее. Пришлось запустить в воздух намного больше магических огоньков, но все равно то на ветку неудачно встану, то волосы зацепятся, то

еще что-нибудь. Ана шла легко, не жаловалась. Она-то усталости не чувствовала. Наоборот, с любопытством осматривалась по сторонам, когда я в очередной раз, недовольно шипя, отдирала волосы от ветки дерева. И ведь уже в косу заплела, а все равно цепляются!

— А здесь много всякой нечисти? — поинтересовалась Ана.

— Достаточно. Насколько знаю, этот лес населяет довольно большое разнообразие всяких тварей, опасных и не очень. Но тебе беспокоиться не о чем. На зомби они не нападают.

— Да я-то не беспокоюсь. А вот ты? Ты справишься с ними? И как долго сможешь идти?

— Ну... у меня есть простенький амулетик, в сумке валяется. Но толку от него, конечно, немного. Еще есть магия и знания, как с нежитью бороться. Идти желательно до рассвета, чтобы успеть... Ай!

Под ногами хрустнули ветки, проломились. Нога слегка провалилась — похоже, веток навалено здесь было достаточно много. Я потеряла равновесие, взмахнула руками. И только потому не упала, что совершенно случайно впечаталась в стоящее рядом дерево. А на дереве... проклятье... мне не кажется? На дереве следы от когтей волкодлака!

— Эв, ты в порядке? — Ана бросилась ко мне, помогая отлепиться от дерева.

— Да, кажется...

— По-моему, идти ночью опасно. Так все ноги себе можно переломать. Может, переждем?

— Нет, нельзя! — помотала я головой. И завопила, потому что целый клочок волос на ветке какого-то куста оставила!

Правда, тут же сама себе рот и заткнула. Не хватало еще, чтобы всякие твари на голос пришли. Впрочем, если волкодлак где-то неподалеку, нам уже не поможет ничто. Остается надеяться, что следы старые. Волкодлаки долго на одном месте не задерживаются. За исключением некоторых случаев.

Ана с сомнением посмотрела на меня, но спорить не стала. Во взгляде отчетливо читалось: «Ты убьешься еще до утра».

Можно подумать, я одна спотыкалась, за все подряд цеплялась и царапалась. С Аной происходило все то же самое — зомби передвигаются ночью по лесу, освещенному лишь магическими огнями, ничуть не лучше людей. Просто ей-то все равно! Ей не больно. А я уже готова была взвыть, но, несмотря на все трудности, упорно продолжала идти вперед.

Идти, идти, идти. Нельзя останавливаться. Потому что, если мы остановимся рано, нас слишком легко можно будет найти. Чем дальше мы

уйдем, тем лучше. А значит, даже если падаю, если больно ударяюсь, все равно раз за разом поднимаюсь на ноги и продолжаю идти.

Я знаю, в каком направлении находится деревенька. К счастью, никогда не испытывала трудностей с ориентированием на местности и определением направления. А побег я планировала еще до поездки в академию, так что карту свернула и засунула в потайной карман. Всегда можно будет свериться. Впрочем, план посещения деревень у меня уже есть. И в первом человеческом поселении нужно раздобыть лошадей. Ну хоть каких-нибудь, сойдет даже тяжеловоз с телегой, лишь бы на своих двоих больше не мучиться. Чувствую, к утру я и кончиком пальца пошевелить не смогу, после такой-то нагрузки!

Даже представить страшно, что будет, если нас поймают. Страшно представить, как на мой побег отреагирует Арейш. Порвет на кусочки? Или... а может, наоборот, предложит меня отпустить, чтобы самому отказаться от отбора?!

При мысли об этом в сердце что-то кольнуло.

А потом под ногами хрустнула очередная ветка. Вот только я не оступилась и не споткнулась — нога попросту ухнула вниз! В ту же секунду земля вокруг забурилась и провалилась подо мной. Все это длилось какой-то миг. От неожиданности я завизжала. Рванула вперед, потеряла равновесие и упала, встречаясь носом с землей за пределами ямы. Только это спасло от мгновенного погружения под землю, потому что с той стороны меня кто-то схватил за щиколотку.

Ана бросилась ко мне. Я цеплялась за ветки, траву, скоблила пальцами по земле и лягалась свободной ногой, старательно пытаюсь высвободиться, удержаться на поверхности, но кто-то упорно пытался затащить меня под землю.

— Давай руку, Эв, давай руку! Я тебе помогу! — вопила Ана, падая на колени рядом со мной и пытаюсь ухватить за беспорядочно шарящие по земле руки.

Улучив момент, я отпустила одну руку, создала на ней огненный сгусток и швырнула в яму. Кто бы это ни был — получай! Даже если сама покалечусь... Мысль, что, кидаясь опасной магией не глядя, я могла навредить прежде всего себе, мелькнула уже после. Однако повезло. Хватка ослабла, Ана дернула сильнее, вытаскивая меня из провала. По ноге больно заскребли чьи-то когти.

Всячески помогая Ане, я извивалась, чтобы подтолкнуть тело к поверхности, отталкивалась коленями о землю и упорно пыталась ползти. Однако в самый последний миг в меня снова вцепились. Теперь уже, когда

обрела достаточную опору, я перевернулась на бок и смогла увидеть его. Костлявый, худой. Лицо словно череп, обтянутый зеленоватой кожей. Синие губы, длинные седые волосы, черные провалы глазниц. Пальцы — тонкие, крючковатые. С длинными желтыми когтями.

Чтобы дотянуться до меня, уже почти выбравшейся, он сам поднялся к самой поверхности. Тут-то мое заклинание и настигло его. Взыв от боли, он разомкнул пальцы и рухнул в провал. А мы с Аной вскочили на ноги и поспешили от этой дыры отбежать. Правда, я почти сразу зашипела от боли. Нога! Сильная боль пронзила щиколотку, стрельнула вдоль голени почти до самого колена. Нога подломилась, я снова упала. Правда, на этот раз земля не спешила подо мной проваливаться.

— Эв, вставай, пойдём...

Ана помогла мне подняться, подхватила под руку и буквально на себе потащила прочь. Я едва успела призвать магию, чтобы подхватить сумку, которая валялась неподалеку от провала. Повезло, что она не провалилась под землю! Ведь там все наши вещи...

Ана тянула меня вперед. Я спотыкалась, запинаясь и едва волокла за собой ногу, потому как вставать на нее было чудовищно больно.

— Все, Ана, все. Можно остановиться. Дай передохнуть.

— Уверена? Он не сделает подкоп?

— Нет, что ты. Норы вагнороха тянутся под землей не больше чем на пару десятков метров. Мы уже далеко ушли.

— Уф, ну хорошо.

Ана остановилась, отпустила меня. И я осела на землю.

— Ох, прости! — спохватилась девушка.

— Ничего. Я... просто посижу немного.

Я задрала запачканную, рваную и настолько мятую, будто ее жевали, штанину. Щиколотка покраснела и вспухла. На коже несколько наполненных кровью царапин. Судя по тому, как выпирает косточка, ногу я все же вывихнула.

— Чем-нибудь помочь? Найти в сумке? — засуетилась Ана, подтаскивая сумку к себе. Даже расстегнуть успела, готовая искать все необходимое, но я помотала головой.

— Не в сумке.

Воспользовалась пространственным карманом. Вытащила из него обычную дезинфицирующую мазь. Простое, но очень действенное средство. Чтобы уж точно заражение не началось. Видела я эти когти, такими вызвать заражение — раз плюнуть!

Глядя, как я, морщась от боли, обрабатываю ранки, Ана спросила:

— Кто это вообще такой был?

— А ты никогда не видела?

— Да я и деревню никогда не покидала. Об упырях у нас рассказывали. О вурдалаках, волкодлаках, оборотнях, плотоядных мавках. Но о такой гадости даже не слышала.

— Вагнорох. Такое вот существо. Живет под землей, строит ловушки. Заманивает жертвы обычно днем, подзывая их огоньками. Но тут он просто спал, а мы сами угодили в ловушку, буквально на голову ему свалились. Ну, он и воспользовался случаем, решил меня к себе затащить.

— Куда ни глянь, кругом одна нежить.

— Да, в этом лесу много разных тварей. Нам повезло, что встретили пока только одного, и то не самого опасного.

Обработав ранки, призвала магию. Царапины заживить удалось, а вот с вывихом гораздо сложнее. Слегка снять воспаление у меня получилось, но в остальном против такой травмы я оказалась бессильна.

— Может, переждем? Заночуем здесь? — Ана осмотрелась, уже явно присматривая место для ночлега.

— Нет. Нужно идти. Мы до сих пор слишком близко к академии. До утра нужно уйти как можно дальше. А потом они узнают, что меня нет, и отправят погоню...

Передернула плечами, снова отогнала неприятные мысли. Не время об этом думать. Не время.

— Ты далеко не уйдешь.

— Но попытаться надо. Я немного подлатала себя, так что вопить от боли не должна.

Ана только пожала плечами и помогла мне подняться.

Мы снова шли. На этот раз гораздо медленней. Часто приходилось останавливаться, чтобы отдохнуть. Долго идти я не могла, но после краткого отдыха снова вставала и продолжала путь. А потом на деревьях снова начали попадаться следы от когтей волкодлаков. Сделалось неудобно. Я все больше подгоняла Ану, хотя это ей было впору подгонять меня, потому как зомби не уставала. А вот мне идти становилось все трудней и трудней. Но нельзя останавливаться!

Кругом следы когтей волкодлаков, уже чуть ли не на каждом дереве. Это могло значить только одно. Целая стая устроила здесь кровавую охоту. Нечасто, но они собираются стаями. И тогда начинают выслеживать не одиночную добычу, а целые отряды: магов, воинов, лесников. А потом загоняют, оставляя на деревьях свои метки, как символ увлекательной охоты. Те еще любители поразвлечься.

— Эв, да что случилось?

— Волкодлаки. Много волкодлаков.

— Рядом?

— Не знаю. Может быть, они уже ушли. А может, еще не все разбежались.

Да, иногда после такой охоты несколько особей еще задерживаются на территории. А бывает, что пара волкодлаков остается здесь, чтобы охотиться в этих местах постоянно.

— Нужно уйти туда, где этих меток нет.

— Хорошо, — кивнула Ана и в очередной раз поддержала меня под руку, когда я чуть не упала.

Нужно идти. Идти, не останавливаясь.

А ближе к утру, в предрассветных сумерках, они все же нас настигли. Волкодлак выскочил из кустов прямо на меня. Я успела заметить только мелькнувшую сбоку огромную тень. В невероятном, инстинктивном прыжке в самый последний момент ушла из-под когтей. Однако больная нога такого обращения не выдержала и подломилась. Я упала на землю, торопливо перекатилась и запустила в волкодлака сгустком атакующей магии. Зверь без труда уклонился. Прыжок в сторону, разворот, оскаленная пасть и дикий, пробирающий до костей рык.

Ана подхватила с земли палку и собиралась уже ударить волкодлака, когда из кустов с разных сторон выскочили еще двое. Два огромных, стремительных зверя! Один из них вцепился в палку, вырывая у Аны из рук. Да, зомби их не привлекают, но когда тут машут палками, волкодлаки чувствуют вызов.

Получив небольшую передышку, я снова вскочила на ноги, произнесла заклинание и атаковала первого напавшего на нас волкодлака. Тот снова ускользнул! Боги, я и забыла, как быстро на самом деле они способны двигаться, если по-настоящему голодны, если не хотят танцевать и поразвлечься перед тем, как убить. Заклинание лишь по касательной задело бок волкодлака, прочертило кровавую полосу. Волкодлак взревел. А потом сразу двое бросились на меня. Швыряя по заклинанию в каждого, я неудачно встала на ногу. Резкая боль прострелила от щиколотки вдоль по голени вверх. И только руку выставить успела, закрывая лицо, когда падала прямо перед волкодлаком, летящим на меня с распахнутой пастью...

Время словно замедлилось. Я падаю, закрываясь рукой. Волкодлак, раскинув лапы с длинными смертоносными когтями, устремляется за мной. Внезапно посреди этого кошмара появляется черный вихрь. Еще до того, как из него формируется человеческий силуэт, от вихря отходят три

стремительных потока. В один миг волкодлаки рассыпаются пеплом. Я все же падаю на землю. Болезненный удар, воздух выбивает из легких.

Однако я не даю себе времени опомниться. Перед глазами пляшут темные пятна, тело содрогается от боли, но усилием воли заставляю себя приподняться на локте, а потом и сесть.

Встречаюсь глазами с Арейшем.

ГЛАВА 17

Боги, сколько эмоций в его глазах!

Дикая, необузданная ярость, граничащая с ненавистью. Я замерла, боясь пошевелиться. Казалось, еще немного — и Арейш разорвет меня на кусочки. Испепелит так же, как превратил в пепел волкодлаков. Одна секунда, вторая. Дрожь страха пробирает насквозь, тело немеет. Целый ураган бушует между нами. Вот он делает шаг ко мне, будто сейчас зарычит, сорвется, настигнет меня. Я смотрю на него. Просто смотрю, не в силах пошевелиться. Некуда бежать. Бесполезно и глупо, теперь я понимаю, насколько в действительности глупо.

Однако Арейш снова останавливается. Губы плотно сжимаются, ярость из глаз исчезает. На смену ей приходит равнодушие. На лице застывает маска безразличия.

Словно удар, словно пощечина. Это осознание, жуткое понимание, подобно разряду молнии, прошивает насквозь.

Что же я наделала?..

Помню, как Арейш смотрел на меня на погосте во время нашего танца. Помню, как смотрел после выступления. Помню, как его взгляд горел тогда огнем, завораживающим и притягательным. Но теперь лишь холод, теперь только ледяное равнодушие. И ни единой эмоции больше.

Неужели я все это разрушила? Своими же руками убила что-то, что едва начало зарождаться между нами?

К горлу подступил комок. Хотелось закричать, забиться в истерику. Но я продолжала сидеть не шевелясь и только смотрела на Арейша.

Он все же отмер, подошел ко мне. Схватив за руку, грубо вздернул на ноги. Я скривилась от боли, потому что вновь встала неудачно. Однако Арейш не обратил внимания. С равнодушным лицом, больше даже не глядя на меня, потащил к растерянной Ане. Я чуть ли не вприпрыжку за ним поскакала, причем на одной ноге. Вторая, пострадавшая, не позволяла даже слегка на нее опереться.

— Вернешься с нами в академию? — спросил Арейш, протянув девушке руку.

Какое-то время Ана, словно замороженная, смотрела на него. Потом отбросила палку, которую повторно подняла для борьбы с волкодлаками, и вложила руку в ладонь Арейша.

Нас окутал черный дымок.

Спустя мгновение мы очутились в комнате, где поселили Ану. Арейш отпустил девушку, но магия тут же вновь сгустилась вокруг нас, застилая обзор беспросветной чернотой. Еще один миг — и вот мы уже в моей комнате. Арейш буквально оттолкнул меня от себя. Я покачнулась, закусила губу от боли, но все-таки смогла удержаться, не распростерлась перед ним на полу. Только переступила, чтобы не так больно было стоять.

Арейш не спешил уходить. Скользил по мне холодным, равнодушным взглядом. Я снова замерла перед ним, не зная, что делать и что говорить. Извиниться? Сказать, что сожалею? Но это не так. Я должна была сбежать. Должна была хотя бы попробовать. Объяснить, почему это сделала? Но станет ли Арейш слушать, да и есть ли ему теперь до меня хоть какое-то дело?

Не знаю, что Арейш прочитал на моем лице. Внезапно он подался вперед, схватил меня за кулон и дернул с такой силой, что цепочка порвалась. Я снова чуть не упала. Закусила губу до крови, чтобы только не вскрикнуть. Чтобы удержать равновесие, пришлось выставить вперед больную ногу и перенести вес на нее. По шее тоже как будто ножом полоснули.

— Ты недостойна, — произнес Арейш холодно. — Я подарил тебе кулон с рубином и моей меткой. Я дал тебе защиту от посягательств остальных шиагов, этот символ моего выбора. Но ты просто сбежала. — В глазах шиага полыхнула злость. — Захотела свободы? Что ж, ты ее получишь.

Эти слова, презрение, почти отвращение в его глазах ударили, вышибли воздух из легких.

Арейш с силой швырнул кулон на пол. Крупный рубин с характерным звоном разлетелся на части. Не треснул, нет. От него не откололся кусочек. Камень разлетелся на множество мелких осколков!

Я вздрогнула.

Шиаг поднял взгляд на меня, невесело усмехнулся:

— Теперь ты свободна от меня.

Я хотела что-то сказать. Хоть что-нибудь. Объяснить, почему так поступила. Возмутиться. Ведь мне нужна была свобода не от него, а от этого места, от тех, кто решил, будто вправе определять мою судьбу и как мне дальше жить. От этого отношения к невестам как к собственности.

Я могла бы, наверное, швырнуть в него обвинения. Попытаться доказать свою правоту. Но только стояла и продолжала смотреть на Арейша. А внутри нарастало отчетливое чувство неотвратимой катастрофы.

— И убери эту дрянь. Воняет.

Плечо обожгло. Я дернулась, хватая его другой рукой. Серебристое сияние вырвалось из-под одежды и в один миг сожгло повязку с мазью, а вместе с тем и ткань амазонки, проделав в ней дыру. Оставшаяся крошка, вероятно агронитовая, осыпалась на пол. На чистой коже сияла метка невесты. Впрочем, избавив плечо от всего лишнего, серебристое сияние тут же погасло.

Я снова перевела взгляд на Арейша.

— Магию шиагов невозможно блокировать агронитом, — пояснил он. — Я легко смог определить, где ты находишься.

— Арейш, я...

— Замолчи. Ты мне противна.

Взметнулся черный дымок. Меня все же прорвало:

— Но почему?! Почему, Арейш?! Неужели ты считаешь, что это нормально — обращаться с нами, как со своей собственностью? Проводить над нами непонятные обряды, ничего не объяснять и требовать слепого поклонения?!

Однако Арейш слушать не стал. Черный вихрь магии закрутился вокруг него, и шиаг растворился, ускользая прочь из комнаты.

— Я не хочу быть никем, слышишь?! Не хочу! — прокричала ему вслед, уже понимая, что не услышит.

А потом обессиленно рухнула на пол, потому что терпеть боль было уже невозможно, и разревелась.

Я все разрушила, сама все разрушила...

Сбежала? Да! Я не могла остаться. Просто не могла.

Как остаться здесь, в академии, где нас купают в озере с непонятными свойствами, где по ночам, как марионеток, спящими приводят в подвалы для произнесения над нами заклинаний? А сами шиаги? Считают своей собственностью!

Разве Арейш мне что-то обещал? Нет. Он отказался ответить на вопрос, что меня ждет через три месяца. Теперь уже почти через два. Он не сказал, что возьмет меня в жены. А впрочем... как глупо. Я ведь совсем не хотела замуж за шиага. Но Арейш начал мне нравиться. Стоит это признать, он действительно начал мне нравиться. Быть может, у нас с ним что-то могло бы получиться. Быть может, я бы даже смирилась с тем, что жизнь пошла кувырком, если б со мной рядом остался Арейш?

Но я сбежала. Арейш не простит. Как же, его собственность, даже не личность, посмела им пренебречь! Нет, Арейш такого точно не простит.

Боги, как он смотрел... с холодным, презрительным равнодушием. Как

на что-то мерзкое под ногами, обо что даже не хочется марать сапоги.

А главное то, что так долго поддерживало меня, надежда на побег и другую жизнь, без шиагов, все это теперь потеряно. Не осталось надежды. Я попыталась сбежать и не смогла. Меня нашли и вернули обратно.

Что теперь будет? Страшно представить.

Я всего лишь собственность, которая пренебрегла шиагами.

Может быть, меня теперь отпустят? Ну кому я такая нужна? Изгнать с позором наглуую тварь, которая не уважает шиагов! А впрочем... не стоит надеяться даже на это. Слишком поздно, слишком далеко все зашло. Омовения в озере, странное заклинание — все это подготовка. Возможно, они просто не успеют подготовить замену вместо меня. А значит, мне придется остаться. И пройти этот отбор до конца.

Отдадут... ну, наверное, самому простому шиагу, у которого всего лишь не останется выбора.

Снова и снова перед мысленным взором встает взгляд Арейша. В голове звучат его слова, сказанные почти с отвращением. «Ты недостойна. Теперь ты свободна от меня».

Не знаю даже, что больнее... Пылающая огнем щиколотка, саднящая полоска на шее или его безразличие?

Я вцепилась в ворс ковра, стиснула изо всей силы, пытаюсь не завывать в голос. Потому что хотелось. Очень хотелось.

Чувства разрывали на части. Я буквально всем своим существом ощущала, что совершила нечто непоправимое. И вместо желанного спасения это привело к катастрофе.

Но плакать до бесконечности тоже нельзя. Просто невозможно. В какой-то момент я все же затихла. Не зная, зачем это делаю, поплелась в купальню.

Взгляд уткнулся в отражение в зеркале. Ничего странного в том, что Арейш смотрел на меня с таким отвращением. Встрепанные грязные волосы, выбившиеся из косы. Красная борозда на шее. Несколько ссадин на щеке и лбу. Бледное лицо, безумный взгляд. Теперь к тому же опухшие веки и красные глаза. Вот такая вот невеста. Жаль, что от меня не захотели избавиться.

Не знаю зачем, однако я начала приводить себя в порядок. Избавилась от ссадин и борозды на шее при помощи магии. Подлечила щиколотку, которая вспухла настолько, что стала толще вдвое обычного. На полное исцеление моих скромных способностей на поприще врачевания не хватило, но частично воспаление удалось снова снять.

Набрала воды, опустилась в ванну, старательно отмываясь от пыли и грязи.

На смену чудовищной, разрывающей изнутри боли пришла апатия. Это хорошо. С апатией гораздо проще. Сложнее заставить себя что-то делать, но зато не так мучительно.

Сумка, кажется, осталась в лесу, но пространственный карман всегда со мной. Так что после купания выловила из кармана баночку с лечебной мазью и намазала щиколотку.

Зачем я все это делаю? Не знаю!

В конце концов, валяться на полу и скулить от боли, ничего при этом не предпринимая, было бы еще глупее и бессмысленнее.

Переодеться в платье. С тех пор как оказалась в академии, ни разу сорочку не надевала. Доковылять до постели, рухнуть поверх одеяла. Не знаю, заснула я или потеряла сознание, но успокаивающая темнота почти сразу приняла в свои объятия.

Сквозь сон ощутила чье-то прикосновение. Кто-то нежно погладил щеку, кончиком пальца обвел контур губ.

Я улыбнулась:

— Арейш?

Рука замерла на мгновение, отстранилась от моего лица. А затем заскользила по ноге, снизу вверх, постепенно приподнимая подол. Вот рука уже на уровне колена, забирается еще выше, по бедру...

Я все же заподозрила что-то неладное. Распахнув глаза, встретила взглядом с шиагом.

— Халраш? Ты... но ты не мог...

— Почему не мог? На тебе больше нет кулона. Ты больше не принадлежишь Арейшу. А значит... — Халраш зловеще усмехнулся.

Я закричала. Но не просто так, а заклинание. Стул подхватился со своего места и полетел к Халрашу. В тот же миг нас окутало волной черноты. Кровать, на которой я лежала, куда-то пропала. На мгновение показалось, будто парим в невесомости. Зато стул успел ворваться в черноту, так что вместе с нами был подхвачен волной магии.

Спустя мгновение тьма рассеялась. Я рухнула на что-то мягкое. Халраш упал сверху, придавив своим весом и выбив воздух из легких. А на него обрушился стул. Получив удар по спине, шиаг выгнулся, зарычал. Стул вспыхнул черным пламенем и осыпался пеплом, однако я успела воспользоваться ситуацией. Собрала всю свою силу и оттолкнула Халраша, вместе с тем перекатываясь, чтобы выскользнуть из-под него.

Мне это даже почти удалось. Из-под Халраша я все-таки выскользнула и собиралась уже привстать на кровати, причем совершенно незнакомой, но шиаг вовремя опомнился. Снова оказался рядом, схватил за плечо и повалил на спину, вдавливая в кровать. Взгляд мельком скользнул по слабо освещенной комнате, похоже, спальне. Краем сознания отметила незнакомую обстановку. Неужели Халраш перенес нас из академии?! Просто украл меня, чтобы теперь никто не помешал сотворить со мной все, что вздумается?

Впрочем, когда Халраш впился в губы поцелуем, все посторонние мысли вылетели из головы. Я взмахнула рукой и снова призвала магию, почти не глядя. Но что-то поток магии, видимо, все же подхватил. А в следующий миг шиага буквально снесло с меня... подумать только, еще одним стулом. Я вскочила с кровати, однако неудачно встала на ногу. Боль пронзила насквозь, колено подломилось.

Упасть я не успела. На меня Халраш налетел.

— Убью, тварь!

Вцепившись в плечо, резко развернул меня и швырнул о стену. Воздух выбило из легких, перед глазами потемнело, а спину пронзила боль. Халраш тут же оказался рядом, прижал к стене своим телом.

— Не-ет, не убью, — прошипел он. — Зачем убивать такую красавицу? Лучше использую по назначению.

Встретившись с ним взглядом, я чуть не закричала. Потому что в ярко-синих, полыхающих огнем глазах увидела безумие, самое настоящее безумие.

Вот только закричать не получилось — Халраш заткнул мне рот поцелуем.

Он целовал грубо, жестко. Шиаг безжалостно терзал мои губы, а его руки по-хозяйски шарили по телу, не лаская, скорее даже причиняя боль. Казалось, грубые прикосновения непременно должны оставить синяки. Вот он оторвался от моих губ, снова посмотрел мне в глаза.

— Ты будешь моей. Я ведь сказал, что ты будешь моей, — прошептал Халраш лихорадочно, прижимая губами к шее.

Я пыталась вырваться, брыкалась, даже пинаясь, но оттолкнуть Халраша больше не получалось. Когда ему надоело, запястья обвинили черные нити магии и приковали к стене руки, вздернув их так, что пришлось встать на мысочки, чтобы дотянуться до пола. Сопротивляться в таком положении стало почти невозможно.

Очередную попытку отправить в полет какой-нибудь предмет мебели Халраш безжалостно пресек. Только рукой взмахнул — и магия шиага

нейтрализовала мою. Да еще к тому же зло прикусил кожу на шее.

— Не смей! Стой спокойно, если не хочешь, чтобы я сделал тебе еще больнее.

Затрещала ткань платья, сползла до талии. Лихорадочными, жадными поцелуями Халраш покрывал шею, обнаженные плечи. Руки вновь отправились в путешествие по моему телу. Я дергалась, извивалась, пыталась сделать хоть что-нибудь, однако не получалось.

Халраш казался безумцем. Словно одержимый, с горящим взглядом и расширенными зрачками, он набрасывался на меня с поцелуями, прикусывал кожу, царапал ногтями.

Сердце бешено колотилось в груди, кровь оглушительно стучала в висках. Я сама уже почти ничего не соображала от страха. Боги, неужели это все же случится, неужели он меня изнасилует?.. Нет, не хочу, я этого просто не переживу...

По лицу текли бессильные слезы, я извивалась, не обращая внимания на боль в ноге, пыталась податься то в одну сторону, то в другую, лишь бы ускользнуть от очередного поцелуя, от очередного прикосновения.

Еще один грубый рывок — и платье падает на пол. Я вздрагиваю от ужаса, когда руки Халраша оказываются на моих бедрах. А взгляд невольно спотыкается обо что-то блестящее в складках платья. Камень Зова, точно! Он ведь в потайном кармане в юбке был спрятан, изнутри... Сама не заметила, как переложила из костюма в это платье, по привычке, наверное.

Как же до него теперь добраться? Халраш блокирует магию, если попытаться подтянуть к себе артефакт. Подумает, будто опять собираюсь чем-нибудь швырнуть. Но я должна попытаться.

Шиаг избавил меня от нижнего белья лишь щелчком пальцев. Наверное, просто не хотел больше ждать. Я содрогнулась от ужаса, стыда и отвращения, но усилием воли сосредоточилась на магии. Поток устремляется к столу. Халраш его блокирует и бьет меня по щеке. Несмотря на вспышку боли, я направляю к камню Зова тонюсенькую струйку магии и подхватываю артефакт.

— Ты прямо сейчас станешь моей! — взревел разозленный Халраш. Его окутал поток магии, чернильной волной стекая сверху вниз. И там, где проходил этот поток, исчезала одежда.

Но камень Зова оказался у меня в руках. Я сжала его в ладони и мысленно прокричала:

— Арейш!

На заклинание связи не было ни сил, ни времени. Камень Зова сработал мгновенно. Не знаю, почему после всего я позвала именно

Арейша. Он ведь мог не откликнуться. Но именно о нем я подумала сейчас, когда от паники уже путались мысли.

Посреди комнаты возник черный дым, стремительно преобразуясь в человеческий силуэт. Удар магией — и Халраша сносит, впечатывает в боковую стену. Приковавшие меня нити исчезли. От неожиданности и прострелившей ногу боли я рухнула на пол.

— Прикройся, — Арейш швырнул мне покрывало, которое сдернул с кровати.

Однако на одном его появлении дело не закончилось. Спустя пару секунд в комнате возник еще один сгусток тьмы, стремительно преобразовавшийся в Раэлша. Пока я, дрожа и кутаясь в покрывало, сидела на полу, Арейш подошел к Халрашу. Его, наполовину обнаженного, но, к счастью, все еще в штанах, потоком магии приковало к стене.

— Отпусти! Ты не имеешь права! — шипел Халраш, пытаясь вырваться, но силы оказались неравны. Ему оставалось только ругаться и бессмысленно дергаться, как до этого дергалась я.

— Не имею права? — Арейш недобро усмехнулся.

Оценив обстановку, Раэлш в первую очередь направился ко мне. Я невольно вздрогнула, попыталась отодвинуться от него, но тот покачал головой и прошептал:

— Тише, я помогу.

Боги, это было чудовищно! Сидеть сейчас в этой комнате на полу, совершенно голой, лишь закутанной в покрывало. стыдно, просто чудовищно стыдно.

Несмотря на слабый протест, Раэлш подхватил меня на руки и отнес на кровать. Держал при этом очень осторожно, как будто специально хотел оставить между нами как можно большее расстояние, чтобы я не ощутила еще большей неловкости.

— Зачем, Арейш?! Ты отказался от нее! Отказался! Она ничья, я мог ее взять!

Кажется, это стало последней каплей. Арейш зарычал и метнулся к Халрашу, хватая его за горло. Усадив меня на кровать, Раэлш бросился к другу.

— Арейш, прекрати! Не смей! Не убивай его, да подожди ты...

— Нет. Я убью его, — холодно прошипел Арейш.

Я только сейчас поняла, что он в бешенстве! Неужели до сих пор считает своей собственностью? Неужели разозлился, что после его «благосклонности» Халраш посмел ко мне прикоснуться?

— Арейш, уймись! Он, кажется, под действием зелья...

— Что? — Арейш все же отпустил шею Халраша.

Тот мучительно закашлялся.

Присмотревшись к Халрашу, я только сейчас поняла, что он действительно странно выглядит. Неестественно бледный даже для шиага, по вискам стекают струйки пота. И этот взгляд, ведь на самом деле безумный, лихорадочный, какой-то одержимый.

— Отойди, Арейш, не мешайся, — досадливо пробормотал Раэлш, приближаясь к Халрашу.

Арейш, как ни странно, послушался. Отошел на пару шагов, уступая место перед Халрашем. Раэлш вытянул руку и прикрыл глаза, зашептав слова заклинания. От его ладони отделились паутинки тьмы и скользнули к Халрашу. Какое-то время Раэлш прислушивался к своим ощущениям, а потом открыл глаза и повернулся к Арейшу.

— Так и есть. Он под действием зелья.

— Отпустите меня! Эвелин моя! Слышите? Моя! — снова зарычал Халраш.

Арейш метнул в него сгусток магии. Халраш содрогнулся, как будто по телу прошел разряд молнии, и обмяк, потеряв сознание.

— Какое зелье?

— Приворотное, Арейш. Приворотное.

Что?.. Получается, Халраша приворожили ко мне? И поэтому он так обезумел? Поэтому обратил на меня внимание с самого начала? А что, если... что, если это он утопил невесту?!

— Халраш не мог получить желаемое, поэтому с каждым днем все больше сходил с ума.

Оба шиага повернулись ко мне.

— Ты понимаешь, что это значит? — спросил Раэлш, потрясенный собственным открытием.

— Да, — откликнулся Арейш. И медленно произнес: — Кто-то постарался, чтобы Эвелин стала невестой. Именно Эвелин.